

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

На правах рукописи

КАНГИНА Евгения Николаевна

**ВОВЛЕЧЁННОСТЬ ГОРОЖАН В УПРАВЛЕНИЕ
«УМНЫМ ГОРОДОМ»**

Специальность: 5.4.7. Социология управления

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Научный руководитель:
Литвинцева Елена Ананьевна,
заведующий кафедрой организационного
проектирования систем управления факультета Управления
персоналом и государственной службы
Института государственной
службы и управления РАНХиГС,
Почетный работник
сферы образования Российской Федерации,
ученый секретарь Ученого совета Института государственной
службы и управления РАНХиГС,
доктор социологических наук, доцент

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВОВЛЕЧЕННОСТИ ГОРОЖАН В УПРАВЛЕНИЕ «УМНЫМ ГОРОДОМ»	27
1.1. Концептуальные социологические подходы к исследованию «умного города»	27
1.2. Вовлеченность горожан в управление «умным городом» как активная социальная деятельность	47
1.3. Механизмы вовлеченности в управление «умным городом»: роль субъектности	75
ГЛАВА 2. ТЕХНОЛОГИИ, МЕХАНИЗМЫ И ТИПОЛОГИЯ ВОВЛЕЧЕННОСТИ ГОРОЖАН В УПРАВЛЕНИЕ «УМНЫМ ГОРОДОМ»	96
2.1. Управленческие технологии и анализ механизмов вовлеченности горожан в управление «умным городом»	96
2.2. Чувственно-эмоциональное сопереживание как механизм участия в управлении «умным городом»	136
2.3. Типы и уровни вовлеченности горожан в управление «умным городом»	153
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	185
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	193
ПРИЛОЖЕНИЕ А	227
ПРИЛОЖЕНИЕ Б	248

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Переход к четвертой технологической революции создал новую социальную среду, наполненную информационными технологиями, которая инкорпорируется в общество и касается организации повседневной жизни в социальной среде. Появляются «умные города» как концепция интеграции цифровых и информационных технологий и этап технологического развития городской инфраструктуры. Однако изолированное развитие технологической инфраструктуры не гарантирует достижения ключевых целей «умного города»: устойчивого развития и повышения качества жизни горожан в рамках социально-ориентированного, антропоцентричного управления. Накопленный международный и отечественный опыт свидетельствует, что технократический подход, доминирующий на ранних этапах развития «умного города», приводит к дисбалансу между технологическими возможностями и реальными потребностями сообщества.

Управление вовлеченностью горожан становится критически важной задачей, так как решения, принимаемые в рамках «умного города», рискуют остаться технократическими директивами, не учитывающими реальные потребности и ценности сообщества.

Управляемая вовлеченность позволяет выявлять реальные приоритеты горожан, фокусировать ресурсы на решениях, максимально востребованных сообществом, и избегать дорогостоящих ошибок, связанных с игнорированием социального контекста. Управление вовлеченностью подразумевает разработку инклюзивных стратегий и интеллектуальной инфраструктуры, обеспечивающих доступ к участию в управлении и использованию сервисов «умного города» для всех жителей, независимо от возраста, социального статуса, уровня дохода или цифровой грамотности. Несмотря на провозглашение принципов вовлеченности граждан в развитие

«умного города» в ряде международных (Флагманская программа ООН Хабитат, документ International Guidelines on People-Centred Smart Cities)¹ и российских управленческих документов (проект «Умный город» Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства², стратегии Москва – «Умный город 2030»³ г. Москвы и др.) места в рейтинге «умных городов» слабо коррелируют с данными по вовлеченности⁴ (Smart City Index)⁵. Социальный фактор является определяющим в развитии «умного города». Согласно Проекту Цифровизации городского хозяйства «Умный город» Минстроя РФ первым принципом является ориентация на человека⁶. Стратегия Москва «Умный город 2030» была разработана с учетом развития Москвы в направлении формирования «умного города», а также с учетом мнения горожан и с использованием материалов социологического исследования⁷.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена следующими обстоятельствами:

— во-первых, недостаточной реализацией антропоцентрического подхода на практике, несмотря на антропоцентрический поворот с 2018 г., где человек и его потребности являются приоритетом, а технологии – инструментом;

— во-вторых, гибридной социально-цифровой аспектов современного города, порождающей новые формы взаимодействия,

---

¹UN Habitat [Электронный ресурс] People-Centred Smart Cities. Режим доступа: <https://unhabitat.org/programme/people-centered-smart-cities> (дата обращения 03.03.2023)

² Сайт Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства. [Электронный ресурс] / Проект «Умный город». Режим доступа: <https://minstroyrf.gov.ru/trades/gorodskaya-sreda/proekt-tsifrovizatsii-gorodskogo-khozyaystva-umnyu-gorod/> (дата обращения 22.07.2023).

³ Москва – «Умный город 2030» [Электронный ресурс] Мос.пу. Режим доступа: <https://2030.mos.ru> (дата обращения: 30.01.2025).

⁴ см. с. 108

⁵ Smart City Index (2024) [Электронный ресурс] IMD. Режим доступа: <https://www.imd.org/smart-city-observatory/home/> (дата обращения 12.01.2025).

⁶ Сайт Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства. [Электронный ресурс] / Проект «Умный город». Режим доступа: <https://minstroyrf.gov.ru/trades/gorodskaya-sreda/proekt-tsifrovizatsii-gorodskogo-khozyaystva-umnyu-gorod/> (дата обращения 22.07.2023).

⁷ Портал ICT-Moscow. [Электронный ресурс] / Опрос: Москва 2030. Режим доступа: <https://ict.moscow/presentation/research-results-pdf/> (дата обращения 22.07.2023).

коммуникации и вовлеченности, которые требуют специфических управленческих подходов и технологий;

— в-третьих, необходимостью учета фактора вовлеченности горожан при принятии управленческих решений, учетом как рационально-инструментальных аспектов вовлечения (платформы, голосования, сбор данных), так и чувственно-эмоционального компонента, который является мощным мотиватором устойчивого участия;

— в-четвертых, наличием комплекса нерешенных теоретических, методологических и практических проблем, связанных с управлением вовлеченностью: нечеткость понятийного аппарата («вовлеченность», «участие», «партисипаторность»), сложность взаимодействия множества субъектов (полисубъектность), бюрократические барьеры, цифровое неравенство, неэффективность существующих моделей мотивации и форм участия.

Степень научной разработанности. Представленное исследование опирается на теоретический фундамент, включающий социологические, психологические, управленческие и урбанистические подходы. Особенности исследуемой темы представлены в значительном количестве источников, которые были разделены на четыре смысловые группы.

Первую группу работ составляют общесоциологические теории (теория социального действия, структурный функционализм, теория коммуникативного действия) и отраслевые/тематические исследования (социология эмоций, социология города и др.).

Выделяем работы М. Вебера,⁸⁹ Г. Зиммеля, Т. Парсонса¹⁰¹¹¹², И.

⁸ Вебер М. Основные социологические понятия // Теоретическая социология: антология / под ред. С.П. Баньковской. М., 2002. С. 79.

⁹ Вебер, М. О некоторых категориях понимающей социологии [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://royallib.com/book/veber_maks/o_nekotorih_kategoriyah_ponimayushchey_sotsiologii.html (дата обращения 16.12.2022)

¹⁰ Зиммель, Г. Большие города и духовная жизнь // ЛОГОС № 3 (3–4), 2002. — с.76-77.

¹¹ Корел Л.В. Социология адаптации: вопросы теории, методологии и методики. Новосибирск, 2005. - 424 с.

¹² Парсонс Т. О структуре социального действия /Изд 2-е. – М.: Академический Проект, 2002. – 880 с.

Гофмана¹³, Э. Дюркгейма¹⁴, Ч.Х. Кули¹⁵. Важное значение имеет теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса¹⁶¹⁷¹⁸. Значительный вклад в развитие социологии эмоций как элемента вовлеченности внесли работы Т. Кемпера¹⁹, Т. Шеффа²⁰, а также более современные исследования Дж. Стетса и Дж. Тёрнера²¹, концепция «эмоционального труда» А. Хохшильд²², Чикагская школа социологии с идеями Р. Парка²³ и Л. Вирта²⁴. Особо отметим исследования эмоций в «умных городах» К. Уиллис и К. Нолда²⁵. Важное теоретическое основание представляют теории социального обмена Дж. Хоманса и П. Блау²⁶, позволяющие рассматривать вовлечение в парадигме мотивации. В российском контексте социология эмоций глубоко

---

¹³ Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. – Москва : КАНОН-пресс-Ц : Кучково поле, 2000. – 304 с.

¹⁴ Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм. – М.: Издательство, 1991.

¹⁵ Кули, Ч. Х. Человеческая природа и социальный порядок / Ч. Х. Кули. – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. – 320 с.

¹⁶ Хабермас Ю. Вовлечение другого: Очерки политической теории / пер. с нем. Ю. С. Медведева ; под ред. Д. В. Складнева. – Санкт-Петербург : Наука, 2001. – 415 с.

¹⁷ Хабермас Ю. Структурное изменение публичной сферы [Электронный ресурс] Исследования относительно категории буржуазного общества. Режим доступа: <https://www.vesmirbooks.ru/book/9785777706270/> (дата обращения 16.12.2022)

¹⁸ Казаков М. Ю. «Публичная сфера» Ю. Хабермаса: реализация в интернет-дискурсе [Электронный ресурс] // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2013. №3 (31). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnaya-sfera-yu-habermasa-realizatsiya-v-internet-diskurse> (дата обращения: 07.02.2025).

¹⁹ Kemper, T. D. Status, Power and Ritual Interaction: A Relational Reading of Durkheim, Goffman and Collins / T. D. Kemper. – Burlington: Ashgate, 2011. – 224 p.

²⁰ 67. Scheff, T. J. A Retrospective Look at Emotions / T. J. Scheff // Handbook of the Sociology of Emotions / Ed. by J. E. Stets, J. H. Turner. – New York: Springer, 2014. – Vol. 2. – P. 245–266.

²¹ Turner, J. H. The Sociology of Emotions / J. H. Turner, J. E. Stets. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – P. 1–25.

²² Hochschild, Arlie Russell. *The managed heart : commercialization of human feeling*. — Berkeley : University of California Press, 1983. — ISBN 0520054547.

²³ Р. Парк «Город как социальная лаборатория» [Электронный ресурс] пер.С. Баньковской. Режим доступа: <https://sociologica.hse.ru/2002-2-3/28145116.html> (дата обращения 22.06.2024)

²⁴ Л. Вирт Урбанизм как образ жизни [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/97-03-024-virn-l-ur-banizm-kak-obraz-zhizni-wirth-l-urbanism-as-a-way-of-life-amer-j-of-sociology-chicago-1938-vol-44-n-1-p-1-24> (дата обращения: 19.05.2020)

²⁵ Willis, K. S. Sense and the City: An Emotion Data Framework for Smart City Governance / K. S. Willis, C. Nold // Journal of Urban Management. – 2022. – Vol. 11, № 2. – P. 142–152.

²⁶ Огольцова, Е. Г. Теория социального обмена Дж. Хоманса и П. Блау [Электронный ресурс] Е. Г. Огольцова, А. А. Торба, Ю. А. Лёшина. // Молодой ученый. — 2022. — № 50 (445). — С. 463-465. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/445/97573/> (дата обращения: 05.05.2025).

проанализирована в работах О. А. Симоновой²⁷ и В. И. Ильина²⁸.

Вопросы возрастной дифференциации в контексте эмоционального вовлечения исследованы в работах Н.Г. Малошонок, Х.М. Блейлока²⁹, В. Певной, Е. А. Шуклиной, Т. Ю. Быстровой³⁰, а также Бобковой Н.Д³¹, И.А. Павловой, О.П. Недоспасовой и Г.А. Барышевой, где анализируется вовлеченность старшего поколения³² в сравнении с молодежью, одной из самых гибких и динамичных социальных групп³³, а также вовлечённости обучающихся.³⁴³⁵ Гражданское вовлечение вне возрастных рамок исследовано В.Э. Гуриновичем³⁶.

Ко второй группе работ относятся исследования в области социальной психологии, где особенно выделяются труды Э. Фромма³⁷³⁸. Сам термин

²⁷ Симонова О. А. Методологические и методические аспекты современной социологии эмоций. (аналитический обзор) [Электронный ресурс] Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал. 2016. №4. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/2016-04-018-o-a-simonova-metodologicheskie-i-metodicheskie-aspekty-sovremennoy-sotsiologii-emotsiy-analiticheskij-obzor> (дата обращения: 07.02.2025).

²⁸ Ильин В.И. «Чувства» и «эмоции» как социологические категории [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sociologyjournal.spbu.ru/article/view/1274> (дата обращения: 30.01.2025).

²⁹ Малошонок Н. Г. «Студенческая вовлеченность» как социальное явление: теория и методология исследования : диссертация ... кандидата социологических наук : специальность 22.00.01 [Электронный ресурс] / Н. Г. Малошонок. — Москва, 2014. — 278 с. — Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/studencheskaya-vovlechennost-kak-sotsialnoe-yavlenie-teoriya-i-metodologiya-issledovaniya?ysclid=md5u5r7r4q263287857> (дата обращения: 02.07.2024).

³⁰ Социальное участие молодежи в развитии городов: методологические идеи, методические подходы и опыт исследования конструктивных практик : монография / М. В. Певная [и др.] ; под общ. ред. проф. М. В. Певной ; Минобрнауки РФ, УрФУ, Ин-т экономики и управления, Школа гос. упр. и предпринимательства. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. — 248 с.

³¹ Вовлечение молодежи в жизнь общества. Презентация гипотезы российского научного исследования : коллективная монография / [Н. Д. Бобкова и др.] ; под ред. С. С. Гиля ; Российский гос. соц. ун-т, Рос. науч.-внедрен. проект "Вовлечение молодежи в жизнь рос. о-ва". — Москва : Изд-во РГСУ, 2007. — 29 см.

³² Павлова И. А., Недоспасова О. П., Барышева Г. А. Комплексная оценка социально-экономической вовлеченности горожан старшего поколения в региональный социум на примере трудовой активности [Электронный ресурс] Векторы благополучия: экономика и социум. 2020. №4 (39). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnaya-otsenka-sotsialno-ekonomicheskoy-vovlechennosti-grazhdan-starshego-pokoleniya-v-regionalnyy-sotsium-na-primere> (дата обращения: 20.12.2022).

³³ Chickering, A. W. Seven Principles for Good Practice in Undergraduate Education / A. W. Chickering, Z. F. Gamson // AAHE Bulletin. — 1987. — Vol. 39, № 7. — P. 3–7.

³⁴ Булгаков А.В., Иванова М.А. Вовлеченность в профсоюзное движение: междисциплинарный подход: монография / под общ. ред. проф. А.В. Булгакова. М.: Диона, 2018. 207 с.

³⁵ Литвинова, Е. Ю. Структурная модель вовлеченности обучающихся в непрерывное образование / Е. Ю. Литвинова, Н. В. Киселева // Социальная психология и общество. — 2016. — Т. 7, № 3. — С. 5–17.

³⁶ Инициирование общественных инициатив и вовлечение в гражданскую деятельность : хрестоматия к разделу / Национальный институт «Высшая школа управления» ; сост. В. Э. Гуринович [и др.]. — М.: Высшая школа управления, 2007. — 150 с

³⁷ Фромм, Э. Человек для себя / Э. Фромм ; пер. с англ. А. В. Александровой. — М. : Астрель, 2012. — 314 с.

³⁸ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Эрих Фромм (перевод с нем. Э. Телятниковой). - Москва: Издательство АСТ, 2017. - 736 с.

«вовлеченность» в психологии был представлен К. Томсоном³⁹. Особое значение имеют работы А. Астина и Р. Пейса⁴⁰, исследовавших студенческую вовлеченность⁴¹. В советской психологии проблему вовлеченности рассматривали Б. Г. Ананьев⁴² и А. Н. Леонтьев⁴³ с позиций системного и субъектно-деятельностного подходов.

К третьей группе относятся работы, связанные с теориями мотивации, социологии управления и урбанистики, которые описывают процессы в «умном городе» и вовлеченность горожан предметно и узконаправленно.

Иерархия потребностей А. Маслоу⁴⁴ и двухфакторная модель Ф. Гецберга использовались при операционализации и теоретически описаны в работе для раскрытия проблем мотивации и форм участия горожан в управлении⁴⁵. Методологически значима работа «Лестница участия» Шерри Р. Арнштейн⁴⁶, описывающая этапы участия горожан, а также сетевая теория Родса⁴⁷, акцентирующая горизонтальные связи между акторами (горожане, бизнес, НКО, власть).

Р. Инглхарт исследовал взаимосвязь ценностей горожан и степень их участия в общественной жизни⁴⁸. С. Липсет рассматривал социальные

---

³⁹ Thomson K. The Employee Revolution: Rise of Corporate Internal Marketing // Hardcover Financial Times Prentice Hall. 1990.

⁴⁰ Pace, R. Measuring the Quality of College Student Experiences: An Account of the Development and Use of the College Student Experience Questionnaire / R. Pace. – Los Angeles: Higher Education Research Institute, University of California, 1984. – 120 p.

⁴¹ Astin A. Student Involvement: a Developmental Theory for Higher Education // Journal of College Student Development. 1984. Vol. 25. No. 4.

⁴² Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001. 288 с.

⁴³ Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1977. – 304 с.

⁴⁴ Теории мотивации Абрахама Маслоу и Фредерика Герцберга: опыт математической формализации [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2009. №1–1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teorii-motivatsii-abrahama-maslou-i-frederika-gertsberga-opyt-matematicheskoy-formalizatsii> (дата обращения: 29.01.2025).

⁴⁵ Сошникова А. И., Александров А. А. Модель мотивации Ф. Герцберга как один из инструментов управления человеческой деятельностью в профессиональной сфере [Электронный ресурс] Гуманитарный вестник. 2019. №1 (75). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-motivatsii-f-gertsberga-kak-odin-iz-instrumentov-upravleniya-chelovecheskoy-deyatelnostyu-v-professionalnoy-sfere> (дата обращения: 29.01.2025).

⁴⁶ Arnstein, S. R. A Ladder of Citizen Participation / S. R. Arnstein // Journal of the American Institute of Planners. – 1969. – Vol. 35, № 4. – P. 216–224.

⁴⁷ Rhodes, R. Power Dependence. Theories of Central-Local Relations: A Critical Reassessment / R. Rhodes // New Research in Central-Local Relations / Ed. by J. T. Goldsmith. – Aldershot: Gower, 1986. – P. 59–72

⁴⁸ Инглхарт Р.Ф. Биография [Электронный ресурс] НИУ ВШЭ Режим доступа: <https://www.hse.ru/org/persons/26435728/?T> (дата обращения: 29.01.2025).

факторы участия⁴⁹. Также примечательны исследования авторов В. Альбино, У. Берарди, Р. Данджелико,⁵⁰ Т. Нам, Т. Пардо и др⁵¹. Периодизация «умных городов» представлена в работах Б. Коэна⁵² и Ю. В. Лыщиковой⁵³. В области урбанистических теорий мы в настоящей работе также используем труд Э. Таунсенда⁵⁴, который предлагает исторический анализ городского планирования городов и фундаментальные работы К. Линча^{55 56}.

Л. А. Видясова, Я. Д. Тензина и Е. Ю. Видясов (ИТМО, Санкт-Петербург) изучали восприятие и уровень информированности активных горожан.⁵⁷

В.В. Вагин и В. Д. Сафронова изучали гражданское участие в вопросах городской среды в «умном городе».⁵⁸ Воробьева О., Манжула Е., Яшина А. выделили подходы к пониманию «умного горожанина»⁵⁹.

Субъект-объектный подход и его соотнесение с управляющей

---

⁴⁹ Липсет С. М. Политический человек. Социальные основы политики [Электронный ресурс] Полит. Наука. 2011. №3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-chelovek-sotsialnye-osnovy-politiki> (дата обращения: 30.01.2025).

⁵⁰ Доклад Дридзевские чтения. [Электронный ресурс] Всероссийская научная конференция XXIII Дридзевские чтения «Социальное обоснование городского развития: междисциплинарный подход» Режим доступа: https://www.isras.ru/files/File/conferencii/2023/Dridzevskie_chteniya_2023_programma.pdf (дата обращения 17.11.2023)

⁵¹ Nam T., Pardo T. Conceptualizing smart city with dimensions of technology, people, and institutions // Proceedings of the 12th International Digital Government Research Conference. 2011. С. 282–291.

⁵² Cohen B. The 3 Generations Of Smart Cities [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.fastcompany.com/3047795/the-3-generations-of-smart-cities> (дата обращения 22.12.2020)

⁵³ Лыщикова Ю.В. Эволюция концепции «умный город»: от технократизма к антропоцентризму и «умному обществу». Финансовая экономика. 2019. № 11. С. 794–796.

⁵⁴ Таунсенд, Э. М. Умные города: большие данные, гражданские хакеры и поиски новой утопии / Э. М. Таунсенд ; пер. с англ. А. Шоломицкой. – М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2019. – 400 с.

⁵⁵ Lynch, K. The Image of the City / K. Lynch. – Cambridge: The MIT Press, 1960. – 181 p.

⁵⁶ Линч, К. Совершенная форма в градостроительстве / К. Линч ; пер. с англ. В. Л. Глазычева ; под ред. А. В. Иконникова. – М.: Стройиздат, 1986. – 264 с.

⁵⁷ Видясова Л. А., Тензина Я. Д., Видясов Е. Ю. Восприятие концепции «умного города» активными горожанами в Петербурге // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2018. Т. 11, № 4. С. 404–419. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2018.402>

⁵⁸ Вагин В. В., Сафронова В. Д. Умный город и гражданское участие // Городские исследования и практики. [Электронный ресурс] 2021. №3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/umnyy-gorod-i-grazhdanskoe-uchastie> (дата обращения: 22.01.2025).

⁵⁹ Умный горожанин в умном городе. [Электронный ресурс] Обзор подходов в России и зарубежом. Режим доступа: https://www.academia.edu/40260021/Умный_горожанин_в_умном_городе_обзор_подходов_в_России_и_за_рубежом (дата обращения 9.12.2022).

подсистемой широко отражено в работах Н.И. Лапина⁶⁰, А. И. Пригожина⁶², Ж.Т. Тощенко⁶³, А. В. Тихонова⁶⁴, В.В. Щербины⁶⁵.

Особенно примечательны фундаментальные работы российского социолога и психолога Т.М. Дридзе⁶⁶, которая предвосхитила многие идеи современного антропоцентризма в широком смысле, представила и ввела 2 новые парадигмы социального познания: семиосоциопсихологическую и экоантропоцентрическую парадигмы, научно описала социально-ориентированное управление в том числе в контексте городского развития. Идеи Т.М. Дридзе имеют высокую актуальность и в настоящее время и являются основополагающими для изучения вовлеченности горожан⁶⁷.

О.Н. Яницкий предложил концепцию «идеального города», представил этапы развития городских теорий и обозначил важность метапредметных взаимодействий⁶⁸. Л. Б. Коган, выделил принципы центральности, периферийности, срединности, концентрации или рассредоточения человеческих сообществ^{69 70}.

Термины «умное управление» и «умное регулирование» основаны на

---

⁶⁰ Лапин Н. И. Теория и практика инноватики: учебное пособие. – М.: Логос, 2012. – 280 с.

⁶¹ Кравченко А. И. Социология организаций Н. И. Лапина // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. [Электронный ресурс] 2016. №3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologiya-organizatsiy-n-i-lapina> (дата обращения: 17.10.2025).

⁶² Пригожин А. И. Управляемость // Энциклопедический социологический словарь. – М.: Наука, 1995. – С. 840.

⁶³ Тощенко Ж. Т. Парадоксальный человек: опыт философского и социологического анализа. – М.: Институт социологии РАН, 2001. – 312 с.

⁶⁴ Проблемы реформирования властно-управленческой вертикали в контексте процессов социокультурной модернизации регионов / отв. ред. А. В. Тихонов. М.: Институт социологии РАН, 2016. 348 с.

⁶⁵ Щербина В. В. Рационализирующие диагностические управленческие социальные технологии. – М.: Новый хронограф, 2018. – 416 с.

⁶⁶ Градоустройство: от социальной диагностики к конструктивному диалогу заинтересованных сторон / РАН. Ин-т социологии, Центр управления, коммуникации и социально-проектных технологий ; отв. ред. Т. М. Дридзе. – М.: Изд-во РАН. Ин-т социологии, 1998. – 2 кн. ; 20 см. – ISBN 5-201-02319-3

⁶⁷ Цой Л. Н., Акимкин Е. М. Градоустройство: методология исследования городского конфликта // В контексте конфликтологии: диагностика и методология управления конфликтной ситуацией. – 2001. – № 3. – С. 5–42.

⁶⁸ Там же

⁶⁹ Ахиезер А.С., Коган Л.Б., Яницкий О.Н. Урбанизация, общество и научно-техническая революция // Вопросы философии. 1969. № 2. С. 43-53.

⁷⁰ Барчугова Е.В., Рочегова Н.А. Урбан-Социология Л.Б. Когана // Современная архитектура мира. 2019. № 1(12). С. 117-132.

идеях А. В. Тихонова и В. С. Богданова⁷¹, которые описывали проблемы цифровизации как взаимодействие горожан и управленческих структур^{72,73}. Вопрос субъектности рассматривается через идеи А. В. Тихонова, в частности, исследование опирается на персонифицированную социокультурную модель управления⁷⁴.

Примечательны работы в области цифровой социологии и управления Л. А. Василенко⁷⁵ и В. В. Зотова⁷⁶. Необходимо отметить ряд публикаций и исследований А. А. Мерзлякова, глубоко изучающего феномен участия в управлении, субъектности и гражданского социального участия⁷⁷. Также примечателен вклад российских ученых в проблематику «умных городов» в контексте социологии управления: Н. И. Лапина⁷⁸, А. Я. Сарны⁷⁹ В. А. Шиловой⁸⁰ и др. Отмечаются работы А.Н. Расходчикова, председателя правления Фонда «Московский центр урбанистики «Город», обладающие важной теоретической и эмпирической составляющей⁸¹.

---

⁷¹ Богданов В. С. Гибридные системы управления: от осмысления онтологических аспектов к концептуализации феномена // [Электронный ресурс] Наука. Культура. Общество. 2024. № 2. С. 25-36 режим доступа: https://www.isras.ru/publ_mainlist.html?id=360 (дата обращения 09.09.2025).

⁷² Тихонов, А. В. От «умного регулирования» к «умному управлению»: социальная проблема цифровизации обратных связей / А. В. Тихонов, В. С. Богданов // Социологические исследования. – 2020. – № 1. – С. 74–81.

⁷³ Богданов В.С. Тенденции развития российских «умных городов»: проблемы управления и неравенства // Научный результат. Социология и управление. 2023. Т. 9. № 1. С. 59-70.

⁷⁴ Тихонов А. В. Социология управления. Теоретические основы. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2000. 324 с.

⁷⁵ Василенко Л.А. Применение гибких исследовательских подходов в социологии управления // Будущее социологического знания и вызовы социальных трансформаций (к 90-летию со дня рождения В.А. Ядова): сб. материалов, Москва, 28-30 ноября 2019 г. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. С. 523-528. EDN FBVPCU.

⁷⁶ Василенко Л. А., Зотов В. В. Цифровизация публичного управления в России: риски, казусы, проблемы // Цифровая социология. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-publichnogo-upravleniya-v-rossii-riski-kazusy-problemy> (дата обращения: 27.04.2026).

⁷⁷ Сайт ИС ФНИСЦ РАН. [Электронный ресурс] Публикационная активность А. А. Мерзлякова. Режим доступа: https://www.isras.ru/publ_mainlist.html?id=427 (дата обращения 22.03.2025)

⁷⁸ Лапин Н. И. Гибридный транзит и потребность в «модернизации для всех» // Вестник Института социологии. 2018. Том 9 № 4. С. 105-136. DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2018.27.4.542>
<https://www.vestnik-isras.ru/article/542>

⁷⁹ Сарна А. Я. Субъекты управления в «умном городе»: введение в проблематику // Научный результат. Социология и управление. 2023. Т. 9, № 1. С. 7-16. DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-1-0-1.

⁸⁰ Богданов В. С., Шилова В. А. Социально-управленческие аспекты развития искусственного интеллекта (AI): по итогам методологического семинара ФНИСЦ РАН // Вестник Института социологии. 2025. Том 16. № 3. С. 253-263

⁸¹ Расходчиков А. Н. Социологическое сопровождение проектов территориального планирования как инструмент взаимодействия органов власти с населением // Вопросы государственного и муниципального управления. 2024. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskoe-soprovozhdenie-proektov-territorialnogo-planirovaniya-kak-instrument-vzaimodeystviya-organov-vlasti-s-naseleniem> (дата обращения: 20.03.2025).

Четвёртую группу составляют новейшие исследования последних пяти лет (2022–2025 гг.), которые задают актуальный контекст для анализа вовлечённости горожан и развития «умных городов». В их числе работы К. А. Семячкова⁸², систематизирующие управленческие и институциональные аспекты «умных городов», а также предлагающие мета-аналитический аппарат («дерево исследований», «транзакционный конфигуратор»). Коллективная монография под редакцией Ф. Отенграфена и соавт⁸³ акцентирует социальную сплочённость и гражданское вовлечение как ресурс устойчивости. Проблематику гражданского участия и доверия в новых условиях разрабатывают Р. В. Петухов⁸⁴, О. Ю. Верпатова⁸⁵, а также исследования цифровой партисипации (С. В. Шекшуев, Н. В. Проказина⁸⁶), формализации вовлечённости в инициативном бюджетировании (К. М. Османов, Э. А. Ваниева)⁸⁷ и влияния цифровых технологий на

---

⁸² Попов, Е. В. Умные города : монография / Е. В. Попов, К. А. Семячков. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 346 с.

Семячков К.А. Управление развитием умного города: . М.:Первое экономическое издательство, 2023. – 394 с.

Семячков К. А. Дерево исследований умных городов // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/derevo-issledovaniy-umnyh-gorodov> (дата обращения: 31.03.2026).

Семячков К. А. Транзакционный конфигуратор умного города // КЭ. 2024. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transaktsionnyy-konfigurator-umnogo-goroda> (дата обращения: 31.03.2026).

Семячков К.А., Веретенникова А.Ю. Проекты умного города: систематизация отечественного и зарубежного опыта [Электронный ресурс] // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. — №4 (76). 2023. URL: <https://eee-region.ru/article/7602/> (дата обращения: 22.03.2024).

⁸³ Othengrafen, F., Herrmann, S., Pencic, D., & Lazarevski, S. (Eds.). (2024). *Social Cohesion and Resilience through Citizen Engagement*. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing. Retrieved Mar 31, 2026, from <https://doi.org/10.4337/9781035317103>

⁸⁴ Петухов Р.В. Доверие к местной власти и гражданское участие в контексте территориального развития // Labyrinth: теории и практики культуры. 2023. № 4. С. 7-16. DOI: 10.54347/Lab.2023.4.1. URL: QAFNBR.<https://www.fnisc.ru/publ.html?id=12796&type=publ> (дата обращения: 30.01.2025)

⁸⁵ Верпатова, О. Ю. Доверие населения к органам местного самоуправления как фактор вовлеченности граждан в развитие территорий / О. Ю. Верпатова // Государство. Политика. Социум : Материалы всероссийского симпозиума по комплексному развитию территорий. В 2-х частях, Екатеринбург, 23–25 ноября 2022 года. – Екатеринбург: Уральский институт управления - филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", 2023. – С. 124-128. – EDN SMBMDK.

⁸⁶ Шекшуев С. В., Проказина Н. В. Цифровая партисипация как разновидность коммуникативного поведения в гибридной реальности // Среднерусский вестник общественных наук. 2024. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-partisipatsiya-kak-raznovidnost-kommunikativnogo-povedeniya-v-gibridnoy-realnosti> (дата обращения: 31.03.2026).

⁸⁷ Османов, К. М. Формализация вовлеченности граждан в проекты инициативного бюджетирования / К. М. Османов, Э. А. Ваниева // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2025. – № 3(89). – С. 212–217. – EDN NSCEYL.

демократизацию (О. В. Позднякова)⁸⁸.

Социокультурные и правовые аспекты раскрываются в статьях Т. В. Носковой⁸⁹ о конструировании «права на город», Л. В. Шарахиной⁹⁰ о феномене «корпорация-гражданин», И. А. Вершининой и А. В. Лядовой⁹¹ о трансформации повседневности под влиянием искусственного интеллекта (ИИ), а также в работах Е. Ю. Тихалевой⁹² и Г. Л. Тульчинского⁹³. Работа Н. А. Колодий, В. С. Ивановой, Д. А. Черновой имеет особую значимость, так как противопоставляет социоцентрический и техноцентрический подходы⁹⁴.

Эмпирические оценки эффектов внедрения «умных» технологий представлены в коллективной работе С. Г. Руднева и соавт.⁹⁵ и статье Е. Ю. Рословой⁹⁶. В целом, все перечисленные источники, опубликованные в 2022–2025 гг., отражают самый современный срез дискуссий и позволяют опереться на актуальный эмпирический и теоретический материал.

Таким образом, несмотря на высокую изученность вопросов,

---

⁸⁸ Позднякова, О. В. Влияние цифровых технологий на демократизацию и вовлеченность граждан в политические процессы / О. В. Позднякова // Институциональные трансформации общественно-политической системы России: прошлое, настоящее, будущее : сборник докладов V международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 26 февраля 2025 года. – Ростов-на-Дону: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", 2025. – С. 264-268. – EDN SQRQXD.

⁸⁹ Носкова Т. В. Конструирование «права на город» в современной практической урбанистике // СГН. 2024. №1 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstruirovanie-prava-na-gorod-v-sovremennoy-prakticheskoy-urbanistike> (дата обращения: 31.03.2026).

⁹⁰ Шарахина Л.В. Корпорация-гражданин как субъект социальной архитектуры: анализ российского цифрового медиaprостранства // Litera. 2025. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporatsiya-grazhdanin-kak-subekt-sotsialnoy-arhitektury-analiz-rossiyskogo-tsifrovogo-mediaprostranstva> (дата обращения: 31.03.2026).

⁹¹ Вершинина, И. А. Трансформация повседневности современного человека под влиянием технологий искусственного интеллекта / И. А. Вершинина, А. В. Лядова // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 6(182). – С. 73-78. – DOI 10.24158/tipor.2023.6.7. – EDN ZEXHPD.

⁹² Тихалева, Е. Ю. «Умные города»: правовое регулирование и потенциал развития / Е. Ю. Тихалева // Journal of Digital Technologies and Law. – 2023. – Т. 1, № 3. – С. 803-824. – DOI 10.21202/jdtl.2023.35. – EDN DJKVSD.

⁹³ Тульчинский Г. Л. Прагмасемантика интерактивного брендинга "умного" города // Научный результат. Социология и управление. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmasemantika-interaktivnogo-breninga-umnogo-goroda> (дата обращения: 31.03.2026).

⁹⁴ Колодий Н.А., Иванова В. С., Чернова Д. А. Социоцентризм versus техноцентризм в исследованиях умного города // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2024. №80. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiotsentrizm-versus-tehnotsentrizm-v-issledovaniyah-umnogo-goroda> (дата обращения: 31.03.2026).

⁹⁵ Влияние «умных» городов на социально-экономическое благополучие граждан / С. Г. Руднев, А. Л. Золкин, И. В. Положенцева, А. Е. Михайлова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 3, № 9(150). – С. 82–90. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2024.09.03.010. – EDN NBFACT.

⁹⁶ Рослова, Е. Ю. Проблемы внедрения концепции «умный город» в города Российской Федерации / Е. Ю. Рослова // Актуальные вопросы современной экономики. – 2023. – № 1. – С. 273-277. – EDN CSPJCO.

связанных с вовлеченностью горожан в «умном городе» анализ вовлеченности является фрагментарным и не отражает комплексного и исчерпывающего познания в контексте социологии управления.

Объект исследования — управление «умным городом».

Предмет исследования — вовлеченность горожан в управление «умным городом».

Цель: выявление социально-управленческих механизмов, способствующих повышению вовлеченности горожан в развитие «умного города».

Задачи:

- 1) Изучить концептуальные социологические подходы к исследованию «умного города»;
- 2) Рассмотреть вовлеченность горожан в управление «умным городом» как активную социальную деятельность;
- 3) Выявить механизмы вовлеченности в управление «умным городом» и роль субъектности;
- 4) Проанализировать социально-управленческие технологии и механизмы вовлеченности горожан в управление «умным городом»;
- 5) Охарактеризовать чувственно-эмоциональное сопереживание как механизм участия в управлении «умным городом»;
- 6) Выделить типы и уровни вовлеченности горожан в управление «умным городом».

Гипотеза заключается в предположении, что вовлеченность горожан как активная социальная деятельность является важным фактором управления «умным городом». При этом особое значение имеет использование в управленческой деятельности чувственно-эмоционального компонента как социального механизма, основанного на доверии, солидарности и готовности к соуправлению.

Научная новизна и результаты исследования:

— Введено авторское понятие «социальный умный город», под

которым понимается этап городского развития, интегрирующий технологические инновации, управленческие стратегии и социальную инклюзивность, где высокая степень вовлеченности горожан является основополагающим компонентом. Представлена периодизация развития «умного города»: *технократический этап, управленческий этап, антропоцентрический этап, социальный этап*. Выделение этапов основано на авторском анализе подходов Д. Коэна, Ю. В. Лыщиковой и О.Н. Яницкого, при этом критерием периодизации является степень участия горожан в управлении «умным городом».

— Проведен синтез классических социологических теорий (М. Вебер, Дж. Мид, И. Гофман) с современными концепциями умных городов, эмоциональной вовлеченности и цифровой партисипации. Осуществлена теоретическая демаркация и четкое разграничение понятий «партисипация», «участие» и «вовлеченность» через систему критериев (фокус, цель, оценочный контекст), представленную в табличной форме. Предложено авторское определение вовлеченности как социальной инициативности и активной деятельности.

— Обоснована роль полусубъектной среды с акцентом на самоорганизацию горожан как ключевого фактора управления вовлеченностью, где горожане, бизнес, научное сообщество и власть взаимодействуют как равноправные субъекты в рамках постнеклассической парадигмы управления. Разработана структурированная система механизмов вовлечения, классифицированных по типам (институциональные, стратификационные, социокультурные, социально-организационные) и по направленности на целевой субъект (социологические исследования, публичные мероприятия, научные сессии, формирование инициативных групп, механизмы обратной связи, создание комфортной среды).

— Выявлено наличие управленческого дисбаланса – разрыва между декларируемой в управленческих документах важностью вовлеченности и ее реальным низким уровнем в практической деятельности, обусловленного

технократическим уклоном и формализмом. Установлено отсутствие прямой корреляции между уровнем цифровизации (рейтинг IQ городов, Smart City Index) и уровнем вовлеченности горожан (коэффициент Спирмена -0.42). Выявлены системные барьеры реализации управленческих технологий вовлеченности: социальные, культурно-контекстуальные, коммуникационно-информационные, психологические, организационные. Доказана необходимость синтеза рациональных и чувственно-эмоциональных механизмов управления «умным городом», где эмоциональное сопереживание является значимым фактором вовлеченности.

— Обоснована ключевая роль чувственно-эмоционального компонента как значимого механизма вовлеченности. Выделены микро- и макроуровни эмоциональной регуляции. Разработана концепция рационально-аффективного континуума, доказавшая взаимодополняемость и необходимость двойной легитимации вовлеченности – через практический результат (рациональное) и публичное признание/эмоциональный отклик (аффективное).

— Выявлена многоуровневая структура вовлеченности горожан в управление «умным городом», тесно связанная с иерархией уровней принятия решений. Разработана и верифицирована комплексная авторская типология вовлеченности, включающая: 4 формы участия: экспертно-технологическая, административно-управленческая, гражданско-инициативная, эмоционально-мотивационная и 4 уровня влияния: стратегический (федеральная/региональная власть), тактический (муниципалитеты, бизнес, наука), операционный (IT-специалисты, активисты), потребительский (рядовые горожане).

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования. Основополагающими источниками для написания диссертационной работы являются теоретические положения и заключения российских и зарубежных ученых, эмпирические исследования, исследующие феномен вовлеченности в контексте «умного города». Автор

опирается на феноменологию (Э.Гуссерль, А. Шуц, П. Бергер, Т. Лукман), понимающую социологию (М. Вебер) и теорию социального действия (Т.Парсонс), символический интеракционизм (Д.Г. Мид и И. Гофман, Ч. Кули), экоантропоцентрическую парадигму социологии (Т.М. Дридзе), теорию эмоций (Дж.Тернер, Дж. Стетс, Т. Кемпер, Т. Шефф) и теории вовлеченности (Д. Юм, Г. Зиммель, Г. Спенсер, М. Вебер, Э. Дюркгейм, М. Шелер).

Источниковая база исследования представлена стандартами «умных городов»⁹⁷, проектами стратегического характера (Москва – умный город 2030⁹⁸, Проект Минстроя России «Умный город» в рамках национального проекта «Жилье и городская среда», и национальной программы «Цифровая экономика»⁹⁹, инициативы Еврокомиссии, программа ООН по населённым пунктам (ООН-Хабитат).¹⁰⁰ Также рассмотрены «Флагманская программа «умных городов», ориентированных на человека»,¹⁰¹ соответствующая концепции антропоцентризма «умных городов» НСР,¹⁰² Методические рекомендации по повышению вовлеченности (Приказ №913/пр. Минстроя «Об утверждении методических рекомендаций по вовлечению горожан, их объединений и иных лиц в решение вопросов развития городской среды»¹⁰³). Также были использованы материалы Минстроя РФ, в том числе рекомендации по вовлечению и материалы статей и отчетности, а также

---

⁹⁸Что такое «умный город» [Электронный ресурс] Сайт Мэра Москвы. Режим доступа: <https://2030.mos.ru/> (дата обращения 29.11.2022)

⁹⁹ Об утверждении методических рекомендаций по включению мероприятий по цифровизации городского хозяйства в государственные программы субъектов Российской Федерации и муниципальные программы формирования современной городской среды в рамках реализации федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» [Электронный ресурс] Приказ Минстроя России от 24 апреля 2019 г. № 235/пр.: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/18508/> (дата обращения 29.12.2022)

¹⁰⁰ UN Habitat [Электронный ресурс] People-Centered Smart Cities. Режим доступа: <https://unhabitat.org/programme/people-centered-smart-cities> (дата обращения 03.03.2023)

¹⁰¹ Там же

¹⁰² Инициативы регионального развития [Электронный ресурс] Официальный сайт Еврокомиссии. Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/eu-regional-and-urban-development/topics/cities-and-urban-development/city-initiatives/smart-cities_en (дата обращения 29.11.2022)

¹⁰³ Методические рекомендации по вовлечению горожан, их объединений и иных лиц в решение вопросов развития городской среды. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/573447893> (дата обращения 12.12.2024)

данные российских и международных Индексов: индекс IQ городов,¹⁰⁴ Smart City Index,¹⁰⁵ ISUI Smart City Index.¹⁰⁶

Для аргументации тезисов диссертационного исследования, а также сделанных заключений, выводов и гипотезы использовались данные ВЦИОМ, НИУ ВШЭ, социологических опросов, материалы научно-практических конференций, монографии, диссертационные исследования, научные статьи, информация из открытых источников сети Интернет (в т. ч. официальные сайты органов власти и министерств, ведомств), другие документы и материалы, посвященные проблеме исследования.

Эмпирическая база диссертации. Экспертный опрос, глубинное интервью, контент-анализ (Яндекс Вордстат), анализ данных социологических исследований. Эмпирическую базу составили данные открытого доступа (проекты, стратегии, отчеты, новости), материалы социологических исследований и данные из соцсетей и групп интересов по теме исследования.

Исследования, проведенные непосредственно автором диссертации:

Экспертный опрос «Социальная диагностика «умных городов» (N=67) 2023–2024 (1 этап, индекс в диссертации СДУГ-2024)),¹⁰⁷ «Вовлеченность горожан в «умном городе» (N=55) (2 этап, индекс в диссертации ВГУГ-2025). Руководители исследования: научные сотрудники Федеральный научно-исследовательского социологического центра РАН. В. С. Богданов,¹⁰⁸ ведущий научный сотрудник Центра социологии управления и социальных

---

¹⁰⁴ Рейтинг «умных городов» IQ [Электронный ресурс] Минстрой РФ. Режим доступа: https://minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/d7b/7puty7h314qwo6pm7w7fj06vvsc2z10tg/IQ-svod_reyting.pdf (дата обращения: 04.02.2025).

¹⁰⁵ Смарт сити индекс. [Электронный ресурс] Портал ICT-Moscow. Режим доступа: <https://ict.moscow/research/smart-city-index-2020/?T>

¹⁰⁶ ISUI Smart City Index 2023 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.isocui.org/smart_city_index (дата обращения 12.01.2025).

¹⁰⁷ Анкетолог. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://anketolog.ru/s/795898/relag9bk> (дата обращения 11.04.2025)

¹⁰⁸ Богданов В.С. [Электронный ресурс] Институт социологии ФНИСЦ РАН. Режим доступа: https://www.isras.ru/pers_about.html?Id=360 (дата обращения 11.04.2025)

технологий, кандидат социологических наук, руководитель Лаборатории инфосоциальных технологий Шилова В. А.¹⁰⁹, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник.

Первый этап (март 2023–март 2024 г.), «Социальная диагностика умных городов» (СДУГ-2024), представлял собой экспертный опрос (N=67). Выборка была целенаправленной (неслучайной) и репрезентировала ключевые заинтересованные группы экспертов, вовлеченные в процесс разработки и реализации проектов «умного города» в России. В выборку вошли:

— Государственные и муниципальные служащие (72.9% от выборки) – представители федеральных, региональных и городских органов власти, а также органов местного самоуправления.

— Научные сотрудники и эксперты (16.4%) – представители академического сообщества, занимающиеся изучением проблематики умных городов, урбанистики и цифровизации.

— IT-специалисты и разработчики (23.9%) – представители коммерческого сектора, непосредственно участвующие в создании программного обеспечения и технологических решений для умных городов.

Второй этап (май-сентябрь 2025 г.), «Вовлеченность горожан в умном городе» (ВГУГ-2025) (N=55), был нацелен на углубленное изучение мотивации и практик участия.

В опросе участвовали эксперты из городов, активно реализующих политику «умного города», включая Москву, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Новосибирск, Саратов, Рязань, Курск, Магнитогорск, Саранск, Обнинск, Балашиху, Нижний Новгород, Красногорск и др. 86,5% опрошенных СДУГ-2024 и 96,4% ВГУГ-2025 проживают в «умном городе»

2. «Вовлеченность в «умном городе» (июнь-август 2025) (Индекс в диссертации ВУГ-2025). Метод исследования: глубинное интервью.

---

¹⁰⁹ Шилова В.А. [Электронный ресурс] Институт социологии ФНИСЦ РАН. Режим доступа: https://www.isras.ru/pers_about.html?Id=265 (дата обращения 11.04.2025)

Респонденты в количестве 15 человек: госслужащие и сотрудники профильных министерств (Минстрой, Мэрия Москвы), IT, архитекторы, исполнители проекта на местах (депутаты, управы), ученые-исследователи, журналисты, бизнесмены. Руководитель исследования: Дружинина Ю. В., кандидат социологических наук.

Для анализа потребительского уровня вовлеченности рядовых граждан в противовес экспертным оценкам для вторичного анализа были использованы материалы следующих исследований:

1. Всероссийский центр изучения общественного мнения «Умный город. Русская версия».¹¹⁰ Метод исследования: Общероссийский опрос (в опросе приняли участие 1600 россиян в возрасте от 18 лет). Инструмент: телефонное интервью по стратифицированной случайной выборке.

2. Мониторинг НИУ ВШЭ «Гражданская практика в интернете» (2022). Метод исследования: репрезентативный опрос населения России в возрасте 14 лет и старше, проведенного ИСИЭЗ НИУ ВШЭ в августе-сентябре 2022 г. в рамках регулярного Мониторинга цифровой трансформации экономики и общества. Объем выборки — 10021 респондент, среди которых 8308 пользовались интернетом за последние три месяца к моменту опроса¹¹¹.

Основные положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1) Установлено, что современный этап развития «умного города» характеризуется переходом к модели «социального умного города», определяемого как этап городского развития, интегрирующий технологические инновации, управленческие стратегии и социальную инклюзивность, где высокая степень вовлеченности горожан является

---

¹¹⁰ Умный город: русская версия [Электронный ресурс] ВЦИОМ. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/umnyi-gorod-russkaja-versija?T> (дата обращения: 30.01.2025).

¹¹¹ Гражданские практики в интернете [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/949905548.html> (дата обращения: 22.01.2025).

основополагающим компонентом. На основе анализа концепций развития «умных городов» разработана авторская периодизация их эволюции (технократический, управленческий, антропоцентрический, социальный этапы), где критерием перехода между этапами выступает степень участия горожан в управлении.

2) Выявлено, что повышение управляемости вовлеченностью горожан обеспечивается формированием полисубъектной среды управления, в рамках которой взаимодействуют государственные структуры, бизнес, научное сообщество и гражданские инициативы. Разработана система механизмов управления вовлеченностью, включающая институциональные, стратификационные, социокультурные и социально-организационные механизмы, обеспечивающие координацию взаимодействия субъектов и расширение участия горожан в управлении «умным городом».

3) Установлен управленческий дисбаланс развития «умных городов», заключающийся в разрыве между декларируемой значимостью вовлеченности горожан в стратегических документах и ее низким уровнем практической реализации. Выявлено отсутствие прямой зависимости между уровнем цифровизации городов и уровнем вовлеченности горожан, что свидетельствует о недостаточном использовании социальных технологий управления. Определены основные барьеры вовлеченности: бюрократическая формализация участия, цифровое и социальное неравенство, коммуникационные и психологические барьеры.

4) Доказано, что чувственно-эмоциональное сопереживание является самостоятельным механизмом управления вовлеченностью. Эмоции (удовлетворение, уверенность, разочарование) напрямую влияют на мотивацию к участию и легитимность управленческих решений. Игнорирование этого компонента нарушает решение проблемы мотивации горожан в управлении в условиях субъект-субъектных отношений, что подтверждается расширением теории эмоционального труда А. Хохшильд.

5) Разработана многоуровневая структура вовлеченности горожан, что

требует дифференциации управленческих воздействий. Разработанная типология (4 формы участия и 4 уровня влияния) служит инструментом для диагностики реальной глубины вовлечения и проектирования адресных управленческих решений и позволяет дифференцировать управленческие воздействия с учетом социально-стратификационных и социокультурных особенностей групп населения. Выявленный «парадокс вовлеченности» (нереализованное желание участвовать из-за бюрократических барьеров) указывает на необходимость реформирования организационных процедур для повышения инклюзивности.

б) Определено, что повышение управляемости «умным городом» обеспечивается применением комплекса социально-управленческих технологий вовлечения, направленных на формирование полисубъектной среды, развитие горизонтальных взаимодействий и согласование интересов власти, бизнеса и гражданского общества.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в развитии социологического знания о вовлеченности как активной социальной деятельности, имеющей ряд механизмов, включающих эмоциональный компонент.

Предложенные выводы и рекомендации автора вносят вклад в разведение понятий вовлеченность, участие и партисипаторность, а также предлагают расширение этапов развития «умного города» и обосновывают включение нового понятия «социальный «умный город»».

Проведенное исследование расширяет существующие теоретические рамки относительно изучения факторов развития городской среды и городского пространства. Практическая значимость работы напрямую связана с разработанными рекомендациями, которые будут полезны при совершенствовании федеральных и региональных программ цифровизации городского пространства.

Разработанная концептуальная модель «социального «умного города» и типология форм/уровней вовлеченности создает основу для практических

исследований, направленных на изучение эффективности конкретных механизмов управления вовлеченностью (включая эмоциональные), преодоления выявленных барьеров и измерения реального уровня соуправления в различных городских контекстах РФ. Результаты исследования могут служить основой для совершенствования государственной политики и программ развития «умных городов» (таких как проект Минстроя РФ "Умный город", Стратегия "Москва Умный город 2030") путем интеграции принципов полисубъектности, обязательного учета социально-ориентированного управления, чувственно-эмоционального компонента и применения предложенных форм/уровней участия для повышения инклюзивности и эффективности. Предполагается написание аналитических записок, проведение грантовых исследований и дальнейших изысканий для направления в адрес лиц принимающих решения и конкретных министерств и ведомств.

Предложенные рекомендации могут быть использованы в практике деятельности:

— органов государственной и муниципальной власти (Минстрой РФ, региональные/городские администрации) при разработке и реализации стратегий и программ "умного города";

— IT-разработчиков и корпораций, создающих платформы и решения для «умных городов», для обеспечения их социальной приемлемости и удобства для разных групп горожан;

— общественных организаций и инициативных групп для аргументации и продвижения моделей соуправления и инклюзивного участия;

— образовательных учреждений (РАНХиГС, МГУ и др.) при подготовке кадров в сфере государственного и муниципального управления, социологии города, цифровой социологии.

Результаты исследования могут быть использованы преподавателями,

студентами, магистрантами и аспирантами для изучения аспектов «умного города», вовлеченности, социологии города, эмоций, ГМУ. Результаты исследования могут быть учтены в практической работе органами власти, представителями бизнеса и научного сообщества.

Тема исследования соответствует требованиям **паспорта научной специальности 5.4.7. «Социология управления»**, область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки, группа научных специальностей: 5.4. Социология. Направление исследований: 3. Проблемы взаимодействия субъектов и объектов управления, 17. Проблема мотивации и формы участия горожан в управлении, 8. Социальные стратегии и практики в управлении регионами и муниципалитетами, 12. Социальные технологии в системе управления, 6. Механизмы социального регулирования: институциональные, социальностратификационные, социокультурные, социально-организационные.

Апробация результатов исследования:

Основные положения и выводы диссертационного исследования докладывались автором на методологических семинарах кафедры организационного проектирования систем управления Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, а также в выступлениях на: конференции «Перспективные исследования молодых ученых 2022 РАНХиГС» (Москва, 22.12.2022), Всероссийской научной конференции XXIII Дридзеvские чтения «Социальное обоснование городского развития: междисциплинарный подход» (Москва, 17.11.2023), Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Цифровое общество: социологическое измерение настоящего и будущего» (Москва, 2.11.2023), IV Всероссийской научно-практической конференции «Социальные изменения и стабильность в предметном поле социологии: от эмпирических исследований к теоретической рефлексии» (Москва, 11.10.2023), VII

Научной экспертной конференции «Научный результат. Проблемы социальной незащищенности и неравенства» (Белгород, 6.10. 2023), Зимней школе "Социология города и урбанистика" – выступления и дискуссии в модулях "Устойчивое развитие", "Пространственное развитие территорий", "Социология города", "Урбанистика" (на базе межвузовского сотрудничества ИГСУ РАНХиГС, МГУ им. Ломоносова, Пермского государственного национального исследовательского университета, Национального исследовательского Томского государственного университета) (Москва, 14.01.2023 – 18.02.2023), Международной конференц-сессии «Государственное управление и развитие России: цивилизационные вызовы и национальные интересы» (Москва, 15.05.2023 – 18.05.2023), Форуме МГИМО «Право цифровой безопасности» (Москва, 25.03.2024 – 26.03.2024), научной конференц-сессии Государственное управление и развитие России: новые горизонты и образ будущего (Москва, 20.05.2024 – 24.05.2024), X Международной научной экспертной онлайн конференции «Научный результат. Социальное обоснование регионального и городского развития» (Белгород, 05.07.2024), Всероссийской научной конференции, посвященной 85-летию со дня рождения А.В. Тихонова «Эффективное управление: новые возможности и потенциальные угрозы» (Москва, 31.10.2024– 01.11 2024), Дридзеvских чтениях 2024 «Социально ориентированный подход к территориальному управлению: диалог всех заинтересованных сторон» (Москва, 05.12.2024), IV Международном научном онлайн форуме «Научные результаты Социологии-2024 (Москва, 26.02.2025 – 28.02.2025), Международной научно-практической конференции «Личность в системах управления (Москва, 20.03.2025- 21.03.2025), семинаре «Историко-культурное наследие в системе управления современным российским городом: современное состояние и перспективы развития» (Москва, 21.04.2025).

Материалы настоящего диссертационного исследования были апробированы в следующих формах:

— опубликовано 13 научных статей с основными положениями и выводами диссертационного исследования в рецензируемых научных журналах, в том числе четыре из них (общим объемом 4,6 п. л.) в ведущих журналах, рекомендованных Высшей Аттестационной Комиссией (ВАК).

Статьи в изданиях, включенных в Перечень изданий, рекомендованных ВАК России для опубликования основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата (доктора) наук:

1) Кангина Е.Н. Концепция «умный город» в РФ как социально-управленческая система // Теория и практика общественного развития. 2025 № 4 С. 163–169.

2) Кангина Е.Н. Компаративный анализ понятий «вовлеченность», «участие» и «партисипаторность» в социологии управления// Миссия Конфессий. Том 14. Часть 2, 2025. С. 65–73.

3) Кангина Е. Н. Перспективы исследования управления эмоциями горожан в «умном городе»: социологический дискурс // Государственная служба. 2023. №5 (145). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-issledovaniya-upravleniya-emotsiyami-gorozhan-v-umnom-gorode-sotsiologicheskiy-diskurs> (дата обращения: 29.01.2025).

4) Кангина, Е. Н. Аффективный поворот в социологическом исследовании вовлеченности в «умном городе» / Е. Н. Кангина // Государственная служба. – 2025. – Т. 27, № 5(157). – С. 92–97. – EDN KRLXKU (дата обращения: 22.04.2026)

— автор участвовал в НИР «Аффективный поворот в социологии: модели исследования коллективных эмоций в социальных группах и профессиональных сообществах» (руководитель Астахова Анастасия Сергеевна) при Научно-исследовательском Центре социологических исследований ФСФ ИОН РАНХиГС 7.02.2023 – 31.12.2023 в рамках государственного задания.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, шести параграфов основной части, заключения, приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВОВЛЕЧЕННОСТИ ГОРОЖАН В УПРАВЛЕНИЕ «УМНЫМ ГОРОДОМ».

1.1. Концептуальные социологические подходы к исследованию «умного города»

Город как объект социологического анализа изучается через призму социально-пространственных взаимодействий и классики социологии заложили основы понимания урбанистических процессов.

Г. Зиммель¹¹² сравнивает жизнь в деревне с жизнью в большом городе, анализируя влияние городской среды на психологию и субъективное благополучие его жителей. Его центральный тезис заключается в том, что горожане, поскольку они подвергаются гораздо большему количеству аудиовизуальных стимулов, чем сельские жители, непроизвольно создают психологическую защиту от своего окружения. Акцентируется влияние городской среды на психологию жителей. Интенсивность аудиовизуальных стимулов мегаполиса, по его мнению, формирует «пресыщенное равнодушие» как защитный механизм, порождая индивидуализм и анонимность.¹¹³ Черты большого города по Г. Зиммелю включают: индивидуализм, высокий темп жизни, ориентация на интеллект, взаимовлияющая экономика, пресыщенное равнодушие, закрытость и отторжение. Рассматриваются два процесса: с одной стороны, атомизация и отчуждение, а с другой, индивидуализм и анонимность, которые всегда соприкасаются в любом большом городе. Также мы наблюдаем антитезу: с одной стороны, стеснения навязывают индивиду неестественные условия и

---

¹¹² Зиммель, Г. Большие города и духовная жизнь // ЛОГОС № 3 (3-4), 2002

¹¹³ Там же

провоцируют неравенство, с другой – мы наблюдаем призыв к свободе и равенству. Согласно Г. Зиммелю город крайне дихотомичен и включает в себя противоположные, а, возможно, и взаимоисключающие процессы, которые в современной социологии можно именовать как парадоксы, антиномии и кентавр-проблемы (по Ж.Т. Тощенко)¹¹⁴.

М. Вебер определял город как «населённый пункт, поселения в тесно соприкасающихся друг с другом домах, которое настолько велико, что в нём отсутствует специфическое для общества соседей личное знакомство друг с другом»¹¹⁵. М. Вебер рассматривал город как пространство, теряющее автономию в условиях глобализации. Он предсказывал «растворение» формальных границ города из-за доминирования национальных и транснациональных интересов над локальными. Согласно В. Кумару¹¹⁶, взгляды М. Вебера в области урбанистики и города состоят в следующем: «физическая агрегация города не тождественна с ростом города в социологическом смысле, согласно Веберу, городское сообщество постепенно теряет юридическую и политическую автономию во многих регионах мира»¹¹⁷.

Э. Дюркгейм понимает город как «часть комплексной системы общества, где его формирование есть лишь часть многомерного исторического процесса»¹¹⁸. Э. Дюркгейм связывал возникновение городов с органической солидарностью, возникающей из разделения труда. Он отмечал риски аномии¹¹⁹ — утраты моральных ориентиров в условиях урбанизации.

---

¹¹⁴ Тощенко Ж. Т. «Кентавр-проблема» как особая форма противоречий общественного сознания и социальной практики [Электронный ресурс] Социология власти. 2011. №2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kentavr-problema-kak-osobaya-forma-protivorechiy-obschestvennogo-soznaniya-i-sotsialnoy-praktiki> (дата обращения: 02.06.2024).

¹¹⁵ Вебер М. Город. М.: Strelka press, 2017. 252 с.

¹¹⁶ Ashwin Kumar A RE-EXAMINATION OF MAX WEBER'S URBANISM. [Электронный ресурс] Social Alternatives, Vol. 11. No. 1. January 2004.- Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/233422095_A_RE-EXAMINATION_OF_MAX_WEBER'S_URBANISM (дата обращения 22.06.2024)

¹¹⁷ Там же

¹¹⁸ Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм. – М.: Издательство, 1991.

¹¹⁹ Словарь Коллинс [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/sociology> (дата обращения 22.06.2024)

Жители выполняли одну и ту же работу или, по крайней мере, работали над одной задачей — это механическая солидарность, создаваемая общими различиями, опытом и общностью (гомогенность индивидуумов). Солидарность при переходе от традиционных и малых обществ к промышленным (современным) при усилении дифференциаций, различий между людьми и развитием разделении труда из механической становится органической. Структурно-функциональный подход Дюркгейма объясняет принцип комплексности в развитии города, в котором объединение горожан важно для продвижения развития города¹²⁰. В результате индивид может испытывать чувство потери или изоляции. Тем не менее, Э. Дюркгейм хотел установить набор законов, с помощью которых можно было бы анализировать общество, отдавая предпочтение жесткой структуре.

Чикагская школа социологии (Р. Парк, Л. Вирт) расширила эти идеи, введя понятие «экологии человека». Р. Парк рассматривал город как динамичный организм, где социальные отношения формируются под влиянием конкуренции и пространственной мобильности. Л. Вирт подчёркивал, что высокая плотность населения ослабляет социальные связи, заменяя первичные контакты вторичными. Р. Парк полагал, что «город, который нас интересует, — это не официальная административная единица. Скорее, это продукт естественных сил, расширяющий свои границы более или менее независимо от тех пределов, которые навязываются ему политическими и административными задачами»¹²¹. Город — это не просто физический механизм и искусственная конструкция. Он вовлечен в жизненные процессы людей, которые его составляют, он продукт природы, и, в частности, человеческой природы¹²². Также Р. Парк полагает, что город — это не просто набор административных учреждений и услуг, но и чувства,

---

¹²⁰ Там же

¹²¹ Парк, Р. Городское сообщество как пространственная конфигурация и моральный порядок / Р. Парк // Социологическое обозрение. – 2006. – Т. 5, № 1. – С. 11–19.

¹²² Park, R. The City: Suggestions for the Study of Human Nature in the Urban Environment / R. Park, R. D. McKenzie, E. Burgess. – Chicago: University of Chicago Press, 1925. – 200 p.

эмоции и отношения, особая конструкция, созданная людьми и для людей. В городе существует борьба за выживание, и город есть «упорядочивающий организм». Р. Парк считал, что «в городе любое качество человеческой природы не только наглядно проявляется, но и усиливается», что говорит о необходимости изучения горожан как городского сообщества для понимания сущности самого города. Парк представляет следующие гипотезы: «чем больше мы понимаем установки и истории жизни индивидов, тем больше мы узнаем сообщество, в котором они живут. С другой стороны, чем больше мы знаем среду, в которой обитает индивид, тем более понятным становится для нас его поведение»¹²³.

Мы наблюдаем рассуждения, доказывающие человеко-средовую интеракцию в городском сообществе, что предполагает изучение города через его жителей и предполагает двустороннее изучение как среды, так и человека в ней с обозначением детерминированности индивида и среды¹²⁴. Концепция Р. Парка представлена как человеко-средовая парадигма, тесно связанная с такими понятиями как преемственность, коллективные эмоции, чувства. Он говорит о некой «социальной одушевленности» города, противопоставляя ее рациональным границам и набору административных зданий и инфраструктуры. Р. Парк рассматривает город как нечто большее, чем формальный набор признаков и правил. Он представляет город как некое метасообщество и выражает это в социально-психологическом подходе.

Л. Вирт рассматривал город как социальную сущность. Чем больше плотность населения, тем сложнее общество: оно более дифференцировано, дистанцировано. Характерная черта больших городов – не столько первичные, сколько вторичные контакты. Безразличие горожан по отношению друг к другу есть «средство их иммунизации против личных

---

¹²³ Р. Парк «Город как социальная лаборатория» [Электронный ресурс] пер.С. Баньковской. Режим доступа: <https://sociologica.hse.ru/2002-2-3/28145116.html> (дата обращения 22.06.2024)

¹²⁴ Park, R. The City: Suggestions for the Study of Human Nature in the Urban Environment / R. Park, R. D. McKenzie, E. Burgess. – Chicago: University of Chicago Press, 1925. – 200 p.

притязаний и ожиданий других людей»¹²⁵: в городе социальные связи ослабляются.

Вышеизложенные теоретические концепции показывают социальный характер города и его неформализованную сущность. Город развивается и расширяется в тесной взаимосвязи с горожанами: среда порождает общество, а общество меняет среду. Развитие города также тесно связано с эмоциональными факторами, а также для городов характерно особое мировоззрение жителей (по Г. Зиммелю пресыщенность, индивидуализм и закрытость). М. Вебер говорит о комплексности города и также порождает дискуссию о процессе «утери городской идентичности» и «растворении» формальных городов» вследствие глобальных процессов и обмена информацией. Э. Дюркгейм говорит о том, что процесс взаимозависимости порождает города, что порождает сильные связи, которые делают город устойчивым. Чикагская школа социологии также выражает позицию о чувственно-эмоциональных и неформализованных свойствах среды города, влияющих на проживающих в нем индивидов. Такие термины как аномия, отчуждение, эмоциональная лабильность связаны с психологией, но авторы, изучая город, зачастую экстраполируют психологические процессы у индивидов на среду их проживания и, напротив, обозначают факторы среды. В целом, социологический взгляд на город позволяет изучать его с точки зрения как рациональных, так и нерациональных его качеств в человеко-средовой парадигме и обозначает необходимость изучения города с точки зрения сообщества горожан. Таким образом, одним из важнейших факторов, раскрывающих социальные процессы в городе, является вовлеченность горожан: ее характер, степень, особенности, степень рациональности, индивидуальности.

Л. Б. Коган, анализируя социальные процессы в городе, говорил о

---

¹²⁵ Луис Вирт. Урбанизм как образ жизни [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/97-03-024-virn-l-urbanizm-kak-obraz-zhizni-wirth-l-urbanism-as-a-way-of-life-amer-j-of-sociology-chicago-1938-vol-44-n-1-p-1-24> (дата обращения: 19.05.2020)

принципах центральности, периферийности, срединности, концентрации или рассредоточения человеческих сообществ, а также в целом анализировал урбанизацию как широкий социально-пространственный процесс, который трансформирует общество, теоретически и эмпирически обосновывая свои идеи¹²⁶¹²⁷. Также ученый полагал, что «работа городских сообществ как движение солидаризации людей (горожан своего города, улицы, двора) является всеобщей необходимостью»¹²⁸.

Переходя от классических теорий к предметному пониманию «умного города», отметим, что само понятие «умного города» (англ. Smart City) сформировалось в 1990-х годах на фоне глобальной цифровизации, трансформировавшей общественные институты. Термин Smart изначально трактовался как аббревиатура (Specific, Measurable, Achievable, Relevant, Timed), но сегодня он ассоциируется с технологичностью, интеллектуальностью и адаптивностью. В русском языке термин «умный» несёт оценочную коннотацию, что порождает дискуссии. Некоторые исследователи предлагают использовать более нейтральный вариант — «цифровой город», подчёркивая технологическую составляющую, а не субъективное восприятие статуса.

Однако его корни уходят в более ранние урбанистические проекты. Например, архитекторы Р. Хакни и К. Дэй в 1970-х разрабатывали идеи саморегулирующихся городских систем, предвосхитившие современные концепции¹²⁹. По мнению Б. Куна, такие проекты заложили основу «новой парадигмы – новых образцов мышления, стереотипов, позволяющих стремиться к устойчивости развития систем».¹³⁰

Есть два глобальных подхода к описанию возникновения «умного

---

¹²⁶ Коган Л.Б. Города и политика: российские уроки. М., 2003 г.

¹²⁷ Ахиезер А.С., Коган Л.Б., Яницкий О.Н. Урбанизация, общество и научно-техническая революция // Вопросы философии. 1969. № 2. С. 43-53

¹²⁸ Барчугова Е.В., Рочегова Н.А. Урбан-Социология Л.Б. Когана // Современная архитектура мира. 2019. № 1(12). С. 117-132.

¹²⁹ Глазычев В. Л. Город без границ. – Москва : Территория будущего, 2011. – 400 с..

¹³⁰ Заборова, Е. Н. Последствия реализации теории и практики «умный город» / Е. Н. Заборова // Социология и управление. – 2023. – Т. 9, № 1. – С. 45–58.

города»: 1) «умный город» возник раньше, чем появились технологии (Федерико Кугурульо)¹³¹ 2) «умный город» возник после индустриальных революций, и развивался вместе с внедрением технологий (Р. Джонатан).¹³²

Исторически, еще до оформления современного понимания «умного города» как предмета прообраз «идеального города» отражался в различных трудах. Говоря о фундаментальных работах, описывающих город, целесообразно обратиться к трудам К. Линча, таким как «Образ города»¹³³, «Совершенная форма в градостроительстве»¹³⁴ и др. В работах К. Линча прослеживается «воспринимаемая» география городского пространства. Основная концепция подхода – понятие структуры городского пространства: «город – не только то, что может увидеть глаз, услышать ухо; это пространство, которое можно воспринимать не только органами чувств непосредственно, но и на уровне абстракций, воображения, и даже темпорально: поскольку оно различно в разное время суток, днем и ночью, зимой и летом»¹³⁵. Проекты «идеального города», как правило, были описаны с применением не технологических, а скорее социально-психологических, визуальных аспектов окружающей среды. Подробное описание того, как развивалась научная мысль, представлено в исторически-ретроспективных трудах Ф. Кугурульо и Э. Таунсенда¹³⁶.

Вторая точка зрения Р. Джонатана связана с тем, что промышленные революции привели к развитию коммуникаций и технологий, началась активная урбанизация и разрастание городов, что впоследствии привело к возникновению «умных городов». 4-я промышленная революция с 2000 г.

¹³¹ Cugurullo, F. The Origin of the Smart City Imaginary: From the Dawn of Modernity to the Eclipse of Reason / F. Cugurullo, C. Lindner, M. Meissner // The Routledge Companion to Urban Imaginaries / Ed. by F. Cugurullo. – London: Routledge, 2018. – P. 4–7.

¹³² Jonathan, R. Smart Cities For Dummies [Электронный ресурс] Reichental Jonathan // John Wiley & Sons, Inc, 2020. Режим доступа: <https://www.goodreads.com/book/show/48693478-smart-cities-for-dummies> (дата обращения 22.12.20)

¹³³ Lynch, K. The Image of the City / K. Lynch. – Cambridge: The MIT Press, 1960. – 181 p.

¹³⁴ Линч, К. Совершенная форма в градостроительстве / К. Линч ; пер. с англ. В. Л. Глазычева ; под ред. А. В. Иконникова. – М.: Стройиздат, 1986. – 264 с.

¹³⁵ Линч, К. Образ города / К. Линч ; пер. с англ. В. Л. Глазычева. – М.: Стройиздат, 1982. – 288 с.

¹³⁶ Таунсенд, Э. М. Умные города: большие данные, гражданские хакеры и поиски новой утопии / Э. М. Таунсенд ; пер. с англ. А. Шоломицкой. – М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2019. – 400 с.

помогла создать «умные города» в современном понимании благодаря появлению искусственного интеллекта, внедрению технологий, автоматизированному труду нового уровня.

Таким образом, первая точка зрения связана с «идеальным городом», который воплотился в виде «умного города», а вторая имеет технократическую основу, показывающую «умный город» не как сконструированный идеал, а скорее как закономерную ступень в эволюции городов, связанную с НТР.

В российской социологии О.Н. Яницкий представил классификацию исследования городов в России, которая включает 7 условных этапов¹³⁷:

- 1900–1920-е: идеи «города-сада» Э. Говарда адаптировались в советских проектах (например, план реконструкции Петрограда).
- 1930–1950-е: индустриализация и создание рабочих посёлков.
- 1960–1980-е: рост гражданских инициатив и «экологизация» урбанистики.
- 1990–2010-е: внедрение ИКТ (интернет, мобильная связь), формирование цифровой инфраструктуры Москвы.
- 2018–н.в.: переход к антропоцентрической модели («Стратегия «Умный город–2030»), где вовлечённость горожан стала ключевым принципом.

О.Н. Яницкий также предложил концепцию «идеального города», которую можно охарактеризовать как процесс трансформации в «умный город»: «создание «идеального города» будущего — это не социальный проект и не набор показателей или индикаторов, которые необходимо соблюдать, а непрерывный процесс трансформаций его социального «тела», информационного, материального и иного. Чтобы понимать механику работы мегаполиса, его жители должны иметь представление о его

---

¹³⁷ Яницкий О. Н. "идеальный город", его статика и динамика [Электронный ресурс] Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. №1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/idealnyy-gorod-ego-statika-i-dinamika> (дата обращения: 03.06.2024).

метаболических процессах в зависимости от состояния глобального целого»¹³⁸. Для «идеального города» будущего необходимо взаимопонимание между естественными, социальными и техническими науками»¹³⁹.

Однако наиболее известной классификацией «умных городов» является 3-уровневое разделение Бойда Коэна¹⁴⁰:

Умные города 1.0: управляемые технологиями. «Умные города 1.0» характеризуются тем, что поставщики технологий поощряют внедрение своих решений в городах, которые на самом деле не были оснащены для того, чтобы должным образом понять последствия технологических решений или то, как они могут повлиять на качество жизни горожан. Smart Cities 1.0 также лежит в основе большинства индивидуальных проектов умных городов, предлагаемых по всему миру, от PlanIT в Португалии до Songdo в Южной Корее. Эти видения будущего города были разработаны технологическими компаниями частного сектора, такими как Living PlanIT и Cisco. В своей книге «Умные города» Энтони Таунсенд представляет вдумчивую критику «Умных городов 1.0», утверждая, что основанное на технологиях футуристическое городское видение упускает из виду ключевую динамику взаимодействия городов со своими горожанами.

Умные города 2.0: Технологии, управляемые городами. Этот этап возглавляли города, а не поставщики технологий. В этом поколении муниципалитет, возглавляемый мэрами и городскими администраторами, берет на себя ведущую роль в определении будущего своего города и роли внедрения интеллектуальных технологий и других инноваций. На этом этапе городские управленцы все больше внимания уделяют технологическим решениям как средствам улучшения качества жизни. Возможно, одним из лучших примеров «умных городов 2.0» является Рио-де-Жанейро, где

---

¹³⁸ Там же

¹³⁹ Там же

¹⁴⁰ Cohen B. The 3 Generations Of Smart Cities [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.fastcompany.com/3047795/the-3-generations-of-smart-cities> (дата обращения 22.12.2020)

управленцы обратились в IBM за опытом создания сенсорной сети для смягчения роли оползней в фавелах на склонах холмов. Этот проект привлек значительное внимание средств массовой информации во всем мире, особенно после того, как он превратился в полноценный центральный операционный центр 21-го века, подключенный к потоковому видео для обнаружения и предотвращения преступлений, а также интегрированному администрированию служб экстренной помощи среди многих других интегрированных интеллектуальных услуг.

Умные города 3.0: Кооперация с горожанами

Ведущие «умные города» начинают использовать модели совместного творчества горожан, чтобы помочь стимулировать следующее поколение «умных городов». «Умные города 3.0» в большей степени основаны на вопросах равенства и социальной интеграции. Появление городов совместного использования является одним из примеров того, как города создают благоприятные условия для возникновения местной деятельности по совместному использованию ресурсов¹⁴¹.

Согласно идеям Ю. В. Лыщиковой, есть три этапа развития «умного города»: технократический, управленческий и антропоцентрический. Первая стадия – технократическая – создала техническую базу для «умного города», инфраструктуру и основу для реализации города при помощи информационно-коммуникационных технологий. Вторая стадия – управленческая – отвечала за юридическое и концептуальное сопровождение «умного города» при помощи стратегий, документов, дорожных карт. Третья стадия – антропоцентрическая – сделала человека центром «умного города», основным получателем его услуг, при том конечной целью является благополучие человека и общества.

Таким образом, можно выделить следующие этапы в развитии «умного

---

¹⁴¹Поколения «умных городов». [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.fastcompany.com/3047795/the-3-generations-of-smart-cities> (дата обращения 22.04.2025)

города», которые могут быть представлены следующим образом:¹⁴²:

1. Smart cities 1.0. Основная компонента – это технологическая надстройка.

Отсутствует общность пониманий, но есть общее видение того, что «умный город», в первую очередь, – технологичный город, а не социальный. Авторы, которые придерживаются данной модели: Л. Антопулос, М. Янссен, В. Вираккоди, Т. Нэм и Т.А. Пардо. Некоторые авторы Ф. Аппиа, М. Лимаб, С. Парутис – дополняют эту концепцию городскими экосистемами, которые рассматривают в качестве обратной связи к вызовам и угрозам:

2. Smart cities 2.0. Основная компонента — это объединение управления и технологий. Появляются такие аспекты, как драйверы развития, инициативы, взаимосвязанность, платформы, комплексные системы. Идея состоит в единой, интегрированной системе услуг, которая предоставляется сверху, без оценки их востребованности. Появляются первые предпосылки гражданского участия: объединение усилий власти и горожан. Возникает понятие сенсора – живого, «чувствующего» города. Однако, одной из ключевых проблем города 2.0 является низкая гражданская вовлеченность в управленческие процессы. Авторы, придерживающиеся данной модели, С. Барнс, Р. Холландс, Б. Убальди.

3. Smart cities 3.0. Основная компонента — это совместное создание услуг, основанное на кооперации управляющей системы и жителей города, при том, что услуги предоставляются по запросу и нуждам жителей. Социальная вовлечённость – основная компонента для города третьего поколения. Авторы, придерживающиеся данной модели, К. Ратти и Э. Таунсенд, Н. Комнинос, Х. Чураби.

4. Социальный «умный город» для человека/ Human Smart city (далее HSC) (у нек. авторов «гуманный город»). Он несколько схож с

---

¹⁴²Колодий Н., Иванова В., Гончарова Н. Умный город: особенности концепции, специфика адаптации к российским реалиям [Электронный ресурс] Социологический журнал. 2020. Том 26. № 2. С. 102–123. Режим доступа: DOI: 10.19181/ socjour.2020.26.2.7268 (дата обращения 22.04.2025)

концепций города 3.0., однако компонента вовлечённости выражена еще шире, он, как правило, не выделяется в отдельный этап. Авторы, придерживающиеся данной модели, В. Альбино, У. Берарди, Р. Данджелико¹⁴³.

Социально-ориентированный подход в «умных городах» является одной из основных черт его развития: «в процессе активного развития IT-технологий «умный город» все чаще становится «социально-ориентированным устойчивым городом», в котором технологические решения способствуют более и более высокому качеству жизни»¹⁴⁴. Согласно Дж. Рифкину,¹⁴⁵ «государства с высоким уровнем экономического развития отказываются от капитализма, не учитывающего потребности и интересы людей», в связи с чем начинают популяризироваться концепции «города для человека». Однако на практике мы можем наблюдать скорее технократический подход в «умных городах» России. Так, в концепции г. Москвы горожане преимущественно рассматриваются как получатели услуг, тогда как в Лондонской модели¹⁴⁶ и подходах ООН Хабитат¹⁴⁷ они являются активными участниками процесса формирования городской среды и технологической повестки.

Например, гипотетически, в отношении технологий Москва является «умным городом» 3.0., однако внутренняя технократия не позволяет назвать Москву «социальным «умным городом», несмотря на прописанность приоритета вовлеченности в документах. Признаки технократии и

---

¹⁴³ Доклад Дридзевские чтения. [Электронный ресурс] Всероссийская научная конференция XXIII Дридзевские чтения «Социальное обоснование городского развития: междисциплинарный подход» Режим доступа: https://www.isras.ru/files/File/conferencii/2023/Dridzevskie_chneniya_2023_programma.pdf (дата обращения 17.11.2023)

¹⁴⁴ Ильина, И. Трансформация подходов к развитию «умного города» / И. Ильина, М. Коно // Высшая школа экономики. – М.: Высшая школа экономики, 2023.

¹⁴⁵ Rifkin, J. The Zero Marginal Cost Society: The Internet of Things, the Collaborative Commons, and the Eclipse of Capitalism / J. Rifkin. – New York: Palgrave Macmillan, 2014. – 309 p.

¹⁴⁶ Smarter London Together. [Электронный ресурс] Стратегия «умного города Лондона. Режим доступа: https://www.london.gov.uk/sites/default/files/smarter_london_together_v1.66_-_published.pdf (дата обращения 07.04.2025)

¹⁴⁷ ООН Хабитат. [Электронный ресурс] Программа человекоцентричных городов. Режим доступа: <https://unhabitat.org/programme/people-centred-smart-cities> (дата обращения 07.04.2025)

обоснованность данных суждений будет подробно описана в следующих подразделах и доказана эмпирически.

Опираясь на исследования О.Н. Яницкого, Б. Коэна, Ю. В. Лыщиковой, можно представить следующую периодизацию этапов (технократический, управленческий, антропоцентрический, социальный этапы) развития «умного города» Москвы как элемент новизны:

1) Москва – информационный город (1980–1990). Социальные предпосылки советского градостроительства и урбанистики, а также идеи «идеального города» совместно с нарастающими темпами цифровизации сделали столицу одним из городов, где началась апробация концепции с использованием ИКТ. Еще в 1960-х гг. в мире начинают активно распространяться цифровые инновации.¹⁴⁸ С 1980-х годов до 2000-х начала оформляться концепция информационного города с акцентом на коммерциализацию и внедрение экологических инициатив. Социальная вовлеченность была низкой, однако технологии начали распространяться – в 1980-х годах появились персональные компьютеры, с 1980-х в России и в Москве, в частности, возникла прослойка ученых-инженеров, которые заложили основы и культуры использования ИКТ в социальной жизни. В 1989 г. был создан фонд научно-технического развития Москвы для ускорения НТР.¹⁴⁹

2) Москва – информационно-управленческий город (1990–2018). С начала 1990-х годов мы наблюдаем появление новых профессий, ориентированных на оказание интеллектуальных услуг.¹⁵⁰ В 1990—2000-х

---

¹⁴⁸ Аверьянова Д. А. Этапы развития цифровой экономики [Электронный ресурс] Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. №3 Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-razvitiya-tsifrovoy-ekonomiki> (дата обращения: 21.08.2024).

¹⁴⁹ Кутырев А. В. Реорганизация системы управления научно-техническим комплексом Москвы в 1987–1990 гг. [Электронный ресурс] Новый исторический вестник. 2007. №16. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/reorganizatsiya-sistemy-upravleniya-nauchno-tehnicheskim-kompleksom-moskvy-v-1987-1990-gg> (дата обращения: 21.08.2024).

¹⁵⁰ Абрамов Р. Н., Михайлова О. Р. Социальные контексты рецепции ИКТ профессиями индустрии влияния в 1990–2000-е годы: на примере истории сферы связей с общественностью [Электронный ресурс] Мониторинг. 2023. №1 (173). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-konteksty-retseptsi-ikt-professiyami-industrii-vliyaniya-v-1990-2000-e-gody-na-primere-istorii-sfery-svyazey-s> (дата обращения: 21.08.2024).

годах появился проводной и беспроводной интернет¹⁵¹ – произошло глобальное распространение Интернета и мобильной связи, что повлияло на общественную жизнь крупных городов¹⁵². Распространение технологий повлияло на повседневную жизнь и социальные отношения, начала развиваться соответствующая инфраструктура. С 2011 года Москва начала продвигаться в рейтингах цифровизованных городов мира (11 место)¹⁵³. В 2015 г. появились государственные программы по бюджетированию ИКТ Москвы.¹⁵⁴

3) «Умный город» Москва: на пути к социальному «умному городу» (2018- наст. вр). С 2018 года с появлением стратегии «Умный город» 2030 начала проявляться антропоцентричная направленность концепции, которая была зафиксирована в виде нормативных документов: стратегий, программ¹⁵⁵. Социальность и высокая вовлеченность горожан «умного города» становится одним из основополагающих принципов его развития.

Предвосхищая необходимость пояснения выбора г. Москвы для переодизации, обозначим, что именно Москва является «умным городом», входящим в российские и зарубежные индексы и занимающим наиболее высокие позиции в рейтингах «умных городов» (см. 2 Главу настоящей диссертации). Также Москва провозгласила антропоцентричную направленность управления и является городом, прошедшим наибольшее количество стадий, в связи с чем представляется возможным выделить

---

¹⁵¹ Там же

¹⁵² Аверьянова Д. А. Этапы развития цифровой экономики [Электронный ресурс] Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. №3 Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-razvitiya-tsifrovoy-ekonomiki> (дата обращения: 21.08.2024).

¹⁵³ Москва – «умный город» [Электронный ресурс] Информационные технологии в Москве ТАДвайзер. Режим доступа: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Москва_Умный_город_\(Smart_city\)_Информационные_технологии_и_в_Москве#2011:_D0.9C.D0.BE.D1.81.D0.BA.D0.B2.D0.B0_.D0.BF.D1.80.D0.BE.D0.B4.D0.B2.D0.B8.D0.BD.D1.83.D0.BB.D0.B0.D1.81.D1.8C_.D0.B2_.D0.98.D0.9A.D0.A2-.D1.80.D0.B5.D0.B9.D1.82.D0.B8.D0.BD.D0.B3.D0.B5_.D0.BC.D0.B8.D1.80.D0.BE.D0.B2.D1.8B.D1.85_.D1.81.D1.82.D0.BE.D0.BB.D0.B8.D1.86](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Москва_Умный_город_(Smart_city)_Информационные_технологии_и_в_Москве#2011:_D0.9C.D0.BE.D1.81.D0.BA.D0.B2.D0.B0_.D0.BF.D1.80.D0.BE.D0.B4.D0.B2.D0.B8.D0.BD.D1.83.D0.BB.D0.B0.D1.81.D1.8C_.D0.B2_.D0.98.D0.9A.D0.A2-.D1.80.D0.B5.D0.B9.D1.82.D0.B8.D0.BD.D0.B3.D0.B5_.D0.BC.D0.B8.D1.80.D0.BE.D0.B2.D1.8B.D1.85_.D1.81.D1.82.D0.BE.D0.BB.D0.B8.D1.86) (дата обращения: 21.08.2024).

¹⁵⁴ Госпрограммы «Информационный город». [Электронный ресурс] Режим доступа: https://budget.mos.ru/budget/gp/12?Analytic_year=2015&analytic_stage=approved&version=1951&level=moscow&mode=graphics&month=jan&year=2015&dividertype=b (дата обращения: 21.08.2024).

¹⁵⁵ Стратегия «умный город» [Электронный ресурс] ICT. Moscow. Режим доступа: https://ict.moscow/docs/Strategy_Smart_City_v5.pdf (дата обращения: 21.08.2024).

стадии не только теоретически, но и на основании конкретной управленческой практики. Необходимо отметить, что периодизация касается **эволюции концепции (идеального типа)**, а не реального уровня вовлеченности в конкретном городе.

Понимание того, каким может быть антропоцентризм и социальная ориентированность в «умном городе», наиболее ярко представлено в российской науке в парадигме «экоантропоцентрической социологии». Социологическое понимание антропоцентричности описано в работах Т.М. Дридзе, которое выражено в уникальном подходе: «экоантропоцентрическая социология изучает механизмы и социально значимые следствия взаимодействия человека с его природным, культурным и социальным окружением, опосредуемые социальной структурой и социальной инфраструктурой» и была представлена и описана в работах Т.М. Дридзе и её последователей. «Умный город» в парадигме экоантропоцентрической социологии является городом, который имеет внутреннюю связность, экологичность, антропоцентричность. Особенно важным является то, что человек, согласно идеям Т.М. Дридзе не входит изначально в группу с предписанным сознанием и поведением, а сам или же под давлением среды образует группу, общность¹⁵⁶. Так, предполагается, что человек в «умном городе» сам определяет степень своей вовлеченности в управление городом.

В понимании Т. М. Дридзе парадигма социального управления рассматривалась как экоантропоцентрическая¹⁵⁷. Сущность её состоит в интеграции разнопредметного знания социокультурных и жизненных процессов, предполагающих «непрерывный обмен веществом, энергией,

---

¹⁵⁶ Дридзе Т. М. Две новые парадигмы для социального познания и социальной практики [Электронный ресурс] Россия реформирующаяся. 2001. –№1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dve-novye-paradigmy-dlya-sotsialnogo-poznaniya-i-sotsialnoy-praktiki> (дата обращения: 03.11.2023).

¹⁵⁷ Доклад Дридзевские чтения. [Электронный ресурс] Всероссийская научная конференция XXIII Дридзевские чтения «Социальное обоснование городского развития: междисциплинарный подход» Режим доступа: https://www.isras.ru/files/File/conferencii/2023/Dridzevskie_chteniya_2023_programma.pdf (дата обращения 17.11.2023)

информацией между человеком и средой»¹⁵⁸. Также параллельно развивалась и семиосоциопсихологическая парадигма, однако мы чаще обращаемся к экоантропоцентрической парадигме ввиду того, что непосредственная коммуникация в социокультурных институтах является второстепенным аспектом изучения в тематике исследований «умных городов», в то время как экоантропоцентрическая парадигма имеет непосредственную значимость для изучения предмета «умных городов».

Развитие подобных исследований городов в социологическом измерении с несомненным описанием экоантропоцентрического подхода позволяет изучать города с точки зрения непрерывного метаболизма, а именно «обмена веществом, энергией и информацией».¹⁵⁹ Как правило, в концепциях города изучается аспект антропоцентризма, а экоантропоцентризм встречается реже, хотя одним из критериев «умного города» является устойчивое развитие, что также соотносится с парадигмой экоантропоцентризма. Обменные процессы, тот самый метаболизм, о котором неоднократно упоминает Т.М. Дридзе в своих работах, проявляется и в концепции «умного города». В современных исследованиях «умных городов» взаимосвязанность, гомеостаз, коммуникативная функция являются признаками метаболизма «умного города»¹⁶⁰.

А. В. Тихонов, В. С. Богданов называют данный процесс «гибридизацией информационных и социальных технологий» и обозначают появление новых функций, структур и проблем в «умном городе»¹⁶¹, что мы можем соотнести с видением Ж.Т. Тощенко, которое именуется ученым как

---

¹⁵⁸ Дридзе, Т. М. Две новые парадигмы для социального познания и социальной практики // Социальная коммуникация и социальное управление в экоантропоцентрической и семиосоциопсихологической парадигмах. – М.: Издательство Института социологии РАН, 2000. – С. 5–42.

¹⁵⁹ Дридзе, Т. М. Социальная коммуникация и социальное управление в экоантропоцентрической и семиосоциопсихологической парадигмах / Т. М. Дридзе. – М.: Издательство Института социологии РАН, 2000. – Т. 1. – С. 3–18.

¹⁶⁰ Дридзе Т. М. Две новые парадигмы для социального познания и социальной практики [Электронный ресурс] Россия реформирующаяся. 2001. – №1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dve-novye-paradigmy-dlya-sotsialnogo-poznaniya-i-sotsialnoy-praktiki> (дата обращения: 03.11.2023).

¹⁶¹ Тихонов А. В., Богданов В. С. От «умного регулирования» к «умному управлению»: социальная проблема цифровизации обратных связей [Электронный ресурс] Социологические исследования. 2020. № 1. С. 74–81. Режим доступа: DOI 10.31857/S013216250008325-0 (дата обращения: 03.11.2023).

кентавр-проблемы¹⁶².

Ю. В. Лыщикова говорит об антропоцентризме в контексте «умного города» следующим образом: «антропоцентричная концепция «умного города» (поколение 3.0) исходит из гипотезы, что в городском развитии необходимо ориентироваться, прежде всего, на изменения в обществе, а не в технологиях. Целью «умного города» в этом случае становится максимальное развитие интеллектуального потенциала и креативности членов городского сообщества. Этому активно способствуют демократические основы местного самоуправления, информационная открытость и прозрачность, создание условий для спроса на инновации в городской среде». В целом, направленность на общественные блага и управление со стороны группы индивидов является наиболее важным аспектом антропоцентризма. Однако возникает вопрос, какие механизмы управления существуют у горожан для того, чтобы они могли проявить вовлеченность и сделать город наиболее направленным на антропоцентричные задачи. Согласно Проекту Цифровизации городского хозяйства «Умный город» Минстроя РФ первым принципом является ориентация на человека¹⁶³, а вовлеченность горожан является одним из компонентов антропоцентричного развития городов. Вовлеченность в «умном городе» отражается в документе «Стандарт вовлечения горожан в решение вопросов развития городской среды и разработанные Минстроем России методические рекомендации по вовлечению горожан».¹⁶⁴

В России концепция «социального «умного города» не выделяется как отдельный этап, а социальный компонент вовлечения полностью инкорпорирован в «умный город» 3.0. Однако, при рассмотрении вовлеченности горожан в «умных городах» целесообразно отдельно

---

¹⁶² Тощенко, Ж.Т. Кентавр-проблема (опыт философского и социологического анализа). М.: Новый хронограф, 2011

¹⁶³ Принципы «умного города» / Минстрой РФ. –URL: <https://minstroyrf.gov.ru/trades/gorodskaya-sreda/proekt-tsifrovizatsii-gorodskogo-khozyaystva-umnyy-gorod/> (дата обращения: 03.11.2023).

¹⁶⁴ Методические рекомендации по вовлечению горожан, их объединений и иных лиц в решение вопросов развития городской среды. URL: <https://base.garant.ru/403802310/> (дата обращения 22.01.2025)

выделить данный феномен как новый этап развития «умного города» для рассмотрения и детального изучения, а также обозначения особой значимости вовлеченности. Терминологически модель может называться «социальный «умный город», как особое содержание развития «умного города». Выделение данного понятия целесообразно, так как данный этап развития города имеет признаки и особенности, отличные от парадигмальных этапов развития 1.0, 2.0 и 3.0.

В иностранных источниках кроме концепции HSC есть понятие «Societal smart city»¹⁶⁵. Так, Робин Эффинг и Берт П. Грут полагают, что социальный «умный город» состоит из трех компонентов: инициатива по расширению цифровых возможностей (e-empowering initiative), инициатива по электронному вовлечению (e-engaging initiative) и инициатива по расширению электронных возможностей (e-enabling initiative)¹⁶⁶.

Социальный «умный город» нацелен на интеграцию социальных аспектов, которая имеет жизненно важное значение для его развития. Ученые подчеркивают важность решения не только технологических и экономических аспектов, но и социальных проблем, таких как неравенство, доступность и гражданское участие. Комплексный подход к развитию умного города, охватывающий эти социальные аспекты, превращает городские территории в инклюзивные сообщества. Такое смещение акцентов гарантирует, что «умные города» удовлетворят разнообразные потребности всех жителей, воплощая инновации, инклюзивность и устойчивость¹⁶⁷.

На основе вышеописанного возможно представить определение: *«Социальный умный город» — эволюционная модель городского развития, интегрирующая технологические инновации, управленческие стратегии и*

---

¹⁶⁵ Hadi Alizadeh, Ayyoob Sharifi Societal smart city: Definition and principles for post-pandemic urban policy and practice Volume 134, ISSN 0264-2751, March 2023. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.cities.2023.104207> (дата обращения 22.10.2023)

¹⁶⁶ Effing, R., Groot, B.P. (2016). Social Smart City: Introducing Digital and Social Strategies for Participatory Governance in Smart Cities. In: Scholl, H.J., et al. Electronic Government. EGOV 2016. Lecture Notes in Computer Science(), vol 9820. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-319-44421-5_19

¹⁶⁷ Cyclomedia. –URL: <https://www.cyclomedia.com/en/resources/blog/social-smart-city> (дата обращения 22.11.2023)

социальную инклюзивность в рамках эоантропоцентрической парадигмы, где высокая степень участия горожан является системообразующим фактором наравне с цифровой инфраструктурой».

Таким образом, социальный «умный город» в российской социологии рассматривается через призму эоантропоцентрической парадигмы (Т.М. Дридзе), где ключевым становится взаимодействие человека с природной, культурной и социальной средой. Этот подход акцентирует:

- *Метаболизм города* как непрерывный обмен веществом, энергией и информацией между человеком и средой.
- *Отказ от предписанных социальных групп* — индивид формирует общности под влиянием среды или собственного выбора (Т.М. Дридзе).
- *Гибридизацию технологий и социума* — синтез информационных и социальных технологий порождает новые функции и структуры (А. В. Тихонов, В. С. Богданов)¹⁶⁸, что Ж.Т. Тощенко определяет как «*кентавр-проблемы*»¹⁶⁹ (симбиоз противоречивых элементов).

Социальный «умный город» имеет ключевые характеристики, так, антропоцентризм 3.0 (по Ю. В. Лыщиковой) включает:

- Приоритет развития интеллектуального и креативного потенциала горожан над технологической гонкой.
- Демократизация управления через информационную открытость и локальные инициативы.
- Экологический метаболизм как условие устойчивого развития (О.Н. Яницкий, В. А. Шилова).
- Цифровизация как инструмент оптимизации ресурсных потоков.
- Цифровые обратные связи (А. В. Тихонов, В. С. Богданов):

---

¹⁶⁸ Тихонов А. В., Богданов В. С. От «умного регулирования» к «умному управлению»: социальная проблема цифровизации обратных связей // Социологические исследования. 2020. № 1. С. 74-81. DOI 10.31857/S013216250008325-0 (дата обращения: 03.11.2023).

¹⁶⁹ Тощенко Ж. Т. «Кентавр-проблема» как особая форма противоречий общественного сознания и социальной практики [Электронный ресурс] Социология власти. 2011. №2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kentavr-problema-kak-osobaya-forma-protivorechiy-obschestvennogo-soznaniya-i-sotsialnoy-praktiki> (дата обращения: 02.06.2024).

трансформация от «умного регулирования» к «умному управлению» через вовлечение горожан в цифровые платформы, риски – цифровое неравенство, утрата приватности, имитация участия.

Таким образом, мы придерживаемся точки зрения, что «умный город» возник как закономерный результат развития информационного общества и является частью цифровой трансформации общественной системы. Анализ работ Г. Зиммеля выявил, что мегаполис генерирует «пресыщенное равнодушие» как адаптивный механизм к гиперстимуляции, формируя противоречивые процессы: атомизацию и анонимность, индивидуализм и стремление к равенству. Эти антиномии актуальны для современных «умных городов». Э. Дюркгейм связал урбанизацию с риском утраты органической солидарности. В контексте «умного города» это трансформируется в «цифровую аномию» — рассогласование между технологическими возможностями и этическими нормами. Интерпретация дихотомий Г. Зиммеля и аномий Э. Дюркгейма через концепцию «кентавр-проблем» (Ж.Т. Тоценко), отражающих симбиоз несовместимых элементов (напр., технологическая эффективность и цифровое неравенство) целесообразны в контексте реалий «умного города». В настоящем параграфе представлена этапность развития исследований города (по О.Н. Яницкому), которая выявила уникальный путь: от технократического внедрения ИКТ (1980–1990-е) к антропоцентрической риторике (после 2018 г.) при сохранении вертикали управления. С опорой на исследования О.Н. Яницкого, Б. Козна, Ю. В. Лыщиковой, была представлена периодизация, включающая информационный, информационно-управленческий и движущийся к социальной ориентированности этапы развития «умного города» в России (относится преимущественно к «умному городу» Москве как передовому в рейтингах и наиболее репрезентативному в литературе, но может быть экстраполирована на другие «умные города»).

Переход от «умного регулирования» к «умному соучастию», где горожане не объект, а субъект городского метаболизма – цель социального

«умного города».

Идеальным типом «умного города» в соответствии с международной и российской повесткой является социальный «умный город», определение и характеристики которого разработаны и представлены в настоящем параграфе. Так, социальный «умный город» — это эволюционная модель городского развития, интегрирующая технологические инновации, управленческие стратегии и социальную инклюзивность в рамках экоантропоцентрической парадигмы.

1.2. Вовлеченность горожан в управление «умным городом» как активная социальная деятельность

Развитие города как социальной системы во многом зависит от уровня участия и соучастия горожан, от форм и способов вовлеченности жителей в реализацию городских социальных проектов. В «социальном «умном городе» при соблюдении принципа антропоцентричности необходима высокая вовлеченность горожан. В отношении «умных городов» современные авторы часто упоминают важность вовлеченности. Е. Г. Кривых определяет социально-гуманитарные аспекты «умного города» как «проблемы трансформации идентичности в городской среде, вопросы социальной справедливости, экологической и информационной безопасности личности, формирования активных городских сообществ»¹⁷⁰.

Д. Харлоу, исследующий «умные города» в лаборатории вовлеченности колледжа Эмерсона (Emerson College Engagement Lab), утверждает, что ««умный город» – отражение нужд и запросов самих жителей города»¹⁷¹.

---

¹⁷⁰ Кривых Е. Социальные практики в «умном городе»: перспективные тенденции [Электронный ресурс] Общество: философия, история, культура. 2022. № 4. С. 46–50. Режим доступа: <https://doi.org/10.24158/fik.2022.4.6> (дата обращения 23.06.2024)

¹⁷¹ Kensicki A., Harlow J., Akhilandeswari J., Peacock S., Cohen J., Weissman R., Gordon E. Exploring the Impacts of Educational Simulations on The Development of 21st Century Skills and Sense of Self-Efficacy [Электронный ресурс] Journal of Political Science Education. 2022. P. 635-651. Режим доступа: 10.1080/15512169.2022.2080071 (дата обращения 23.06.2024)

Необходимо обозначить понятийные рамки феномена «вовлеченность» в контексте городского развития и показать важность социальной стороны вовлеченности для исследования «умных городов», отразив социологический аспект и сущность вовлеченности как активной социальной деятельности. Мы в настоящей работе рассматриваем вовлеченность в основном с точки зрения интеракционистского (теории И.Гофмана и Дж. Мида), системно-функционального подхода (Т.Парсонс, Р. Мертон) и теории социального действия (М. Вебер).

Социологический взгляд на понятие вовлеченности выражается в трудах М. Вебера, Д. Мида, И. Гофмана, К. Джонстона, М. Тейлора.

М. Вебер рассматривал социальные действия с точки зрения их цели и смысла для вовлечённых индивидов. На основе личного восприятия событий горожане принимают решение о своей вовлеченности, и здесь необходим интерпретирующий подход, который определит действие индивида как целерациональное, ценностно-рациональное, традиционное или аффективное¹⁷².

Существует также интерпретация трудов М. Вебера с разделением вовлеченности «по случаю», «по совместительству» и «по профессиональной деятельности»¹⁷³. Так, например, вовлеченность в городе может быть «по случаю», когда через городские сервисы горожане участвуют в выборах.

Важным для рассмотрения является символический интеракционизм Д. Мида, который в своих работах говорит о вовлеченности горожан как об активном социальном действии. Концепция символического интеракционизма утверждает, что индивиды активно вовлечены в то, что они делают¹⁷⁴. Из символического интеракционизма оформилась

---

¹⁷² Ионин, Л. Г. Понимающая социология. Исторический и критический анализ / Л. Г. Ионин. – М.: Наука, 1979. – 208 с.

¹⁷³ Макс Вебер. Политика как призвание и профессия / Перевод с немецкого и вступительная статья А. Ф. Филиппова. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://publications.hse.ru/books/225686194> (дата обращения: 05.02.2025).

¹⁷⁴ Charon, J. M. Symbolic Interactionism: An Introduction, An Interpretation, An Integration / J. M. Charon. – Boston: Pearson, 2004. – 31 p.

драматургическая социология И. Гофмана, для которого вовлеченность есть, прежде всего, «психобиологический процесс, в котором субъект перестает, по крайней мере частично, сознавать направления своих переживаний и познавательного внимания. Это собственно означает сосредоточенность, поглощенность делом (engrossment)».¹⁷⁵

Теория фреймов И. Гофмана предполагает, что индивид имеет фрейм как схему, которая определяет ситуацию, а также как предписанный формат вовлеченности. Уровни вовлеченности в этой концепции могут быть предписаны различно, в зависимости от уровня жесткости или слабости предписанности вовлеченности.

Подход К. Джонстона и М. Тейлора акцентирует внимание на вовлеченности как «части диалога, взаимодействуя в котором организация и общественность могут принимать совместные решения, создающие социальный капитал»¹⁷⁶.

Современные социологические теории понимают «вовлеченность» как индивидуальное действие (вовлечение индивида), так и коллективно (вовлеченность групп). М. Вебер и К. Маркс предложили наиболее известные и образцовые парадигмы действия, взаимодействия и содействия. Общеизвестно, что взаимодействие предполагает действие в социальных отношениях и вместе с ними, но по своей сути реляционный характер взаимодействия остается «неясным, по большей части неявным и неисследованным»¹⁷⁷. Оценка степени коллективности и взаимосвязанности действий или же напротив, индивидуализма, является частью нашего предположения о коллективном характере вовлеченности, которое может быть как подтверждено, так и опровергнуто.

---

¹⁷⁵ Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта. – Москва : Ин-т социологии РАН, 2003. – 436 с.

¹⁷⁶ Johnston, K. Engagement as Communication: Pathways, Possibilities, and Future Directions / K. Johnston, M. Taylor // *The Handbook of Communication Engagement* / Ed. by M. Taylor, K. Johnston. – Hoboken: John Wiley & Sons, 2018. – P. 1–15.

¹⁷⁷ Social Engagement: The viewpoint of relational sociology [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/256090015_Social_Engagement_The_viewpoint_of_relational_sociology (дата обращения: 05.02.2025).

Необходимо отметить, что зачастую вовлеченность как феномен рассматривается в рамках социологии труда, управления персоналом и других направлениях, описывающих вовлеченность работников, а также как вовлеченность в образовательный процесс в педагогике и психологии. Рассмотрим вовлеченность в труд как пример. Тут, несомненно, необходимо упомянуть труды заводской социологии по вовлеченности, которые отражены в исследованиях 1970-80-х годов. В. А. Ядов и А.Г. Здравомыслов разработали теорию диспозиционной регуляции социального поведения личности, выявив расхождение социальных установок и реального поведения работников на промышленных предприятиях¹⁷⁸. Однако, подробное описание вовлеченности на предприятиях и заводах не является предметом настоящей диссертации, хотя концептуальная рамка исследования вовлеченности как феномена может быть экстраполирована на предмет текущего исследования.

Г. В. Воронцова и Р. Г. Чумаченко полагают, что «вовлеченность – это эмоциональное и интеллектуальное состояние, которое мотивирует выполнять работу лучше»¹⁷⁹. В случае исследований «умных городов» обозначается специфика вовлеченности – она не является работой и осуществляется добровольно, поэтому мотивация является более сложным аспектом, но крайне важным и необходимым для повышения вовлеченности.

Методы изучения степени вовлеченности персонала различны: они могут быть качественными (например, Утрехтская шкала вовлеченности UWES) или количественными (например, SET – Community Engagement Test¹⁸⁰).

UWES – шкала измерения вовлечённости, которая используется специалистами по управлению персоналом, однако может быть

---

¹⁷⁸ Здравомыслов А.Г., Ядов В.А. Человек и его работа в СССР и после: Учебное пособие. М., Аспект Пресс, 2003.

¹⁷⁹ Воронцова Г. В., Чумаченко Р. Г. Исследование факторов повышения вовлеченности персонала // Kant. 2017. №2 (23). [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-faktorov-povysheniya-vovlечennosti-personala> (дата обращения: 23.01.2024).

¹⁸⁰ Тест гражданской вовлеченности

экстраполирована и на другие гуманитарные исследования. Согласно ее разработчику У. Шауфели, «вовлеченность — это позитивное, приносящее удовлетворение состояние ума, связанное с работой, которое характеризуется энергией, преданностью делу и поглощенностью. В отличие от мгновенного и конкретного состояния, вовлеченность относится к более стойкому и всепроникающему аффективно-когнитивному состоянию, которое не сосредоточено на каком-либо конкретном объекте, событии, человеке или поведении»¹⁸¹. Таким образом, измеряя такие показатели как энергичность, энтузиазм, поглощенность деятельностью возможно оценивать уровень вовлечённости. SET – это оценка вовлеченности в жизнь общества, которая позволяет оценить навыки горожан в коммуникации, общении, решении проблем, командной работе, эмпатии и культурной компетентности.

Также, как мы упоминали выше, вовлеченность часто рассматривается в педагогике и обозначается как студенческая вовлеченность или вовлеченность детей школьного возраста. Социально-психологические исследования вовлеченности выражены в исследованиях А. Астина и Р. Пейса, Э. Паскареллы и П. Теренцини, Х.М. Блейлока и др. Пейс понимал вовлеченность как «количество физической и психологической энергии, которую студент посвящает учебе и внеучебной деятельности»¹⁸². В случае вовлеченности в «умном городе» — это физические и психологические усилия горожан при осуществлении деятельности по вовлеченности.

Однако, несмотря на разные аспекты термина «вовлеченность», необходимо рассмотреть его предметно в контексте вовлеченности в управление городами. Так, существует методология городских исследований по Т.М. Дридзе, которая в контексте настоящего исследования может

---

¹⁸¹ Bakker, A. B. Career counseling for physicians via the internet / A. B. Bakker [et al.] // Medisch Contact. – 2002. – Vol. 57. – P. 454–456

¹⁸² Pace, C. R. Achievement and the quality of student effort: Report prepared for the National Commission on Excellence in Education / C. R. Pace. — Los Angeles: Higher Education Research Institute, University of California at Los Angeles, 1982. — 45 p.

включать¹⁸³: семиосоциопсихологический подход (социальная коммуникация как процесс, который формирует общественную психологию и культуру и акцентирует внимание на значимости знаковых систем и их влиянии на эмоциональное восприятие городской среды), метод интенционального (мотивационно-целевого) анализа (МИА) – качественный исследовательский метод, который позволяет выявлять скрытые мотивы и цели в коммуникативных актах, используется для анализа взаимодействий в городских условиях, чтобы понять, как эмоции и поведение людей связаны с их восприятием городской среды. Т.М. Дридзе акцентирует внимание на фиксации и трансляции смысловых структур социального опыта, что включает в себя изучение обонятельных сигналов и других сенсорных факторов, влияющих на эмоции и память. Это позволяет глубже понять, как городская среда формирует эмоциональные реакции жителей. Также Т.М. Дридзе ввела концепцию «групп сознания», которые представляют собой совокупности людей с общими ментальными характеристиками. Это позволяет анализировать, как различные группы интерпретируют городские события и явления, что также связано с их эмоциональным реагированием.

Социальная природа вовлеченности тесно связана и с элементом чувственно-эмоциональным, связанным с социологией эмоций. Так как данный аспект изучен не так широко, как рациональная вовлеченность горожан, вовлеченность персонала или вовлеченность студентов, мы раскроем его достаточно подробно.

Так, И. С. Ключевская выделяет три компонента вовлеченности для измерения: интеллектуальный, организационный и эмоциональный.¹⁸⁴

Дизайн городских пространств также может вызывать определенные

---

¹⁸³Тулчинский Г. Л. Коммуникация, смысл, город: перечитывая Т. М. Дридзе. Коммуникации. Медиа. Дизайн, 2020, 5(3), 103-111. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cmd-journal.hse.ru/article/view/11773> (дата обращения 22.03.2024.)

¹⁸⁴ Ключевская, И. С. К вопросу о вовлеченности персонала организаций / И. С. Ключевская // Право, экономика и управление: теория и практика : сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 12 мая 2022 г.) / редкол.: Э. В. Фомин [и др.]. – Чебоксары: ИД «Среда», 2022. – С. 146–151. – ISBN 978-5-907561-36-6.

эмоции. Например, неудобные общественные скамейки могут быть намеренно спроектированы для сдерживания определенных групп населения, иллюстрируя, как физическое пространство может манипулировать эмоциональными реакциями. Эмоциональная атмосфера города формируется его архитектурой и общественными пространствами, которые могут либо способствовать чувству принадлежности, либо способствовать возникновению чувства отчуждения.¹⁸⁵ Об отчуждении в городе писал Э. Фромм¹⁸⁶: одиночество — это не только результат социальных условий, но и экзистенциальная характеристика человеческого бытия. Он указывает на то, что в современном городе, где сосредоточено множество людей, индивидуумы часто остаются анонимными и изолированными друг от друга. Это создает ощущение одиночества, которое становится базовым состоянием горожанина¹⁸⁷. Э. Фромм также отмечает двойственность одиночества: с одной стороны, оно может восприниматься как негативное состояние, а с другой — как возможность для самореализации и внутреннего роста. Он утверждает, что в условиях города человек получает уникальную возможность быть индивидуалистом и выбрать свою жизнь вне традиционных социальных структур. По мнению Э. Фромма, одиночество в городах может быть связано с чувством свободы. В больших городах люди могут испытывать свою индивидуальность и независимость от общинных норм. Однако эта свобода часто сопровождается чувством изоляции и отсутствием глубоких связей с окружающими. Цифровое неравенство и связанная с ним «невовлеченность» также может вызывать отчуждение и фрустрацию.

Исторически урбанистические теоретики, такие как Г. Зиммель,

---

¹⁸⁵ Nina Margies. Emotions and the City [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://journal.urbantranscripts.org/article/emotions-and-the-city-editorial-nina-margies/?T> (дата обращения 22.05.2025)

¹⁸⁶ Фромм Э. Человек одинок. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://scepis.net/library/id_898.html (дата обращения 02.11.2023)

¹⁸⁷ Анисимов Н. О. Одиночество и город // Наука. Искусство. Культура. 2019. №4 (24). [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/odinochestvo-i-gorod> (дата обращения: 29.01.2025).

отмечали, что сложность городской жизни приводит к адаптации эмоциональных реакций. Подавляющие стимулы современных городов могут привести к «пресыщенному отношению», когда люди становятся нечувствительными к своему окружению как к механизму преодоления. Этот исторический контекст помогает объяснить современную эмоциональную динамику в городских условиях¹⁸⁸.

Методология исследования эмоций в вовлеченности. Изучение эмоций в контексте умного города требует применения специфических методов, таких как цифровое соучаствующее картирование (или картрирование). Этот подход позволяет собирать данные о восприятии городской среды от самих жителей, что делает процесс более инклюзивным и ориентированным на реальные потребности. Такие проекты, как «Your Emotional City», направлены на сбор данных о том, как горожане относятся к различным городским пространствам. Эта инициатива поощряет участие через приложение, которое позволяет пользователям сообщать о своих эмоциональных переживаниях в различных местах. Такие научные проекты подчеркивают важность понимания эмоционального ландшафта городов для информирования о лучшем городском планировании и вовлечении сообщества.¹⁸⁹

Ключевыми аспектами являются:

- Ситуативные значения эмоций (понимание того, как различные ситуации вызывают определенные эмоциональные реакции у горожан).
- Классификация эмоций (разработка таблиц с маркерами эмоций и их телесно-мимическими реакциями для качественного анализа).
- Инновационная методология исследования эмоций в социологии включает:

---

¹⁸⁸Nina Margies. Emotions and the City [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://journal.urbantranscripts.org/article/emotions-and-the-city-editorial-nina-margies/?T> (дата обращения 22.07.2024)

¹⁸⁹Your emotional city (Эмоциональный город). [Электронный ресурс] Futurium. Режим доступа: <https://futurium.de/en/your-emotional-city?T> (дата обращения: 29.01.2025).

- Видеоанализ мимики (системы FACS/CERT)¹⁹⁰
- Психофизиологические показатели (кожно-гальваническая реакция, ЭЭГ)¹⁹¹
- Классификация эмоций: интерес, фрустрация, восторг.

Если говорить о вовлеченности в развитие «умного города», то представляется возможным измерять также включенность в проекты «умного города», которую горожанин осуществляет из необходимости, используя определенный сервис «умного города». Для исследований эмоций целесообразно применять микс-методологию: сочетать количественные и качественные исследования, позволяющие оценить эмоции всесторонне.

Одними из важнейших аспектов вовлеченности являются антропоцентричность и социальная ориентированность, которые тесно связаны с вовлеченностью как когнитивно-коммуникативным понятием. Вовлеченность тесно связана с мотивацией, а также с эмоциями, так как предполагается, что одной из проблем, приводящей к низкой вовлеченности является недостаточное внимание к нерациональным, аффективным аспектам вовлеченности в социуме. Вовлеченность может быть рациональной (получение баллов города заданий за вовлечение) и иррациональной (вовлечение безвозмездно, для выражения чувств и эмоций, из «любви» к городу и району). Также эмоции в социологии чаще всего изучаются как коллективные, более того, эмоции могут передаваться от нескольких человек к целой социальной группе и оказывать существенное влияние на уровень вовлеченности.

Важнейшими чертами, присущими мегаполису являются индивидуализм, который влияет на психоэмоциональное состояние горожан, высокий темп жизни, ориентация на интеллект, где чувственная сторона

---

¹⁹⁰ Касаткина Д.А., Кравченко А.М., Куприянов Р.Б., Нехорошева Е.В. Автоматическое распознавание вовлеченности в образовании: критический обзор исследований [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2020. Том 9. № 3. С. 59–68. Режим доступа: [10.17759/jmfp.2020090305](https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090305) (дата обращения: 29.01.2025).

¹⁹¹ Там же

уступает рациональной, взаимовлияющая экономика, основанная на финансовых отношениях, пресыщенное равнодушие, которое снижает уровень вовлеченности, закрытость и отторжение. Э. Фромм в эссе «Человек одинок»¹⁹² также поясняет причины отторжения и разобщенности в обществе потребления, что также связано с некоторыми аспектами, порождающими проблемы «умного города».

Аффективные действия понимаются Максом Вебером в ином контексте и обозначают более сильные и несколько стохастические социальные действия, что не позволяет их считать в полной мере осознаваемыми и в полной мере подлежащими социологическому анализу. В случае аффективного поворота социологическая наука начинает больше уделять внимания эмоциям как феномену, который сопровождает действия индивидов, подкрепляя их положительно или отрицательно. Данный подход несколько схож с бихевиоризмом, где стимул порождает реакцию и также связан с мотивацией и контролирующими стимулами. Зачастую эмоции противопоставляются разуму, то есть аффективные действия противопоставляются рациональным. Эмоции представляют собой процесс возбуждения, потрясения или волнения в ответ на внешние или же внутренние раздражители¹⁹³. Однако, важнейшим аспектом эмоций является то, что активация эмоциогенных структур мозга стимулирует индивида повторить действие, которое побудило в нем положительную эмоцию (удовольствие, радость и т. д.) или же избегать его, если индивид испытал отрицательную эмоцию (гнев, страх).

В современном социологическом дискурсе категории «чувства» и «эмоции» играют ключевую роль, однако граница между ними часто размывается, что затрудняет их теоретическое и эмпирическое разграничение. Исторически сформировавшись в рамках психологической

---

¹⁹²Фромм Э. Человек одинок. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://scepsis.net/library/id_898.html (дата обращения 02.11.2023)

¹⁹³ Там же

науки, эти понятия претерпевают существенную трансформацию при переходе в социологическое поле, приобретая новые смысловые оттенки и функциональные характеристики, зачастую смешиваясь и упрощаясь, особенно при оценке коллективных эмоций. Социологический подход к этим категориям предполагает их рассмотрение не только как внутренних психических процессов, но и как социальных феноменов, встроенных в систему социальных взаимодействий, ролей и структур.

Социология эмоций как наука начала активно развиваться именно с 1980-х гг., когда социологи стали обсуждать взаимовлияние и детерминированность эмоций и социальных отношений. Однако идеи, связывающие социологию и эмоции не новы. Г. Зиммель,¹⁹⁴ в труде «Большие города и духовная жизнь» (*Die Großstädte und das Geistesleben*) говорил о значимости эмоций в городе. Г. Зиммель рассуждает об особенностях восприятия окружающей среды людьми в зависимости от площади населенного пункта, в котором они проживают.

Понятия «чувства» и «эмоции» занимают центральное место в системе категорий социологии эмоций. Эти категории изначально сформировались в контексте психологии и были приспособлены для решения её специфических задач. Однако социология эмоций не просто продолжает психологические традиции, но существенным образом трансформирует предмет исследования, что предполагает значительную коррекцию категориального аппарата. Несмотря на значительную работу в этом направлении, понятийный аппарат социологии эмоций по-прежнему остается чрезмерно привязанным к психологии, а граница между категориями «чувства» и «эмоции» часто настолько размыта и противоречива, что иногда практически исчезает.¹⁹⁵ Так, в настоящей работе не разделяются эмоции и чувства, так как главной задачей было установить само их наличие в процессе вовлечения и влияние

---

¹⁹⁴ Зиммель, Г. Большие города и духовная жизнь //ЛОГОС № 3 (3- 4), 2002

¹⁹⁵ Ильин В.И. «Чувства» и «эмоции» как социологические категории [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sociologyjournal.spbu.ru/article/view/1274> (дата обращения: 30.01.2025).

эмоций/чувств при вовлечении в аспекты «умных городов».

Итак, внутренние и внешние впечатления сильнее производят влияние на нервную систему жителей больших городов, характер жизни мегаполиса связан с интеллектом, в городах распространён индивидуализм и денежные отношения, имеется пресыщенное равнодушие жителей мегаполисов, элиминирование эмоций, замкнутость. Но, несмотря на это, в статье «К психологии стыда»¹⁹⁶ Г. Зиммель говорит о таких эмоциях как стыд, который является страхом при нарушении конвенциональной нормы, при реакции на действие индивида как на «неуместное». Если вовлечение привлекает особое внимание по отношению к индивиду, он может испытывать в том числе и чувство стыда и отвергать следующую попытку вовлечения, даже в мегаполисах с присущей им интроверсией.

М. Вебер также отражал религиозную составляющую эмоций в своем знаменитом труде «Протестантская этика и дух капитализма»¹⁹⁷ «Г. Зиммель и М. Вебер в своих работах описали процесс перехода от эмоционально насыщенной жизни традиционного общества к эмоционально нейтральному и даже эмоционально бедному обществу. <...> Эмоции являются связующим звеном между социальной структурой и социальным актором: они могут как поддерживать социальные связи, так и разрушать их». Более того, автор говорит о следующем: «на основе эмоциональной энергии происходит городская стратификация: эмоциональные переживания локализованы в определенных городских пространствах и позволяют стратифицировать пользователей этих пространств»¹⁹⁸.

И. Гофман полагал, что эмоции есть инструмент социального конструирования порядка. Особенно это наблюдается в примере из труда «Представление себя другим в повседневной жизни»¹⁹⁹ об обсуждении

---

¹⁹⁶ Гергилов Р. Е. Стыд как множественный феномен: теоретико-методологический анализ // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2016. – № 1.

¹⁹⁷ Вебер М. Город. - М.: Издательство «Strelka press», 2017. - 252 с.

¹⁹⁸ Зиммель, Г. Большие города и духовная жизнь //ЛОГОС № 3 (3- 4), 2002

¹⁹⁹ Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2000. 304 с.

феномена встречи лицом к лицу или столкновения: «столкновение предполагает общий фокус внимания, взаимную открытость для речевого общения, физическую близость, ритуалы начала и окончания взаимодействия, проявление чувств (поток эмоций) и правила корректировки девиантных действий»²⁰⁰.

Аспекты эмоций отражены в работе Д. Юма «Трактат о человеческой природе»²⁰¹. Так, Юм описывает «аффекты» как то, что объекты, могут производить на нас влияние, которое может быть либо «благом», либо «злом», и в свое очередь это «благо» или «зло» вызывают аффекты, то есть эмоции. В ответ на «благо» испытываем радость, в ответ на «зло» грусть или печаль. Если влияние является неопределённым, и не можем однозначно отнести его к «благоу» или «злу» у нас возникает аффект «страха» или чувство «надежды».

Примечательна теория Д. Юма «эмоциональном резонансе», сущность которой состоит в том, что индивидуальные эмоции, зачастую совпадают с коллективными, то есть у различных людей возникает одинаковая оценка поведения определенного типа. Это своеобразная теория морали, которая как раз отражает коллективные эмоции. По Юму, разум подчиняется эмоциями, является «рабом аффектов», и моральные правила заключаются не на основе нравственных принципов, а именно на базе коллективных эмоций, которые зачастую совпадают у различных людей. Теория эмотивизма Д.Юма является довольно спорной, ввиду позиционирования ограниченного знания, которое находится ниже чувственного восприятия, однако в изучении эмоций она является одной из базовых.

А. Нехаев описывает сущность аффективного поворота, некую расплывчатость предмета и общую метапредметность, параллельно давая

---

²⁰⁰ Социологи об эмоциях: введение к тематическому разделу номера [Электронный ресурс] Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2016. №4. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologi-ob-emotsiyah-vvedenie-k-tematicheskomu-razdelu-nomera> (дата обращения: 22.01.2024).

²⁰¹ Юм, Д. Сочинения в 2 т. Т. 2 / Д. Юм ; пер. с англ. С. И. Церетели и др. ; примеч. И. С. Нарского. – 2-е изд., доп. и испр. – М. : Мысль, 1996. – 799 с.

расширенный анализ Трактата о человеческой природе Д. Юма²⁰².

Следующим автором, идеи которого интересны для нашего исследования, является Ч.Х. Кули и его работа «Человеческая природа и социальный порядок»²⁰³ с феноменом «зеркального Я», то есть отражения реакций индивида на коллективную оценку его действий. Если оценки повторяются, вызывая чувства гордости, или же напротив, стыда, они создают определенные паттерны поведения или, как выражался автор, «цементируют характер». Эмоции, полученные от коллективной оценки, изученные Ч.Х. Кули, напрямую связаны с тематикой коллективных эмоций и вполне применимы для настоящего исследования. Отметим также идеи Э. Дюркгейма о коллективных чувствах, основанных на идее социальной солидарности: гнев, симпатии, месть, альтруизм²⁰⁴ – в работе «О разделении общественного труда»²⁰⁵. Э. Дюркгейм, как и М. Вебер, соотносил рождение религий с возникновением определенных чувств (в работе «Элементарные формы религиозной жизни»²⁰⁶). Также показательна работа «Самоубийство»²⁰⁷, где все повествование связано с описанием эмоций и чувств, которые показывают причины суицида.

Рассмотрим более поздние работы, изучающие социологию эмоций. Здесь выделяются работы Т. Кемпера²⁰⁸, Т. Шеффа²⁰⁹, впервые опубликованные середине 70-х годов XX в., а также исследования Дж. Стетса и Дж. Тернера²¹⁰, где авторы глубинно и фундаментально изучали

²⁰² Нехаев А. Войны машин: *Machina Humeana* [Электронный ресурс] Социологическое обозрение. 2015. №3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/voyny-mashin-machina-humeana> (дата обращения: 17.03.2023).

²⁰³ Кули, Ч. Х. Человеческая природа и социальный порядок / Ч. Х. Кули. – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. – 320 с.

²⁰⁴ Dohrenwend, B. P. Egoism, Altruism, Anomie, and Fatalism: A Conceptual Analysis of Durkheim's Types / B. P. Dohrenwend // *American Sociological Review*. – 1959. – Vol. 24, № 4. – P. 466–473.

²⁰⁵ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991

²⁰⁶ Дюркгейм, Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии / Э. Дюркгейм; пер. с фр. В. В. Земсковой; под ред. Д. Ю. Куракина. – М.: Элементарные формы, 2018. – 808 с.

²⁰⁷ Дюркгейм, Э. Самоубийство. Социологический этюд / Э. Дюркгейм. – М.: Мысль, 1994. – 400 с.

²⁰⁸ Kemper T.D. Status, power and ritual interaction: A relational reading of Durkheim, Goffman and Collins. – Burlington (VT): Ashgate, 2011.

²⁰⁹ Scheff, T. J. A Retrospective Look at Emotions / T. J. Scheff // *Handbook of the Sociology of Emotions* / Ed. by J. E. Stets, J. H. Turner. – New York: Springer, 2014. – Vol. 2. – P. 245–266.

²¹⁰ Там же – P. 1-86.

социологию эмоций.²¹¹ Дж. Тернер совместно с Дж. Стетс создал классификацию теорий эмоций, направления изучения, отразив 30 лет изучения социологии эмоций как предмета. Эмоции как предмет исследования также отражаются в теориях обмена, структурных теориях эмоциональных процессов, эволюционистских теориях и др.

О. Симонова рассматривает существующие теории, отражая их сущность, онтологию, применимость и дает глубинный анализ в узком контексте социологии эмоций. Автор рассматривает концепцию эмоционального труда Арли Р. Хохшильд следующим образом: «Идеи Э. Гофмана были инкорпорированы в теории А. Хохшильд, поскольку эмоции на рабочем месте нуждаются в управлении для более эффективного исполнения работы»²¹².

Отметим, что эмоциональная составляющая социальной жизни активно прослеживается в городских сообществах и не является отчужденной от предмета текущего исследования.

Так, Катарин С. Уиллис и К. Нолд в статье «Чувство и город: структура данных об эмоциях для управления умным городом» говорят о сущности связи эмоций людей и их участия в управлении «умными городами».²¹³ Важен аспект «ментального картирования»²¹⁴, которые разрабатываются К. Нолдом и отражают эмоциональные точки в различных местах города.

Отметим, что в России существует разработка карт Imprecity от лаборатории Qullab на базе Университета ИТМО (информационных технологий, механики и оптики)²¹⁵. Люди самостоятельно отмечают на

---

²¹¹ Turner, J. H. *The Sociology of Emotions* / J. H. Turner, J. E. Stets. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – P. 1–25.

²¹² Антропология профессий: границы занятости в эпоху нестабильности / под ред. П. Романова, Е. Ярской-Смирновой. М.: Вариант; ЦСПИ, 2012. 236 с. (Библиотека журнала исследований социальной политики).

²¹³ Engaging the Senses: The Potential of Emotional Data for Participation in Urban Planning. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.mdpi.com/2413-8851/2/4/98> (дата обращения 10.03.2023)

²¹⁴ Берендеев М. В., Белецкая Т. В. Ментальное картирование как инструмент анализа символического капитала территории в практиках геобрендинга (на примере г. Калининграда) [Электронный ресурс] Знак: проблемное поле медиаобразования. 2021. №4 (42). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mentalnoe-kartirovanie-kak-instrument-analiza-simvolicheskogo-kapitala-territorii-v-praktikah-geobrendinga-na-primere-g> (дата обращения: 13.07.2024).

²¹⁵ Imprecity. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://imprecity.ru/analytics> (дата обращения 11.05.2023)

картах эмоции в виде цветов и соответствующих им эмодзи, что делает карту города читаемой с точки зрения эмоционального контекста.

Эмоциональные карты городов представляют собой интересный инструмент для анализа и визуализации эмоционального состояния жителей в различных локациях. Эти карты помогают понять, какие чувства и настроения преобладают в определенных районах, что может быть полезно для городского планирования и улучшения качества жизни. Так, одним из примеров является эмоциональная карта Москвы, созданная студенткой Высшей школы урбанистики Анастасией Буровой. Исследователь использовала данные из Instagram*, проанализировав более 172 000 фотографий с геолокацией. Эмоции были классифицированы на три типа: положительные, нейтральные и отрицательные. Результаты показали, что:

- Нейтральные эмоции составили 57% всех снимков.
- Положительные эмоции – 36% – часто концентрировались в местах отдыха.
- Отрицательные эмоции были представлены всего в 6% случаев и располагались в обособленных локациях²¹⁶.

Чувственно-эмоциональную составляющую города также отмечают К. Кортит, П. Нейкамп, У.Тюрк, М. Вальстрем²¹⁷, которые рассматривают подход, вдохновлённый концепцией «любви к городу» и направленный на изучение любви к городу посредством аналитического разделения на «тело и душу» города.

Еще одна важная идея содержится в статье «Городские эмоции - преимущества и риски использования сенсорной оценки человека для извлечения контекстуальной информации об эмоциях в городском

---

*Instagram — продукт Meta, которая признана экстремистской организацией в РФ.

²¹⁶ Мой рисерч: Эмоциональная карта Москвы [Электронный ресурс] The vyshka. Режим доступа: <https://thevyshka.ru/23051-my-research-moscow-emotional-map/?T> (дата обращения 11.05.2023)

²¹⁷ City love and neighbourhood resilience in the urban fabric: A microcosmic urbanometric analysis of Rotterdam. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2226585622000231> (дата обращения 10.03.2023)

планировании»²¹⁸ авторов П. Зейле, Б. Реш, Я.Экснер, Г. Саг, в которой раскрываются аспекты интеграции эмоциональных реакций людей на городскую среду в процессы планирования. Этот подход является междисциплинарным и антропоцентрическим, т. е. он сочетает в себе методы пространственного планирования, геоинформатики и компьютерной лингвистики, чтобы лучше понять, как люди воспринимают среду и реагируют на статические и динамические городские контексты как во времени, так и в географическом пространстве. А. Бернс в статье «Эмоции и городской опыт: последствия в сфере дизайна»,²¹⁹ также раскрывает эмоциональный аспект.

Так, эмоции имеют важное значение при исследованиях «умного города» и данный подход является достаточно нетривиальным для изучения вовлеченности в «умных городах». Вместе с тем, необходимо рассмотреть еще один важнейший аспект, который предвосхищает дальнейшие теоретические и эмпирические изыскания – определение концепта вовлеченности и теоретическое разделение вовлеченности, партисипаторности и участия.

В зарубежной литературе используется термин «engagement» или «citizen engagement», который дословно переводится как вовлеченность или вовлеченность горожан. Вовлечение сообщества горожан требует целенаправленного взаимодействия между сообществами и лицами, принимающими государственные решения, тогда как участие горожан реализуется самими горожанами и общественными группами и для них (самоорганизация)²²⁰.

---

²¹⁸ Urban Emotions - Benefits and Risks in Using Human Sensory Assessment for Extraction of Contextual Emotion Information in Urban Planning. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/277714070_Urban_Emotions_Benefits_and_Risks_in_Using_Human_Sensory_Assessment_for_Extraction_of_Contextual_Emotion_Information_in_Urban_Planning (дата обращения 10.03.2023)

²¹⁹ Implications for Design. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/1511816> (дата обращения 10.03.2023)

²²⁰ Community-engagement. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://granicus.com/blog/what-is-community->

Сложность исследований феномена вовлеченности отмечает Н. В. Кириллина: «концепция вовлеченности представлена как своеобразный идеограф²²¹ – исследователи активно обращаются к идее вовлеченности, признают высокую роль вовлеченности в интерактивной коммуникации, но «не дают ясного объяснения, <...> как эту характеристику использовать в практической деятельности, так как существует <...> разобщенность и фрагментарность подходов к изучению данного феномена»²²².

Для понимания контекста вовлеченности необходимо обозначить теоретические различия между понятиями партисипация (партисипаторность), участие и вовлеченность, которые широко используются в социологической литературе и зачастую взаимозаменяются.

Согласно Н. Н. Иващенко, партисипаторность – это «ориентация на то, что горожане имеют или должны иметь право голоса в процессе принятия жизненно важных решений <...> действия людей и социальных институтов зависят от более широкого контекста и применения принципов партисипаторной демократии»²²³. С. Б. Абрамова говорит о цифровой партисипации или цифровом участии следующим образом: «исходное понятие цифрового участия подразумевает, что люди могут вовлекаться в использование и разработку Интернета, цифровых медиа и современных технологий. Однако все проанализированные платформы расширяют представление о цифровой партисипации»²²⁴. Более того, С. Б. Абрамова разграничивает участие и партисипацию по оценочному контексту: «вопрос

---

engagement/#:~:text=Community%20engagement%20requires%20intentional%20interactions,for%20-%20citizens%20and%20community%20groups (дата обращения 23.06.2024)

²²¹ Mcgee M.C. (1980). The “ideo-graph”: A link between rhetoric and ideology // Quarterly Journal of Speech. No. 66. P. Issue 1. P. 1-16.

²²² Кириллина Н.В. Феномен вовлеченности как отражение социального потенциала коммуникации // Коммуникология. 2020. Том 8. №1. С. 27-33. [Электронный ресурс] Режим доступа: DOI 10.21453 / 2311-3065-2020-8-1-27-33.

²²³ Иващенко Н. Н. Диагностика потенциала внедрения механизма общественного участия для преодоления бедности: модели и реальность [Электронный ресурс] Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2011. №1 (21). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/diagnostika-potentsiala-vnedreniya-mehanizma-obschestvennogo-uchastiya-dlya-preodoleniya-bednosti-modeli-i-realnost> (дата обращения: 21.08.2024).

²²⁴ Абрамова С.Б. Цифровая партисипация: концептуализация понятия в зарубежной практике гражданской активности. [Электронный ресурс] Цифровая социология/Digital Sociology. 2022;5(4):4-14. Режим доступа: <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2022-5-4-4-14> (дата обращения: 21.08.2024).

оценочного контекста – один из наиболее важных в обосновании необходимости использования термина «партисипация» вместо понятия «участие». Люди могут участвовать в разнообразных мероприятиях, акциях, объединениях, но нельзя предполагать, что участие – само по себе позитивно направленное явление». Участие – оценка целей и результатов, а партисипация – культура соучастия, коллективная позитивная целесообразность²²⁵. А в отношении партисипативности С. Б. Абрамова обозначает следующие идеи²²⁶:

- включенность субъектов в процесс созданий проектного продукта на различных этапах (от внедрения до реализации);
- формирование культуры соучастия (соучастие как естественное поведение социума);
- достижение общественно важных и коллективно обсужденных целей, основанных на обогащенном общественном мнении;
- принятие горожанами ответственности за будущее. Различия представлены в таблице 1.

Таблица 1. Терминологические различия между партисипацией, участием и вовлеченностью²²⁷.

Критерий	Партисипация	Участие	Вовлеченность
Фокус	Коллективное соучастие	Действие	Глубина включенности
Цель	Демократическое влияние	Формальное присутствие	Личная/коллективная мотивация
Оценочный контекст	Позитивная целесообразность	Нейтральное/амбивалентное	Эмоционально-когнитивная связь

²²⁵ Кангина, Е. Н. Компаративный анализ понятий «вовлеченность», «участие» и «партисипаторность» в социологии управления / Е. Н. Кангина // Миссия Конфессий. – 2025. – Т. 14, № 2 (Часть 2). – С. 65–73.

²²⁶ Абрамова С.Б. Цифровая партисипация поколения Z как инструмент реализации мобилизационной функции гражданского общества: направления, виды и социальная эффективность. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://rscf.ru/project/22-28-20265/> (дата обращения: 21.08.2024).

²²⁷ Составлено автором

Пример	Совместное проектирование парка	Голосование без анализа	Волонтерство из-за любви к городу
---------------	---------------------------------	-------------------------	-----------------------------------

Наиболее целесообразным инструментом для типологизации уровня участия является «лестница участия» Шерри Р. Арнштейн. Она состоит из восьми уровней:

- Манипуляция: на этой первой ступени горожане не имеют реального влияния; их участие используется для создания иллюзии вовлеченности.
- Психотерапия: второй уровень также не предполагает активного участия горожан, а скорее направлен на их успокоение.
- Информирование: горожане получают информацию о решениях, но их мнения не учитываются.
- Консультирование: на этом уровне горожане могут высказывать свои мнения, однако нет гарантии их учета в окончательных решениях.
- Умиротворение: горожане начинают оказывать влияние на процесс принятия решений, но это влияние остается символическим.
- Партнёрство: на этой ступени происходит реальное разделение полномочий между горожанами и властями.
- Делегирование полномочий: горожане получают значимые полномочия в реализации программ и планов.
- Гражданский контроль: на высшей ступени горожане имеют возможность реально влиять на принятие решений и контролировать действия властей.²²⁸

Участие как понятие – это наличие интенций участвовать в развитии «умного города», голосование за инициативы, выражение мнения. Частота и регулярность участия варьируется, оно может быть как однократным, так и регулярно повторяющимся. В. В. Маленков разделяет участие и

---

²²⁸ Мендыбаев, Б. К. Политика городского развития и институциональные основы Smart City в Казахстане : автореф. дис. ... канд. социол. наук / Б. К. Мендыбаев. – Астана, 2024. – 174 с.

вовлеченность следующим образом: гражданское участие представляется как деятельностный аспект, а гражданская вовлеченность как когнитивно-коммуникативный аспект²²⁹. Так, участие – это конкретные действия в публичном поле, а вовлеченность есть включенность в это поле.

Вовлеченность горожан в управление «умным городом» является социальной инициативностью и активной деятельностью (людей, непосредственно проживающих в городе или пользующимися его благами на регулярной основе) в принятии значимых решений при том, что их действия коллективны, эмоционально подкреплены, взаимосвязаны и направлены на совместный результат, влияющий на конечное благополучие в «умном городе». Результат может быть положительным или отрицательным. В таком случае мы придерживаемся принципов школы человеческих отношений о кумулятивной ответственности за действия.

Влияние вовлеченности – это степень соответствия цели вовлечения актора и конечному изменению ситуации (результату), которая показывает высокое, низкое, среднее влияние.

Принятие вовлеченности властными структурами – это принимающая вовлеченность (сторона власти), которая заключается в принятии или непринятии вовлеченности горожан со стороны властей и степень принятия вовлечения на различных этапах принятия управленческого решения.

В соответствии с вышеизложенным, возможно выделить 4 механизма (уровня) вовлечения горожан в принятие управленческих решений:

- Власть включает горожан в процессы разработки решений;
- Власть включает горожан в процессы принятия решений;
- Власть включает горожан, которые предложили решение, в процессы их исполнения;
- Власть включает горожан в процессы принятия результатов исполненных

---

²²⁹ Маленков В.В. Профили гражданской активности молодежи: опыт участия, вовлеченность, ценности // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2023. №4. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/profil-grazhdanskoy-aktivnosti-molodezhi-opyt-uchastiya-vovlechennosti> (дата обращения: 02.07.2024).

решений.

Вовлеченность рассматривается как многомерный феномен, потенциально имеющий аспект влияния, который также может быть рассмотрен со стороны принятия или непринятия властями.

Несмотря на близость понятия «партисипация» и «вовлеченность», в настоящей работе они разделены, и предполагается, что партисипация – это скорее культура соучастия в позитивной коннотации, в то время как вовлеченность – процесс, который подразумевает конкретные социальные действия, которые могут приносить различные результаты. Партисипация – термин, который также привносит свои модели культуры соучастия, в то время как вовлеченность – более широкое, когнитивно-коммуникативное понятие, которое включает в себя участие, инициативность, мотивацию, интерес, социальную ответственность в российском понимании «умного города».

В широком смысле вовлеченность – это совокупность различных форм поведения и социо-когнитивных компонентов: ценности социальной ответственности, неформальная помощь, политические убеждения, экологическое поведение, волонтерство, намерения при голосовании и потребление новостей.²³⁰ В узком смысле вовлеченность – это социо-когнитивные элементы, определяемые преимущественно психологическими терминами, такими как заинтересованность, внимание, мотивация, убеждения, взгляды, чувства, эмоции, а участие – совместное политическое и гражданское действие²³¹.

Даже при рассмотрении вовлеченности в узком смысле справедливо отмечается, что этот термин шире участия. Действия участия включены в вовлеченность, но вовлеченность – это, в первую очередь, – социо-

---

²³⁰ Wray-Lake, L. Testing Multidimensional Models of Youth Civic Engagement: Model Comparisons, Measurement Invariance, and Age Differences / L. Wray-Lake, A. Metzger, A. K. Syvertsen // *Applied Developmental Science*. – 2017. – Vol. 21, № 4. – P. 266–284.

²³¹ Barrett, M. Political and Civic Engagement and Participation: Towards an Integrative Perspective / M. Barrett, I. Brunton-Smith // *Journal of Civil Society*. – 2014. – Vol. 10, № 1. – P. 5–28.

когнитивная деятельность, регулярная и планомерная, связанная с мотивацией, потребностями, эмоциями, и имеет результат, ей присуща социальная ответственность. Вовлеченность может быть рациональной (осознанной) или нерациональной (бессознательной). Рациональная вовлеченность имеет четкую мотивированность в получении финансовой поддержки, наград, конкретного практического результата, в то время как нерациональная вовлеченность связана с получением эмоций, уважения, признания.

Одно из релевантных определений сущности вовлеченности наблюдается у Э. Соммерфельда, который полагает, что взаимодействие горожан с управляющей подсистемой есть «конституирующий элемент современного гражданского общества, который создает социальный капитал для продвижения общественно-значимых проектов».²³² Понятие «вовлеченность» в исследовательской литературе имеет также практикоориентированный характер и встречается в работах, связанных с управлением персоналом, где делается акцент на цели, мотивации, способах и оценке вовлеченности сотрудников.

В методологии Всемирного банка представлено следующее определение: «вовлеченные горожане могут сыграть решающую роль в том, чтобы сделать государственные учреждения более прозрачными, подотчетными и эффективными, а также внести вклад в инновационные решения проблем развития»²³³. Таким образом, тут обозначается важность и задача самого процесса вовлечения, а также указывается значение горожан в поддержке государственных инициатив.

Также важно понимание поведенческих и мотивационных теорий, которые также использовались нами для анализа интереса для вовлечения.

---

²³² Sommerfeldt, E. Online Power Resource Management: Activist Resource Mobilization, Communication Strategy, and Organizational Structure / E. Sommerfeldt // Journal of Public Relations Research. – 2013. – Vol. 25, № 4. – P. 347–367.

²³³Всемирный банк. [Электронный ресурс] Гражданская вовлеченность. Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/topic/citizen-engagement> (дата обращения 13.12.2023)

Используется иерархия потребностей Маслоу, которая делит человеческие потребности на пять уровней, представленных в виде пирамиды.²³⁴ Согласно Маслоу, удовлетворение более низких потребностей необходимо для того, чтобы человек мог стремиться к более высоким уровням мотивации. Например, пока не удовлетворены физиологические потребности, горожанин не будет заинтересован в признании или самовыражении.

Для рассмотрения вопроса целесообразно учитывать теорию Маслоу и двухфакторную теорию Герцберга (см. Таблица 2).²³⁵ Эти теории описывают мотивацию к участию и вовлеченности через потребности, что позволяет интерпретировать вовлеченность более индивидуализированно и интерпретировать личные мотивы через потребности, которые в дальнейшем могут типологизироваться.

Таблица 2 – Сравнение теорий А. Маслоу и Ф. Гецберга в контексте вовлеченности²³⁶

Критерий	А. Маслоу	Ф. Гецберг
<i>Идея</i>	Иерархия потребностей	Гигиенические и мотивирующие факторы
<i>Уровни потребностей</i>	5 уровней (физиологические до самовыражения)	2 группы (гигиенические и мотивирующие)
<i>Влияние на мотивацию</i>	Удовлетворение низших потребностей ведет к стремлению к высшим	Устранение неудовлетворенности через гигиенические факторы; мотивирование через мотивирующие факторы
<i>Применение в контексте вовлеченности в «умном городе»</i>	Создание условий для удовлетворения всех уровней потребностей в	Фокус на создании условий для профессионального роста и развития в «умном городе»

²³⁴ Теории мотивации Абрахама Маслоу и Фредерика Герцберга: опыт математической формализации [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2009. №1-1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teorii-motivatsii-abrahama-maslou-i-frederika-gertsberga-opyt-matematicheskoy-formalizatsii> (дата обращения: 29.01.2025).

²³⁵ Сошникова А. И., Александров А. А. Модель мотивации Ф. Герцберга как один из инструментов управления человеческой деятельностью в профессиональной сфере [Электронный ресурс] Гуманитарный вестник. 2019. №1 (75). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-motivatsii-f-gertsberga-kak-odin-iz-instrumentov-upravleniya-chelovecheskoy-deyatelnostyu-v-professionalnoy-sfere> (дата обращения: 29.01.2025).

²³⁶ Составлено автором

	«умном городе»	
--	----------------	--

Процессуальные теории мотивации исследуют, как люди распределяют свои усилия для достижения целей и какой тип поведения они выбирают в этом процессе. Ключевыми аспектами являются:

- Ожидание вознаграждения, т. к. чаще всего люди мотивированы не только потребностями, но и ожиданием того, что их усилия приведут к желаемым результатам.
- Справедливость, т. к. оценка результатов работы и справедливость вознаграждения также играют важную роль в мотивации.

В рамках города базовые потребности – комфортная и чистая среда. Так, вовлечение возникает тогда, когда горожанин проживает в среде, удовлетворяющей его базовые потребности, ведь вовлечение с целью получения уважения – высшая потребность, удовлетворять которую не получится без базовой среды. Согласно этому, невовлеченность в городах, где условия проживания и быта не удовлетворяют базовым потребностям, – закономерный результат.

Также интересны исследования Р. Инглхарта: «В процессе модернизации наблюдается сдвиг от материальных ценностей (фокус на выживании) к постматериалистическим ценностям (самовыражение и участие в общественной жизни)²³⁷. Р. Инглхарт связывает изменения ценностей с межпоколенческими изменениями. Новые поколения легче усваивают постматериалистические ценности, что приводит к их укреплению в обществе. Однако он также подчеркивает, что этот процесс может быть нелинейным: экономические кризисы могут вернуть общество к более материалистическим ценностям.

Ф. Гогель сосредоточился на социальных факторах, которые влияют на

---

²³⁷ Инглхарт Р.Ф. Биография [Электронный ресурс] НИУ ВШЭ Режим доступа: <https://www.hse.ru/org/persons/26435728/?T> (дата обращения: 29.01.2025).

участие горожан в политике. Он подчеркивает, что участие не является лишь результатом индивидуальных решений, но также зависит от социальных условий, таких как уровень образования, социальная мобильность и культурные традиции. Ф. Гогель выделяет важность социальных сетей и групповой идентичности в формировании политической активности.

С. Липсет, в свою очередь, акцентирует внимание на институциональных условиях, необходимых для функционирования демократии. Он утверждает, что наличие определенных социальных структур — например, среднего класса — является критически важным для стабильного демократического участия. С. Липсет также исследует влияние экономических факторов на политическую активность, подчеркивая, что уровень дохода не является единственным определяющим фактором; важны также такие аспекты, как доступ к информации и возможности для организации.²³⁸

Так, в исследование вовлеченности заложены теории мотивации и потребностей, однако в связи с антропоцентричной направленностью нашего исследования оно также дополняется исследованием рациональных и аффективных факторов, которые подробно описаны в следующем параграфе и будут отражены в экспертных опросах ВДУГ-2025 и СДУГ-2024.

Отсутствие вовлеченности, или невключенность, порождает отчужденность, что в дальнейшем может привести к социальному неравенству. Неравенство – во многом это естественное состояние социума. Однако неравенство является аспектом, дестабилизирующим настроения в обществе и сокращающим гражданскую активность. Исследователи отмечают, что одной из проблем в области цифровизации является неприятие её горожанами в связи с большим количеством отрицательных эмоций, в основном страха, боязни нового, опасения за собственную

---

²³⁸ Липсет С. М. Политический человек. Социальные основы политики [Электронный ресурс] Полит. Наука. 2011. №3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-chelovek-sotsialnye-osnovy-politiki> (дата обращения: 30.01.2025).

безопасность. Горожане испытывают страх в связи с тем, что в цифровом городе их данные недостаточно зашифрованы или не вполне конфиденциальны, так как не имеют достаточных знаний о том, как данные шифруются.

Идеи самоорганизации тесно связаны с тектологией А. А. Богданова, которая предшествовала синергетике (Г.Хакен)²³⁹ и представляла идеи единых способов организации в природе и обществе. Развитие городов является линейным, однако в моменты смен парадигм (в точке бифуркации) развитие притягивается к аттракторам, так, развитие города стало антропоцентричным в процессе флуктуаций внешней среды и группы предпосылок.²⁴⁰ Данный процесс называют «социокультурной инженерией», которая определяет направление научно-технического прогресса, где социальная самоорганизация – это «сложное переплетение космической, биологической и социокультурной инженерий».²⁴¹ Определение самоорганизации можно выразить как «свойство, за счет собственных усилий (без внешнего управляющего воздействия) упорядочивать свою деятельность и в результате функционировать с возрастающей эффективностью»²⁴².

Таким образом, определено, что вовлеченность горожан в управление «умным городом» — это социальная инициативность и активная деятельность в принятии социально-значимых городских решений. При этом действия предполагаются как коллективные, эмоционально подкрепленные, взаимосвязанные и направленные на совместный результат, влияющий на конечное благополучие в «умном городе».

---

²³⁹ Хакен Г. Синергетика. М., 1980. С.7.

²⁴⁰ Князева Е.Н., Курдюмов С.П. [Электронный ресурс] Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. Режим доступа: <https://spkurdyumov.ru/uploads/2017/12/zakony-evolyucii-i-samoorganizacii-slozhnyx-sistem.pdf> (дата обращения: 30.01.2025).

²⁴¹ Парадокс Пригожина и суператтрактор [Электронный ресурс] АНО «Центр междисциплинарных исследований им. С.П. Курдюмова «Сретенский клуб». Режим доступа: <https://spkurdyumov.ru/globalization/paradoks-prigozhina-i-superattraktor/> (дата обращения: 22.01.2025).

²⁴² Добрынин В.Н., Ульянов С.В., Лобачева М.В., Тятюшкина О.Ю., Ефремов Г.А. [Электронный ресурс] Самоорганизация и интеллектуальное управление развитием социотехнических систем. Ч.1. Состояние и пути решения проблемы // Системный анализ в науке и образовании: сетевое научное издание. – 2010. – №3. Режим доступа: <http://www.sanse.ru/archive/17>. – 0421000111021 (дата обращения: 30.01.2025).

В широком смысле вовлеченность – это совокупность различных форм поведения и социо-когнитивных компонентов: ценностей, взглядов (рациональная форма вовлечения). В узком смысле вовлеченность – это психо-социо-когнитивные элементы, определяемые заинтересованностью, вниманием, мотивацией, чувствами, эмоциями (нерациональная форма вовлечения). Вовлеченность может быть коллективной работой (групповая вовлеченность) или же индивидуальной. Так, рациональная социо-когнитивная вовлеченность больше свойственна индивидуальной вовлеченности, а нерациональная психо-социо-когнитивная – групповой в связи с возникновением коллективных эмоций.

В настоящем параграфе сделан синтез классических социологических теорий (Вебер, Мид, Гофман) с современными концепциями умных городов, эмоциональной вовлеченности и цифровой партисипации с использованием следующих теорий:

- Теория социального действия (рациональные и аффективные аспекты).
- Символический интеракционизм и драматургическая социология.
- Эмоциональные карты городов и их роль в управлении.
- Модели мотивации (Маслоу, Герцберг).
- Различие между участием, партисипацией и вовлеченностью.

Проведенный синтез позволяет выявить теоретическую новизну, выраженную в следующих тезисах:

- Интеграция эмоционального аспекта в анализ вовлеченности важна и выражена в акценте на коллективных эмоциях (Д. Юм, Ч.Х. Кули) и их роли в городском управлении (пример: эмоциональные карты (Imprecity) как инструмент для урбанистики).
- Применение теорий мотивации (А. Маслоу, Ф. Герцберг) к городскому контексту целесообразно: иерархия потребностей используется для объяснения условий вовлеченности (например, базовые потребности как основа для участия).

- Разграничение понятий необходимо: четкое разделение «вовлеченности», «участия» и «партисипации» через таблицу и критерии позволяет операционализировать их.

1.3. Механизмы вовлеченности в управление «умным городом»: роль субъектности

В контексте механизмов вовлеченности кроме самого понятия необходимо изучить акторов, которые совершают социальные действия, вовлекаясь в развитие города, охарактеризовать сущность субъектности. Так, говоря о проблематике субъектности в социологии управления, А. А. Мерзляков поясняет, что проблема обоснования субъектности состоит «в поиске специфических особенностей и выделении критериев», благодаря которым индивид, в настоящем контексте горожанин, становится «субъектом, способным самостоятельно реализовывать свои цели и задачи, воплощать в жизнь собственную жизненную стратегию»²⁴³. То есть, вовлеченность — это не просто активная социальная деятельность, но и проявление субъектности. В этой связи предполагается, что рассмотрение механизмов должно быть связано с проблемой субъектности, что логично при исследовании антропоцентризма и вовлеченности. А.В. Тихонов, автор персонифицированной социокультурной модели управления, еще в 2011 году обозначал связность и проблематику механизмов и субъектности и полагал, что предметом социологии управления выступают «закономерности функционирования и трансформации регулятивных механизмов, оптимально сочетающие интересы участников совместной деятельности, их организацию и самоорганизацию, в центре внимания которых находятся способы совместной выработки конструктивных ответов на внутренние и внешние

---

²⁴³ Мерзляков А. А. Проблема субъектности в социологии управления // СНИСП. 2018. №4 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-subektnosti-v-sotsiologii-upravleniya> (дата обращения: 20.02.2025).

вызовы»²⁴⁴. «Социальный умный город» — это не просто технологии, а новая социальная реальность, где эффективность управления напрямую зависит от вовлеченности горожан, в связи с этим рассмотрение механизмов в связке с субъектностью целесообразно. Рассмотрение механизмов вовлеченности требует анализа того, как формируется и реализуется субъектность участников городского развития в рамках регулятивных механизмов управления.

В широком смысле механизмы вовлеченности можно типологизировать по их природе: сами механизмы социального регулирования могут быть институциональными, стратификационными, социокультурными, социально-организационными. Обозначим, что механизм — это устойчивый способ регуляции, а инструмент/технология (цифровая платформа, публичные слушания) — это конкретное средство реализации механизма. Представим их как Уровень 1. Теоретический.

Институциональные механизмы связаны с формальными нормами, правилами и структурами, регулирующими взаимодействие субъектов. По сути, это формальные нормы, законы, стандарты «умного города», которые задают рамки, в которых субъектность может проявиться. Главная функция институциональных механизмов — легитимизация участия. Так, со стороны органов власти в Москве исполнительные органы власти создают нормативную базу для цифровой трансформации, включая проекты вроде «Активный гражданин», который институционализирует обратную связь с горожанами. Федеральный проект «Формирование комфортной городской среды» (с 2016 г.) воплощает идеи Т.М. Дридзе о соучастии как компенсаторном механизме прямой демократии. Вовлеченность горожан обеспечивается через принятие социальных норм и санкции за девиантное поведение (М. Вебер, Т. Парсонс). Например, цифровые платформы как технологии переводят требования законодательства в практические

---

²⁴⁴ Тихонов А. В. От социологии менеджмента к социологии управления // Социологические исследования. 2011. № 2 (322). С. 40–45.

инструменты, такие как голосования и обсуждения. Стандарты «умного города» включают автоматизацию управления, цифровые двойники города, системы общественного контроля, что формализует взаимодействие субъектов. Субъект здесь — преимущественно власть, задающая «поле возможностей».

Стратификационные механизмы отражают неравенство в доступе к ресурсам и борьбу за их распределение. Конфликтный подход выражается в том, что вовлечение рассматривается через борьбу за доступ к цифровым услугам, знаниям и социальным ресурсам (К. Маркс, Р. Дарендорф). Например, существует объективная проблема неравенства в возможностях влияния со стороны бизнеса, науки и рядовых горожан на управление городом. В сообществах с низкой инициативностью посредники (активные горожане) преодолевают стратификационные барьеры, организуя сбор подписей или взаимодействие с властями. Технологические инструменты (платформы, чат-боты) могут как снижать, так и усиливать стратификацию, в зависимости от включенности разных групп в цифровую среду. Вовлеченность здесь — это борьба за ресурсы и влияние. Посредники (активные горожане) выступают как агенты, снижающие стратификационные барьеры для своего «социального тела».

Социокультурные механизмы связаны с ценностями, нормами и практиками, формирующими культуру соучастия. Концепция Т.М. Дридзе «соучастие как шкала социальных практик» демонстрирует вовлечение от активизма до государственных инициатив. Например, проекты соучаствующего проектирования культивируют горизонтальные коммуникации и эмоциональную вовлеченность. Акцент на метаболизме человека, природы и общества, где культура коллективизма преобладает над индивидуализмом. Это проявляется в проектах, направленных на экологическую устойчивость и гармонизацию среды. Культура соучастия может разливаться в зависимости от города, страны, контекста и т. д. По сути, данный механизм определяет, хотят ли индивиды становиться субъектами и в

какой мере.

Социально-организационные механизмы включают инструменты и методы организации взаимодействия субъектов. Технологией для реализации механизма могут быть цифровые платформы, например, «Активный гражданин» в Москве, Decide.Madrid в Мадриде, краудсорсинг — они обеспечивают структурированное вовлечение через онлайн-голосования, обсуждения и сбор инициатив. Совместное тестирование технологий с жителями (например, умное освещение) позволяет адаптировать решения к локальным потребностям. Переход от вертикальных (субъект-объектных) к горизонтальным (субъект-субъектным) связям в «умном городе» 3.0 демонстрирует полисубъектную среду, где власть, бизнес и горожане взаимодействуют через гибридные механизмы (научные сессии, публичные слушания). Необходимо отметить, что эффективность данных механизмов эффективность напрямую зависит от того, как учтены первые три типа механизмов. Платформа «Активный гражданин» будет работать по-разному в зависимости от институциональных рамок, стратификации и культуры участия.

Так, перечисленные механизмы призваны обеспечить вовлечение субъектов в процессы принятия решений и формировать устойчивую систему городского развития. Отметим, что по А. В. Тихонову предметом исследования социологии управления в том числе являются «...» закономерности трансформации регулятивных механизмов, сочетающих интересы, организацию и самоорганизацию «...»²⁴⁵, именно поэтому их рассмотрение целесообразно в контексте настоящего подраздела.

Так, вышеописанные носят теоретический характер и описывают логику регуляции. На практике они реализуются через совокупность конкретных управленческих инструментов и технологий, которые обеспечивают взаимодействие субъектов. Рассмотрим основные формы

---

²⁴⁵ Тихонов А.В. Социология управления: Теоретические основы / Издание 2-е, доп. и перераб. – Москва, 2007. – 350 с.

такой инструментальной реализации применительно к «умному городу».

Обобщая все вышеописанное, выделить следующие примеры управленческих инструментов и технологий, которые мы представим как Уровень 2. Инструментальный:

— Социологические исследования: интервью, фокус-группы, опросы, в том числе и онлайн-опросы, глубинные интервью и т. д. в которых субъекты участвуют и получают обратную связь в виде рекомендаций/доступа к знаниям и материалам, а также позволяет выявить реальную стратификацию доступа к ресурсам (стратификационный механизм) и учесть культурные нормы разных групп (социокультурный механизм);

— Публичные мероприятия: проведение публичных слушаний и общественных обсуждений, проведение экскурсий для разъяснения горожанам их возможностей (в том числе с тематикой цифровизации, что включает как институциональные механизмы, так и социально-организационные);

— Научные сессии: конференции, выставки, лекции, тестирование гипотез и проектных решений (социокультурные механизмы, стратификационные механизмы в контексте доступа рядовых горожан и бизнеса к науке);

— Формирование инициативных групп: краудсорсинг, формирование онлайн-сообществ (социально-организационные механизмы);

— Механизмы обратной связи: чат-боты, онлайн-обсуждения (социально-организационные механизмы, стратификационные механизмы);

— Создание комфортной среды при помощи власти и бизнеса: банк решений «умного города», механизмы софинансирования, инструменты обслуживания городской территории в дальнейшем, создание инструментов общественного контроля (институциональные механизмы).

Для глубинного рассмотрения вопроса перейдем к определению субъектов. Так, субъекты вовлеченности в системе управления «умным городом» — это горожане, бизнес-сообщество, научное сообщество, органы

власти и др. Так, например, в Москве отдельно учитывается роль горожан в контроле качества предоставляемых цифровых услуг, а также и их участие в управлении «умным городом» Москвой²⁴⁶. В контексте настоящей работы мы уделим особое внимание регулированию отношений власти и горожан.

«Умный город» представляет собой систему взаимодействия субъектов управления, которые обмениваются информацией между собой и средой в рамках цифровой городской инфраструктуры.

Концепт субъектности – «деятельностная характеристика, описывающая возможности субъектов управлять взаимодействием таким образом, чтобы определять и формировать должное будущее для вероятностных (вариативных) ситуаций»²⁴⁷, в которых организуется субъект-субъектное взаимодействие. Посредником может являться индивид, объединяющий горожан для принятия коллективно-полезного решения, например, для решения вопроса по установке камер в подъезде многоквартирного дома. В этом контексте необходимо затронуть персонифицированную социокультурную модель управления А. В. Тихонова²⁴⁸.

По А. В. Тихонову объединение сил людей для решения значимой проблемы эксплицирует «социальное тело», которое затем становится из проблемы доминирующим субъектом, который, в свою очередь, имеет большие полномочия и достигает целей группы²⁴⁹. Посредник помогает жителям организовать, формирует инициативную группу, собирает подписи, представляет документ в необходимые инстанции. То есть именно в процессе решения проблемы это «тело» обретает субъектность, выдвигая

---

²⁴⁶ Москва – «Умный город 2030» [Электронный ресурс] Мос.ру. Режим доступа: <https://2030.mos.ru> (дата обращения: 30.01.2025).

²⁴⁷ Демьяненко В. И. Оценка субъектности участников взаимодействия по сокращению неравенства в российских регионах [Электронный ресурс] Научный результат. Социология и управление. 2023. Т. 9, No 3. С. 123-137. DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-3-0-9. Режим доступа: <https://trsociology.ru/media/sociology/2023/3/Демьяненко.pdf> (дата обращения: 30.01.2025).

²⁴⁸ Тихонов А. В. Социология управления. Теоретические основы. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2000. 324 с.

²⁴⁹ Тихонов А. В. Социология управления. Теоретические основы. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2000. 324 с.

из своего состава «доминирующего субъекта» (лидера-посредника), который и вступает во взаимодействие с властью. Посредники могут быть и не связаны напрямую с органами власти и местного самоуправления, однако они выражают активную позицию, участвуют в решении вопросов, разбираются в формах и видах участия и приобретают полномочия, которые как раз позволяют трансформировать «социальное тело».

Кроме того, Т.М. Дридзе разработала концепцию участия, которая играет ключевую роль в формировании городской среды и социального взаимодействия²⁵⁰. Основные идеи ее работы сосредоточены на значении соучастия как механизма, способствующего взаимодействию между человеком и окружающей средой. Т.М. Дридзе рассматривает соучастие как компенсаторный механизм прямой демократии, который активируется в условиях недостаточной эффективности представительной демократии. Она подчеркивает, что, если естественные связи между человеком и средой нарушены (например, из-за бюрократического управления или отчуждённого строительства), необходимо восстанавливать эти связи через активное участие горожан.

Основные аспекты концепции участия:

- Соучастие как шкала социальных практик – Т.М. Дридзе определяет соучастие как шкалу, охватывающую различные форматы участия, от активизма до инициатив, исходящих от властей. Это позволяет учитывать широкий спектр взаимодействий между горожанами и государственными структурами.
- Методы обеспечения участия. На основе идей Т.М. Дридзе можно выделить несколько методов для обеспечения активного участия горожан в процессах градостроительства: научные исследования для выявления потребностей населения (субъект – научное сообщество), механизмы

---

²⁵⁰ Skryabina L. I. Universal Mechanism of Social Interaction [Электронный ресурс] Level of Life of the Population of Regions of Russia. 2017. Pp. 43-50. Режим доступа: https://doi.org/10.12737/article_595cd11912b9b1.38143923 (дата обращения: 30.01.2025).

представительной демократии для передачи требований снизу вверх (субъект – органы власти), прямую демократию, вовлекающую горожан в совместное проектирование городской среды (субъекты – органы власти и горожане), свободу выбора объектов городской инфраструктуры²⁵¹, влияние на городскую политику (все субъекты).

Важно отметить, что с 2016 года в России реализуется федеральный проект «Формирование комфортной городской среды» (нацпроект Инфраструктура для жизни), который частично отражает идеи Т.М. Дридзе и др. в контексте необходимости вовлечения горожан в процессы градостроительства. В этом проекте ключевыми являются понятия «городская среда» и «соучастие», что подчеркивает важность активного участия населения в решении вопросов, касающихся их жизненной среды. Таким образом идея эоантропоцентризма / антропоцентризма воплощается в практических механизмах, однако не всегда точно и всеобъемлюще.

Для фундаментального понимания поведения субъектов и механизмов их вовлеченности необходимо рассмотреть различные теоретико-методологические подходы.

1. *социально-типический подход* — для группы как субъекта управленческих отношений в городе и объекта управления характерны типичные, присущие свойства, обусловленные социально-культурной, профессиональной принадлежностью (Э. Мэйо, Д. МакГрегор);

2. *теория социального действия* — вовлеченность может рассматриваться как следствие коллективных действий, при которых каждый горожанин учитывает интересы, интенции, восприятия, ожидания других горожан (М. Вебер, Т. Парсонс);

3. *нормативно-институциональный подход* — вовлеченность рассматривается в единой социальной системе с результатом принятия

---

²⁵¹ Кияненко К. В. Социальные стратегии управления развитием города и формированием городской среды в трудах Т.М. Дридзе и в современной России [Электронный ресурс] Вестник РУДН. Серия: Социология. 2022. №3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-strategii-upravleniya-razvitiem-goroda-i-formirovaniem-gorodskoy-sredy-v-trudah-t-m-dridze-i-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 30.01.2025).

горожанами социальных норм и санкций за девиантное поведение, что обеспечивает предсказуемость и социальный порядок (М. Вебер, Т. Парсонс, Дж. Мид);

4. *функционалистский подход* — поведение горожан рассматривается в рамках единой социальной системы, которым свойственно стремление к сохранению и укреплению социальной целостности для выживания социальной системе, интеграции, равновесия, при этом вовлеченность может быть функциональной и дисфункциональной (Б. Малиновский, Т. Парсонс, Р. Мертон и др.);

5. *интеракционистский подход* — вовлечение это взаимодействия, при которых горожане должны учитывать систему ожиданий или ролевых предписаний;

6. *конфликтный подход* — вовлечение рассматривается в терминах столкновения интересов, через борьбу за услуги, доступ к цифровизации, знания и социальные ресурсы (К. Маркс, Р. Дарендорф, Л. Козер и др.);

На основании вышеперечисленных подходов и их применимости можем предположить, что социальный «умный город» включает в себя следующие аспекты, связанные с социальными действиями субъектов:

- высокий уровень вовлеченности;
- управленческие механизмы, направленные на антропоцентричность «умного города»;
- технологическое сопровождение, соответствующее поколению «умный город» 3.0
- полисубъектная среда и субъекты;
- развитие «умного города» в парадигме экоантропоцентрической социологии – с идеей метаболизма человека, природы, общества.

Концепция социального «умного города» дает нам усовершенствованный способ взглянуть на цифровые стратегии совместного управления в городах, которые стремятся стать «умными городами».

«Социальный «умный город» с точки зрения субъектного подхода - социально-ориентированная, полисубъектная система развития «умного города», включающая в себя активное сообщество горожан как полноправный субъект наряду с властными структурами, научным сообществом и бизнес-сообществами, которые существуют во взаимном интерактивном обмене между собой и внешней средой и организуют функционирование города с целесообразными и сопоставимыми поставленными целями и результатами.

Рассмотрим каждый из пяти вышеизложенных компонентов «социального «умного города», основываясь на связи механизмов и их субъектности.

Высокий уровень вовлеченности. В развитии «умного города» решающее значение имеет коллективная вовлеченность, которая работает по принципу синергии и позволяет активно продвигать предложения, проекты, решения, более того, инициативы, представленные не индивидом, а «умным сообществом горожан» (инициативными группами), которые будут иметь большую значимость. Акцент «умного города» 1.0, основанный на технологических достижениях меняется на парадигму, ориентированную на сообщество, которая в «социальном «умном городе» имеет основополагающее значение: «вовлечение горожан в разработку и реализацию проектов «умного города» гарантирует, что их усилия будут актуальными, инклюзивными и долгосрочными»²⁵². Так как открытые данные по измерению уровня вовлечённости крайне ограничены, есть возможности для самостоятельной инициативной социальной диагностики вовлечённости социологами для формирования отчёта по уровню вовлечённости. В «социальном «умном городе» данные о вовлечённости имеют большое значение и ее уровень измеряется различными методами (качественными, количественными, статистическими, основанными на

---

²⁵² Cyclomedia. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.cyclomedia.com/en/resources/blog/social-smart-city> (дата обращения 22.11.2023)

открытых данных).

Вовлеченность также имеет аспекты, связанные с мотивацией (рациональной и нерациональной), а также коллективизмом или индивидуальностью. В «социальном «умном городе» преобладает коллективизм – «активное сообщество» над индивидуализмом и инициативами отдельных субъектов (горожан).

Управленческие механизмы, направленные на антропоцентричность «умного города». Механизм «умного города» — это перевод материалов стратегий, стандартов, концепций в реальные практические проекты, платформы и программы. Теоретическое обоснование важности вовлечённости горожан и направленности на человека должно прослеживаться в конкретных инициативах, которые позволяют горожанам использовать простые и понятные механизмы для выражения своего мнения, участия, инициативности.

Эти механизмы должны быть направлены на реализацию цели по цифровой трансформации, автоматизации, повышению эффективности посредством вовлечения субъектов. Антропоцентричная концепция является общенаучной, для «социального «умного города»» более целесообразно говорить о эоантропоцентрической парадигме управления²⁵³. Управленческие механизмы должны быть направлены на человеко-средовые интеракции для гармоничного развития системы «умного города». Антропоцентричность – это управление как сверху, так и снизу, диалог между горожанами, принятие решений, подкреплённых мнением горожан. Антропоцентричность не означает направленности на желания конкретного человека, скорее на сообщество активных горожан, которые имеют достаточно знаний, навыков, мотивации, интереса для того, чтобы включаться в процессы развития города (т. е. когда проблема «социального

---

²⁵³ Дридзе Т. М. Две новые парадигмы для социального познания и социальной практики [Электронный ресурс] Россия реформирующаяся. 2001. №1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dve-novye-paradigmy-dlya-sotsialno-go-poznaniya-i-sotsialnoy-praktiki> (дата обращения: 10.07.2024).

тела» трансформируется в доминирующий субъект). Все сервисы в «умном городе» направлены на конечное благополучие индивидов, которые субъектны – в этом и есть сущность антропоцентризма.

Технологическое сопровождение, соответствующее поколению «умный город» 3.0. «Социальный «умный город» представляется новым этапом развития города, продолжающий стадию «умный город» 3.0. Он базируется на тех технологических, социальных, экономических основах, которые представляет «умный город» 3.0. А. Оливейра видит социальный «умный город» как «переход от практики государственно-частного партнерства (public-private-partnerships — 3P) к практике государственно-частно-общественного партнерства»²⁵⁴. Однако техническая надстройка остается соответствующей современному поколению «умных городов», меняется и углубляется социальная часть. Например, базовые требования стандарта «умного города» включают цифровую платформу вовлечения горожан "Активный гражданин", "Цифровой двойник города", интеллектуальный центр городского управления, системы интеллектуального учета коммунальных ресурсов, сокращение потребления энергоресурсов в госучреждениях, энергоэффективное городское освещение, автоматизированный контроль работы дорожной и коммунальной техники, автоматическая фото-видеофиксация нарушений правил дорожного движения, интеллектуальное управление городским общественным транспортом, система интеллектуального видеонаблюдения, системы информирования горожан о возникновении чрезвычайных ситуаций, автоматизация системы управления обращения с твердыми коммунальными отходами и т.д.²⁵⁵

Полисубъектная среда и субъекты. Согласно А. И. Липкину,

---

²⁵⁴ Oliveira A. Human Smart Cities. A Vision for world-wide Urban Living Lab collaboration [online]. Accessed 12.08.2019. URL: <https://livinglabdays2014.files.wordpress.com/2014/09/human-smart-cities-a-vision-for-world-wide-urban-living-lab-collaboration.pdf>

²⁵⁵ Базовые и дополнительные требования к умным городам (стандарт «Умный город») // Минстрой РФ. – URL: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/18039/> (дата обращения 17.06.2024);

трансформация управления в России связана с взаимопроникновением «приказной» модели (вертикальные субъект-объектные отношения) и «договорной» (горизонтальные отношения, «общественный договор по Т.Гоббсу и Д. Локку»).²⁵⁶ Согласно неклассической парадигме управления, «управляемый объект является субъектом, который в свою очередь управляет в ответ»²⁵⁷. Механизмы управления могут быть представлены в виде субъект-объектных, субъект-субъектных и полисубъектных отношений, в реальном управлении часто дополняющих друг друга. В отношении социального «умного города» субъектностью обладает как власть, так и горожане, бизнес, научное сообщество. Если управление рассматривается с точки зрения неклассической парадигмы, то предполагаются субъект-субъектные отношения, где с одной стороны находится власть, а с другой – горожане. Однако данный взгляд несколько ограничен, так как на практике власть имеет большие полномочия, чем вовлеченные горожане. Более того, научное сообщество и бизнес также являются субъектами, но насколько их возможности включения и влияния равны? Неравновесность и сложность субъектов позволяет нам говорить о полисубъектности в «социальном «умном городе», которая описывается постнеклассической парадигмой. Социальный «умный город» в том понимании, который описывается в настоящей работе, не имеет тех горизонтальных связей, которые реализуются на практике сегодня, он имеет вид «идеального типа». Однако, в «социальном умном городе» субъектность горожан становится таким же стратегическим ресурсом, как финансы или технологии. Без нее «умный город» вырождается в технократический проект. Различия субъектов в разных парадигмах показано в Таблице 3.

---

²⁵⁶ Липкин А. И. Россия между несовременными «приказными» институтами и современной демократической культурой // Мир России. 2012. № 4. С. 40-62.

²⁵⁷ Демьяненко, В. И. Сравнительный анализ понятия субъектности в контексте трех парадигм сложности социального управления / В. И. Демьяненко // Личность. Культура. Общество. – 2022. – Т. 24, № 2(114). – С. 132-142. – DOI 10.30936/1606_951X_2022_24_2_132_142. – EDN DITDQD.

Таблица 3 – Различия субъектности в метапарадигмах социального управления²⁵⁸

Аспекты субъектности	Классическая метапарадигма	Неклассическая метапарадигма	Постнеклассическая метапарадигма	
Ситуация	Стабильные обстоятельства. Ресурсы, средства. Возможность рассматривать других участников, как объекты.	Деятельность субъектов взаимосвязана. Она ограничена полем возможностей. Стохастические обстоятельства.	Деятельность полисубъектной среды и субъектов взаимосвязаны. Культура, нормы, структура накладывают ограничения.	Деятельность полисубъектной среды и субъектов взаимосвязаны. Условия предоставляют возможность для маловероятных сценариев.
Движущее начало	Объективное, рационально обоснованное знание, утилитарные ценности.	Столкновение потребностей, ценностей, интересов субъектов.	Существующие нормы, интересы, ценности полисубъектной среды, роли, функции, положение субъекта	Противоречие между полисубъектной средой и субъектом.
Способность	Истинные, нормативные знания и компетенции в анализе, планировании и организации.	Юммуникативные особенности субъектов. Обучение в процессе коммуникаций. Саморегуляция Использование вероятностных подходов.	Включенность субъектов в полисубъектную среду. Распределенные навыки саморегуляции.	Открытость полисубъектной среды в конфликте с субъектом. Распределенные навыки саморазвития. Стратегирование из будущего.
Направленность	Цель	Проблема	Регуляция	Трансформация

Именно способность субъектов включаться/вовлекаться в полусубъектную среду позволяет регулировать управление.

Также субъектность не представляет собой деятельность отдельных индивидов и их социальные действия, а является их взаимодействием в едином поле.

Развитие «умного города» в парадигме эоантропоцентрической социологии – с идеей метаболизма человека, природы, общества.

Согласно идеям Т.М. Дридзе, «методологическая позиция эоантропоцентрической социологии – способы самоорганизации и воспроизводства вещества и форм социальности, т. е. человеческого общежития – формируется на стыке семиосоциопсихологической теории коммуникации и ситуационной концепции социокультурной динамики, проецируемых в представление о жизненной среде и особенностях ее развития»²⁵⁹. Изучаются механизмы и «социально-значимые следствия интерактивного обмена человека с его природным, культурным и социальным окружением, опосредуемого социальной структурой и

²⁵⁸ Демьяненко, В. И. Сравнительный анализ понятия субъектности в контексте трех парадигм сложности социального управления / В. И. Демьяненко // Личность. Культура. Общество. – 2022. – Т. 24, № 2(114). – С. 132-142. – DOI 10.30936/1606_951X_2022_24_2_132_142. – EDN DITDQD.

²⁵⁹ Дридзе Т. М. Две новые парадигмы для социального познания и социальной практики // Социальная коммуникация и социальное управление в эоантропоцентрической и семиосоциопсихологической парадигмах. – М.: Издательство Института социологии РАН, 2000. – С. 5-42.

социальной инфраструктурой, а также жизненными и вытекающими из них локальными социокультурными ситуациями». Таким образом, сочетание компонентов культуры, природы (экологии и среды «умного города»), социума существуют в обмене (метаболизме) в результате чего социальный «умный город» функционирует как система.²⁶⁰

Таким образом, «социальный «умный город» может быть представлен как этап развития «умного города», который углубляет антропоцентричность «умного города» 3.0. Обозначаются основные компоненты «социального «умного города»: высокий уровень вовлеченности, управленческие механизмы, направленные на антропоцентричность «умного города», технологическое сопровождение, соответствующее поколению «умный город» 3.0, полисубъектная среда и субъекты, развитие «умного города» в парадигме экоантропоцентрической социологии – с идеей метаболизма человека, природы, общества. На основе данной модели будут разработаны практические рекомендации по совершенствованию «умного города».

Управленческие механизмы «умного города» выражаются в соответствии со стадиями его развития.

В «умном городе» 1-го поколения управление имеет жесткую структуру и является «объект-субъектным» или вертикальным. В городах 2-го поколения начинают проявляться горизонтальные связи, но механизмы управления не имеют достаточно сильных обратных связей. В «умном городе» 3-го поколения появляется горизонтальная связь, выражена субъект-субъектность, однако по-прежнему существуют и вертикальные связи. В дальнейших подразделах субъект-субъектность будет рассмотрена более детально. В «социальном «умном городе» превалируют субъект-субъектные отношения и горизонтальная связь.

Управленческие механизмы в «умном городе» могут быть как

---

²⁶⁰ Там же

рациональными/целерациональными (в терминологии Макса Вебера) (осознаваемыми и детерминированными), так и нерациональными/иррациональными (неосознанными, сложно алгоритмизируемыми). При линейном субъектно-объектном управлении мы можем говорить о четких механизмах реализации «умного города» как ведомственного проекта Минстроя РФ²⁶¹, однако если рассматривается «умный город» 3-го поколения (например, в Москве) с ярко-выраженной вовлеченностью и субъект-субъектностью, в таком случае механизмы могут быть осложнены социально-психологическими и эмоциональными аспектами, которые не позволяют проводить не только алгоритмизированные действия для достижения целей, но и учитывать комплексность и нелинейность аффективной среды и нерациональные действия вовлечения.

Управленческие механизмы, согласно В. Г. Афанасьеву, являются «переводом требований законов на язык практики/политики», «практические меры, средства, рычаги, стимулы, посредством которых органы управления воздействуют на общество, производство, любую систему социального порядка с целью достижения стоящих перед ними целей, решения поставленных задач». Механизм управления может быть представлен практическими мерами, рычагами, стимулированием с целью достижения задач «умного города»²⁶². Механизмы реализуются при взаимодействии всех основных субъектов «умного города»: власти, бизнеса и горожан, общественных объединений, научных сообществ и т. д.

Осуществляя данную политику, необходимо также учитывать роли горожан, так как механизмы тесно связаны с субъектностью, и необходимо осознавать, что механизм должен иметь четкую направленность и обособление.

Роли горожан как субъектов проявляются в горизонтальных

---

²⁶¹ Ведомственный проект «Умный город» [Электронный ресурс] Минстрой РФ. Режим доступа: <https://pdminstroy.ru/vedomstvenniy-proekt-umniy-gorod> (дата обращения: 30.03.2025).

²⁶² Афанасьев В.Г. Научное управление обществом. М., 1968. 204 с.

взаимодействиях в субъект-субъектном подходе. А. В. Тихонов отмечает: «субъектность населения подразумевает новый качественный аспект отношений между субъектами социального действия и взаимодействия в условиях повышения роли спонтанных нелинейных связей в процессах организации и самоорганизации».²⁶³ Субъект-субъектность чаще всего применяется на этапе принятия решений и дальнейшей обратной связи, при конкретном внедрении инициатив власть использует субъект-объектный подход, для внедрения инициатив и исполнения. Однако их разработка включает мнение и участие горожан, и после внедрения горожане обосновывают свою позицию в виде обратной связи. На практике субъект-объектный и субъектный подход сочетаются и имеют довольно размытую границу. Роль власти как субъекта – согласование проектов с горожанами, принятие решений с участием горожан, принятие обратной связи и коррекция с учетом мнения горожан. Власть также обеспечивает каналы и механизмы, при которых горожане вовлекаются в проекты либо в виде групп с посредниками (при низкой вовлеченности в обществе), либо в виде сообщества (при развитой и высокой вовлеченности). При низкой вовлеченности возникает феномен бессубъектности – патология (девиация) управленческой системы (В. Е. Лепский)²⁶⁴. При бессубъектности ответственность не распределена, нарушены связи между субъектами и принятие решений осуществляется хаотично.

Таким образом, механизмы вовлечённости в социальной концепции «умного города» формируются через призму субъектности горожан как ключевого элемента устойчивого развития. В российском социологическом дискурсе (А. В. Тихонов, А. А. Мерзляков, В. С. Богданов) субъект-субъектный подход акцентирует равноправное взаимодействие между

---

²⁶³Тихонов, А. В. Россия: реформирование властно-управленческой вертикали в контексте проблем социокультурной модернизации регионов : монография / А. В. Тихонов [и др.] ; отв. ред. А. В. Тихонов. – М. : ФНИСЦ РАН, 2017. – 432 с.

²⁶⁴ Лепский В. Е. Проблема субъекта (междисциплинарный анализ). М.: Гуманитарий; Ин-т философии РАН, 2009. 47 с.

жителями и институтами, что трансформирует традиционные модели управления. Так, обобщая все вышеописанное, кратко представим как в модели «социального умного города» проявляется субъектность в контексте идей А. В. Тихонова:

- Высокий уровень вовлеченности – это множество одновременно существующих и взаимодействующих «социальных тел».
- Антропоцентричность механизмов – их нацеленность не на «человека в общем, а на поддержку инициатив конкретных «социальных тел».
- Технологии умного города 3.0 – инфраструктура, снижающая транзакционные издержки для формирования и функционирования «социальных тел».
- Полисубъектная среда – среда, где «социальные тела» горожан, бизнеса, науки и власти находятся в постоянном диалоге и могут становиться доминирующими субъектами в зависимости от решаемой проблемы.
- Экоантропоцентризм – осознание того, что все эти взаимодействия происходят в общем «метаболическом» поле городской среды (Т.М. Дридзе).

Субъектность как активная позиция определяется через способность горожан к самоорганизации, участию в принятии решений и ответственности за городские изменения²⁶⁵. В модели «умного города» это свойство становится основой для цифровых платформ обратной связи (например, «Активный гражданин»), где технологическая инфраструктура усиливает вовлечённость²⁶⁶.

Культура соучастия (по Дженкинсу) включает бескорыстное участие, эмоциональную вовлечённость и горизонтальные коммуникации. Пример —

---

²⁶⁵ Костко Н.А., Печеркина И.Ф., Попкова А.А. Новые принципы управления: взаимодействие между основными субъектами города [Электронный ресурс] Вопросы государственного и муниципального управления. 2024. № 4. С. 79–102. Режим доступа: DOI: 10.17323/1999-5431-2024-0-4-79-102. (дата обращения: 30.03.2025).

²⁶⁶ Костко Н. А., Печеркина И. Ф., Попкова А. А. Прогнозно-нормативная модель реализации концепции «умный город» в экспертном дискурсе [Электронный ресурс] Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2023. Т. 16. Вып. 3. С. 324–338. Режим доступа: <https://doi.org/10.21638/spbu12.2023.306>

проекты соучаствующего проектирования (City Transformers), где молодежь формирует городскую среду через этапы: наблюдение → сотрудничество → лидерство²⁶⁷.

Также можно представить описанные практики реализации инструментов 2 уровня. Обозначим их как Уровень 3. Прикладной:

- *Цифровые платформы*²⁶⁸, такие как «Активный гражданин» и Decide.Madrid, позволяют жителям участвовать в обсуждениях, голосовать за инициативы и предлагать свои идеи. Они обеспечивают непрерывную коммуникацию между горожанами и органами власти, что способствует процессу цифровой делиберации — коллективному формированию городской повестки²⁶⁹. В Москве более 135 тысяч человек (61%) поддержали инициативы через платформу электронных голосований «Активный гражданин».²⁷⁰
- *Интерактивные инструменты*, использование социальных сетей и медиа для обсуждений позволяет создать более динамичную среду для вовлечения горожан.
- *Совместное экспериментирование* – этот подход включает практики тестирования новых технологий с учетом локального опыта жителей. Примеры таких практик включают живые лаборатории, где жители могут взаимодействовать с новыми решениями и давать обратную связь²⁷¹.

---

²⁶⁷ Виноградова И.А., Иванова Е.В., Барсукова Е.М. Соучаствующее проектирование устойчивого городского будущего: как вовлечь молодых взрослых? [Электронный ресурс] Городские исследования и практики. Т. 6. № 3. С. 39–5, 2021. Режим доступа: DOI: <https://doi.org/10.17323/usp63202139-51> (дата обращения: 30.03.2025).

²⁶⁸ Ключевой элемент вовлечения горожан [Электронный ресурс] Мои финансы. Режим доступа: <https://моифинансы.рф/article/klyuchevym-elementom-vovlecheniya-grazhdan-v-upravlenie-gorodom-stanut-tsifrovye-platformy/?T> (дата обращения: 30.03.2025).

²⁶⁹ Мухаметов, Д. Р. Создание устойчивых умных городов: технологии вовлечения горожан и совместного экспериментирования / Д. Р. Мухаметов [Электронный ресурс] Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Т. 12, № 2. – С. 843-858. Режим доступа: DOI 10.18334/vines.12.2.114443 (дата обращения: 30.03.2025).

²⁷⁰ Проект Активный гражданин [Электронный ресурс] Сайт Мэра и Правительства Москвы. Режим доступа: <https://www.mos.ru/news/item/138876073/?T> (дата обращения 14.01.2025)

²⁷¹ Мухаметов, Д. Р. Создание устойчивых умных городов: технологии вовлечения горожан и совместного экспериментирования / Д. Р. Мухаметов [Электронный ресурс] Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Т. 12, № 2. – С. 843-858. Режим доступа: DOI 10.18334/vines.12.2.114443 (дата обращения: 30.03.2025).

- *Гражданские инициативы и краудсорсинг* – горожане могут оценивать текущие проекты, предлагать свои инициативы и участвовать в краудсорсинговых проектах, что создает условия для самоорганизации и активного участия в управлении.²⁷²
- *Обратная связь и оценка* – внедрение систем обратной связи позволяет жителям оценивать эффективность реализуемых проектов и вносить предложения по их улучшению. Это может быть реализовано через опросы, голосования и другие формы взаимодействия.²⁷³

Таким образом, в социальном «умном городе» присутствует полисубъектность, которая отражает комплексность и мультилатеральность бенефициаров благ «умного города». Полисубъектность в контексте постнеклассической парадигмы дополняет традиционные модели управления, акцентируя роль самоорганизации, что представляет новизну. Взаимоотношения субъектов в «умном городе» основаны на принципах «социального «умного города», включающих высокий уровень вовлеченности, управленческие механизмы, направленные на антропоцентричность «умного города», технологическое сопровождение, соответствующее поколению «умный город» 3.0, полисубъектную среду, развитие «умного города» в парадигме экоантропоцентрической социологии. Концепция Т.М. Дридзе о «метаболизме» города (обмен веществом, энергией, информацией) интегрирована в анализ цифровых платформ («Активный гражданин»), что создает новую рамку для изучения «умных городов». Перспективным направлением остаётся синтез моделей «четверной спирали» (власть-бизнес-наука-общество) и субъектно-ориентированного подхода, где горожанин становится соавтором городских трансформаций. Для российского контекста ключевым остаётся вопрос

---

²⁷² С чего начинается Умный город? [Электронный ресурс] IT GUILD Режим доступа: <https://it-guild.com/info/blog/s-chego-nachinaetsya-umnyj-gorod/?T> (дата обращения 22.11.2023)

²⁷³ Мухаметов, Д. Р. Создание устойчивых умных городов: технологии вовлечения горожан и совместного экспериментирования / Д. Р. Мухаметов [Электронный ресурс] Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Т. 12, № 2. – С. 843-858. Режим доступа: DOI 10.18334/vines.12.2.114443 (дата обращения: 30.03.2025).

институализации механизмов обратной связи, позволяющих преодолеть риски формализации участия. Выделена трёхуровневая система, призванная показать, как формируется и реализуется субъектность участников городского развития в рамках регулятивных механизмов управления.

Уровень 1: Теоретический (сами механизмы).

Уровень 2: Инструментальный (технологии).

Уровень 3: Прикладной (практические инструменты).

Данное разграничение призвано выстроить логичный переход от абстрактной теории к практике, расшифровать, в каких конкретных формах механизмы, технологии и практические инструменты могут существовать в цифровой среде «умного города».

Ключевой вызов для Москвы и других городов России — институализация обратной связи во избежание формализации участия. Перспективой является синтез моделей «четверной спирали» (власть-бизнес-наука-общество) и социально-ориентированного подхода, где технологии усиливают не только организацию, но и социокультурную вовлеченность.

ГЛАВА 2. ТЕХНОЛОГИИ, МЕХАНИЗМЫ И ТИПОЛОГИЯ ВОВЛЕЧЕННОСТИ ГОРОЖАН В УПРАВЛЕНИЕ «УМНЫМ ГОРОДОМ»

2.1. Управленческие технологии и анализ механизмов вовлеченности горожан в управление «умным городом»

В настоящей главе рассматриваются механизмы, которые представляют фундамент и структуру социально-ориентированного управления, а в данном параграфе – технологии как конкретные способы и инструменты, которые делают управление более эффективным и современным. В предыдущем подразделе мы представили четыре типа механизмов (институциональные, стратификационные, социокультурные, социально-организационные) и пять компонентов модели «социального умного города». При этом механизмы создают базис для управления, а технологии обеспечивают практическую реализацию и развитие управленческих процессов. В настоящем подразделе необходимо эмпирически проверить, как выделенные теоретические механизмы реализуются в современной российской практике управления «умными городами», выявить основные проблемы и барьеры, а также оценить уровень субъектности горожан.

Для иллюстрации работы механизмов и технологий представлены социологические материалы, описывающие вовлеченности горожан в эмпирике и связанные с вовлеченностью, данные Яндекс Вордстат, показывающие количество запросов горожан на релевантную тему и активность данных опросов, и затем результаты двух этапов экспертного опроса СДУГ-2024, ВГУГ-2025. Для того, чтобы представить наглядно вышеописанные эмпирические методы, они были кратко систематизированы в таблице 4.

Таблица 4 – Аппарат социологических методов исследования

Метод / Источник	Период	Выборка	Авторство
Экспертный опрос СДУГ-2024	2023–2024	N=67	Авторский анализ, составление ряда вопросов и рекрутинг (при участии ученых Центра социологии управления и социальных технологий СУИСТ ФНИСЦ РАН)
Экспертный опрос ВГУГ-2025	2025	N=55	Авторское (на базе СДУГ)
Глубинное интервью ВУГ-2025	2025	N=15	Авторское (рук. Дружинина Ю. В.)
Вторичный анализ (ВЦИОМ, НИУ ВШЭ)	2022, 2024	1600, 10021	Не авторское
Яндекс Вордстат	2025–2026	–	Авторский анализ

Вовлеченность горожан напрямую влияет на успешность реализации самой концепции «умного города». Горожане не только формируют спрос на технологии, но и могут становиться активными участниками процесса принятия решений, что в свою очередь повышает легитимность и эффективность управления. Оценивание вовлеченности горожан является одним из базовых параметров для оценки успешности «умного города» в развитых странах. Так, согласно исследованию The Young Foundation (2020) «вовлечение горожан и сосредоточение внимания на инклюзивности может мобилизовать сообщества и принести широкий спектр преимуществ. Исследования показали, что правительства и советы с более высоким уровнем участия горожан, как правило, имели более сильные сообщества, более уполномоченных горожан, более качественные услуги для жителей и были лучше оснащены для решения проблем бедных и неблагополучных районов»²⁷⁴.

Например, в дополнение к технологиям, описанным выше, Д.Р. Мухаметов выделяет 2 основные технологии вовлечения: цифровую делиберацию и платформы. Цифровая делиберация – это регулирование управленческих процессов через обсуждение коллективное формирование повестки дня с участием горожан через цифровые платформы. Это позволяет

²⁷⁴BEE SMART CITY. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.beesmart.city/en/strategy/how-smart-cities-boost-citizen-engagement> (дата обращения 11.01.2023)

учитывать разнообразие мнений и интересов. Платформы вовлечения включают в себя платформы для голосования и обсуждений становятся и становятся основным инструментом для управления через активное участие горожан в городской политике. Они обеспечивают интерактивные форматы взаимодействия между жителями и органами власти.²⁷⁵

Управленческие технологии играют ключевую роль в повышении вовлеченности горожан, способствуя созданию более эффективной и продуктивной рабочей среды. Эти технологии включают в себя различные инструменты и методы, которые помогают управленцам планировать, организовывать и контролировать деятельность с учетом мнения горожан. В третьем подразделе 3 главы мы перечислили основные технологии, здесь мы представим технологии в контексте реальной практики и эмпирики.

Так, комплексное исследование ВЦИОМ, проведенное в октябре 2024 года, выявило противоречивое отношение российских горожан к концепции «умного города»²⁷⁶. Метод исследования: общероссийский опрос 1600 респондентов. Инструмент: телефонное интервью по стратифицированной случайной выборке.

Несмотря на активную реализацию ведомственного проекта Минстроя России, знакомство россиян с понятием остается поверхностным: лишь каждый третий респондент имеет представление о данной концепции. По сути, это иллюстрация социокультурного механизма (ценности и ожидания) и его рассогласования с институциональным (официальная стратегия). Также важно отметить, что низкая информированность — первый шаг к «бессубъектности». Исследование показало, что российское понимание «умного города» значительно выходит за рамки технологической составляющей, включая развитую социальную инфраструктуру,

---

²⁷⁵ Мухаметов, Д. Р. Создание устойчивых умных городов: технологии вовлечения горожан и совместного экспериментирования / Д. Р. Мухаметов [Электронный ресурс] Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Т. 12, № 2. – С. 843-858. Режим доступа: DOI 10.18334/vines.12.2.114443 (дата обращения: 30.03.2025).

²⁷⁶ Умный город: русская версия [Электронный ресурс] ВЦИОМ. Режим доступа: (дата обращения: 30.01.2025).

благоустройство и качественное управление. Особенно показательным является тот факт, что возможность дистанционного участия в общественной жизни считается наименее важной характеристикой «умного города» для россиян – всего 5% респондентов выделили это направление как приоритетное. Данное исследование является одним из немногих комплексных изучений общественного мнения по вопросам цифровой трансформации городской среды в России и является примером инструмента 2 уровня, который показывает, как работают механизмы и в особенности социально-организационные, так как они во многом являются квинтэссенцией остальных трех. Результаты опроса были представлены в контексте реализации ведомственного проекта Минстроя России, который осуществляется с 2018 г. и направлен на цифровую трансформацию более чем 200 городов-участников.

К вопросу информированности: результаты исследования демонстрируют крайне низкий уровень осведомленности российских горожан о концепции «умный город». В общей сложности представление о данном понятии в той или иной степени имеет лишь каждый третий респондент (33%), при этом доля «знатоков», которые хорошо разбираются в теме, составляет всего 2%. Две трети опрошенных (66%) впервые узнали об «умном городе» в ходе самого исследования ВЦИОМ.

Исследование выявило четкий социально-демографический портрет россиянина, готового рассказать об «умном городе». Типичный представитель данной группы - мужчина (38% против 28% женщин) с высшим или неоконченным высшим образованием (40%), обладающий хорошим или средним достатком (37% и 33% соответственно).

Наиболее значимым фактором является место проживания: в Москве и Санкт-Петербурге с понятием «умный город» знакомы на 11 процентных пунктов больше горожан, чем в среднем по стране (44%). Поколенческий фактор оказался менее значимым: технологически подкованные представители поколения Z знают об умных городах лишь немногим больше

остальных (39% против 32–35%), опережая только самых возрастных представителей старше 77 лет (19%). Понимание возраста и поколения респондентов – это демонстрация эффективности функционирования стратификационного механизма.

Анализ содержательных ответов респондентов позволил сделать вывод о том, что понимание умного города российскими горожанами выходит далеко за рамки узкого технологического определения. «Умный город» в представлениях россиян характеризуется не только технологичностью, что в целом соответствует цели ведомственного проекта Минстроя, направленного «не только на цифровую трансформацию и автоматизацию процессов, но и на комплексное повышение эффективности городской инфраструктуры».

Большая часть опрошенных (56%) смогли поделиться своим видением «умного города», при этом 44% респондента испытали затруднения при ответе на вопрос о характеристиках такого города. Слабая информированность населения непосредственно объясняет высокую долю затруднений при формулировании представлений о том, каким должен быть «умный город».

Наиболее значимой особенностью российского восприятия «умного города» является приоритет социальной составляющей над технологической. Большая часть ответов россиян касается развитой социальной инфраструктуры и благоустройства (31% ответов), включающих наличие школ и детских садов, доступность образования, комфортные условия жизни.

Упоминания технологий насчитывается значительно меньше – всего 22% ответов. В этой категории лидируют искусственный интеллект (7%), системы видеонаблюдения (4%) и автоматизация с роботизацией (3%). К важным составляющим умного города россияне также относят развитую транспортную инфраструктуру (14%), развитую экономику (9%), грамотное управление и контроль (8%), социальную поддержку и здравоохранение (6%), а также образованных и воспитанных людей (6%).

Для отслеживания успехов в развитии и цифровой трансформации

городов был разработан Индекс IQ, рассчитываемый более чем для 200 городов-участников ведомственного проекта Минстроя. По итогам 2023 года в категории «крупнейшие города» тройку лидеров составили Москва, Санкт-Петербург и Казань.

Эти же города заняли пьедестал в народном рейтинге, проведенном в рамках октябрьского опроса ВЦИОМ. Москва набрала 42% «голосов» респондентов, Санкт-Петербург – 27%, Казань – 11%. Следующие позиции заняли Новосибирск (5%), Екатеринбург (4%), по 2% набрали Нижний Новгород, Владивосток, Краснодар и Уфа. При этом 36% опрошенных испытали затруднения при ответе на данный вопрос.

Чуть меньше половины россиян (44%) выразили желание жить в «умном городе», в то время как каждый седьмой (14%) считает, что уже проживает в таком городе. Четверть опрошенных (25%) не привлекают «умные города», еще 4% не устраивает городская жизнь в целом.

К жителям «умных городов» себя относят преимущественно москвичи и петербуржцы (34%), что вполне обоснованно, учитывая лидирующие позиции обеих столиц по фактическим показателям развития умных технологий (см. IQ-Индекс «умного города» Минстроя). Жители городов с населением от 100 тысяч человек демонстрируют высокую заинтересованность в проживании в «умном городе» (50–58%). Наименьший интерес проявляют сельские жители – противников переезда насчитывается значительно больше, чем сторонников (47% против 31%).

Исследование ВЦИОМ выявило существенные противоречия между официальной концепцией «умного города» и ее восприятием российскими горожанами. Как отмечают эксперты, термин «умный город» является не совсем точным переводом английского “Smart City”, где “smart” означает, в первую очередь, “высокотехнологичный”, “автоматизированный”, “с искусственным интеллектом”.

В представлениях россиян “умный город” превращается в “город-сказку, город-мечту”, включающий микс из высоких технологий,

качественной социальной инфраструктуры и образованных жителей. С одной стороны, это демонстрирует позитивные ассоциации с понятием “умный” в восприятии горожан, но, с другой стороны, создает серьезные социальные риски из-за расхождения ожиданий с реальными возможностями проекта.

Особую тревогу вызывает крайне низкий интерес горожан к цифровым формам участия в общественной жизни: лишь 5% считают это приоритетным направлением развития «умного города». Это свидетельствует о том, что потенциал умных технологий для повышения гражданского участия и демократизации городского управления остается невостребованным российским обществом. Для успешной реализации системы “умный город” необходимо не только техническое развитие цифровых платформ, но и формирование культуры цифрового гражданского участия среди населения.

Так, опрос продемонстрировал ряд проблем и вызовов, которые нуждаются в глубокой теоретической и эмпирической проработке. При рассмотрении аспекта вовлеченности необходимо упомянуть один из наиболее значимых управленческих документов в этой области – Стандарт вовлечения горожан, разработанный Минстроем России совместно с Агентством стратегических инициатив (АСИ). Он был утвержден в 2021 году и прошел пилотирование в 20 российских регионах. Основная цель стандарта — облегчить процесс сбора мнений и побудить горожан участвовать в отборе проектов, связанных с развитием городской среды. Стандарт описывает более 20 форматов работы с жителями, включая фокус-группы, воркшопы и инициативное бюджетирование, многие из которых доступны онлайн, что значительно упрощает процесс вовлечения.²⁷⁷ Это яркий пример институционального механизма, задающего рамки для участия.

Ниже рассмотрены отдельные технологии и практики вовлечения горожан, которые включают образовательные мероприятия,

---

²⁷⁷ Стандарт вовлечения горожан в решение вопросов развития [Электронный ресурс] Режим доступа: [https://minstroyrf.gov.ru/press/minstroy-rossii-utverdil-standart-vovlecheniya-grazhdan-v-reshenie-voprosov-gazvitiya-gorodskoy-sred/?T](https://minstroyrf.gov.ru/press/minstroy-rossii-utverdil-standart-vovlecheniya-grazhdan-v-reshenie-voprosov-gazvitiya-gorodskoy-sred/) (дата обращения 22.02.2025)

информирование и поддержку инициатив, встречи с жителями, краудсорсинг, инициативное бюджетирование, цифровые платформы, территориальное общественное самоуправление, представляющие частичные решения для сформировавшейся ситуации низкого уровня информированности, и, как следствие, вовлеченности. В предыдущем параграфе мы перечислили возможные технологии и практики, здесь мы обозначаем реальные их примеры с целью показать, как социально-организационные механизмы (инструменты) работают на практике.

Образовательные мероприятия как технология вовлечения.

Для успешного вовлечения горожан необходимо проводить образовательные мероприятия, которые знакомят их с основами местного самоуправления и формируют культуру соучастия, обозначают принципы вовлеченности. Это может включать лекции в школах и вузах, а также стажировки студентов в органах местного самоуправления. Такие инициативы помогают формировать активную гражданскую позицию у молодежи и повышают уровень правовых знаний среди населения.²⁷⁸ Проект «Школа молодого депутата» (регионы РФ, например, Краснодарский край, Тюменская область)²⁷⁹ включает цикл лекций и практических занятий для студентов и старшеклассников, где эксперты объясняют структуру органов власти, механизмы принятия решений и роль горожан в местном самоуправлении. Участники разрабатывают собственные социальные проекты и защищают их перед представителями администрации. Проводятся ежегодные занятия в День местного самоуправления (21 апреля), организованные при поддержке Минпросвещения. Школьники изучают основы муниципального управления через интерактивные игры и встречи с

---

²⁷⁸ IV Всероссийская конференция «Местное самоуправление: служение и ответственность». [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://council.gov.ru/events/news/93834/?T> (дата обращения 22.02.2025)

²⁷⁹ Проект школа молодого депутата [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.rcoit.ru/news/24683/> (дата обращения 22.02.2025)

депутатами²⁸⁰. Социальные сети рассматриваются как инструмент для повышения политической грамотности и вовлечения молодежи. Например, проекты по обучению электоральным технологиям через онлайн-ресурсы.²⁸¹

Эта технология реализуется в рамках социокультурного механизма: образовательные мероприятия формируют ценности, нормы и установки, необходимые для культуры соучастия. Они транслируют представления о том, что участие в городском управлении — это нормально, важно и эффективно. Это работает на глубинном уровне — меняет отношение человека к своей роли в городе, а также институциональный механизм: когда такие мероприятия проводятся системно (например, «Школа молодого депутата» при поддержке администрации, ежегодные занятия в День местного самоуправления), они становятся частью формальной системы подготовки кадров и просвещения. Это закрепляет практику участия на институциональном уровне. В отношении субъектности формируются необходимые ценности и знания.

Информирование и поддержка инициатив

Муниципальные образования активно используют различные каналы для информирования горожан о возможностях участия в местном самоуправлении. Это может быть размещение информации в местных СМИ, социальных сетях и на официальных сайтах муниципалитетов. Регулярные отчеты депутатов и глав администрации перед населением также способствуют повышению прозрачности работы органов власти и укреплению доверия.²⁸² Например, в Свердловской области проводился опрос среди жителей по вопросам реализации инициативного бюджетирования. Горожане могли предлагать проекты, которые затем

---

²⁸⁰ День местного самоуправления [Электронный ресурс] Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики. Режим доступа: <https://www.spbume.ru/ru/viewnews/4142/> (дата обращения 22.02.2025)

²⁸¹ Политико-социальная мотивация электорального участия горожан, социология избирательного процесса, повышение правовой культуры участников выборов [Электронный ресурс] РЦОИТ. Режим доступа: https://www.rcoit.ru/biblio_index/catalog/4051/ (дата обращения 22.02.2025)

²⁸² Технологии вовлечения жителей в управление своими территориями [Электронный ресурс] Журнал РМП Режим доступа: <http://www.russmp.ru/stat23-2-4.php?T> (дата обращения 22.02.2025)

финансировались из бюджета, например, благоустройство общественных территорий или поддержка культурных мероприятий.²⁸³

Эта технология реализуется в рамках социально-организационного механизма: использование СМИ, соцсетей, официальных сайтов для распространения информации — это организация коммуникационных каналов.

Также здесь проявляется институциональный механизм: регулярные отчеты депутатов и глав администрации — это формальная процедура, закрепленная в регламентах. Она создает предсказуемость и обязательность обратной связи.

В отношении субъектности создается база для осознанного участия, появляется возможность «соавторства».

Встречи с жителями

Проведение встреч с населением является важной технологией для создания конструктивного диалога между властью и горожанами. Эти встречи могут проходить по заранее установленному графику и охватывать различные темы, такие как правовые основы местного самоуправления или муниципальные выборы. Они позволяют жителям задавать вопросы и получать ответы непосредственно от представителей власти.²⁸⁴ Так, встречи с горожанами часто сопровождаются опросами для оценки удовлетворённости. Например, сервисы вроде «Городской диалог» (Санкт-Петербург) позволяют жителям участвовать в голосованиях по городским вопросам, а результаты фиксируются через блокчейн для прозрачности.²⁸⁵ Министерство территориальной политики Московской области проводит

---

²⁸³ Итоги социологических опросов по оценке населением эффективности деятельности руководителей органов местного самоуправления муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://prvadm.ru/oprosy-i-ankety/> (дата обращения 22.02.2025)

²⁸⁴ IV Всероссийская конференция «Местное самоуправление: служение и ответственность». [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://council.gov.ru/events/news/93834/?T> (дата обращения 22.02.2025)

²⁸⁵ Порядок организации и осуществления личного приема горожан депутатами Совета депутатов [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.np-mos.ru/sovet-deputatov/poryadok-priema-deputatami/> (дата обращения 22.02.2025)

опросы об оценке эффективности работы МСУ с горожанами и публикует результаты опросов на официальном сайте²⁸⁶.

Эта технология реализуется в рамках социально-организационного механизма, так как сама организация встреч, их регулярность, регламент, использование инструментов обратной связи (опросы, «Городской диалог») — это способ структурировать взаимодействие власти и горожан. Здесь также задействован социокультурный механизм: живое общение, возможность задать вопрос и получить ответ непосредственно от представителя власти формирует доверие и разрушает образ «недоступной власти». Это меняет культуру отношений.

В отношении субъектности рождаются «социальные тела», которые превращают потенциальную субъектность в реальную.

Краудсорсинг

Краудсорсинг представляет собой еще один эффективный инструмент вовлечения горожан. Он позволяет органам власти собирать мнения, идеи и предложения от населения по различным вопросам, что способствует более качественному принятию управленческих решений. Успешное применение этого метода требует четкого планирования и активного участия горожан.²⁸⁷ Программа «Территория роста» (Росмолодёжь) дает гранты до 500 тыс. рублей для молодёжных инициатив, направленных на развитие городской среды и вовлечение горожан в принятие решений²⁸⁸.

Эта технология реализуется в рамках социально-организационного механизма, ведь краудсорсинг — это технология массового сбора идей. Она создает организованный канал для поступления предложений от большого числа людей. Используется и стратификационный механизм, но

---

²⁸⁶ Опрос оценка деятельности местной власти [Электронный ресурс] Министерство территориальной политики Московской области. Режим доступа: <https://minter.mosreg.ru/deyatelnost/celevye-programmy/ocenka-deyatelnosti-mestnoy-vlasti> (дата обращения 22.02.2025)

²⁸⁷ Халиков, М. И. Современные управленческие технологии вовлечения населения в решение вопросов местного значения / М. И. Халиков // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2016. – № 4(132). – С. 48-53. – EDN UBPRIG.

²⁸⁸ Росмолодёжь. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://fadm.gov.ru> (дата обращения 22.02.2025)

краудсорсинг может как снижать, так и усиливать неравенство. Если он доступен только «цифровым» и активным слоям, он воспроизводит стратификацию. Если же он сопровождается специальными усилиями по включению разных групп (например, офлайн-площадки для сбора идей от пожилых людей), он работает на выравнивание возможностей.

В отношении субъектности множество мнений превращается в коллективную силу, дается ресурс для идей.

Инициативное бюджетирование (ИБ):

— Позволяет горожанам участвовать в выборе и контроле за реализацией проектов, финансируемых из бюджета.

— В 2022 году 76 субъектов РФ поддерживали 439 практик ИБ, включая такие программы, как «Народный бюджет» и «Программа поддержки местных инициатив»²⁸⁹

— Согласно данным социологического опроса в Тверской области, после внедрения ИБ уровень доверия увеличился на 15–20%, а участие горожан в выборах и других самоуправленческих практиках стало более активным.²⁹⁰

Эта технология реализуется в рамках институционального механизма: ИБ закреплено в нормативных документах, имеет четкие процедуры, финансируется из бюджета. Это формальная гарантия того, что мнение горожан будет услышано и реализовано. Задействован и социально-организационный механизм, т. к. создаются комиссии, проводятся собрания, организуются голосования. Также можно выделить социокультурный механизм – ИБ напрямую влияет на доверие и культуру

---

²⁸⁹ Вагин В. В., Шаповалова Н. А. Инициативное бюджетирование и смежные практики // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. №38 (320) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/initsiativnoe-byudzhetrovanie-i-smezhnye-praktiki> (дата обращения: 30.01.2025).

²⁹⁰ Симонова Е. В. Доверие органам местного самоуправления и участие горожан в региональных практиках инициативного бюджетирования: характер взаимосвязи (на примере Тверской области) [Электронный ресурс]. Научный результат. Социология и управление. 2017. №1 (11). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-organam-mestnogo-samoupravleniya-i-uchastie-grazhdan-v-regionalnyh-praktikah-initsiativnogo-byudzhetrovaniya-harakter> (дата обращения: 11.04.2025).

участия.

В отношении субъектности – это потенциально одна из лучших технологий для ее проявления (здесь жители не просто высказывают мнение, а принимают решение о распределении бюджетных средств и контролируют их расходование).

Цифровые платформы:

— В Москве успешно работают проекты «Активный гражданин», «Наш город» и «Мой район», которые позволяют жителям участвовать в голосованиях, предлагать идеи и контролировать выполнение проектов.²⁹¹

— В пилотных регионах внедряются инструменты ИБ через портал госуслуг, что упрощает доступ к участию для горожан.²⁹²

— В Санкт-Петербурге было проведено исследование среди интернет-пользователей, которое показало готовность 91% респондентов участвовать в управлении городом через новые технологии²⁹³.

Однако, согласно социологическим исследованиям, «существующие сегодня практики гражданской активности осуществляются преимущественно в сфере добровольчества и волонтерства, протестной активности, и редко – в рамках реализации различных форм участия горожан в местном самоуправлении»²⁹⁴. Фактически сегодня единственным стимулятором развития гражданской активности становится наличие

---

²⁹¹ Доклад о лучших практиках развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/09/main/0609_Doklad_2023_.pdf?T (дата обращения: 11.04.2025).

²⁹² Совещание на тему «Актуальные вопросы развития инициативных проектов и иных механизмов вовлечения населения в решение вопросов местного значения» [Электронный ресурс] Комитет Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера. Режим доступа: http://region.council.gov.ru/activity/activities/other_activities/158642/?T (дата обращения 22.03.2025)

²⁹³ Видясова Л. А., Тензина Я. Д., Видясов Е. Ю. Восприятие концепции «умного города» активными горожанами в Петербурге [Электронный ресурс] Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2018. Т. 11. Вып. 4. С. 404–419. Режим доступа: <https://doi.org/10.21638/spbu12.2018.402> (дата обращения 22.03.2025)

²⁹⁴ 250. Хрипкова Д. В., Начкебия М. С., Реутова М. Н., Хрипков К. А. Ценностные основания гражданской активности: социологический анализ [Электронный ресурс] Научный результат. Социология и управление. 2020. Т. 6, № 4. С. 55-68. DOI: 10.18413/2408-9338-2020-6-4-0-4., Режим доступа: <https://rnsociology.ru/journal/article/2221/> (дата обращения 22.03.2025)

«внешней» угрозы-проблемы, существенно влияющей на жизнедеятельность людей²⁹⁵.

Эта технология реализуется в рамках социально-организационного механизма: платформы — это высокотехнологичный способ организации обратной связи, голосований, сбора жалоб и предложений. Они обеспечивают непрерывную коммуникацию, а также институционального механизма: статус платформ закреплен официально, результаты голосований учитываются при принятии решений (например, в Москве это прямо прописано). Стратификационный механизм здесь связан с риском, т. к. цифровые платформы доступны не всем (цифровое неравенство по возрасту, доходу, образованию). Если они становятся единственным каналом, они усиливают стратификацию, исключая «нецифровые» группы.

В отношении субъектности могут усиливать её (прозрачность, результат) или снижать (в связи с формализмом).

Территориальное общественное самоуправление (ТОС):

ТОС активно вовлекает жителей в проекты благоустройства, культурные и спортивные мероприятия. Успешность ТОС зависит от активности жителей и поддержки со стороны властей. Так, ТОС «Волга» (Саратовская область), ТОС «Савиново» (Казань) и брянский ТОС «Алень» были признаны лучшими за проекты по благоустройству и сохранению экологии. Воронежский ТОС «Центральная община», ТОС «Измайловка» (Сочи) и ТОС села Гоньба (Алтайский край) признаны лидерами в охране памятников и объектов культурного наследия.²⁹⁶ Пермские ТОСы активно участвуют в реконструкции скверов и парков, таких как Пионерский сквер в микрорайоне «Гайва-2»²⁹⁷.

---

²⁹⁵ Там же

²⁹⁶ Лучшие примеры общественного самоуправления в России [Электронный ресурс] ОГВ Мордовии. Режим доступа: <https://www.e-mordovia.ru/for-smi/all-news/nazvany-luchshie-primery-obshchestvennogo-samoupravleniya-v-rossii/> (дата обращения 22.03.2025)

²⁹⁷ Эффективные ТОСы. Общественное самоуправление [Электронный ресурс] Business-class.su. Режим доступа: <https://www.business-class.su/news/2022/04/18/effektivnye-tosy-obshchestvennoe-samoupravlenie-vse-silnee-vliyaet-na-razvitie-gorodskoi-sredy> (дата обращения 22.03.2025)

Наилучшие результаты по вовлечению горожан в управление и развитие городской среды были показаны в нескольких российских регионах, которые участвовали в пилотировании Стандарта вовлечения горожан, утвержденного в 2021 г. Минстроем России. В число пилотных регионов вошли: Астраханская область, Иркутская область, Калининградская область, Ленинградская область, Московская область, Мурманская область, Липецкая область, Ярославская область, Республики Башкортостан и Бурятия, Томская, Ростовская, Новгородская, Сахалинская, Тульская, и Кемеровская области, Камчатский, Краснодарский, Приморский, и Хабаровский края, города Владимир, Сысерть, и Тюмень²⁹⁸.

Эта технология реализуется в рамках институционального механизма, так как имеет прочную нормативно-правовую базу; социально-организационного механизма, так как берет на себя функции по организации собраний, сбору инициатив, взаимодействию с администрацией, контролю за выполнением работ, социокультурного механизма, так как это своего рода «школа» культуры соучастия на самом близком к человеку уровне (двор, улица, микрорайон); стратификационного механизма, так как ТОС может выступать инструментом выравнивания возможностей.

В отношении субъектности группа жителей, объединенная общей территорией и проблемами, через ТОС может превращаться в организованное «социальное тело».

Вовлеченность горожан в управление в России демонстрирует положительную динамику благодаря использованию различных механизмов, таких как *инициативное бюджетирование, территориальное общественное самоуправление (ТОС), краудсорсинг, цифровые платформы и др.*

Помимо технологий необходимо учитывать факторы, которые могут способствовать вовлеченности или же напротив, препятствовать, становясь барьерами.

---

²⁹⁸ Стандарт вовлечения горожан в развитие городской среды [Электронный ресурс] Агентство стратегических инициатив. Режим доступа: <https://asi.ru/news/178416/?T> (дата обращения 22.03.2025)

В.В. Вагин и В. Д. Сафронова отмечают, что среди факторов, способствующих вовлеченности горожан, выделяются²⁹⁹:

- Информированность о проектах и инициативах.
- Уважение к различным уровням заинтересованности горожан.
- Прозрачность процессов принятия решений, что способствует повышению доверия к властям.

Б.К. Мендыбаев полагает, что вовлечение горожан в проекты «умного города» не только улучшает качество принимаемых решений, но и способствует формированию активных городских сообществ. Это также связано с ростом доверия к государственным органам и уменьшением социальной напряженности.³⁰⁰

Исследования вовлеченности горожан в проекты «умного города» проводятся с использованием различных методов, включая контент-анализ, опросы и факторный анализ. Например, одно из пилотных исследований использовало методику семантического дифференциала (М.Рокича) для оценки представлений о «умном городе» среди 459 респондентов, что позволило выявить ключевые факторы, влияющие на восприятие этой концепции.³⁰¹ Методика М. Рокича представляет собой ценностный анализ:

- Методика основана на ранжировании ценностей, что позволяет выявить их значимость для респондента.
- Существует два основных типа ценностей: терминальные (конечные цели) и инструментальные (способы достижения этих целей)

Так, согласно исследованию, *«социальные представления об умном городе»* отражают рост интеллектуального функционала городской среды,

²⁹⁹ Вагин В. В., Сафронова В. Д. Умный город и гражданское участие // Городские исследования и практики. [Электронный ресурс] 2021. №3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/umnyy-gorod-i-grazhdanskoe-uchastie> (дата обращения: 22.01.2025).

³⁰⁰ Мендыбаев, Б. К. Политика городского развития и институциональные основы Smart City в Казахстане : автореф. дис. ... канд. социол. наук / Б. К. Мендыбаев. – Астана, 2024. – 174 с.

³⁰¹ Проскуряков Р. А. «Умный город» и его прототипы: социальные представления (итоги социологического анализа) // Коммуникология. 2021. №3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/umnyy-gorod-i-ego-prototipy-sotsialnye-predstavleniya-itogi-sotsiologicheskogo-analiza> (дата обращения: 22.01.2025).

убыстрение, активизацию административной и деловой жизни, появление инновационно настроенного и мыслящего класса людей более автономных, независимых, в отличие от живших в предыдущие эпохи развития городского уклада. Атрибутом социальных представлений об умном городе выступает генерирование новых видов трудовой деятельности и отдыха, увеличение разнообразия общедоступных видов досуга. А также появление новых страт, связанных новыми видами профессиональной деятельности; возрастание возможностей самоактуализации, самообразования, самосовершенствования»³⁰².

По данным мониторинга НИУ ВШЭ 2022 года, 24% интернет-пользователей в России вовлечены в цифровые формы гражданской активности. Наиболее распространены:

- Участие в интернет-группах местных сообществ (13%).
- Подписание онлайн-обращений и петиций (5%).
- Краудфандинг и благотворительность (8%).

Участники таких практик чаще имеют высшее образование (46%), материальный достаток (44%) и развитые цифровые навыки. Женщины преобладают в благотворительности, мужчины — в краудсорсинге³⁰³.

Рассмотрим успешные проекты в городах, которые использовали технологии по повышению вовлеченности горожан. По итогам пилотирования лучших практик, осуществленным Министерством финансов РФ, уровень вовлеченности горожан в регионах возрастает благодаря применению конкретных технологий. Это свидетельствует о высоком интересе жителей к участию в позитивных изменениях в своих городах. В некоторых регионах, таких как Новгородская область и Республика Башкортостан, были реализованы дополнительные практики инициативного

---

³⁰² Там же с. 105-114

³⁰³ Гражданские практики в интернете [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/949905548.html> (дата обращения: 22.01.2025).

бюджетирования, что также способствовало росту вовлеченности.³⁰⁴ Конкретные примеры успешных проектов включают проект «Узелок» в городе Узловая (Тульская область), благоустройство исторического центра города Сысерть (Свердловская область), формирование городского центра в Карабаше (Челябинская область).³⁰⁵

Наименьшие результаты по вовлечению горожан в управление и общественную жизнь были зафиксированы в нескольких российских регионах. Регионы с низким уровнем вовлечения горожан – Чукотский автономный округ, Республика Ингушетия, Тамбовская область, Калининградская область, Еврейская автономная область, Ставропольский край, Астраханская область, Забайкальский край, Республика Тыва, Хабаровский край.

Эти регионы показали низкие показатели в различных формах гражданской активности, таких как участие в общественных мероприятиях, взаимодействие с некоммерческими организациями и политическая активность. Например, в Ярославской области индекс гражданской активности составил всего 4,2 балла по шкале от 1 до 10, что указывает на низкий уровень вовлеченности населения в общественную жизнь.³⁰⁶

Среди причин низкой вовлеченности можно выделить:

- Отсутствие свободного времени для участия в общественной жизни.
- Низкий уровень информированности о возможностях участия.
- Социальное отчуждение и недостаток доверия к институтам власти.
- Негативные стереотипы о влиянии горожан на общественно-политические процессы.

Эти факторы способствуют тому, что несмотря на осознание важности

---

³⁰⁴ Доклад о лучших практиках развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/09/main/0609_Doklad_2023_.pdf?T (дата обращения: 11.04.2025).

³⁰⁵ Там же

³⁰⁶ Фролов А. А. Индекс гражданской активности: результаты исследований в Ярославской области [Электронный ресурс] Власть. 2017. №9. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/indeks-grazhdanskoj-aktivnosti-rezultaty-issledovaniy-v-yaroslavskoy-oblasti> (дата обращения: 30.01.2025).

активной гражданской позиции, реальное участие населения остается на предположительно низком уровне.

Для того чтобы в целом оценить вовлеченность, релевантно рассматривать не отдельные случаи, а уровень вовлеченности по регионам. В этой связи целесообразно упомянуть индекс IQ городов 2023, где наблюдаются наиболее высокие значения: в Москве (120), Санкт-Петербурге (85,52) и Казани (84,78) среди крупнейших городов, однако рейтингования по уровню вовлеченности не представлено – только интегральный индекс³⁰⁷. Однако убедительных данных о прямой корреляции между цифровизацией городского хозяйства (с учетом декларации важности процессов вовлечения в стратегиях) и высоким уровнем вовлеченности не представлено. Напротив, на примере рейтингования 2022 г. Череповец занимает 12-е место (68,61), а Вологда 34-е (51,40) в рейтинге индекса IQ городов, однако согласно исследованию И.А. Секушиной «на основе данных опроса жителей крупных городов региона, проведенного в 2022 г., можно сделать вывод, что горожане достаточно пассивны. Лишь 1/4 опрошенных в г. Вологде и 18 % опрошенных г. Череповца высказали свое желание принимать участие в обсуждении актуальных вопросов развития своего населенного пункта».³⁰⁸ Еще одним примером низкой вовлеченности на примере молодежи является г. Самара, где в 2022 г. проводилось «общественное голосование за общественные территории и дизайн-проекты благоустройства города» в рамках Федерального проекта «Формирование комфортной городской среды». Итоги голосования показали, что «молодежь в возрасте от 14 до 35 лет не преобладает в списках голосующих»³⁰⁹. Самара в 2022 году заняла 10-

---

³⁰⁷ Рейтинг «умных городов» IQ [Электронный ресурс] Минстрой РФ. Режим доступа: https://minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/d7b/7puty7h314qwobpm7wfj06vvsc2z10tg/IQ-svod_reyting.pdf (дата обращения: 04.02.2025).

³⁰⁸ Секушина И. А. Гражданское участие населения в развитии крупных городов Вологодской области [Электронный ресурс] Города нового времени: система GLASS : Сборник научных статей. – Екатеринбург : Институт экономики Уральского отделения РАН, 2023. – С. 247-259. Режим доступа: DOI 10.17059/tes-2023-3-6. EDN CJLIFO (дата обращения : 23.05.2024)

³⁰⁹ Дерябин В. С., Андропова И. В. Проблемы участия молодежи в местном самоуправлении городского округа Самара // XLIX Самарская областная студенческая научная конференция : Тезисы докладов, Самара, 10–21 апреля 2023 года. – Санкт-Петербург: ООО "Эко-Вектор", 2023. – С. 410–411. – EDN ASJCYU.

е место (59,45) среди крупнейших городов согласно индексу IQ городов. Из-за ограниченных данных о вовлеченности проанализировать Индекс IQ городов с целью сопоставить уровень вовлеченности горожан в каждом регионе РФ и положение в рейтинге Минстроя затруднительно. Здесь мы видим неудачное проявление стратификационного механизма — неравенства доступа к цифровым ресурсам и возможностям влияния.

В данном контексте можно говорить о несоответствии данных о приоритете вовлеченности в нацпроектах, российских и зарубежных стратегиях и данных о реальной процентной доле вовлечения горожан, которую можно рассматривать, сравнивая данные индекса IQ-городов и материалы вторичных исследований вовлеченности. Несмотря на приоритет вовлеченности в нацпроектах, города, имеющие высокий рейтинг цифровизации, не всегда имели высокий уровень вовлеченности, что проявляется в сравнении данных вовлеченности и места в рейтинге Smart City Index³¹⁰. В данном индексе вовлеченность входит в интегральный показатель и ее проценты представлены для каждого города. Линии корреляции рангов (мест в рейтинге Smart City Index и мест по рейтингу вовлеченности, который сформулирован на основе данных Smart City Index), которые представлены на рисунке 1. Как показано на рисунке 1, Цюрих занимает 1-е место, но корреляция с вовлеченностью низка, в то время как Гонконг находится на последнем месте рейтинга, однако уровень вовлеченности в этом городе наиболее высокий.

Для точности проанализировано все 142 города, представленных в Smart City Index. Благодаря данным по вовлеченности для каждого города наравне с другими параметрами возможно составить рейтинг городов по вовлеченности и сравнить его с рейтингом «умных городов». Коэффициент Пирсона составил -0.06, Коэффициент Спирмена составил -0.42.

---

³¹⁰ Smart City Index (2024) [Электронный ресурс] IMD. Режим доступа: <https://www.imd.org/smart-city-observatory/home/> (дата обращения 12.01.2025).

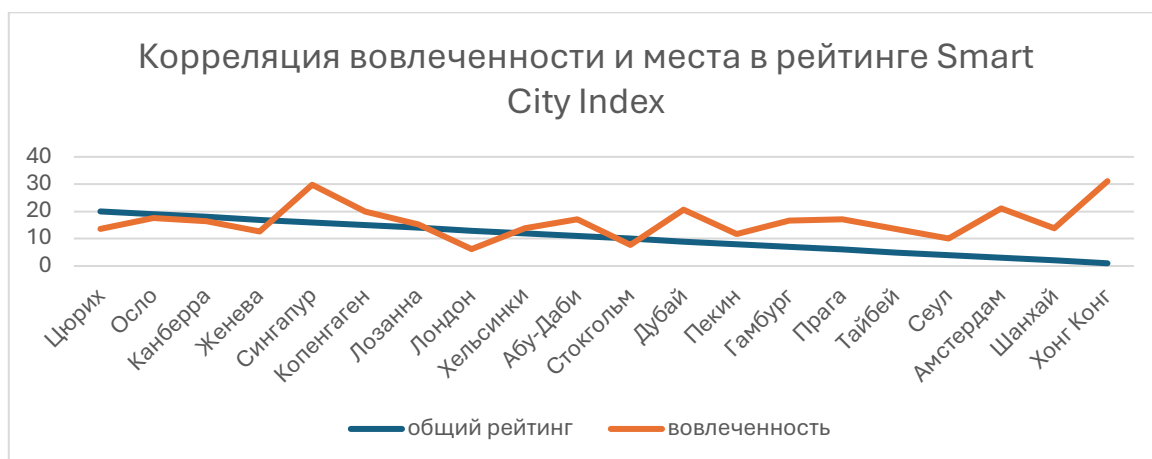

Рисунок 1 – Корреляция уровня вовлеченности (оранжевый) и уровня цифровизации (синий).

Коэффициент Пирсона (-0.06) указывает на очень слабую отрицательную линейную корреляцию, что означает, что линейная зависимость между позицией в рейтинге и уровнем вовлеченности практически отсутствует. Значение, близкое к нулю говорит о том, что линейная модель не подходит для описания этой связи.

Коэффициент Спирмена (-0.42) указывает на умеренную отрицательную ранговую корреляцию. Это более информативный показатель для наших данных ввиду рейтингования. Отрицательный знак означает, что с улучшением позиции в рейтинге (меньший номер) уровень вовлеченности в среднем снижается.

Так, например, города с низким рейтингом и высокой вовлеченностью это – Эль-Хубар (99-е место в рейтинге) и 32.7% вовлеченности (1-е место по вовлеченности), Гонконг (20-е место) и 31.1% вовлеченности (2-е место), Шэньчжэнь (60-е место) и 24.5% вовлеченности (4-е место), Токио (86-е место) и 23.8% вовлеченности (5-е место) соответственно.

Города с высоким рейтингом и низкой вовлеченностью: это Цюрих (1-е место в рейтинге) и 13.7% вовлеченности (75-е по вовлеченности), Лондон (8-е место) и 6.2% вовлеченности (133-е место), Стокгольм (11-е место) и 7.8% вовлеченности (122-е место) соответственно.

Так, «умные города» 3.0. с антропоцентричным уклоном могут

занимать высокие позиции за счет других параметров, таких как безопасность, комфортная среда или качество сервисов, но иметь низкий уровень вовлеченности. Высокое место в рейтинге не означает, что вовлеченность также высока, и наоборот, что также показывает декларированность принципов вовлечения без практического доказательства.

Данную гипотезу возможно проверить, имея достоверные данные о вовлеченности в релевантных городах. В России возможно сравнивать уровень вовлеченности горожан с индексом IQ городов, однако сравнение внутри индекса Smart City Index более валидно, так как уровень вовлеченности измерен по каждому городу отдельно и представлен внутри отчета.³¹¹

Москва также появлялась в рейтинге Smart City Index. В 2020 году Москва заняла 56-е место в Smart City Index (с уровнем вовлеченности 11,3%,) поднявшись на 16 позиций по сравнению с предыдущим годом. В этом рейтинге, составленном швейцарской бизнес-школой IMD, учитывались мнения жителей 109 городов о качестве жизни и уровне городской цифровизации. Лидерами стали Сингапур, Хельсинки и Цюрих.³¹²

Методология расчета Smart City Index развивает социо-ориентированный фокус: исследование охватило около 20 000 горожан, собирая информацию по различным аспектам, таким как здоровье, безопасность, мобильность, образование и управление. Этот социо-ориентированный подход направлен на то, чтобы предоставить реалистичное представление о том, как технологии влияют на повседневную жизнь в городской среде.³¹³

В 2023 г. ISUI Smart City Index 2023 опубликовал рейтинг, в котором Москва заняла 32 место. Следуя новой тенденции в развитии «умных

---

³¹¹ Smart City Index (2024) [Электронный ресурс] IMD. Режим доступа: <https://www.imd.org/smart-city-observatory/home/> (дата обращения 12.01.2025).

³¹² Smart City Index 2020. [Электронный ресурс] IMD. Режим доступа: <https://ict.moscow/research/smart-city-index-2020/?T>

³¹³ IMD Smart City Index 2024 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.imd.org/centers/wcc/smart-city-index/press-release/?T> (дата обращения 12.01.2025).

городов», данный индекс разработан по принципам универсальной применимости, объективности, всеобъемлемости и ориентированности на человека, то есть вовлеченность была включена внутри индекса и не представлена в процентах, тем не менее, человекоцентричность в данном индексе имеет важную роль, и все показатели так или иначе включали контекст вовлеченности.³¹⁴

Москва активно развивает концепцию «умного города», которая включает в себя применение современных информационных технологий для повышения качества жизни горожан и оптимизации городских услуг. Основные компоненты этой стратегии охватывают различные аспекты городской жизни, включая транспорт, безопасность, здравоохранение и образование. Москва занимает первое место по уровню цифровизации в России и входит в международные рейтинги, как было описано ранее.

Регионы России сталкиваются с несколькими конкретными барьерами при вовлечении горожан в процессы управления и принятия решений, такими как социальные, культурно-контекстуальные, коммуникационные, информационные и др.

Социальные барьеры – низкая активность и инициативность. Представители заинтересованных сторон часто проявляют недостаточную активность, что затрудняет организацию диалога и взаимодействия. Исследование Пулькиковой Н. А. в 2019 г. выявило, что в России отсутствует мотивация горожан к участию в управлении из-за слабой связи между их активностью и решением конкретных проблем (например, ремонт дорог, качество медицины). Так, В Республике Крым в 2018 году представительные органы муниципалитетов внесли только 2 законопроекта против 9 в 2016 году. Это свидетельствует о снижении активности на местном уровне.³¹⁵

---

³¹⁴ ISUI Smart City Index 2023 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.isocui.org/smart_city_index (дата обращения 12.01.2025).

³¹⁵ Пулькикова, Н. А. Проблемные аспекты участия горожан в различных формах общественного контроля за деятельностью государственных и муниципальных органов в Российской Федерации / Н. А. Пулькикова. — [Электронный ресурс] // Молодой ученый. — 2019. — № 50 (288). — С. 558-564. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/288/65107/> (дата обращения 12.01.2025).

Различия в культурных и социальных контекстах – социокультурные различия между группами населения – могут создавать препятствия для эффективной коммуникации и понимания. Так, структурные дисфункции социума, деформация ценностей, кризис идентичности и аномия могут привести к снижению социальной сплоченности и уменьшению участия в общественной жизни, а также создавать барьеры для участия горожан в управлении, особенно для маргинализированных групп, согласно исследованию «Социокультурные угрозы и риски в современной России».³¹⁶

Коммуникационные и информационные барьеры – это несовпадение каналов коммуникации. Часто органы власти используют традиционные средства массовой информации, игнорируя современные платформы, такие как социальные сети, что приводит к недостаточной обратной связи с горожанами. Горожане часто не осведомлены о своих правах и возможностях участия в управлении, что снижает их вовлеченность. В некоторых случаях сообщения от властей могут быть искажены или не отражают реальную ситуацию, что подрывает доверие населения.

В исследовании информационно-коммуникационных барьеров в 2018 г., где участвовали 506 сотрудников средств массовой информации г. Санкт-Петербурга, были выявлены государственно-политические барьеры (ограничения доступа к информации государственно-политического характера, связанные с секретностью или конфиденциальностью), режимные барьеры (различные политические режимы и законы, которые тормозят формирование единого информационного пространства), экономические барьеры (нехватка финансовых средств для производства, обработки и передачи информации), ведомственно-бюрократические барьеры (неэффективная структура управления, препятствующая информационным

---

³¹⁶ Шестопал Е. Б., Селезнева А. В. Социокультурные угрозы и риски в современной России [Электронный ресурс] Социологические исследования. 2018. № 10. С. 90-99. Режим доступа: DOI 10.31857/S013216250002161-0(дата обращения 12.01.2025).

потокам).³¹⁷

Неэффективная система обратной связи не позволяет органам власти корректно оценить мнение населения о проводимых инициативах. Так, анализ обращений горожан через платформу «Российская общественная инициатива» (2020) показал, что большинство инициатив касаются ЖКХ и образования. Однако лишь 15% предложений получают поддержку на региональном уровне. Исследователи отмечают, что слабая вовлеченность связана с недоверием к прозрачности рассмотрения обращений и бюрократическими барьерами.³¹⁸

Психологические барьеры – это, в первую очередь, недоверие к власти. Существующие стереотипы о неэффективности власти и отсутствии реального влияния горожан на принятие решений приводят к апатии и нежеланию участвовать в общественной жизни³¹⁹. Так, согласно исследованию факторов гражданского недоверия 2022 г., если горожане чувствуют, что власть не прозрачна в своих действиях и решениях, это может привести к недоверию. Средства массовой информации могут как формировать, так и ослаблять доверие к власти, в зависимости от того, как они освещают деятельность властей. Более того, в гетерогенных обществах сложно обеспечить согласованность интересов всех социальных групп³²⁰

Организационные барьеры – это отсутствие структур для вовлечения. В некоторых регионах отсутствуют четко организованные механизмы для вовлечения горожан, что затрудняет их активное участие в процессах

---

³¹⁷ Молчанова О.И. Информационно-коммуникационные барьеры в условиях медиаконвергенции и возможности их преодоления. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://infosoc.iis.ru/article/download/130/109/377> (дата обращения 12.01.2025).

³¹⁸ Першина А. В. Механизмы гражданского участия в процессах формирования государственной политики [Электронный ресурс] Выпускная квалификационная работа НИУ ВШЭ, 2020. Режим доступа: <https://www.hse.ru/edu/vkr/365802832> (дата обращения 12.01.2025).

³¹⁹ Благотворительность в России: вовлеченность, мотивы, барьеры [Электронный ресурс] ВЦИОМ Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/blagotvoritelnost-v-rossii-vovlechennost-motivny-barery?T> (дата обращения 12.01.2025).

³²⁰ Напольских И. М. Факторы формирования доверия общества к государству [Электронный ресурс] *Advances in Law Studies*. 2022. №. 1. С. 11-15. Режим доступа: <https://doi.org/10.29039/2409-5087-2022-10-1-11-15> (дата обращения: 13.04.2025).

управления.³²¹

Из вышеописанного следует, что несмотря на разнообразие технологий, существуют объективные барьеры, которые снижают уровень вовлеченности, и каждый барьер связан с одним из механизмов, например, «недоверие к власти» — следствие слабости социокультурного и институционального механизмов. Положительные возможности существуют, но неизбежно сталкиваются с барьерами, которые нельзя нивелировать полностью, но можно уменьшить их влияние за счет правильно подобранных механизмов, технологий, практик – трехуровневой модели, представленной в подразделе 1.3. Измерение участия в регионах является непростой задачей, разработка рекомендаций также должна быть точечной, в зависимости от технологий и барьеров в конкретном регионе.

До того, как измерять участие, можно провести тестовое исследование поля – понять уровень потенциального интереса. Одним из доступных способов для анализа интереса горожан к вовлечению и проекту являются их запросы в сети Интернет. Именно поэтому для косвенного выявления уровня вовлеченности проанализированы доступные статистические данные – запросы в поисковике Яндекс. Проведенный анализ Яндекс Вордстата показал, что при вводе «вовлеченность горожан» наибольшее количество запросов наблюдалось в январе 2024 и в январе 2023 (см. Рисунок 2).

Общее число запросов «вовлеченность горожан» за 03.01.2025 – 03.02.2025: 2 405. Наибольшее число запросов наблюдалось в г. Москве (245), г. Екатеринбурге (95) и в г. Санкт-Петербурге (71).³²² Наименьшее количество запросов в таких городах как Псков, Калининград и Сыктывкар (по 1 запросу в месяц). С учетом распространенности сети Интернет

³²¹ Зотов В. В., Алексеенко А. И. Выявление социальных барьеров этноконфессионального пространства публичных коммуникаций приграничных регионов [Электронный ресурс] Коммуникология. 2021. №1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyyavlenie-sotsialnyh-barierov-etnokonfessionalnogo-prostranstva-publichnyh-kommunikatsiy-prigranichnyh-regionov> (дата обращения: 30.01.2025).

³²² Яндекс. Вордстат. [Электронный ресурс] Запрос «Вовлеченность горожан» Режим доступа: <https://wordstat.yandex.ru/?Region=225&view=map&words=%D0%B2%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C%20%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%BD> (дата обращения: 30.01.2025).

заинтересованность горожан можно косвенно вычислить по количеству соответствующих запросов.

При анализе запроса «умный город» представляются следующие данные (см. Рисунок 3): общее число запросов «умный город» за 03.01.2025 – 03.02.2025: 36 887, из них наибольшее число в Москве (7719), Санкт-Петербурге (2187) и в Екатеринбурге (670). Региональный обзор показал, что в центральной России было 15 665 запросов, в Москве и Московской области 10 841, а наименьшее количество в Сибири (2687) и в Южной части России (2624). Однако следует учесть, что запросы подобного рода могут в значительной степени генерироваться исследовательским сообществом. Для более точной оценки реального интереса горожан к практическому участию был проведен анализ запросов, отражающих конкретные формы активности. Так, запрос «голосование за благоустройство» достиг пика в марте 2024 г. (58 179 запросов)³²³, а запрос «как подать жалобу онлайн» за 28.02.2026 – 29.03.2026 – 6 422 раза³²⁴.

Анализ запросов, связанных с институционализированными формами участия, также показывает устойчивый интерес. Проанализируем запрос «проекты ТОС» - максимум наблюдается в марте 2024³²⁵, при этом общее число запросов «проекты тос» за 27.02.2026 – 28.03.2026: 1 991. Запросов со словами «инициативное бюджетирование в» всего 4426 с 28.02.2026 по 29.03.2026, при этом запрос «участие в инициативном бюджетировании» в этот же период набрал 514.

Наибольший интерес горожан вызывают официальные городские

³²³ Яндекс. Вордстат. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://wordstat.yandex.ru/?region=all&view=graph&words=%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%B7%D0%B0%20%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D0%B3%D0%BE%D1%83%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE> (дата обращения 29.03.2026)

³²⁴ Яндекс. Вордстат. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://wordstat.yandex.ru/?region=225&view=table&words=%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D1%82%D1%8C%20%D0%B6%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B1%D1%83%20%D0%BE%D0%BD%D0%BB%D0%B0%D0%B9%D0%BD> (дата обращения 29.03.2026)

³²⁵ Яндекс. Вордстат. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://wordstat.yandex.ru/?region=225&view=graph&words=%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%8B%20%D1%82%D0%BE%D1%81> (дата обращения 29.03.2026)

порталы и инициативы. Так, общее число запросов по ключевому слову «Активный гражданин» (включая вариации «активный гражданин войти», «активный гражданин голосование») за период с 28.02.2026 – 29.03.2026 составило 149 069, демонстрируя высокую осведомленность и вовлеченность не только москвичей, но и других регионов (6397 в Поволжье, 3 591 в Сибири, 3024 на Северо-Западе, 2915 на Урале, 2630 на Юге за этот же период)³²⁶. Запросы, связанные с порталом «Наш город», также показывают устойчивую динамику, за период 28.02.2026 – 29.03.2026 всего 304 072 запроса³²⁷.

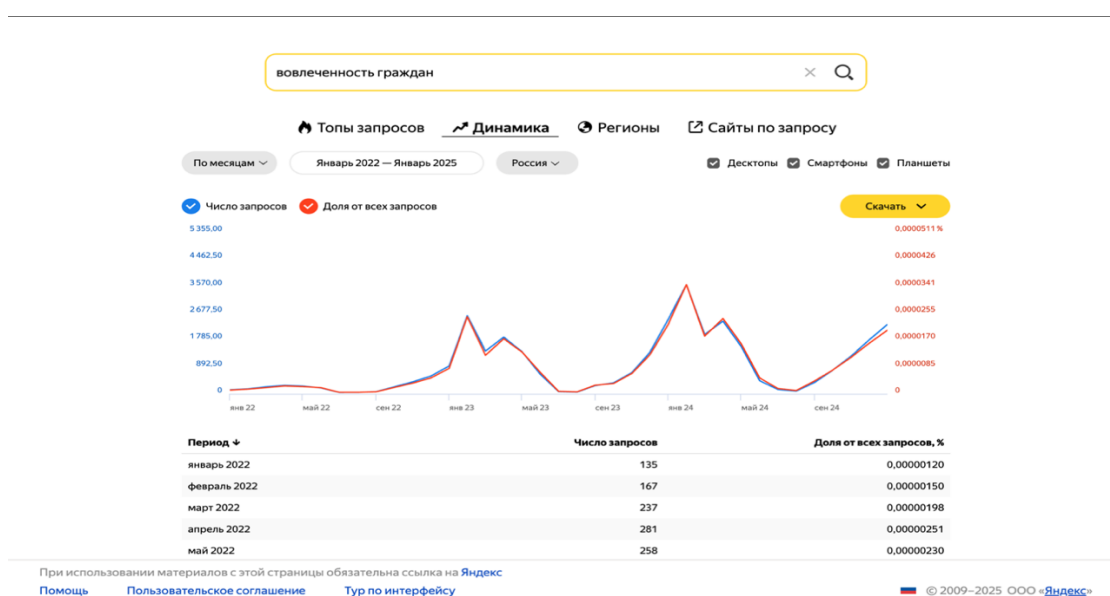

Рисунок 2 – График запроса «вовлеченность граждан» в Яндекс Вордстат по количеству запросов в Яндексе по конкретной тематике.

Наиболее распространенным в России проектом является Федеральный проект «Формирование комфортной городской среды», который реализуется в рамках национального проекта «Жилье и городская среда».

Общее число запросов «Формирование комфортной городской среды»

³²⁶Яндекс. Вордстат. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://wordstat.yandex.ru/?region=225&view=table&words=%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%BD> (дата обращения 29.03.2026)

³²⁷Яндекс. Вордстат. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://wordstat.yandex.ru/?region=225&view=map&words=%D0%BD%D0%B0%D1%88%20%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%20> (дата обращения 29.03.2026)

за 03.01.2025 – 03.02.2025: 8 437, из них 529 в Москве, 309 в Екатеринбурге и 242 в Санкт-Петербурге.

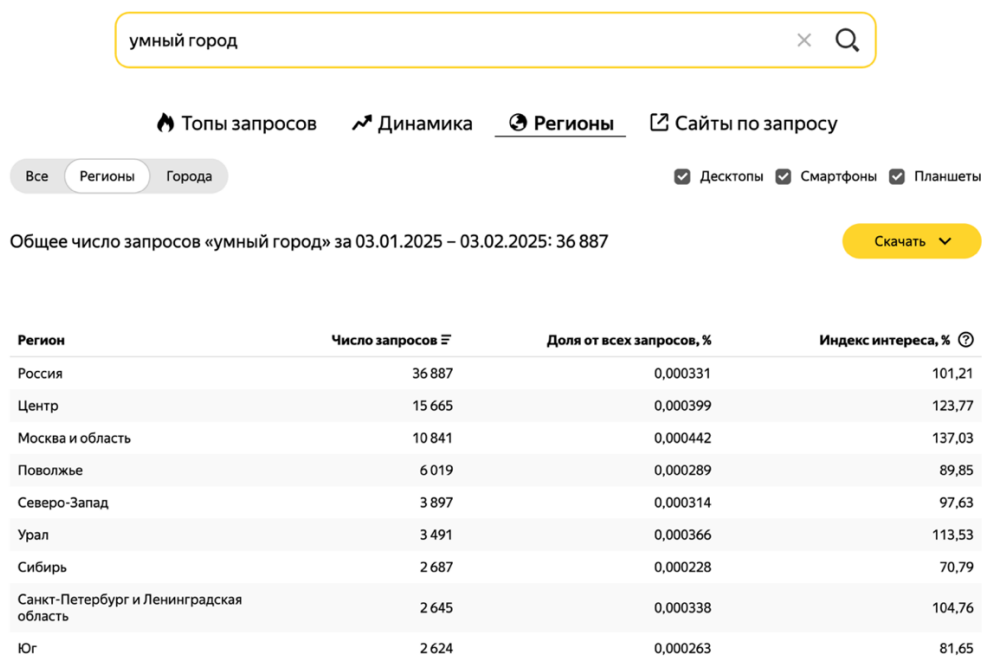

Рисунок 3 – График запроса «умный город»

Всего в центральной России 2027 запросов, 1527 в Поволжье и 1174 на Урале. Динамика представлена на рисунке 3, при этом наибольшее число запросов представлено в марте 2024 г. (230 458), а наименьшее – в декабре 2018 г (5046).

Наиболее вовлеченные «умные города» — это Москва, Санкт-Петербург и Екатеринбург, при этом, согласно Индексу IQ городов Минстроя России в 2023 г. первое место занимает Москва (120 баллов), второе Санкт-Петербург (85.52 балла) и Екатеринбург четвертое (82.4 балла), уступая Казани (84.78 баллов). Вовлеченность горожан в общественную и экономическую жизнь Москвы, Санкт-Петербурга и Екатеринбурга демонстрирует разные формы социальной активности.

Рассмотрим текущую ситуацию в городах-лидерах.

Москва. В Москве анализировались данные платформ “Активный гражданин” (2.1 млн пользователей) и “Наш город” (1.2 млн). Согласно

исследованию McKinsey в 2018 в Москве³²⁸:

— 36% жителей регулярно используют умные сервисы (каршеринг, электронные госуслуги, платформы гражданской активности)

— 95% пользователей довольны онлайн-сервисами такси

— 2.1 млн зарегистрированы на платформе «Активный гражданин»

Системы «Активный гражданин», «Наш город», «Город идей» и другие подобные сервисы трансформируют традиционные механизмы взаимодействия между властью и горожанами, обеспечивая более прямые и эффективные каналы коммуникации через цифровые технологии. Анализ функционирования этих платформ показывает, что они не только упрощают подачу обращений и участие в опросах, но и формируют новую культуру гражданской ответственности, создавая механизмы «электронной демократии». За годы существования этих сервисов в Москве удалось решить, согласно информации на сайте Правительства Москвы, «миллионы городских проблем и реализовать тысячи предложений горожан»³²⁹, что демонстрирует их значительное влияние на качество городской среды и эффективность управленческих решений. Аналогичным образом развивался и «Активный гражданин», постепенно увеличивая количество и качество проводимых опросов. За первый год работы было проведено 500 опросов и голосований, в которых пользователи оставили 25 миллионов мнений. Эти голосования стали основой для принятия более 250 управленческих решений, что демонстрирует прямое влияние платформы на городское управление.³³⁰ В отличие от «Активного гражданина», ориентированного на проведение опросов, портал «Наш город» создан для решения конкретных проблем городского хозяйства. Почти два миллиона жителей столицы являются активными пользователями портала «Наш город», что составляет

---

³²⁸Исследование McKinsey [Электронный ресурс] Cnews.ru. Режим доступа: https://smartcity.cnews.ru/news/line/2018-07-30_moskva_lider_po_ispolzovaniyu_umnyh_tehnologij?T (дата обращения: 30.01.2025).

³²⁹ Активный гражданин. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ag.mos.ru/results> (дата обращения: 30.01.2025).

³³⁰ Там же

значительную часть взрослого населения мегаполиса. Он функционирует как эффективный механизм обратной связи, позволяющий жителям сообщать о выявленных недостатках в городской инфраструктуре и коммунальном хозяйстве.³³¹

Влияние на вовлеченность проявляется в следующем: помимо количественных показателей, важным результатом работы электронных платформ стали качественные изменения в культуре гражданского участия. Модераторы портала «Наш город» отмечают, что за 10 лет москвичи стали более сознательными при формулировании своих обращений. Это говорит о развитии навыков конструктивного диалога с властями и более глубоком понимании механизмов городского управления³³². Важным показателем эффективности данных платформ стало создание волонтерского объединения, призванного отслеживать выполнение городом обязательств, принятых по результатам обсуждений в «Активном гражданине». Это демонстрирует не только готовность горожан участвовать в электронных голосованиях, но и желание контролировать реализацию принятых решений, что свидетельствует о формировании более зрелой гражданской позиции. Москва лидирует в рейтингах благодаря развитию каршеринга, Wi-Fi-точек и систем автоматизации³³³. В рамках концепции «умный город, ориентированный на человека» власти столицы взаимодействуют с жителями через цифровые платформы, например, для совместного проектирования городских сервисов³³⁴.

Санкт-Петербург

Согласно открытым данным, сильными сторонами «умного Санкт-Петербурга» являются следующие аспекты:

---

³³¹ Добро пожаловать: как портал «Наш город» помогает москвичам [Электронный ресурс] Мос. Ру Режим доступа: <https://www.mos.ru/news/item/97753073/> (дата обращения: 30.01.2025).

³³² Там же

³³³ Рейтинг умных городов в России. [Электронный ресурс] ТАДвайзер. Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Рейтинг_умных_городов_в_России?Т (дата обращения: 30.01.2025)

³³⁴ Савинкина Е. Ю., Нечетный Н. Ю. [Электронный ресурс] Исследование российского опыта реализации концепции «умный город» /2021. №6. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-rossijskogo-opyta-realizatsii-kontseptsii-umnoyu-gorod> (дата обращения: 04.02.2025).

- Лидерство в предпринимательской активности: 62,9% горожан задействованы в МСП (2,13 млн человек), что на 11,1% больше, чем в предыдущем году.³³⁵
- Гражданская идентичность: 81% жителей считают региональную принадлежность важной, при этом 40% ассоциируют себя с европейской идентичностью³³⁶.
- Неполитическая активность: 50% респондентов отмечают участие в социальных проектах, таких как благоустройство территорий и благотворительность.³³⁷

В Санкт-Петербурге опросы проводились среди посетителей МФЦ (выборка 600 человек, репрезентативная по полу и возрасту³³⁸). Согласно исследованиям СПбГУ в Санкт-Петербурге³³⁹:

- 74.6% активных горожан информированы о проекте “Умный город”.
- 91.4% респондентов выразили готовность участвовать в управлении городом.
- 53% считают приоритетом внедрение электронных услуг и открытость управления.

При этом, информированность и желание жителей вовлекаться в проект в Москве и Санкт-Петербурге представлены в следующих цифрах:

- Около 59% жителей Москвы и Санкт-Петербурга знакомы с концепцией «умного города», что на 11 % выше, чем в среднем по стране³⁴⁰. Это

³³⁵ Петербург возглавил рейтинг вовлеченности населения в малый и средний бизнес [Электронный ресурс] Коммерсант. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6918698?T> (дата обращения: 30.01.2025).

³³⁶ Проект «Исследование региональной идентичности взрослого населения Санкт-Петербурга» [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.rbc.ru/spb_sz/16/02/2018/5a86df829a7947810cbee5fc?T (дата обращения: 30.01.2025).

³³⁷ Там же

³³⁸ Белый В.А., Смирнова П.В., Чугунов А.В. Развитие сервисов «умного города»: результаты опроса горожан в Санкт-Петербурге // Научный сервис в сети Интернет: труды XXII Всероссийской научной конференции (21-25 сентября 2020 г., онлайн). — М.: ИПМ им. М.В.Келдыша, 2020. — С. 116-128.

³³⁹ Видясова Л. А., Тензина Я. Д., Видясов Е. Ю. Восприятие концепции «умного города» активными горожанами в Петербурге [Электронный ресурс] Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2018. Т. 11. Вып. 4. С. 404–419. Режим доступа: <https://doi.org/10.21638/spbu12.2018.402> (дата обращения 22.03.2025)

³⁴⁰ Умный город: русская версия [Электронный ресурс] ВЦИОМ. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/umnyi-gorod-russkaja-versija?T> (дата обращения: 30.01.2025).

связано с активной цифровизацией инфраструктуры, включая внедрение систем видеонаблюдения, умного ЖКХ и цифровых госуслуг.

- 34% москвичей и петербуржцев считают, что уже живут в «умном городе», а 50–58% жителей городов-миллионников выражают желание переехать в такие города³⁴¹.

Екатеринбург и Свердловская область

В Екатеринбурге также есть конкретные технологии, позволяющие занимать устойчиво высокие позиции в рейтингах «умных городов». Далее представлены некоторые из них:

- Инициативное бюджетирование. С 2017 года реализовано около 400 проектов на 500 млн рублей, при этом 120 млн рублей составили взносы горожан и бизнеса³⁴².
- Рост гражданских инициатив – в 2025 году на рассмотрении находится 193 заявки, что продолжает тенденцию увеличения числа проектов (в 2024 году — 187 заявок).

Екатеринбург занимает четвертое место среди российских «умных городов» после Москвы, Санкт-Петербурга и Казани. Основные направления включают транспортную оптимизацию и энергоэффективность³⁴³. В 2019 году в Свердловской области создана рабочая группа по развитию «умного города», а проекты включены в стратегию развития до 2024 года.³⁴⁴ Однако, реализация инициатив зависит от федеральных программ, что снижает автономию местных властей³⁴⁵. Уровень информированности жителей о

---

³⁴¹ Результаты опроса ВЦИОМ [Электронный ресурс] Режим доступа: [\(https://www.bfm.ru/news/565792?Т\(БФМ\)\)](https://www.bfm.ru/news/565792?Т(БФМ)) (дата обращения: 30.01.2025).

³⁴² Механизм инициативного бюджетирования [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://oblgazeta.ru/infrastructure-and-construction/urban-environment/2025/02/83716/?Т> (дата обращения: 30.01.2025).

³⁴³ Рейтинг «умных городов» IQ [Электронный ресурс] Минстрой РФ. Режим доступа: https://minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/d7b/7puty7h314qwo6pm7wfj06vvc2z10tg/IQ-svod_reyting.pdf (дата обращения: 04.02.2025).

³⁴⁴ Буракова А. А. Концепция «умный город» и цифровизация городского управления: перспективы Екатеринбурга / А. А. Буракова, Г. А. Банных // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : материалы V Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 22-23 апреля 2019 г. : в 2-х т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. — Т. 1. — С. 118-123.

³⁴⁵ Там же

проектах ниже, чем в столицах: только 4% россиян назвали Екатеринбург «умным городом»³⁴⁶.

Так, анализ открытых данных позволяет выделить конкретные управленческие технологии, позволяющие занимать высокие места в рейтингах, однако необходимо проанализировать механизмы, выявленные при экспертном опросе. Перейдем к анализу механизмов вовлеченности, которые были изучены в рамках СДУГ-2024 и ВГУГ-2025.

Первый этап (2023–2024 гг.), «Социальная диагностика умных городов» (СДУГ-2024), представлял собой экспертный опрос (N=67). Выборка была целенаправленной (неслучайной) и репрезентировала ключевые заинтересованные группы экспертов, вовлеченные в процесс разработки и реализации проектов «умного города» в России.

Второй этап (2025 г.), «Вовлеченность горожан в умном городе» (ВГУГ-2025) (N=55), был нацелен на углубленное изучение мотивации, эмоциональных аспектов и практик участия. На данном этапе были привлечены новые эксперты с аналогичным профилем. Метод сбора данных – онлайн-анкетирование с использованием расширенного инструментария, включающего блоки о личном опыте участия, эмоциях, мотивации и восприятии ответственности. Для начала рассмотрим ответы из опроса СДУГ-2024, которые не переносились во второй этап ввиду непрямого отношения к вовлеченности, однако интересные для исследования в совокупности, а затем перейдем к анализу результатов общих СДУГ-2024 и ВГУГ-2025.

Итого совокупная выборка составила 122 респондента. Анкета включала вопросы, направленные на выявление уровня вовлеченности, факторов мотивации, эмоционального восприятия и оценки практических аспектов реализации проектов «умного города» (см. приложение А). Сопоставление данных двух этапов позволило получить обобщенную

---

³⁴⁶Результаты опроса ВЦИОМ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.bfm.ru/news/565792?T> (БФМ) (дата обращения: 30.01.2025).

картину, характеризующую как институциональные, так и эмоционально-мотивационные параметры вовлечённости.

Важно упомянуть, какими были экспертные мнения относительно информирования горожан о проекте «умный город» в СДУГ-2024. Так на вопрос: «Как Вы оцениваете текущую ситуацию с информированием о проекте «Умный город»?» были получены следующие ответы:

- Считаю, что информации избыточно 1,50%
- Информации достаточно 12,10%
- Есть общая информация, но ее недостаточно 45,50%
- Информации крайне мало 25,80%
- Информации нет совсем 10,60%

Большинство ответов связаны с недостатком информации о проекте. Так, на вопрос: «Как Вы считаете, кто должен предоставлять ключевую информацию о проекте «Умный город»?» (возможен множественный выбор) были получены следующие ответы:

- Муниципалитеты – 60,60%
- Региональные органы власти – 59,1 %
- Федеральные органы власти – 53,00%
- Городские службы – 33,30%
- Научные и образовательные учреждения – 19,70%
- Инициативные группы, активисты – 15,20%
- Малый и средний бизнес 9,10%
- Рядовые горожане 9,10%

Так, 81,9% отметили нехватку сведений о «умном городе», тогда как лишь 12,1% считали объём информации достаточным. При этом респонденты возлагают ключевую функцию информирования на государственные структуры: 60,6% считают ответственной муниципальную власть и 59,1% – региональные органы, лишь 19,7% – науке и образованию, а 9,1% – самих граждан. Эта ситуация указывает на преобладание

«вертикального» подхода (М.Вебер, рациональный, бюрократический принцип) и низкую субъектность рядовых горожан. Концепция вовлеченности показывает, что отсутствие публичных каналов коммуникации ослабляет доверие и формально превращает граждан в пассивных потребителей («объектов»), тогда как антропоцентрический подход призывает бы к развитию полисубъектной среды с горизонтальным обменом мнениями. Похожая картина наблюдалась и при анализе опроса ВЦИОМ.

	В первую очередь	Во вторую очередь	В третью очередь	Нет таких трудностей	Затрудняюсь ответить
С плохой организацией работы по разработке стратегических документов	25	21	10	4	7
С тем, что мероприятия по реализации проекта, скорее направлены на подготовку хорошей отчетности, чем на решение конкретных городских проблем	35	14	6	7	5
С дефицитом финансирования из бюджетных и внебюджетных источников	39	12	9	2	5
С недостатком квалифицированных кадров	41	15	6	1	4
С недостатками транспортной и инженерно-технологической инфраструктуры	22	28	11	2	4
С отсутствием обсуждения стратегических документов с населением в режиме реального времени	14	22	17	9	5
С коррупцией и финансовыми нарушениями	16	16	14	7	14
С несогласием отдельных этнических, религиозных групп	4	5	20	24	14
С адаптацией цифровых технологий в городской среде	13	27	16	7	4
С отсутствием системных технических решений	28	20	7	6	6
С отсутствием заинтересованности со стороны населения (горожан) в реализации проекта	8	28	18	8	5
С низкой цифровой грамотностью населения	13	24	22	4	4
С недостаточным информированием о реализации проекта	20	20	14	9	4
С отсутствием четкого понимания зоны ответственности органов власти и других участников проекта	31	20	11	1	4
С неравенством доступа к цифровым технологиям	13	21	18	7	8

Рисунок 4 – «С какими трудностями, на Ваш взгляд, сталкиваются органы власти в ходе реализации проекта «Умный город»? ³⁴⁷

Следующий вопрос звучал так: «С какими трудностями, на Ваш взгляд, сталкиваются органы власти в ходе реализации проекта «Умный город»: «в первую очередь», «во вторую очередь», «в третью очередь»? Результаты представлены в таблице.

На первом месте представлены ответы о дефиците квалифицированных кадров и нехватка финансирования, а также формализм отчётности

(отчётность ценят больше реальных решений). Недостатки транспортной/инженерной инфраструктуры, низкая цифровая грамотность и цифровое неравенство эксперты расценили как менее приоритетные проблемы (во вторую очередь), согласуясь с тезисом о наличии социотехнических барьеров и цифрового разрыва, препятствующих вовлечению. Таким образом, сочетание технократических и бюрократических факторов в проектах «умного города» создает препятствия эффективной коммуникации с населением, подтверждая положения о необходимости учета местного контекста и внедрения инклюзивных стратегий.

Важный вопрос, связанный с механизмами управления, звучал так: *«Приходилось ли вам за последние 2–3 года обращаться в официальные органы и учреждения через цифровые платформы «Умного города»? (Одиночный выбор)»*

– Да 39 (58,20%)

– Нет 28 (41,80%)

Большинство обращались через цифровые платформы «умного города», однако значительный отрыв не демонстрируется. Что касается практического использования цифровых платформ, опрошенные эксперты показали смешанные результаты. Большинство (58,2%) заявили, что за последние пару лет обращались в органы власти через «цифровые платформы умного города», однако значительная доля не участвовала (41,8%). Только 29,8% были полностью удовлетворены результатом обращений, 36,2% – в основном удовлетворены, а 12,7% сообщили о неудовлетворении (в т. ч. 2,1% получили формальный ответ вместо реальной помощи). Это свидетельствует о том, что пока функционал «умного города» воспринимается экспертами скорее инструментом повышения эффективности, чем средством гражданской вовлеченности. В теории рационального выбора (М. Вебер) такие обращения уместнее рассматривать как инструментальные действия ради решения конкретной задачи, при этом

неудовлетворенность отражает «бюрократический дискурс» и недостаточную реакцию со стороны власти.

Более информативен следующий вопрос: *«Насколько Вы удовлетворены результатом обращения? (Одиночный выбор)»*

- Вполне удовлетворены 14 (29,80%)
- В основном удовлетворены 17(36,20%)
- В одних случаях удовлетворены, в других – нет 8 (17,00%)
- В основном не удовлетворены 3 (6,40%)
- Совсем не удовлетворены 2 (4,30%)
- Характер обращения исключал конкретный результат 2 (4,30%)
- Скорее получил формальную отписку, чем реальный результат решения 1 (2,10%)

Большинство «в основном удовлетворены» или «удовлетворены полностью», однако есть и отрицательные аспекты: 2% получили формальную отписку, 6,40% не удовлетворены, и 4,30% не удовлетворены совсем. Таким образом, мы наблюдаем наличие некоторых проблем при использовании цифровых платформ «умного города».

Следующий вопрос был связан с конкретными проектами и мероприятиями и звучал так: *«Какой эффект, на Ваш взгляд, можно ожидать от нижеперечисленных шагов по реализации проекта «Умный город»?»*

- От созданной цифровой платформы вовлечения горожан в решение вопросов городского развития ("Активный гражданин") 50,7 % выбрали положительный.
- От подсчета индекса (рейтинга) IQ «умных городов» 34,3 % выбрали положительный, 31,3% - не будет никакого эффекта.
- От создания цифровых двойников городов 40,3% выбрали положительный, 32,8% скорее положительный.
- От создания интеллектуального центра городского управления, 58,2%

- выбрали положительный, 31,3% скорее положительный
- От синхронизации работы разных городских ведомств и служб, 76,1% положительный.
  - От мониторинга эффективности управления «умным городом», 50,7% положительный, 31,3% скорее положительный.

Следующий вопрос был связан с конкретными аспектами, которые связаны с механизмами и эффективностью: «На Ваш взгляд, что будет способствовать наиболее эффективной реализации проекта «Умный город» в вашем городе?» (множественный выбор).

Вариант «наличие у города собственных финансовых ресурсов на реализацию проекта» выбрали 71,20% респондентов, «готовность крупных предприятий и бизнес-структур участвовать в проекте» 68,20%, «хорошее федеральное финансирование» 62,10%, «готовность малого и среднего бизнеса участвовать в проекте» 53,00%, готовность научного сообщества участвовать в проекте 56,10%, «наличие хорошо подготовленных высококвалифицированных инженерных кадров» 60,60%, «энтузиазм разработчиков проекта и вера в научные достижения» 43,90%, а вариант «хорошо налаженные механизмы включения заинтересованных лиц в реализацию стратегических документов и планов» (коммуникации в кластерах, социальная обратная связь с горожанами) наименьшее число респондентов – 40,90%.

Таким образом, управленческие механизмы создают базис для управления, а технологии обеспечивают практическую реализацию процессов, при этом вовлеченность горожан напрямую влияет на успешность реализации концепции "умного города", повышая легитимность и эффективность управления. Исследование ВЦИОМ 2024 года выявило крайне низкий уровень осведомленности, а также то, что российское понимание «умного города» значительно выходит за рамки технологической составляющей (приоритет социальной инфраструктуры и благоустройства, представление о «городе-сказке»). Данные выводы также подтверждает

СДУГ-2024 81,9%, где респонденты отмечают недостаток информации о проекте «Умный город», при этом ключевыми источниками информации ожидаются государственные структуры (муниципалитеты — 60,6%, региональные и федеральные власти — 59,1% и 53% соответственно).

Согласно концепции Д. Р. Мухаметова, информирование — базовая технология вовлечения. Однако текущая ситуация демонстрирует разрыв между ожиданиями и реальностью: горожане ждут информации от властей, но не получают её в достаточном объеме. Это снижает доверие и ограничивает участие. Теория вовлечения предполагает, что цифровые платформы и делиберация требуют квалифицированных специалистов и ресурсов. Дефицит кадров и финансирования тормозит внедрение технологий, а формализм (хорошая отчётность вместо реальных решений) подрывает доверие горожан. Успех «умного города» зависит от системного подхода (синхронизация ведомств) и интерактивности (платформы в духе «Активный гражданин»).

Низкий интерес к рейтингам может объясняться их абстрактностью для горожан. Исследование The Young Foundation (2020) подчёркивает, что вовлечённость горожан напрямую влияет на успех проектов. Однако опрос показывает, что респонденты недооценивают роль коммуникации, фокусируясь на ресурсах. Это может быть связано с низким уровнем существующей вовлечённости. Образовательные мероприятия и краудсорсинг — ключевые технологии для формирования активной гражданской позиции (см. Мухаметов), однако в СДУГ-2024 цифровая грамотность и адаптация технологий названы проблемами «второй очереди», что указывает на недостаток внимания к просвещению. Так, были выявлены проблемы и барьеры реализации управленческих технологий вовлеченности. Анализ Яндекс Вордстат показал лидирующие города (Москва, Санкт-Петербург и Екатеринбург) в контексте интереса и информированности онлайн, сравнительный анализ индексов и социологических исследований уровня вовлеченности показал неполное соответствие

уровня вовлеченности и высокого места в рейтинге, экспертный опрос и анализ данных ВЦИОМ и НИУ ВШЭ выявил разрыв между теорией вовлечённости и текущей практикой, несоответствие ожиданий и реальности.

По данным первого этапа СДУГ-2024 рациональные управленческие меры (финансы, специалисты, отчётность) расцениваются как ключевые факторы продвижения «умного города». Несмотря на декларируемую важность вовлеченности в национальных проектах, на практике технологии и механизмы включения заинтересованных лиц получают наименьшую поддержку среди факторов успеха. Несмотря на имеющиеся институциональные механизмы в виде стратегий, рекомендаций, концепций городов, мы видим проблемы стратификационных механизмов, в виде ярко выраженного неравенства, низкую связность между субъектами в контексте социально-организационных механизмов. Социально-организационные технологии (платформы, ТОС, инициативное бюджетирование) существуют, но их потенциал для формирования субъектности используется недостаточно. Социокультурный механизм (ценности, доверие, культура участия), также развит слабо: горожане пассивны, информированность низкая, доминирует ожидание «вертикальных» решений.

2.2. Чувственно-эмоциональное сопереживание как механизм участия в управлении «умным городом»

После рассмотрения механизмов, перечисленных выше, мы полагаем, что необходимо обоснование нового механизма, а именно механизма чувственно-эмоционального, который имеет большое значение в контексте человекоцентричности в целом и в «умном городе» в частности. Институциональные, Стратификационные, Социокультурные, Социально-организационные механизмы отличаются рациональностью, однако, проанализировав современные теоретические работы и эмпирические

исследования, а также проверив рабочую гипотезу, был сделан вывод о важности учета и внедрения чувственно-эмоционального сопереживания как нерационального механизма вовлечения. С учетом его новизны для российской научной мысли нам необходимо обозначить, почему этот механизм имеет важное значение в контексте текущего исследования и социологии управления в общем смысле, а также разграничить его изучение именно в контексте социологии без излишнего и некорректного наслаивания идей психологической науки.

Аффективный поворот в социологии переосмысливает эмоции не как пассивные реакции, а как структурообразующий элемент социальных взаимодействий. «Эмоциональный труд» как термин был впервые введен американским социологом Арли Хохшильд³⁴⁸. Этот термин обозначает необходимость управления своими эмоциями в процессе выполнения профессиональных обязанностей, особенно в сферах, связанных с обслуживанием клиентов. Однако, эмоциональный труд может быть также выражен в отношении тех, кто занимается аспектами вовлеченности горожан и в отношении социально-значимых тем, вызывающих яркие эмоции. В городе могут происходить события, беспокоящие горожан, и те, кто является посредником между горожанами и представителями органов власти, также занимаются эмоциональным трудом.

Работы Т.М. Дридзе продолжают оказывать влияние на современные исследования в области социологии и культурологии, особенно в контексте создания “умных городов”, где акцент делается на интеграцию технологий для улучшения качества жизни жителей. Идеи о социальной коммуникации остаются актуальными для разработки новых подходов к взаимодействию в урбанистической среде³⁴⁹

---

³⁴⁸ Hochschild, Arlie Russell. The managed heart : commercialization of human feeling. — Berkeley : University of California Press, 1983. — ISBN 0520054547.

³⁴⁹ Адамьянц Т. З. Умные люди для "умных городов" (в свете идей т. М. Дридзе) [Электронный ресурс] Научный результат. Социология и управление. 2023. №1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/umnye-lyudi-dlya-umnyh-gorodov-v-svete-idey-t-m-dridze> (дата обращения: 30.01.2025).

Коллективные эмоции, возникающие во время кризисов, протестов или культурных событий, способны как разрушить, так и укрепить социальные связи. Для «умного города» ключевая задача — трансформировать эмоциональную энергию в конструктивное участие.

Чувства и эмоции в социологии слабо разграничены (см. 2.2.), однако можно выделить определенные различия (по В. И. Ильину³⁵⁰) для точного понимания последующего анализа опроса:

- Чувства представляют собой внутренние переживания, вызываемые биологическими и социальными факторами, в то время как эмоции являются внешними проявлениями этих внутренних состояний.
- Чувства характеризуются большей продолжительностью и направленностью на конкретный объект, тогда как эмоции более кратковременны и непосредственны.
- Чувства могут оставаться неявными для окружающих, в то время как эмоциональные реакции очевидны и становятся предметом социальной интерпретации.
- В континууме взаимосвязи чувств и эмоций можно выделить различные формы их соотношения: от полного соответствия до полного разрыва, когда демонстрируемые эмоции не имеют под собой основы в виде соответствующих чувств.

Механизмы, учитывающие чувственно-эмоциональные аспекты могут быть использованы для формирования социально-ориентированного «умного города». Ввиду низкой выраженности эмоциональности и синонимизации в контексте социологической науки чувства и эмоции не разводятся так аккуратно, как это происходит в психологических науках. Имеют ли чувственно-эмоциональные аспекты такое же значение, как рациональные механизмы?

Вовлеченность горожан в процессы управления «умным городом»

---

³⁵⁰ Ильин В.И. «Чувства» и «эмоции» как социологические категории [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sociologyjournal.spbu.ru/article/view/1274> (дата обращения: 30.01.2025).

также зависит от их эмоционального состояния и сопереживания. Участие в онлайн-голосованиях и других формах обратной связи позволяет жителям активно влиять на принятие решений, что, в свою очередь, может улучшить их эмоциональное восприятие городской среды³⁵¹. Эмоциональное состояние горожан также зависит от качества социального взаимодействия. Умные города стремятся улучшить коммуникацию между властями и населением, что может повысить уровень доверия и удовлетворенности.³⁵² Эффективное электронное взаимодействие помогает преодолевать барьеры в общении и способствует формированию комфортной городской среды.

В контексте «умного города» это позволяет рассматривать эмоциональный труд (англ. *emotional labour*) — управление эмоциями в профессиональной деятельности — как ключевой механизм вовлечения горожан. Расширяя концепцию Хохшильд, было выделено два уровня:

1. Микроуровень – это деятельность посредников (менеджеров платформ, госслужащих), регулирующих эмоции горожан (снижение тревожности, трансляция эмпатии) и свои реакции (нейтралитет, проактивность), эмоции горожан относительно конкретных проектов (например, «Активный Гражданин»).

2. Макроуровень – это проектирование городской среды, где чувственные переживания (обоняние, звук, свет) влияют на эмоциональное благополучие горожан.

Эмоциональное сопереживание основано на управлении эмоциями: люди часто управляют своими эмоциями в соответствии с социальными ожиданиями. Это может включать подавление определенных чувств или демонстрацию других, что называется эмоциональным трудом.

Эмоции играют важную роль в формировании и поддержании

---

³⁵¹ «Умный город» строится силами девелоперов и горожан [Электронный ресурс] VSN Group. Режим доступа: https://www.vsn-group.ru/publications/umnyy_gorod_stroitsya_silami_developerov_i_gorozhan.html?T (дата обращения: 30.01.2025).

³⁵² Дроздова Ю. А. Реализация концепции «Умный город» в оценках населения (на примере Волгограда) [Электронный ресурс] Научный результат. Социология и управление. 2023. Т. 9, No 1. С. 59-70. Режим доступа: DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-1-0-6 (дата обращения: 30.01.2025).

социальных структур и ведут к формированию социального неравенства. Например, различные эмоциональные переживания могут быть связаны с классовыми различиями и дискриминацией. Цифровое неравенство между регионами или даже внутри поселения может быть связано с эмоциями.

Эмоции — это не только побочный продукт городской жизни, но и движущая сила, которая формирует социальные взаимодействия и развитие «умных городов», это способ повышения вовлеченности через иррациональные механизмы. Понимание этого взаимодействия имеет решающее значение для создания инклюзивной и эмоционально поддерживающей городской среды. Поскольку города продолжают развиваться, признание и удовлетворение эмоциональных потребностей их жителей будут иметь жизненно важное значение для содействия более здоровым сообществам.

Социология города и социология эмоций в синтезе с социологией управления позволяет рассматривать эмоции не как пассивные реакции, а как ресурс для управления городскими процессами. В контексте «умного города» эмоциональный труд — это не только работа сотрудников сферы услуг, но и деятельность управленцев, которые выступают посредниками между горожанами и властью. Например, специалисты, обрабатывающие жалобы жителей или ведущие диалог на цифровых платформах, вынуждены управлять как своими эмоциями (сохраняя нейтралитет), так и эмоциями горожан (снижая уровень тревожности).

Т.М. Дридзе также исследовала связь между эмоциями и городской средой, подчеркивая, как обонятельные сигналы и другие сенсорные переживания влияют на эмоциональное состояние жителей городов. Эти аспекты важны для понимания того, как городская инфраструктура может быть спроектирована с учетом эмоционального благополучия горожан.³⁵³

---

³⁵³ Тульчинский Г. Л. Коммуникация, смысл, город: перечитывая Т. М. Дридзе. Коммуникации. Медиа. Дизайн, 2020, 5(3), 103-111. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cmd-journal.hse.ru/article/view/11773> (дата обращения 22.03.2024.)

Например, чувство страха может помешать людям ходить по определенным районам ночью, в то время как коллективные эмоции могут возникать во время общественных мероприятий, таких как спортивные игры. Городские преобразования также вызывают сильные эмоциональные реакции. Жители могут чувствовать себя вытесненными или исключенными из жизни по мере изменения районов, что приводит к чувствам неравенства и разочарования³⁵⁴.

Вышеописанные выводы нуждались в детальной теоретической и эмпирической проработке. В связи с этим в 2023 году Центр социологии управления и социальных технологий Института социологии ФНИСЦ РАН, исследовательские комитеты «Социология городского и регионального развития» и «Социология управления и организаций» Российского общества социологов (РОС) получили промежуточные результаты по исследованию «умных городов», апробация которых представлена в журнале «Научный результат. Социология и управления». В 2024 году было запущено новое совместное исследование, включающее вопросы эмоциональной вовлеченности жителей в развитие «умного города» СДУГ-2024 (см. Приложение А). В основе нашего исследования расположено две полярные точки зрения:

- вовлечение рационально (по М.Веберу), и люди вовлекаются с целью получения благ: «эмоциональная вовлеченность – это инструментальное условие для достижения рациональности»³⁵⁵
- вовлечение аффективно – люди вовлекаются с целью получения эмоций.

Во избежание двусмысленных трактований исследование опирается на синтез классических и современных подходов российской социологии,

---

³⁵⁴ Caruso A. The Emotional City [Электронный ресурс] Quaderns Barcelona, Spain: January 2001, Issue 228, pp8-13. Режим доступа: https://carusostjohn.com/media/files/Adam_Caruso_-_The_Emotional_City.pdf?T (дата обращения: 30.01.2025).

³⁵⁵ Демина Н. В. Концепция этоса науки: Мертон и другие в поисках социальной геометрии норм [Электронный ресурс] Социологический журнал. 2005. №4. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-etosa-nauki-merton-i-dругие-v-poiskah-sotsialnoy-geometrii-norm> (дата обращения: 10.10.2024).

описанных в теоретической главе настоящей диссертации (Зиммель, Вебер, Дюркгейм, Гофман, Мид, Кули, Кемпер, Шефф, Стетс, Тернер, Дридзе, Симонова, Ильин, Маслоу, Гецберг). Эмоции трактуются как социально конструируемые практики, регулирующие взаимодействие акторов в условиях цифровой трансформации. И в контексте «умного города» эмоции выступают медиатором между технологическими инновациями и повседневными потребностями горожан.

Критерием выбора респондента СДУГ-2024 была его осведомленность о проекте «умный город» и включенность в реализацию в настоящий момент или ранее в качестве эксперта³⁵⁶. Полученные второго этапа ВГУГ-2025 данные позволяют уточнить и расширить выводы первого этапа и значительно детализировать портрет респондента. Помимо репрезентации ключевых групп влияния (государственные и муниципальные служащие – 72.9%, научные сотрудники – 16.4%, IT-специалисты – 23.9%) выявляется высокий образовательный и статусный ценз экспертного сообщества, во ВГУГ-2025 81,8% имеют высшее образование и 12,7% имеют степень кандидата наук, в то время как в СДУГ-2024 высшее образование имеют 77,60%, степень кандидата наук 20,90%, степень доктора наук 6%.

В СДУГ – 2024 лично участвовали в проекте «умный город» с начала разработки 14.9%, включились на стадии реализации 26,9%, в то время как в ВГУГ-2025 лично участвовали в проекте «Умный город» с начала разработки 44,1%, включились на стадии реализации 20,3%. Это может свидетельствовать о том, что второе опрашиваемое сообщество включает больше активных участников. Также это может сигнализировать о нежелании проходить объемные опросы экспертным сообществом – собственно, на первом этапе исследования была получена критика от

---

³⁵⁶ 67 экспертов представляют ключевые группы влияния: руководители (31,3% — высшее звено), научные сотрудники (16,4% — кандидаты/доктора наук), IT-специалисты (23,9%). Экспертный опрос (N=67) адекватен для изучения управленческих элит. Выборка отражает позиции «ядра» проекта (государство, наука, IT: госслужащие (72.9%), ученые (16.4%), IT-специалисты (23.9%), а не всех стейкхолдеров. Выявленные проблемы (бюрократия, формализм) актуальны для социологии управления, даже при ограниченной выборке.

экспертов, и опрос был сокращен. Рекрутинг респондентов в ВГУГ-2025 производился таким же образом, как и в СДУГ – 2024 в связи с чем обобщение выборки целесообразно, опросы будут проанализированы как отдельно, так и в совокупности.

Большинство респондентов занимают руководящие позиции: в СДУГ – 2024 руководители высшего звена (31.3%) и среднего звена (32.8%), что в сумме составляет 64.1% выборки, во ВГУГ-2025 руководители высшего звена (25.9%) и среднего звена (48.1%), что в сумме составляет 74% выборки.

Подтверждается участие экспертов из городов, активно внедряющих соответствующие программы (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Новосибирск, Рязань и др.). Респонденты работают в широком спектре отраслей: ЖКХ, строительство, IT, аппарат органов государственного и муниципального управления, наука и научное обслуживание, что отражает междисциплинарный характер проблематики «умного города». Выборка репрезентирует ядро управленческой и экспертной элиты, вовлеченной в процесс цифровой трансформации городской среды в России. Высокий уровень образования и управленческий статус респондентов повышают релевантность и ценность их оценок, но одновременно могут задавать определенный, «элитарный» ракурс восприятия проблем вовлеченности, поэтому экспертный опрос не подразумевает генерализации совокупности.

Первый вопрос выглядел следующим образом: *«Принимаете ли Вы лично участие в реализации проекта «Умный город»? (можно выбрать несколько вариантов ответов) (Множественный выбор).*

Сводная статистика по двум опросам следующая:

- Участвую с начала разработки: 27,5%
- Включился на стадии реализации: 24,1%
- Не участвую, но хотел бы: 30,1%
- Меня это не интересует: 4,7%
- Являюсь разработчиком ПО: 5,1%

Таблица 5. Принимаете ли Вы лично участие в реализации проекта «Умный город»?

Вопрос 1.	СДУГ 2024	%	кол-во человек	ВГУГ 2025	%	кол-во человек
Участвую с начала разработки		14,90%	10		44.1%	26
Включился в проект уже на стадии его реализации		26,90%	18		20.3%	12
Не участвую, но хотел бы		41,80%	28		15.3%	9
Принимаю участие в реализации проектов "Банк решений"		6,00%	4		6.8%	4
Другое		11,90%	8		6.8%	4
Меня это не интересует		7,50%	5		3.4%	2
Являюсь разработчиком ПО для проекта "Умный город"		9,00%	6		1.7%	1
Затрудняюсь ответить		0,00%			1.7%	1

Большинство респондентов либо уже участвуют, либо хотели бы участвовать в проекте. Это говорит о высоком уровне интереса к теме «умного города». При отборе эксперты отвечали критериям, и все участвовали либо в текущий момент, либо взаимодействовали с проектом ранее. Процент незаинтересованных экспертов низок, в то время как более половины экспертов участвуют в проекте в текущий момент либо с начала разработки, либо на стадии реализации.

В СДУГ-2024 7 экспертов воспользовались полем «другое» для внесения собственного ответа, которое, несомненно, представляет интерес для качественного анализа (примечание: орфография и пунктуация авторские):

– «Мы разработали технологии, которые органично встраиваются и дополняют концепцию Умный город, но ни участие в городских

акселераторах, ни победы в конкурсах, ни письма АИМ Москвы не вызвали интерес у городских властей к пилотированию решений»;

- «Косвенное участие»;
- «Являюсь экспертом центра исследований умного города НИУ ВШЭ»;
- «Хочу быть в данном проекте. Направил свое резюме в центр компетенций»;
- «Регулярно получаю отказ по формальному основанию для участия в проекте с требованием заполнить анкету на 100 листов и предоставить прототип под инициативу»;
- «Исследую данную проблематику»;
- «Это сфера моих научных интересов».

В открытых ответах некоторые респонденты отмечают свою роль как исследователей данной проблематики или экспертов профильных центров. Эта форма участия подразумевает аналитическую работу, консультирование и научно-методическую поддержку процессов управления «умным городом». В ответах прослеживаются элементы бюрократии и вероятно, ситуации, которые в дальнейшем проявились в третьем вопросе при выборе эмоции «раздражение»: «анкета на 100 листов» и негативные эмоции, связанные с отказом «ни участие в городских акселераторах, ни победы в конкурсах, ни письма АИМ Москвы не вызвали интерес у городских властей». Также респонденты, проходя опрос, обращались лично к автору данной диссертации с жалобами и негативными эмоциями, связанными с фрустрацией и гневом цитата: «наш проект не был реализован, мы получили отказ, что крайне расстроило нас, поэтому я отметил вариант «не участвую». При этом желание вовлекаться присутствует, но бюрократические и иные барьеры осуществляют жесткую фильтрацию инициатив, снижая мотивацию.

Следующий релевантный вопрос-фильтр звучал следующим образом: *«Когда Вы впервые включились в проекты «умного города», испытали ли Вы какие-либо эмоции?»*

Согласно данным СДУГ - 2024, 70.8% респондентов испытали эмоции, что говорит об их влиянии и значимости, во ВГУГ-2025 69,1% испытали эмоции и 20% затруднились ответить.

Следующий вопрос конкретизировал эмоции респондентов и предлагал сделать множественный выбор. Эмоции для выбора были положительными, отрицательными и нейтральными в своем распределении.

Наиболее распространённые позитивные чувства показали оба этапа: в СДУГ-2024 удовлетворение — 30,9%, уверенность — 25,5% и во ВГУГ-2025 удовлетворение — 28,3,9%, уверенность — 18,5%, что в целом отражает успешную интеграцию экспертов в технологические процессы и соответствует тезису Симоновой О. А. об эмоциях как нормативных маркерах. Также 22,8% (ВГУГ-2025) горожан испытали удивление (против 25,5% в СДУГ - 2024), а разочарование испытали 12,0% (ВГУГ-2025) и 16,4% (СДУГ – 2024).

Совокупное распределение эмоций по двум опросам выглядит так:

- Удовлетворение: 29,8%
- Удивление: 24,2%
- Уверенность: 21,9%
- Разочарование: 13,8%

Также респонденты представили свои варианты ответа в СДУГ-2024 (орфография и пунктуация авторские):

- «Рассматриваю исследования и работу в сфере развития умных городов как проект по развитию государства. Настрой - рабочий»;
- «Сначала радость, что проект есть, потом разочарование, что очередная профанация, потому что реализуются только проекты у авторов, у которых есть бюджеты на разработку»;
- «Интерес»;
- «Культивирую стрессоустойчивость».

Открытые ответы демонстрируют как мотивацию, так и эмоции, от

положительных (радость, интерес) до негативных (разочарование). Недостаток финансирования как причина отказа разочаровала одного из респондентов. Это показывает наличие эмоций и их влияние на мнение о проекте, дальнейший интерес и доверие к властям.

С позиций теории эмоций Шефф и Стетс это указывает на то, что эмоциональное вовлечение существенно влияет на мотивацию граждан: поощряющие эмоции закрепляют интерес, а разочарование сигнализирует об ожиданиях, возможно, не оправдавшихся из-за бюрократических барьеров. Положительные эмоции преобладают, однако негативные, такие как разочарование, также присутствуют.

Рисунок 5 – «Какие именно эмоции Вы получили, вовлекаясь в проекты «умного города»? (Множественный выбор) ВГУГ-2025»

В целом, данный эмоциональный спектр соответствует классификации Тернера в разрезе рационально-аффективного континуума, где положительные эмоции (удовлетворение, счастье) уравновешиваются негативными (разочарование), что характерно для социотехнических систем с высоким уровнем неопределенности.

В следующий вопрос была заложена пирамида Маслоу, а именно, отображались потребности от базовых условий проживания до прокачки навыков (самореализация). Вопрос звучал так: «*Что повлияло на Ваше личное желание участвовать в проектах «умного города»? (выберите 3 варианта) (Множественный выбор)*».

Совокупные результаты двух этапов выявили следующие тенденции:

- Прокачать навыки: 33,1%
- Почувствовать себя полезным: 28,9%
- Войти в команду, получить связи: 26,9%
- Улучшить жилищные условия: 27,9%

№8. Что повлияло на Ваше личное желание участвовать в проектах «умного города»? (выберите 3 варианта) (Множественный выбор)

Ответов: 67 (100%), затруднились ответить: 0 (0%), пропусков: 0 (0%), показов: 67 (100%)

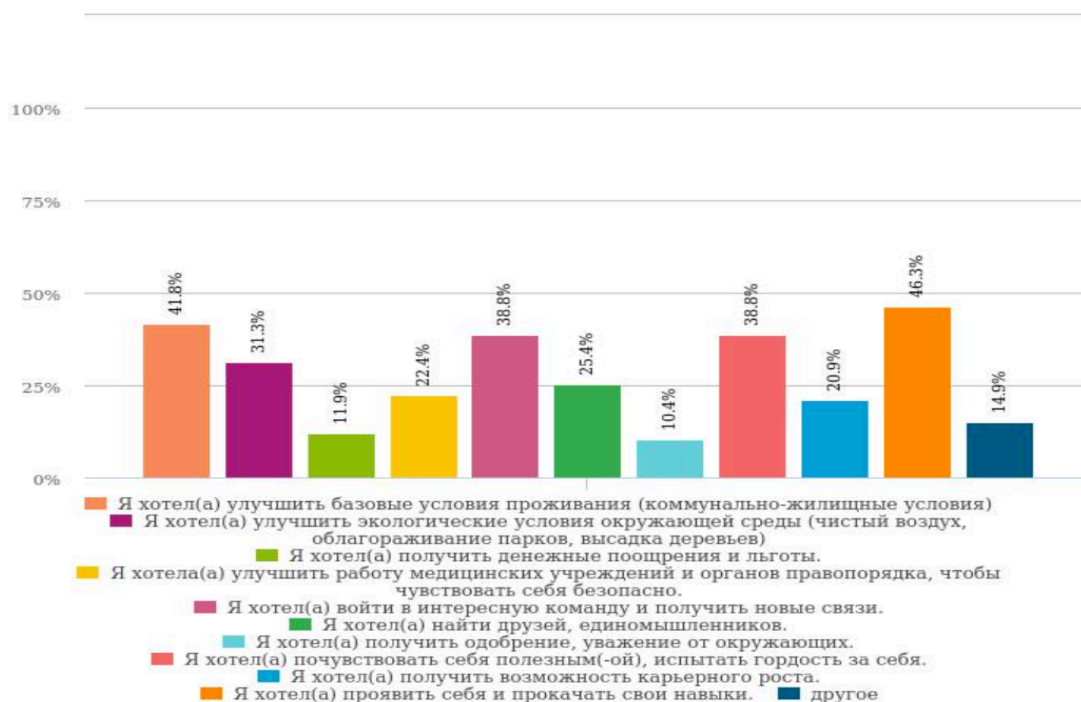

Рисунок 6 – «Что повлияло на Ваше личное желание участвовать в проектах «умного города»? (выберите 3 варианта) (Множественный выбор)»³⁵⁷

Как показал первый этап СДУГ-2025, (диаграмма на рис. 3) «самореализация» («улучшение навыков» — 46,3%) и «социальная ответственность» («чувство полезности» — 38,8%) доминируют над базовыми потребностями («экология» — 31,3%), что коррелирует с концепцией постматериализма по Инглхарту. «Низкая значимость денежных стимулов» (11,9%) и высокая значимость «совершенствования навыков» как показатель самореализации (высший уровень пирамиды Маслоу) (46,3%),

подтверждает тезис о смещении мотивации в сторону нематериальных ценностей у высокостатусных групп. Во ВГУГ-2025 тенденции не изменились в контексте лидирующих ответов, однако экологические условия выбрали лишь 5,6% респондентов, что демонстрирует снижение.

Так, денежные стимулы и карьерный рост встречаются реже, чем социально-эмоциональные и практические мотивы.

Следующий вопрос был связан с мотивацией и ее природой: рациональной или же чувственно-эмоциональной: *«На Ваш взгляд, какие факторы способствуют повышению вовлеченности горожан в реализацию проектов «умного города»?»*

Совокупные результаты выявили три самых значимых фактора:

- Конкретный практический результат: 60,8%
- Общественный резонанс / соцсети: 38,6%
- Денежные поощрения: 36,4%

При этом, грамоты и награды— один из наименее значимых факторов на обоих этапах (22,40% в СДУГ-2024 (выбрало 15 человек из 67) и 5.6% в ВГУГ-2025, выбрало 7 человек из 55).

Ответы респондентов позволяют сделать вывод о наличии двойной легитимации проектов: рациональной — через измеримые выгоды — и аффективной — через публичное признание. При этом рациональные факторы — это грамоты и награды, денежные поощрения, конкретный практический результат и цифровые платформы. Одобрение и признание, слова поддержки, эмоциональная поддержка близких, группы единомышленников и отклик/резонанс — эмоциональные. Денежные поощрения и резонанс в соцсетях выбрали одинаковое количество респондентов СДУГ-2024 (38 человек) как важный фактор и примерно одинаковое количество в ВГУГ-2025 (22 человека отметили резонанс в соцсетях и 18 человек денежные поощрения).

	высокая степень важности	средняя степень важности	низкая степень важности	не важно	затрудняюсь ответить
грамоты и награды	15	16	19	13	4
получение денежных поощрений	38	19	4	3	3
примеры конкретного практического результата участия (решение вопроса)	55	10	1	1	0
цифровые платформы обратной связи	28	22	11	6	0
получение одобрения и признания общества (отметки «мне нравится» в соцсетях, личные слова поддержки)	23	27	10	6	1
эмоциональная поддержка близких и семьи	25	18	15	3	6
создание групп единомышленников	30	24	8	3	2
отклик и общественный резонанс, распространение мнения в социальных сетях и других каналах	38	21	4	2	2

Рисунок 7 – Факторы вовлеченности горожан³⁵⁸

Лидером является рациональный ответ – получение конкретного практического результата. Во ВГУГ-2024 (N=67) рациональные факторы получили в сумме 136 выборов, как высокой степени важности, а аффективные – 116. В СДУГ-2025 (N=55) рациональные факторы получили 79 выборов, а аффективные 47. Это говорит о превалировании рациональных факторов, но при этом достаточной значимости аффективных, хотя и не лидирующей.

Следующий вопрос был направлен на уточнения распределения коллективизма и индивидуализма в акте вовлечения. По объединённым ответам средневзвешенное значение ≈ 5.32 , медиана = 5 (диапазон 1–10). Так, превалирования индивидуализма или коллективизма не было выявлено. Это противоречит тезису о коллективности вовлечения в «умном городе», что говорит об индивидуализме и отсутствии вовлеченности как ярко-выраженного коллективного механизма. Это свидетельствует о том, что этап «социального умного города» не реализован и является возможным будущим, но не настоящим.

В контексте цифровой трансформации городского пространства эмоциональные аспекты взаимодействия горожан с городской средой

---

³⁵⁸ СДУГ-2024

приобретают особую значимость. Исследования показывают, что свыше 70% участников проектов «умного города» испытывают эмоциональный отклик в процессе вовлечения, причем позитивные эмоции (удовлетворение, уверенность) преобладают над негативными (разочарование, печаль). Данный факт подтверждает необходимость разработки концептуального определения чувственно-эмоционального сопереживания как механизма эффективного соучастия горожан в управлении современным городом.

Регуляция на микроуровне – это эмоциональное управление, где посредники (например, операторы платформы «Активный гражданин») используют эмоциональный труд для трансформации жалоб в конструктивные предложения, подавляя фрустрацию и демонстрируя эмпатию.

Цифровая делиберация – это платформы обратной связи (голосования, краудсорсинг) регулируют коллективные эмоции, переводя их из протестной энергии в проектные решения.

Регуляция на макроуровне – это сенсорная инфраструктура, такая как проектирование «умных» парков с шумопоглощающими панелями или освещением, снижающим тревожность, как инструмент управления эмоциональным благополучием, создание опросов, учитывающих чувства и эмоции горожан.

Рационально-аффективный континуум – это баланс между прагматикой (безопасность, экология и эмоциями (чувство полезности), выявленный в исследовании СДУГ- 2024 и ВГУГ-2025, доказывает, что соучастие требует двойной легитимации — через результат и признание.

Таким образом, чувственно-эмоциональное сопереживание в «умном городе» — это не пассивный отклик, а *механизм соучастия*, где эмоции становятся ресурсом управления. Игнорирование аффективного измерения ведет к кризису легитимности. Научная новизна работы — в преодолении разрыва между теорией и практикой через синтез эмоциональных механизмов с рациональными. Дальнейшие исследования должны

фокусироваться на разработке метрик эмоционального капитала как критерия оценки городских проектов.

В контексте социологии управления чувственно-эмоциональное сопереживание функционирует как механизм социальной регуляции через:

- Эмоциональную легитимацию управленческих решений — обеспечение их принятия на уровне не только рационального понимания, но и эмоционального одобрения.
- Аффективную солидарность — формирование эмоциональных связей между участниками городских процессов, способствующих коллективному действию.
- Эмоциональную обратную связь — интерпретацию эмоциональных реакций горожан как сигналов об эффективности или неэффективности принимаемых решений.

Наблюдается влияние эмоций на управление и структурные противоречия, связанные с бюрократией и ограниченностью горизонтальных взаимодействий, что в целом противоречит принципам «социального «умного города». Институциональные ограничения (бюрократия, недоверие) создают зону напряжения, где аффективные ожидания сталкиваются с рациональными барьерами.

Научная новизна выражается в расширении теории эмоционального труда: перенос концепции Хохшильд на цифровые платформы, где управление эмоциями становится инструментом снижения конфликтности, эмпирическом обосновании рационально-аффективного континуума: доказательство взаимодополняемости факторов (практические выгоды и эмоциональная вовлеченность) и выявление роли сенсорного дизайна — интеграция идей Т.М. Дридзе в урбанистику через проектирование среды, минимизирующей страх.

Чувственно-эмоциональное сопереживание выступает не просто дополнительным, но интегративным механизмом управления «умным городом», объединяющим технологические инновации с человеческим

измерением городской жизни.

2.3. Типы и уровни вовлеченности горожан в управление «умным городом»

В рамках настоящего диссертационного исследования эмпирический анализ восприятия и вовлеченности в проекты «умного города» осуществлялся на основе данных экспертных опросов СДУГ-2024 и ВГУГ-2025. Полученные результаты демонстрируют структурно-сложную, многоуровневую архитектуру гражданского участия, характеризующуюся доминированием технологического дискурса, дефицитом информированности на отдельных уровнях и значительным нереализованным потенциалом для расширения практик соуправления. Для углубленного изучения выявленных типов и уровней вовлеченности было организовано и проведено глубинное интервью ВУГ-2025 с ключевыми экспертами, репрезентирующими различные позиции в системе управления «умным городом». Анализ полученных данных позволил выявить системные закономерности и противоречия в понимании и реализации концепции.

Для анализа типов экспертов рассмотрим следующие вопросы СДУГ-2024 и ВГУГ-2025.

Один из вопросов СДУГ-2024 был таким: *«В Вашем понимании, что такое умный город?» (какое определение умного города для Вас ближе?)* были получены следующие ответы.

А. Любой город, который использует современные цифровые технологии и/или новые достижения науки в организации быта горожан 48 (71,60%)

В. Это города участники проекта Минстроя «Умный город», реализуемого в России 8 (11,90%)

С. Это искусственно созданное понятие, которое не имеет смысла 3

(4,50%)

D. Другое 8 (11,90%)

В графе «другое» респонденты вписали собственные определения (пунктуация и формулировки авторские):

- «Это набор механизмов, увеличивающий эффективность городских услуг и процессов за счет цифровых технологий»;
- «Умный город — это концепция цифровизации городских служб, интегрирующая информационные и коммуникационные технологии для качественного улучшения управления городской инфраструктурой и повышения качества жизни жителей города, которые работают во взаимосвязи и синергии»;
- «Умный город (Smart City) – это скорее не конкретное территориальное образование, а концепция городского развития, которая предполагает использование современных технологий для повышения качества жизни жителей, улучшения управления ресурсами и инфраструктурой. В основе концепции лежат данные, технологии Интернета вещей (IoT), искусственный интеллект и аналитика больших данных»;
- «Умный город — это не только цифровые технологии, это в целом обеспечение устойчивого развития города с учетом 13:15 облегчения жизнедеятельности горожан с наличием обязательной обратной связи!»
- «Город, где интегрированы и систематизированы IT-технологии, которые облегчают жизнь человека»;
- «Город с комфортной окружающей средой для жителей»;
- «Рационально, разумно организованный город в интересах его основных пользователей - жителей, организаций, туристов. Новизна и интенсивность внедрения технологий в узком смысле являются вторичным фактором и должны соотноситься с потребностями города. В широком смысле технологичность первична. Поясню: например, эффективно и удобно организованное дорожное движение, вывоз мусора,

социальные и иные сервисы имеют первичное значение. Достигаться это должно наиболее эффективным способом, где цифра только один из инструментов»;

- «Это город будущего, управляемый автоматизированными алгоритмами на основе больших городских данных».

Большинство респондентов СДУГ-2024 (71,6%) связывают концепцию «умного города» с использованием цифровых технологий и научных достижений для улучшения быта горожан. Такое преобладающее технологическое понимание отражает общий дискурс цифровизации городской среды. Примечательно, что в открытых ответах участники опроса акцентируют более комплексное понимание:

- Интеграция и систематизация информационных технологий для облегчения жизни человека;
- Устойчивое развитие с учетом облегчения жизнедеятельности и обратной связи с горожанами;
- Рациональная организация городского пространства в интересах жителей и других пользователей;
- Синергия технологий и повышение качества жизни.

4,5% считают термин бессмысленным, что, возможно, указывает на скепсис к данному проекту и объясняет выбор респондентами эмоции «раздражение».

Эксперты отмечают устойчивое развитие («облегчение жизнедеятельности», «синергия технологий и экологии»), что согласуется с идеями Т.М. Дридзе о балансе техносферы и социума. При этом концепция воспринимается не только как технологическая, но и как управленческая система, требующая взаимодействия власти, бизнеса и горожан. Это соответствует принципам социологии управления, где ключевым является анализ взаимодействия акторов в системе.

Экспертам СДУГ-2024 также был задан вопрос по субъектам,

участвующим в разработке и реализации проекта «умный город»: *«Пожалуйста, перечислите из представленного списка тех, кто сегодня реально участвует в разработке и реализации мероприятий проекта «Умный город»? (можно выбрать несколько вариантов ответов) (Множественный выбор)»*

- Федеральные органы власти, ведомственные структуры 43 (72,90%)
- Региональные органы власти 43 (72,90%)
- Муниципалитеты 24 (40,70%)
- Муниципальные (городские) службы (жкх, горгаз, пожарные и т. д.) 9 (15,30%)
- Проектные, градостроительные организации, архитекторы 17 (28,80%)
- Крупные компании, корпорации 28 (47,50%)
- Малый и средний бизнес 9 (15,30%)
- Научные и образовательные учреждения 17 (28,80%)
- Общественные организации 7 (11,90%)
- Инициативные группы, активисты 7 (11,90%)
- Рядовые горожане 2 (3,40%)
- СМИ 2 (3,40%)
- Все вышеперечисленные 2 (3,40%)

Полученные ответы можно разделить на 2 основные группы. Большинство (72,90%) выбрали федеральные органы власти и региональные органы власти; при этом общественные группы, инициативные группы и активистов выбрало меньшинство. Проект воспринимается как «спущенный сверху», что противоречит идее соуправления. Это создает дисбаланс в системе «управляющие — управляемые», наблюдается пример вертикального управления. Малый и средний бизнес, которые были перечислены нами как субъекты (в контексте полисубъектности) на деле выбрали 15% и 17% респондентов, что говорит о том, что госсектор доминирует среди других субъектов.

Вопрос вовлеченности связан с ответственностью: согласно теориям, изложенным в первой главе, именно чувство ответственности показывает субъектность. Также необходимо выяснить, что именно означает ответственность для респондентов. Вопрос в СДУГ-2024 и ВГУГ-2025 звучал так: *«Что для Вас значит ответственность при участии в проектах «умного города»? (Множественный выбор)*

- ответственность – это исполнительность и обязательство (СДУГ-2024 - 73,10%, ВГУГ -2025–74,5%);
- ответственность – это признание «авторства» уже совершенных деяний (СДУГ-2024 - 17,90%, ВГУГ – 10,9%);
- ответственность – это личная инициативность (СДУГ-2024 - 32,80%, ВГУГ – 10,9%);
- Другое (СДУГ-2024 - 7,50%, ВГУГ – 3,6%).

В варианте «другое» респонденты ответили:

- «это санкции и штрафы за невыполнение чего-то»
- «ответственность это сказал и сделал»
- «самостоятельное принятие решений и готовность лично работать с их последствиями»
- «ответственность — это справедливость, где важно не разрушение, а созидание во имя доброго светлого будущего».

Соответственно, большинство видят ответственность в выполнении обязательств, а не в инициативности. Это отражает патерналистские установки, типичные для российской управленческой культуры. Личная инициативность заняла вторую позицию среди ответов. В открытых ответах видятся определенные аспекты, связанные с авторитарностью: система штрафов, работа с последствиями. Горожане при этом не считают признание «авторства» элементом ответственности. Авторитаризм, жесткое понимание ответственности показывает сложности восприятия вертикальной системы и недоверие к эффективности системы без наказаний за неуспешные проекты

и идеи.

Еще один уточняющий вопрос был следующим: *«Как Вы считаете, какую роль в реализации проекта должны выполнять рядовые горожане? (можно выбрать несколько вариантов ответов) (Множественный выбор)*. Результаты продемонстрировали определенную технократию с акцентом на участие, а не вовлеченность:

- Активно участвовать в создании самой концепции, генерировать новые идеи (СДУГ-2024- 36,40%, ВГУГ 2025–40%)
- Формировать запросы, высказывать пожелания, описывать свои потребности (СДУГ-2024-72,70%, ВГУГ 2025–47.3%)
- Пользоваться функциями умного города, активно осваивать новые возможности (СДУГ-2024- 65,20%, ВГУГ 2025–9.1%)
- Никакой специальной роли не требуется (СДУГ-2024- 0,00%, ВГУГ 2025 –3,6%)
- Другое 0 0,00%

Несмотря на процентную разницу, большинство выбрали, что рядовые горожане должны формировать запросы, высказывать пожелания, описывать свои потребности. Совокупная статистика показала следующее ранжирование:

Роль рядовых горожан:

- В первую очередь формировать запросы и потребности: 61,0%
- Во вторую очередь активно участвовать в создании концепции 38,2%
- В третью очередь пользоваться функциями умного города: 38,1%

Респонденты отметили, что роль рядовых горожан должна быть (почти никто не выбрал вариант «никакой специальной роли не требуется»). Наблюдается мнение, демонстрирующее то, что в «умном городе» горожане в первую очередь потребители услуг, в отношении которых они могут высказывать пожелания. Активная роль, субъектность и горизонтальные связи на рядовых горожан, судя по ответам, не распространяются.

Следующий вопрос о вовлечении был размещен для уточнения понимания респондентами вовлеченности. *«Как Вы считаете, необходимо ли какое-то специальное вовлечение населения в реализацию проекта «Умный город»? (можно выбрать несколько вариантов ответов) (Множественный выбор)»*

Были даны следующие ответы:

- Необходимо оказать содействие в организации общественного движения в поддержку проекта «Умный город» (СДУГ-2024 - 25,40%, ВГУГ – 14,3%)
- Необходимо вовлекать общественные организации и заинтересованные группы в обсуждение и реализацию проекта (СДУГ-2024 - 53,70%, ВГУГ – 35,2%)
- Оказывать помощь и консультацию в подготовке предложений, обращений горожан (СДУГ-2024 - 40,30% %, ВГУГ – 17,1%)
- Систематически информировать население о результатах проекта (СДУГ-2024 - 67,20 %, ВГУГ – 32,4%)
- Население не должно специально вовлекаться (СДУГ-2024 - 3 %, ВГУГ – 1%)
- Другое 1,50%

В пункте «другое» 1 респондент ответил следующим образом: «Не отказывать активным горожанам в участии на уровне Минстроя и г. Москвы», что показывает его разочарование сложившейся ситуацией.

Совокупное распределение трех ответов-лидеров выглядит следующим образом:

- Систематически информировать о результатах: 51,0%
- Вовлекать общественные организации: 45,1%
- Консультационная помощь в подготовке предложений: 29,7%

Большинство полагают, что население должно быть проинформировано о ходе проекта и должно вовлекаться (обратный вариант

выбрало меньшинство) но, как и было показано в предыдущем вопросе, активное участие рядовых горожан не предусматривается. Однако вовлечение групп и общественных организаций, консультации респонденты посчитали уместными, то есть, объединение в инициативные группы имеет большой смысл, коллективность имеет значение. Содействие для общественного движения не было лидером, что показывает небольшую заинтересованность в его создании.

Анализ материала экспертных опросов СДУГ-2024 и ВГУГ-2025 по оценке уровня вовлеченности горожан в управление позволяет сделать выводы о недостаточной социальной ориентированности проекта на практике. Демонстрируется многоуровневая структура вовлеченности горожан в управление «умным городом» с доминированием государственных и крупных корпоративных акторов на верхних уровнях принятия решений. Гражданское участие остается преимущественно на низких уровнях и сталкивается с информационными и институциональными барьерами и не является полноценной вовлеченностью.

При этом барьером является и сама управленческая культура, ожидание принятия решений со стороны властей. Неслучайная (целевая) выборка не подразумевает репрезентативность для населения города или страны. Они репрезентативны только для выбранной экспертной совокупности (и только в той мере, в которой отбор действительно покрывает необходимые роли). Проведённый анализ также подтверждает, что в экспертной среде проекты «умного города» воспринимаются прежде всего как пространство для социальной реализации и развития, а не как инструмент материальной выгоды.

На основе проведенного теоретического и эмпирического исследования были выявлены формы практического участия горожан:

1. *Экспертно-технологическая*: часть респондентов являются разработчиками программного обеспечения для проекта "Умный город", что представляет собой высокотехнологичную форму участия специалистов.

Соответствует стадии «умного города» 1.0-3.0.

2. *Административно-управленческая*: 27,5% опрошенных участвуют с начала разработки, а 24,1% включились на стадии реализации и относятся к управленческому сектору, что отражает наиболее полную форму вовлеченности. Соответствует стадии «умного города» 2.0.

3. *Гражданско-инициативная*: респонденты, которые включились в проект уже на стадии его реализации, демонстрируя готовность участвовать в уже структурированных процессах, а также эксперты, которые принимают участие в реализации "Банка решений", отражают вовлеченность в конкретные прикладные аспекты проекта. Соответствует стадии «умного города» 3.0.

4. *Эмоционально-мотивационная*: более 70% респондентов испытывали эмоции (удовлетворение, разочарование), влияющие на их вовлеченность. Эмоции трактуются как медиатор между рациональными решениями и социальной практикой. Эмоции (удовлетворение, разочарование) не только сопровождают участие, но и формируют мотивацию и доверие к проектам. Соответствует стадии социального «умного города».

Также по результатам опроса возможно выделить следующие уровни, представленные в виде пирамиды:

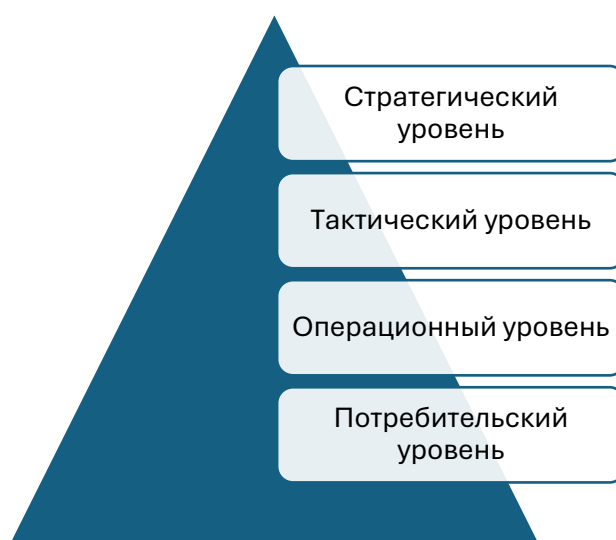

Рисунок 8 – Уровни участия

На стратегическом уровне преобладают федеральные и региональные органы власти. Это высший уровень управления, где определяются концептуальные направления развития проекта, его финансирование и общая методология. Гражданское участие на этом уровне минимально.

Тактический уровень включает муниципалитеты, крупные компании и корпорации, проектные и градостроительные организации, научные и образовательные учреждения. На этом уровне происходит адаптация стратегических решений к конкретным условиям городов и разработка технических решений.

Операционный уровень представлен IT-специалистами, общественными организациями, архитекторами и инициативными группами. Этот уровень связан с непосредственной реализацией проектов и решений "умного города" на местах.

Потребительский уровень: наименее активны в управлении непосредственно рядовые горожане (3,4%), которые выступают преимущественно как потребители услуг "умного города", а не как активные участники управления.

При исследовании таких объектов как вовлеченность при выявлении парадокса, подобного тому, который был обнаружен в настоящем опросе, определяется бюрократический компонент, сложный для преодоления, в особенности он проявился в вопросах открытого типа. Горожане видят свою роль пассивно, но ценят практические результаты и финансирование, эмоции имеют влияние, но не принимаются как значимый фактор всеми горожанами, при том, что горожане продолжают их испытывать. Это происходит в связи с тем, что бюрократическое влияние сильнее, чем аффективный компонент, который редко исследуется и воспринимается как менее значимый.

Таблица 6 – Группы респондентов ВУГ-2025³⁵⁹

Уровень управления	Характеристика группы респондентов	Количество респондентов
Стратегический	Представители федеральных и столичных органов власти (госслужащие Минстроя РФ, мэрии Москвы, ведущие сотрудники центра компетенций «Умный город»)	5
Тактический	Исполнители проекта на местах: представители муниципалитетов, депутаты, руководители управ. Эксперты, занимающиеся адаптацией решений: ученые-исследователи, представители бизнеса, градостроители.	3 3
Операционный	Специалисты, осуществляющие техническое сопровождение: IT-архитекторы, разработчики.	4
Итого		15

При непосредственном участии автора диссертационного исследования организовано проведение 15 глубинных интервью,³⁶⁰ которые выявили расхождение представлений экспертов стратегического уровня в противовес тактическому и операционному (см. Таблицу 4).

Потребительский уровень не был представлен, так как репрезентативная выборка не представляется возможной в связи с ограничением ресурсов и экспертные опросы настоящей диссертации требовали углубления в контексте стратегического, тактического и операционного уровней, а также отвечают целям и задачам настоящей диссертации и целесообразны в связи с выявленной патерналистской культурой управления в России.

Анализ интервью показал наличие двух основных подходов к пониманию феномена «умного города». Первый, доминирующий среди представителей стратегического уровня, определяет его как проект – целенаправленную деятельность с четкими сроками, показателями и ожидаемыми результатами. Второй подход, характерный для экспертов тактического и операционного уровней, трактует «умный город» как непрерывно развивающуюся систему или экосистему. Дифференцированные

³⁵⁹ ВУГ-2025, см. Приложение Б

³⁶⁰ ВУГ-2025

представления о сущности вовлеченности также наиболее ярко проявились между стратегическим уровнем, тактическим и операционным.

Целесообразно рассмотрение обобщенных результатов с разделением на два ярковыраженных блока: стратегический и тактический/операционный. Тактический и операционный также будут разделены, однако их особенности выделены не так явно, как у группы информантов стратегического уровня.

На стратегическом уровне респонденты прежде всего рассматривали «умный город» как управленческую инициативу. Стратегические информанты констатировали, что пока «умный город» реализуется скорее через отдельные проекты и платформы, чем как целостная социально-техническая система. На проектный характер «умного города» указывает представитель стратегического уровня: *«Система? Нет. "Умный город" — это проект. Это проект и это люди, в первую очередь. Когда Москва стала "умным городом", я начал участие в проекте»*. Формы участия граждан, которые называли информанты стратегического уровня, в основном включали официальные консультации и цифровые платформы обратной связи: публичные слушания, опросы, портал «Активный гражданин» и др.

Сроки вовлечения информантов в проект/систему для респондентов варьируются от середины 2010-х годов (с появления первых стратегий цифровизации) до более позднего включения через муниципальную или экспертно-аналитическую деятельность.

Вовлеченность на стратегическом уровне оценивается как максимальная или близкая к максимальной. При этом, под вовлеченностью на стратегическом уровне «умного города» подразумевается использование технологий и сервисов в повседневной жизни. Один из респондентов стратегического уровня отвечает: *«Я близок почти к 10, может быть максимальную я не поставил бы. Все меряется цифрами. Вот, например, есть российское голосование по объектам благоустройства, каждый год в апреле-мае. Когда мы только начинали голосовать, мы очень гордились, что в первом голосовании поучаствовали 3 или 4 миллиона человек. В этом году*

проголосовало 17 миллионов. За счет чего это происходит? За счет того, что люди видят, что их голос имеет значение. То есть они проголосовали, например, и этот сквер, набережная, пешеходная улица, площадь – это появилось». Значимого изменения в вовлеченности последние годы не отметил ни один из респондентов, она оценивается как стабильно высокая.

Описание портрета вовлеченного горожанина выявило некоторые различия с другими уровнями, в частности, представители стратегического уровня, исходя из того, что большинство горожан вовлечены, не выделяли портрет. Вовлечение предполагается для всех групп населения в равной степени, при этом у 3 из 5 респондентов вовлеченность приравнивается к использованию цифровых сервисов и услуг.

Ключевые формы участия по мнению информантов стратегического уровня были следующими:

- участие в общественных обсуждениях (слушаниях, заседаниях Советов депутатов),
- онлайн-платформы и мобильные приложения (например, система «Активный гражданин»),
- разового характера опросы и конкурсы идей на федеральном/региональном уровне.

Представления о «городе будущего» в этом кругу были в основном технократическими: упор делался на автоматизацию управления, развитие транспорта и инфраструктуры, экологию. Так, респонденты описывали идеальный город как «безопасный и комфортный мегаполис с интегрированной системой мониторинга и управления», в котором «данные и алгоритмы решают множество задач, а люди получают удобные сервисы».

Барьеры при этом не были выделены ярко. Чаще всего респонденты либо называли общепризнанные проблемы, совпадающие с примерами из операционной и тактической групп информантов, либо говорили о том, что для повышения мотивации к участию необходимо продолжать текущую работу.

Ярко выраженных негативных эмоций (таких как разочарование или гнев) зафиксировано не было, что позволяет говорить о в целом позитивном или эмоциональном фоне среди экспертного сообщества стратегического уровня.

Гипотеза о значимой роли чувственно- эмоционального компонента в вовлеченности на стратегическом уровне подтвердилась. В ответах респондентов доминировали рациональные и профессиональные мотивы: «удовлетворение», «уверенность», «интерес». Для стратегического уровня ключевой была эмоция удовлетворения от видимых результатов: «Эмоции – это результат труда. Если я вижу, как работают вещи, которые я разрабатывал и внедрял – я удовлетворён». Стратегический уровень проявил коллективность эмоций, говоря о том, что эмоции горожан прямо влияют на эмоции чиновников.

Наиболее часто на стратегическом уровне упоминались конкретные проекты, а также подчеркивалась антропоцентричность: «умный город» как город для людей. Использовались и прямые формулировки из проектов и стратегий, чаще всего речь шла о принципе «социальной ориентации» города, «ориентации на человека». Такие аспекты как доверие, солидарность и готовность к соуправлению были упомянуты как приоритетные.

Горизонтальные связи упоминались редко и во многом косвенно, эмоциональные составляющие были сведены к прагматизму («важны не чувства, а результаты»).

На тактическом уровне респонденты более активно обсуждали и технологии, и гражданское участие. Интерпретация «умного города» здесь сочетала представления о проекте и системе: многие отмечали, что «умный город» сейчас – это совокупность цифровых платформ и инициатив в рамках пилотных проектов. Один муниципальный депутат пояснил: «умный город — это одновременно инфраструктурная инициатива и открытая экосистема, где граждане могут участвовать в разработке сервисов». Технические аспекты (датчики, системы «умный дом», транспорт) рассматривались

вместе с социальными (партисипаторность, совместное проектирование). Также интересным аспектом является то, как респонденты описывали «умный город». Для стратегического уровня и некоторых депутатов – это ведомственный проект, в то время как ученые, представители бизнеса, IT-специалисты чаще характеризовали «умный город» как систему. Большинство респондентов тактического уровня различают понятия «система УГ» и «проект УГ». «Система» воспринимается как комплексная, непрерывно развивающаяся экосистема интеграции технологий в городскую среду, предполагающая долгосрочную перспективу и взаимосвязь всех элементов (датчики, данные, сервисы, управление). «Проект» же ассоциируется с ограниченными во времени, точечными инициативами (напр., установка камер, запуск приложения), которые часто реализуются «сверху» и носят фрагментарный характер. К числу наиболее характерных высказываний экспертов из научного сообщества можно отнести такие: *«наверное, правильнее уже говорить про систему, но учитывая, что начиналась все-таки в пандемии еще времена, особенно на примере городов-миллионников, конечно, мы больше ориентировались на проект. Проект так, как это целенаправленно, это имеет целевые показатели, сроки и ожидаемые результаты. Так удобнее, комфортнее практиковать».*

Вот высказывание другого респондента из научного сообщества: *«это система, по той простой причине, что у проекта есть начало и конец. А город — это, по сути дела, операционная деятельность. То есть, условно говоря, создание его — это начало и конец».*

Сроки вовлечения в проект/систему для респондентов варьируются с 2018 года до более позднего включения через муниципальную или экспертно-аналитическую деятельность. Совпадают с внедрением стратегий «умных городов».

При этом оценки фактической вовлечённости граждан на данном уровне были, как правило, сдержанными. Респонденты указывали на пассивность населения: *«население пока не ощущает себя участником этих*

программ, многие смотрят со стороны», – констатировал представитель мэрии. Горизонтальные связи между властями и гражданами (социальные сети, объединения) на стратегическом уровне практически не упоминались, акцент делался на вертикальном управлении и официальных коммуникациях.

Представим цитату представителя науки тактического уровня, обобщающую мнения большинства в данной группе: *«Я думаю, что тут зависит от региона, конкретных населённых пунктов. Мне кажется, что, собственно говоря, в крупных городах высокая достаточно, в районе восьмёрки, но при этом решения более косметические. А если, например, брать местный уровень, где-нибудь достаточно на отдалении, там уровень решений будет больше, то есть решения сами в себе более значимы, но вовлеченность будет ниже, примерно 6 с половиной. Важно доверие горожан».*

Представители муниципалитета выразили менее оптимистичные предположения, вот одна из цитат: *«Трудный вопрос. Я бы сказал... твердую четверку. Может, даже тройку с плюсом. Почему? Ну, те, кто помоложе, более-менее в теме, пользуются. А основная-то масса – люди возрастные. Им сложно. Им нужно, чтобы я лично пришёл, сел рядом и показал, как эту кнопку нажать. А ресурсов таких у нас нет. Так что вовлечены единицы. Массово – нет».* При этом, значимого изменения в вовлеченности последние годы не отметил ни один из респондентов. Однако, эксперты выявили тенденции, подтолкнувшие города к цифровизации. Лидерами ответов были пандемия COVID-19 (чаще всего упоминали QR-коды, удаленные услуги, доставки), привыкание (особенно у молодежи, воспринимающей «цифру как данность», видение результатов вовлеченности (конкретный практический результат, который был лидером и в опросах СДУГ-2-24, ВГУГ-2025). Неудачи (сбои сервисов, как с QR-кодами в метро, утечка данных) и отсутствие обратной связи от властей подрывают доверие и снижают вовлеченность.

Эксперты сходятся во мнении, что вовлечение необходимо, прежде

всего, для легитимизации решений власти и повышения ответственности граждан за свою среду. Однако многие выступают за «избирательную демократию» — вовлечение тех, кто осознает последствия своих решений, а не тотальное голосование по всем вопросам. Вовлечение должно происходить на всех этапах, но особенно на стадии концептуализации и оценки, а не только информирования. На тактическом уровне респонденты прямо связывали вовлечённость с горизонтальными связями. Так, учёные и общественники упоминали локальные сообщества и НКО как ключевые каналы взаимодействия.

Эксперты тактического и операционного уровней эмпирически описали портрет наиболее вовлеченного горожанина. Согласно их оценкам, это скорее молодежь или лица активного среднего возраста (30–40 лет), обладающие цифровой грамотностью, сформированным социальным статусом и, что немаловажно, свободным временем. Отмечалась и гендерная специфика: *«...более вовлечены студентки, а не студенты»* (представитель научного сообщества); *«активнее у нас в стране женщины»* (депутат). Отмечали и свободное время как фактор вовлеченности: Одна из цитат представителя операционного уровня звучит так: *«Вообще, на самом деле, вовлечённый человек, у него, во-первых, первая его ключевая часть — у него есть свободное время»*.

Представитель науки выразил следующее мнение: *«Вовлеченный горожанин, ну, однозначно, это не ребенок, это скорее все-таки уже более сознательный возраст, 18-20+, начиная от студентов. У студентов уже может быть высокая вовлеченность и есть свободное время и более вовлечены студентки, а не студенты»*.

«Это конечно, молодой человек, достаточно молодой. И активнее у нас в стране женщины», – отметил депутат одного из регионов.

«Думаю, это человек 30–40 лет, потому что это именно тот возраст, когда просто информирования уже недостаточно. У этого поколения людей уже есть сформированные профессиональные какие-то свои статусы. У них

более-менее накопленный есть какой-то доход. С другой стороны, знания накоплены», – отметил еще один представитель научного сообщества.

Формы участия по мнению тактиков весьма разнообразны. Среди упомянутых респондентов форм наиболее часто назывались:

- муниципальные слушания и общественные обсуждения на уровне районов;
- инициативные группы и советы домовладельцев (ТСЖ, садовые товарищества), осуществляющие локальные проекты;
- «живые лаборатории» и городские хакатоны (открытые конкурсы идей, воркшопы по благоустройству);
- электронные платформы («Активный гражданин», «Наш город» и др.) для сбора мнений и предложений от жителей.

Видение «города будущего» у этой группы предлагало сочетание технологий и активного общества. Респонденты представляли такие города как экосистемы, в которых анализ больших данных и ИИ сочетаются с вовлечёнными сообществами. Например, один из учёных описал город будущего как «сеть взаимосвязанных систем, где люди сами генерируют идеи и данные для управления инфраструктурой». Другой высказывался о «городе, где социальные инновации интегрируются в мегаполис через открытость власти».

При этом респонденты называли барьеры вовлечения тактического уровня:

- инерция административных процедур (медлительность принятия решений в МУПах и Совете депутатов);
- скепсис жителей к публичным инициативам (часто отказывались участвовать из-за недоверия к результатам обсуждений);
- недостаточная цифровая грамотность и доступ к платформам (старшее поколение реагирует сложнее);
- ресурсная ограниченность (нехватка финансирования и кадров на

организацию общественных мероприятий)

По вопросам преодоления барьеров и повышения мотивации горожан эмоции не назывались напрямую, однако интересным было расхождение мнений по поводу геймификации и баллов наподобие «Активного гражданина», «Города заданий». Часть респондентов выразила положительное отношение, а часть назвала данные технологии «фальсификацией вовлечения», «погоней за баллами» без реального участия в вопросах. В частности, эксперты предположили (а некоторые эксперты подтвердили, основываясь на личном опыте), что горожане голосуют за инициативы, не читая, о чем голосование лишь для того, чтобы получить баллы или промокоды.

Эмоции в интервью тактического уровня стали заметным элементом дискуссии. В ответах респондентов также доминировали рациональные и профессиональные мотивы: «удовлетворение», «уверенность», «интерес». Респонденты указывали, что личная заинтересованность и чувство общности усиливают вовлечение.

Представители научного сообщества и операционного уровня чаще отмечали «интерес», связанный с междисциплинарностью области, а также «настороженность» и «опасения» относительно возможных рисков: *«Интерес. Любопытство и интерес, да, оптимистичны, но в то же время настороженность»*.

Например, несколько собеседников рассказали, что успех инициатив часто связывается с «эмоциональным откликом» жителей: *«Когда мы приводим примеры благоустройства двора – люди действительно «горят» этим проектом»*, – поделился муниципальный депутат. Один из бизнесменов добавил: *«когда речь идёт о школьных садах или парках, родители включаются с сердцем»* (чувство общности с другими родителями). Таким образом, на тактическом уровне нашлась прямая связь «горизонтальность – эмпатия – вовлеченность»: и социальные сети, и инициативные группы часто упоминались вместе с «сопереживанием общим

проблемам».

Таким образом, гипотеза об особом значении чувственно-эмоционального компонента как социального механизма в вовлечении горожан нашла подтверждение на тактическом уровне. Респонденты говорили о важности доверия горожан и обозначали, что доверие является важнейшим фактором. Также были описаны такие термины как «понимание», «готовность к разделению цифровых ценностей», что при уточнении смыслов коррелировало с термином солидарность. Готовность граждан вовлекаться или готовность к соуправлению также была описана респондентами, что верифицирует гипотезу.

Информанты *операционного уровня* – архитекторы и IT-специалисты – акцентировали внимание на практических аспектах «умного города» и инструментах вовлечения. Они рассматривали «умный город» прежде всего как инженерно-технологический проект: единое информационное пространство, набор платформ, с помощью которых меняется среда. В одном интервью архитектор сказал: *«умный город для меня – это в первую очередь цифровая карта города и сервисы на её основе»*. Информанты операционного уровня подчёркивали системность подхода, но отмечали, что в реальности «умный город» собирается по частям, через пилотные продукты.

Оценка вовлечённости горожан на этом уровне была сопоставима с тактической, на уровне 6–7 в мегаполисах и ниже в других городах. Отмечалась ярко-выраженная периферийность и диффузия цифровизации при отдалении от крупных центров.

Респонденты видят позитивные примеры вовлечения жителей через совместные проекты дизайна и технологические инициативы. Так один IT-специалист заметил: *«люди начинают активно включаться, когда мы проводим совместные хакатоны или воркшопы по урбанистике»*. Архитектор добавил, что горожане вовлекаются в проектирование общественных пространств – например, участвуют в краудсорсинге идей благоустройства.

Портрет вовлеченного горожанина – молодежь до 35 лет, живущая в «умном городе» без ярко-выраженного гендерного доминирования.

Формы участия на операционном уровне включали технологические и креативные форматы:

- IT-хакатоны и конкурсы стартапов на городскую тематику;
- гражданские лаборатории (living labs), где жители и эксперты вместе тестируют новые сервисы;
- цифровые панели и форумы (онлайн-фокус-группы, web-конференции) для обсуждения урбанистических идей;
- публичные проектные семинары (мастермайнды, воркшопы по архитектуре и благоустройству) с участием профессионалов и горожан.

В представлениях об идеальном «городе будущего» эксперты операционного уровня сочетали техническую и социальную перспективы. Например, один IT-проектировщик сказал: *«города будущего – это когда здания и дороги «общаются», а алгоритмы предсказывают нужды людей раньше, чем они сами их осознают»*. Архитектор добавил образ «городских нервных сетей»: невидимые датчики и нейросети, которые создают безопасную и адаптивную среду. Такой взгляд в целом согласуется с тезисом о «эмпатичном городе», где технологии работают на эмоциональное вовлечение людей (например, как отмечал К. Нолд).

Ключевые барьеры по мнению IT-специалистов и архитекторов – это разрыв между технологами и пользователями. Они отмечали сложности «перевода» технологических возможностей в понятные гражданам решения, а также сопротивление изменениям в администрации. Кроме того, назывались проблемы с доступом к данным (открытость исходных городских данных), высокой стоимостью внедрения новых сервисов и недостатком «горизонтальной» инфраструктуры (платформ для взаимодействия).

Мотивация горожан – обучение и обратная связь. При достаточности знаний, цифровой грамотности и отклике горожан мотивация к участию по

мнению экспертов повышается.

Эмоциональная составляющая здесь также фигурировала явно: несколько интервью подчеркивали значение эмпатии и заботы о пользователях. Один участник пояснил: *«мы стараемся проектировать с «карты эмпатии» – понимая, что чувствуют разные группы горожан, – так сказать, ставим себя на место человека»*; такой подход, по его мнению, помогает привлечь поддержку жителей. Это соответствует идее, что использование эмоционального опыта (чувств) как ресурса вовлечения обогащает процессы совместного проектирования.

На тактическом уровне гипотеза подтверждается явно: респонденты говорили о том, что сетевые сообщества (разработчики, городские активисты, смежные профессии) формируют основу обмена опытом, а чувствительный подход к «пользовательским» эмоциям делает городские проекты действительно востребованными. Доверие к технологиям и властям, солидарность и готовность действовать были упомянуты большинством респондентов. На стратегическом эмоции имеют значение в контексте отзеркаливания, то есть эмоции горожан влияют на эмоции стратегического уровня. Архитекторы приводили примеры «эмоциональной» планировки городских пространств, которая эффективно (положительно) влияет на заселенность и настроение горожан.

По итогам проведенного интервью наблюдается подтверждение гипотезы об эмоциях как механизме на всех уровнях, а также были явно обозначены компоненты: доверие, солидарность и готовность к соуправлению.

Были выявлены пути включения в проект, которые можно разделить на три условных типа:

- Профессионально-служебные через работу в органах власти (мэрия, муниципалитеты), комиссиях по градостроительству и ЖКХ, где тема «умного города» была спущена «сверху» как поручение или тренд.
- Академическо-экспертные через научные исследования, изучение

зарубежного опыта, подготовку лекционных курсов и аналитических материалов для министерств.

- Практико-ориентированные через реализацию конкретных сервисов специалистами (напр., электронные госуслуги, запись к врачу) и решение прикладных городских проблем (пробки, износ инфраструктуры).

В целом, анализируя экспертов по уровням группы выделялись четко, однако наиболее выражен был стратегически уровень, настроенный более позитивно.

Интерес к сфере «умного города» обусловлен его междисциплинарностью (урбанистика, социология, IT, экономика) и потенциалом для повышения качества жизни и эффективности управления. Часть респондентов (стратегический уровень) отмечали профессиональный азарт и удовлетворение от видимых результатов труда, когда внедренные сервисы реально упрощают жизнь людям. Представители операционного и тактического уровня поделились на две группы: 1) осторожный оптимизм, надежда на то, что технологии сделают город более комфортным и управляемым и 2) критическая настороженность – опасения относительно рисков цифрового неравенства, тотальной слежки, «цифрового концлагеря», избыточной бюрократизации и профанации идеи («делается для галочки, для отчета»).

Также, могут быть интересны обобщенные результаты интервью по некоторым вопросам. Так, на вопрос: «Как бы вы на данный момент описали вашу роль в этом проекте?» – представители стратегического уровня называли конкретно свою должность, в то время как другие уровни называли свои роли более аллегорично «подопытный кролик», «потребитель», «визионер», «критик», «переводчик», «амбассадор».

При обсуждении того, как эксперты объяснили бы, что такое система «умного города» обывателю, респонденты склонны избегать технологического детерминизма. Концепция чаще объяснялась через удобство и простоту: «это чтобы поудобнее было» решать повседневные

вопросы (ЖКХ, запись к врачу) с телефона, «цифровую нервную систему» (особенно характерно для IT-специалистов): «датчики и камеры как «нервные окончания», собирающие данные, IT-платформы как «мозг», обрабатывающий информацию, городские службы как «мышцы», выполняющие решения». Также представители стратегического и тактического уровня описывали «умный город» как *«инструмент решения проблем»*. Цитата одного из экспертов отражает общие идеи *«технологии не как цель, а средство для оптимизации транспорта, распределения ресурсов, повышения безопасности и комфорта»*.

Однако, большинство представителей тактического и операционного уровней предполагает, что вовлеченный человек чаще относится к категории молодежи. Большинство экспертов сошлись во мнении, что у вовлеченного горожанина есть свободное время, а также чаще всего вовлекаются женщины.

В контексте целей «умного города» и вопросов выгод эксперты придерживались win-win ситуации. При этом горожане выигрывают в качестве жизни, экономии времени и безопасности, власть повышает эффективность управления, наблюдаемость и снижает операционные издержки, а бизнес получает новые рынки (IoT, big data, сервисы) и заказы. Главное в «умном городе» – люди, эксперты всецело поддерживают антропоцентричный подход.

Действия власти для повышения вовлеченности респонденты описывали различно: стратегический уровень предложил *«продолжать в том же духе»*, чаще всего отмечали обратную связь, честное информирование, предложение голосований не про город в целом, а про конкретную улицу или район.

Мотиваторами для горожан по мнению экспертов являются видимый, быстрый и понятный результат «построенный сквер, отремонтированный двор», легкость и удобство вовлечения (решение задачи «в 2 клика», а не бюрократия), публичная благодарность, номинации, небольшие, но

обязательно полезные и нужные материальные стимулы, которые реально можно использовать (скидки на популярные товары и услуги), часть респондентов (в основном архитекторы и управленцы федерального уровня) отметили чувство причастности к созданию городской среды («соавтор»), особенно при соучаствующем проектировании.

Обобщая вышеописанное, можно сделать вывод, что самые часто называемые барьеры, характерные для всех трех уровней информантов, были следующими:

- Глубокое недоверие к власти, а именно, убеждение, что «всё решат без нас», «это для отчётности».
- Цифровое неравенство, отсутствие устройств, навыков, качественного интернета (особенно в малых городах и для старшего поколения), больше выгод и свободного времени за счет использования сервисов, что ставит «на ступень ниже» тех, кто их не использует по личным мотивам.
- Цифровая усталость, перегруженность приложениями, паролями, необходимостью постоянной верификации.
- Неудовлетворительный пользовательский опыт, сложные, неработающие или неудобные интерфейсы.
- Отсутствие обратной связи: люди не видят, что их мнение учтено, что приводит к разочарованию и демотивации.

При этом город будущего видится респондентам не как технократическая утопия, а как «человечный умный город» или даже как «мудрый город» (шестью респондентами был употреблен термин «wise city»). Это город, где:

- Технологии незаметны и работают на глубинном уровне, обеспечивая надежность сервисов.
- Данные используются для улучшения жизни, а не слежки.
- Цифра усиливает, а не заменяет человеческое общение.
- Ключевые ценности — люди, доверие, любовь, дети (один из экспертов

привел пример ключевых слов для города, написанных людьми, которые были представлены на одном из мероприятий).

По мнению экспертов для города будущего уже сейчас создание системы «умного города» может заложить основу через формирование доверия, отработку механизмов обратной связи, воспитание соавторов городской среды. При этом нужно начинать с малого (дворы, скверы) и масштабировать практики соучастия.

Таким образом, анализ ВУГ-2025 выявляет глубокую амбивалентность в восприятии «умного города». С одной стороны, это признанный и реализованный инструмент повышения эффективности и комфорта. С другой — источник серьезных социальных рисков (неравенство, слежка) и объект критики из-за формального, «догоняющего» характера реализации во многих случаях. Доминирование технологического дискурса среди экспертов, даже на фоне декларируемого антропоцентризма, подтверждает гипотезу о сохраняющемся технократическом уклоне в реализации проектов «умного города» на практике. Ключевым вызовом является преодоление разрыва между технологическими возможностями и социальным принятием, между декларируемой «человекоцентричностью» и реальными практиками управления. Также имеются устойчивые представления стратегического уровня, отличные от других групп респондентов. Успех, как сказал один из экспертов, *«зависит не от количества внедренных технологий, а от способности власти выстроить диалог с горожанами, действовать прозрачно и заработать их доверие»*.

На основании проведенного глубинного интервью возможно говорить о типах вовлеченных граждан, так как были выявлены общие тенденции при проведении интервью у разных групп, а также о формах участия, подтвержденных эмпирически.

Так, экспертно-технологическая форма участия характерна для респондентов, которые являются разработчиками программного обеспечения или поставщиками технологических решений для проекта «Умный город».

Административно-управленческая форма участия была представлена респондентами, занимающими руководящие позиции в государственных структурах или муниципалитетах, которые демонстрируют высокую степень вовлеченности на стадии разработки и реализации проекта. Гражданско-инициативная форма участия включает ученых и представителей бизнеса и НКО, которые подчеркивают важность обратной связи с горожанами и их участия в принятии решений.

При этом эмоционально-мотивационная форма участия была характерна для большинства респондентов как в экспертных опросах, так и в глубинных интервью. Респонденты отмечают, что эмоции (удовлетворение, разочарование) играют ключевую роль в их вовлеченности.

На основе проведенных эмпирических исследований представляется возможным дать следующие рекомендации для различных субъектов «умного города».

- *Для органов государственной власти (федерального и регионального уровня)*
- Создание единой информационной платформы с прозрачной информацией о проектах «умного города». Эмпирика показывает, что 60,6% горожан ожидают получения ключевой информации от муниципалитетов, 59,1% - от региональных органов власти, 53,0% - от федеральных органов³⁶¹. Информация должна быть структурированной, доступной и регулярно обновляемой.
- Упрощение процедур участия в проектах. Отказы по формальным основаниям (требование заполнить анкету на 100 листов)³⁶² создают серьезные барьеры для вовлечения. Необходимо сократить бюрократические процедуры, внедрив цифровые сервисы с интуитивно понятным интерфейсом, учитывающим потребности всех возрастных групп.

---

³⁶¹ СДУГ-2024

³⁶² СДУГ-2024

- Формирование рационально-аффективного баланса в коммуникации с горожанами. Исследования подтверждают, что доминируют мотивы самореализации и социальной ответственности, в то время как материальные стимулы имеют низкую значимость. Следует акцентировать внимание на возможностях для развития навыков и чувства полезности, а не только на практических результатах³⁶³.
- Разработка метрик эмоционального капитала как критерия оценки городских проектов. Эмоциональное сопереживание является важным механизмом соучастия, где эмоции становятся ресурсом управления. Игнорирование аффективного измерения ведет к кризису легитимности.

Для муниципальных образований и городских служб

- Систематическое информирование населения о результатах проектов, исследование ВЦИОМ и СДУГ-2024 показали недостаток информирования.
- Вовлечение общественных организаций и консультирование горожан.
- Разработка локальных проектов с конкретным практическим результатом, который большинство респондентов выбрали как ключевой фактор вовлечения.

Для научного сообщества

- Активное участие в создании образовательных программ по цифровой грамотности для различных возрастных групп. Эмпирика показывает, что возрастные ограничения («людям возрастным сложно»³⁶⁴) существенно снижают уровень вовлеченности.
- Проведение регулярных исследований эмоционального состояния горожан в контексте реализации проектов «умного города». Разработка методологии оценки эмоционального компонента, значимость которого отразили эмпирические исследования³⁶⁵. Анализ эмоциональных реакций

---

³⁶³ СДУГ-2024, ВГУГ-2025

³⁶⁴ ВУГ-2025

³⁶⁵ СДУГ-2024, ВГУГ-2025, ВУГ-2025

позволит своевременно выявлять проблемы и корректировать стратегию взаимодействия.

- Интеграция идей Т.М. Дридзе в урбанистику через проектирование среды, развитие идей учеников Т.М. Дридзе, использование материалов ежегодных Дридзевских чтений, а также научных исследований ученых Центра социологии управления и социальных технологий Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, исследовательских комитетов «Социология городского и регионального развития» и «Социология управления и организаций» Российского общества социологов (РОС).

Для горожан

- Активное использование возможностей для формирования запросов и описания своих потребностей (большинство респондентов считают это основной ролью рядовых горожан)³⁶⁶.
- Конструктивная обратная связь с властями является ключевым элементом вовлечения.
- Освоение цифровых возможностей «умного города» через обучение и обмен опытом. Следует учитывать, что эмоциональное состояние (удовлетворение, уверенность) напрямую связано с уровнем цифровой грамотности и успешностью взаимодействия с городскими сервисами.

Таким образом, выявлен дисбаланс между вертикальными и горизонтальными связями. Гражданское участие ограничено бюрократическими барьерами и отсутствием инструментов для включения в стратегическое планирование. Эмпирически подтверждено, что концепция воспринимается как управленческая система, требующая взаимодействия власти, бизнеса и горожан, что коррелирует с теорией Т.М. Дридзе о балансе техносферы и социума. Доказана взаимодополняемость рациональных и эмоциональных мотиваций. Игнорирование эмоций (например,

---

³⁶⁶ СДУГ-2024, ВГУГ-2025

разочарование из-за бюрократии) снижает легитимность проектов. Выявлен парадокс вовлеченности: желание участвовать существует, но бюрократия и вертикальные структуры блокируют инициативы.

Автором были выделены формы участия: Экспертно-технологическая, Административно-управленческая, Гражданско-инициативная, Эмоционально-мотивационная с соответствием стадиям развития «умного города». Также были предложены уровни: стратегический уровень, тактический уровень, операционный уровень, потребительский уровень, которые были выделены по теоретическим и эмпирическим данным и уточнены в глубинном интервью³⁶⁷.

Традиционные методы (общественные слушания, опросы) не обеспечивают достаточной глубины вовлечения. Так, стратегический уровень требует не просто учета мнений горожан, но и создания условий для формирования коллективного видения, где рациональные аргументы дополняются эмоциональной резонансностью. Переход от тактического к стратегическому уровню возможен через постепенную эскалацию ответственности и включения горожан в принятие решений с долгосрочными последствиями.

На тактическом уровне, связанном с планированием и реализацией программ, основная проблема заключается в разрыве между декларируемыми механизмами участия и их реальной эффективностью. Часто горожане вовлекаются в процесс только на этапе утверждения уже разработанных решений. Рекомендацией может быть внедрение системы «двустороннего тактического проектирования», где горожане становятся со-дизайнерами решений на ранних этапах их разработки.

Тактический уровень служит «мостом» между стратегическим видением и операционной реализацией. Эффективное управление вовлеченностью на этом уровне требует создания механизмов обратной

---

³⁶⁷ СДУГ-2024, ВГУГ-2025, ВУГ-2025

связи, которые не только фиксируют мнение горожан, но и демонстрируют, как это мнение повлияло на решения. Переход от операционного к тактическому уровню возможен через постепенное расширение полномочий горожан и предоставление им возможности влиять на формирование программ, а не только на их реализацию.

На операционном уровне, связанном с непосредственной реализацией проектов, основная проблема заключается в фрагментарности участия и отсутствии связи между различными инициативами. Горожане часто воспринимают свою вовлеченность как разрозненные акции, а не как часть целостного процесса. Рекомендации включают создание единой цифровой платформы, интегрирующей все каналы операционного участия и предоставляющей горожанам «личную панель вовлеченности», использование методов социальной диагностики для выявления и преодоления барьеров в процессе реализации проектов. Необходимо социологическое сопровождение городских проектов³⁶⁸.

На потребительском уровне, связанном с использованием городских сервисов, основная проблема заключается в том, что даже этот базовый уровень вовлеченности часто не достигает потенциала из-за цифрового неравенства и недостаточной адаптации интерфейсов под разные группы населения. Необходимо создание мультимодальных каналов взаимодействия, учитывающих возрастные, культурные и технологические особенности различных групп населения, разработка «потребительских паспортов вовлеченности» с персонализированными рекомендациями по углублению участия, создание программ наставничества для преодоления цифрового неравенства и постепенного перевода горожан с потребительского на операционный уровень.

Потребительский уровень является отправной точкой для построения

---

³⁶⁸ Расходчиков А.Н. Социологическое сопровождение проектов территориального планирования как инструмент взаимодействия органов власти с населением // Вопросы государственного и муниципального управления. No 1.2024. С. 124-142. DOI: 10.17323/1999-5431-2024-0-1-124-142

более глубоких форм вовлеченности. Важно создавать условия для постепенного «восхождения» горожан по уровням вовлеченности через систему «ступеней участия» Ш. Арнштейн, где каждый успешный опыт на одном уровне становится основой для перехода на следующий.

Исследование выявило, что управление «умным городом» требует синтеза технологических решений и социально-эмоциональных факторов. Гипотеза о том, что вовлеченность горожан как активная социальная деятельность является важным фактором управления «умным городом» при особом значении чувственно-эмоционального компонента как социального механизма, основанного на доверии, солидарности и готовности к соуправлению была верифицирована.

Дальнейшие исследования должны фокусироваться на метриках эмоционального капитала как критерия оценки проектов и разработке моделей инклюзивного управления, учитывающих как технологические, так и социальные аспекты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее диссертационное исследование, выполненное в рамках специальности 5.4.7. «Социология управления», было посвящено решению актуальной научной проблемы, связанной с выявлением социально-управленческих механизмов и технологий повышения эффективности управления вовлеченностью горожан в контексте развития «умного города». В отличие от доминирующих технократических подходов, сводящих вовлеченность к пользованию цифровыми сервисами, в работе доказано, что подлинная субъектность горожан невозможна без учета аффективно-эмоциональных оснований соучастия. Работа рассматривает актуальную проблематику в контексте социологии управления и позволяет сформулировать ряд концептуальных выводов, имеющих значимость для теоретического осмысления феномена вовлеченности в цифровизированном социально-управленческом контексте для совершенствования управленческих механизмов развития «умных городов» в Российской Федерации. Установлено, что вовлеченность горожан представляет собой сложный многомерный феномен, имеющий как рационально-инструментальные, так и аффективно-эмоциональные компоненты. В отличие от традиционных исследований, фокусирующихся преимущественно на инструментальных аспектах, данное исследование акцентирует внимание на эмоциональной составляющей как механизме устойчивого участия, что соответствует современному «аффективному повороту» в социологической науке.

В современной социологии сформировался теоретико-методологический фундамент для изучения «умного города» и гражданской вовлеченности, включающий классические социологические теории (М. Вебер, Г. Зиммель, Э. Дюркгейм, Чикагская школа) и современные

разработки в области социологии эмоций, управления и урбанистики (Т.М. Дридзе, А.В. Тихонов, Ж.Т. Тощенко, Ю.В. Лыщикова). Однако существующие научные подходы носят фрагментарный характер и не предлагают комплексного решения для управления вовлеченностью в условиях цифровой трансформации с применением чувственно-эмоционального механизма. Именно поэтому основой данного исследования стал комплексный, междисциплинарный подход, позволивший всесторонне проанализировать феномен вовлеченности в контексте «умного города».

В ходе исследования была сформирована многоуровневая теоретическая база, интегрирующая классические социологические концепции (М. Вебер, Г. Зиммель, И. Гофман, Т. Парсонс, Ю. Хабермас), положения социальной психологии (Э. Фромм, К. Томсон, У. Кан, А. Астин), теории мотивации и новейшие подходы к исследованию «умных городов». Подобный синтетический подход позволил преодолеть дисциплинарные ограничения и создать целостное представление об исследуемом феномене.

Проведенное исследование позволило достичь поставленной цели и решить комплекс теоретических и эмпирических задач.

В диссертационной работе подтверждается выдвинутая автором научная гипотеза о том, что вовлеченность горожан как активная социальная деятельность является важным фактором управления «умным городом», при этом особое значение имеет использование в управленческой деятельности чувственно-эмоционального компонента как социального механизма, основанного на доверии, солидарности и готовности к соуправлению. Важным становится многоаспектный подход, учитывающий не только рационально-инструментальные, но и аффективные аспекты вовлечения.

Методологический инструментарий исследования включал комплекс взаимодополняющих методов, среди которых: анализ поисковых запросов в системе Яндекс Вордстат для выявления информационной активности и заинтересованности горожан по тематике «умных городов», компаративный анализ существующих индексов и социологических исследований уровня

вовлеченности, экспертный опросы СДУГ-2024 и ВГУГ-2025, глубинное интервью ВУГ-2025 для характеристики вовлеченности с позиции стратегического, тактического и операционного уровней, а также аналитика опросов ВЦИОМ и НИУ ВШЭ для характеристики вовлеченности горожан потребительского уровня.

На основании проведенного исследования сформулированы следующие выводы, соответствующие положениям, выносимым на защиту:

Доказано, что цели устойчивого развития и повышения управляемости «умным городом» достигаются при переходе от технократической модели к авторской модели «социального умного города». На этом этапе вовлеченность горожан трансформируется из дополнительного элемента в системообразующий фактор и ключевой объект управления, что уравнивает технологическое развитие и трансформирует вертикальные управленческие связи в полисубъектные отношения, основанные на согласовании интересов разнородных групп.

Путем синтеза классических и современных социологических теорий осуществлена теоретическая демаркация и предложено четкое разграничение понятий «партисипация», «участие» и «вовлеченность» через систему критериев (фокус, цель, оценочный контекст). «Вовлеченность» определена как наиболее широкое, когнитивно-коммуникативное понятие, включающее в себя социальную инициативность, активную деятельность, мотивацию и эмоциональную связь.

Обосновано, что повышение управляемости вовлеченностью требует целенаправленного формирования полисубъектной среды, где самоорганизующиеся гражданские инициативы выступают равноправными акторами. Разработана и структурирована система механизмов вовлечения, классифицированных по типам (институциональные, стратификационные, социокультурные, социально-организационные) и по направленности на целевой субъект, что обеспечивает комплексное регулирование взаимодействия между властью, бизнесом, наукой и горожанами.

Выявлен и проанализирован ключевой дисбаланс, заключающийся в разрыве между декларируемой в стратегиях важностью вовлеченности и ее реальным низким уровнем на практике, обусловленным технократическим уклоном и формализмом. Установлено отсутствие прямой корреляции между уровнем цифровизации (рейтинги IQ городов, Smart City Index) и уровнем вовлеченности горожан (коэффициент Спирмена $-0,42$), что опровергает технократический детерминизм и доказывает самостоятельную значимость социальных технологий и управленческих решений, направленных на формирование доверия и коммуникативной среды. При этом ключевое значение в управленческой деятельности имеет формирование социальных механизмов, основанных на доверии, солидарности и готовности к соуправлению.

Эмпирически обоснована ключевая роль чувственно-эмоционального компонента как самостоятельного механизма управления вовлеченностью, а не сопутствующего фактора. Доказано, что эмоции (удовлетворение, уверенность, разочарование) напрямую влияют на мотивацию к участию и легитимность управленческих решений. Расширена теория эмоционального труда А. Хохшильд путем ее применения к цифровым платформам и деятельности посредников, управляющих эмоциями горожан.

Выявлена и верифицирована многоуровневая структура вовлеченности горожан, тесно связанная с иерархией уровней принятия решений. Разработана и эмпирически подтверждена комплексная авторская типология, включающая 4 формы участия (экспертно-технологическая, административно-управленческая, гражданско-инициативная, эмоционально-мотивационная) и 4 уровня влияния (стратегический, тактический, операционный, потребительский), которая служит инструментом для диагностики реальной глубины вовлечения и проектирования адресных управленческих решений. Выявленный «парадокс вовлеченности» подтверждает необходимость реформирования организационных процедур.

Теоретически и эмпирически доказано, что повышение управляемости «умным городом» обеспечивается комплексом конкретных управленческих технологий, нацеленных на формирование полисубъектной среды. Рекомендованные технологии и механизмы (цифровые платформы, краудсорсинг, инициативное бюджетирование, образовательные мероприятия и др.) направлены на преодоление технократии, выстраивание горизонтальных взаимодействий и достижение баланса интересов через социально-организационные механизмы регулирования.

Так, в диссертации фиксируется фундаментальное для современного этапа цифровизации противоречие: между объективной необходимостью перехода к полисубъектному управлению («социальному умному городу») и сохраняющейся институциональной инерцией вертикально-ориентированных, технократических подходов. Разработанная в исследовании концепция рационально-аффективного континуума предлагает конкретный механизм снятия этого противоречия — через двойную легитимацию управленческих решений, где рациональные доказательства эффективности неразрывно связаны с эмоциональным признанием и доверием со стороны городских сообществ.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в системном развитии теоретико-методологических оснований социологии управления применительно к феномену вовлеченности горожан в контексте развития «умных городов». В частности, введено в научный оборот и концептуально обосновано понятие «социального умного города» как гибридного пространства, где технологические решения подчинены социальным целям и ценностям, а также разработана периодизация развития «умных городов» с указанием степени и характера участия горожан на каждом этапе, проведена теоретическая демаркация и сформулированы обоснованные определения понятий «участие», «вовлеченность» и «партисипаторность», что устраняет терминологическую неопределенность и создает концептуальную основу для дальнейших исследований, обоснована

концепция полисубъектной среды как ключевого фактора управления вовлеченностью, дополняющая традиционные модели социального управления и акцентирующая роль самоорганизации, идентифицированы и типологизированы проблемы и барьеры реализации управленческих технологий вовлеченности в системе управления «умным городом», что позволяет перейти от абстрактных моделей к разработке конкретных механизмов преодоления выявленных ограничений, разработана концепция синтеза рациональных и иррациональных управленческих механизмов в развитии «умных городов», где особое место отводится эмоциональному сопереживанию как механизму вовлеченности.

Однако, несмотря на полученные результаты, проведенное исследование имеет ряд ограничений, задающих векторы дальнейшей научной работы.

Во-первых, экспертный характер выборки и фокус на крупнейших городах (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург) оставляют открытым вопрос о том, как выявленные механизмы работают в малых городах с иным уровнем цифровой зрелости.

Во-вторых, предложенная типология вовлеченности зафиксировала преимущественно «вертикальный» срез взаимодействия; динамические аспекты перехода горожан с одного уровня на другой требуют лонгитюдных исследований.

В-третьих, чувственно-эмоциональный компонент был операционализирован преимущественно через вербальные самоотчеты экспертов, что оставляет перспективу для применения расширенного инструментария. Учет этих ограничений позволит в будущем создать еще более релевантную модель управления вовлеченностью.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в развитии социологии управления через интеграцию подходов социологии эмоций и урбанистики. Разработанные понятия и типологии создают основу для дальнейших исследований. Практические рекомендации (развитие

горизонтальных взаимодействий, внедрение социальной диагностики, поддержка локальных инициатив) адресованы органам власти, бизнесу и научному сообществу и могут быть использованы для учета российскими федеральными органами власти, реализующими концепцию «умный город».

Сформулированные в исследовании рекомендации могут быть применены при совершенствовании федеральных и региональных программ цифровизации городского пространства с учетом необходимости перехода от технократической к социально-ориентированной парадигме, при разработке механизмов обратной связи между городскими властями и населением, построенных на принципах полисубъектности и учитывающих как рациональные, так и эмоциональные аспекты вовлечения, в процессе формирования образовательных программ в области городского управления, урбанистики и цифровой трансформации, при создании методических рекомендаций по преодолению цифрового неравенства и адаптации различных социальных групп к технологическим изменениям в городской среде. Среди наиболее перспективных направлений можно выделить:

- Разработку типологии моделей вовлеченности горожан в зависимости от культурно-исторического контекста и уровня цифровизации различных городов.
- Углубленное изучение эмоциональных аспектов вовлеченности с применением междисциплинарного инструментария, разработка метрик «эмоционального капитала» города.
- Исследование корреляций между уровнем вовлеченности горожан и эффективностью реализации проектов «умных городов».
- Разработку комплексной методологии оценки социальной эффективности технологий «умного города» с учетом различных социальных групп и типов поселений.
- Разработку единой концепции "траектории вовлеченности", которая позволяет горожанам постепенно переходить от потребительского к

стратегическому уровню через осознанные этапы.

- Внедрение комплексной системы оценки вовлеченности, учитывающей не только количественные показатели (количество участников, активность), но и качественные аспекты (глубина участия, эмоциональная вовлеченность, влияние на решения).
- Формирование «социального умного города» как гибридного пространства, где технологические решения подчинены социальным целям и ценностям, что требует постоянного диалога между горожанами и управляющими структурами на всех уровнях.

Таким образом, диссертационное исследование не только вносит значимый вклад в развитие теоретических и прикладных аспектов социологии управления, но и формирует методологические основы для качественно нового этапа в изучении процессов цифровой трансформации урбанистического пространства с акцентом на социальную составляющую и вовлеченность горожан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов, Р. Н. Социальные контексты рецепции ИКТ профессиями индустрии влияния в 1990-2000-е годы: на примере истории сферы связей с общественностью / Р. Н. Абрамов, О. Р. Михайлова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2023. – № 1 (173). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-konteksty-retseptsii-ikt-professiyami-industrii-vliyaniya-v-1990-2000-e-gody-na-primere-istorii-sfery-svyazey-s> (дата обращения: 21.08.2024).
2. Абрамова, С. Б. Цифровая партисипация поколения Z как инструмент реализации мобилизационной функции гражданского общества: направления, виды и социальная эффективность / С. Б. Абрамова // Цифровая социология. – 2022. – Т. 5, № 4. – С. 4-14. – URL: <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2022-5-4-4-14> (дата обращения: 21.08.2024).
3. Абрамова, С. Б. Цифровая партисипация: концептуализация понятия в зарубежной практике гражданской активности / С. Б. Абрамова. – URL: <https://rscf.ru/project/22-28-20265/> (дата обращения: 21.08.2024).
4. Аверьянова, Д. А. Этапы развития цифровой экономики / Д. А. Аверьянова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-razvitiya-tsifrovoy-ekonomiki> (дата обращения: 21.08.2024).
5. Адамьянц, Т. З. Умные люди для "умных городов" (в свете идей Т. М. Дридзе) / Т. З. Адамьянц // Научный результат. Социология и управление. – 2023. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/umnye-lyudi-dlya-umnyh-gorodov-v-svete-idey-t-m-dridze> (дата обращения: 30.01.2025).
6. Активный гражданин. – URL: <https://ag.mos.ru/results> (дата обращения: 30.01.2025).
7. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 288 с.

8. Анисимов, Н. О. Одиночество и город / Н. О. Анисимов // Наука. Искусство. Культура. – 2019. – № 4 (24). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/odinochestvo-i-gorod> (дата обращения: 29.01.2025).
9. Анкетолог. – URL: <https://anketolog.ru/s/795898/relag9bk> (дата обращения: 11.04.2025).
10. АНО «Цифровая экономика» // ВКонтакте. – URL: https://vk.com/data_economy?From=search(дата обращения: 22.02.2025).
11. Антропология профессий: границы занятости в эпоху нестабильности / под редакцией П. Романова, Е. Ярской-Смирновой. – Москва : Вариант ; ЦСПГИ, 2012. – 236 с. – (Библиотека журнала исследований социальной политики).
12. Афанасьев, В. Г. Научное управление обществом / В. Г. Афанасьев. – Москва, 1968. – 204 с.
13. Ахиезер, А. С. Урбанизация, общество и научно-техническая революция / А. С. Ахиезер, Л. Б. Коган, О. Н. Яницкий // Вопросы философии. – 1969. – № 2. – С. 43-53.
14. Базовые и дополнительные требования к умным городам (стандарт «Умный город») // Минстрой РФ. – URL: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/18039/> (дата обращения: 17.06.2024).
15. Банк решений «умного города» // Городская среда. – URL: <https://gorodsreda.ru/smartcity>(дата обращения: 22.02.2025).
16. Барчугова, Е. В. Урбан-Социология Л. Б. Когана / Е. В. Барчугова, Н. А. Рочегова // Современная архитектура мира. – 2019. – № 1 (12). – С. 117-132.
17. Белый, В. А. Развитие сервисов «умного города»: результаты опроса горожан в Санкт-Петербурге / В. А. Белый, П. В. Смирнова, А. В. Чугунов // Научный сервис в сети Интернет : труды XXII Всероссийской научной конференции (21-25 сентября 2020 г.). – Москва : ИПМ им. М. В. Келдыша, 2020. – С. 116-128.

18. Берендеев, М. В. Ментальное картирование как инструмент анализа символического капитала территории в практиках геобрендинга (на примере г. Калининграда) / М. В. Берендеев, Т. В. Белецкая // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2021. – № 4 (42). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mentalnoe-kartirovanie-kak-instrument-analiza-simvolicheskogo-kapitala-territorii-v-praktikah-geobrendinga-na-primere-g> (дата обращения: 13.07.2024).
19. Благотворительность в России: вовлеченность, мотивы, барьеры // ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/blagotvoritelnost-v-rossii-vovlechnost-motivy-barery?T> (дата обращения: 12.01.2025).
20. Богданов, В. С. [Электронный ресурс] // Институт социологии ФНИСЦ РАН. – URL: https://www.isras.ru/pers_about.html?Id=360 (дата обращения: 11.04.2025).
21. Богданов, В. С. Социально-управленческие аспекты развития искусственного интеллекта (AI): по итогам методологического семинара ФНИСЦ РАН / В. С. Богданов, В. А. Шилова // Вестник Института социологии. – 2025. – Т. 16, № 3. – С. 253-263.
22. Богданов, В. С. Тенденции развития российских «умных городов»: проблемы управления и неравенства / В. С. Богданов // Научный результат. Социология и управление. – 2023. – Т. 9, № 1. – С. 59-70.
23. Булаков, А. В. Вовлеченность в профсоюзное движение: междисциплинарный подход : монография / А. В. Булаков, М. А. Иванова ; под общей редакцией А. В. Булгакова. – Москва : Диона, 2018. – 207 с.
24. Буракова, А. А. Концепция «умный город» и цифровизация городского управления: перспективы Екатеринбурга / А. А. Буракова, Г. А. Банных // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : материалы V Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 22-23 апреля 2019 г. : в 2 томах. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. – Т. 1. – С. 118-123.

25. Вагин, В. В. Инициативное бюджетирование и смежные практики / В. В. Вагин, Н. А. Шаповалова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – № 38 (320). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/initsiativnoe-byudzhetrovanie-i-smezhnye-praktiki> (дата обращения: 30.01.2025).
26. Вагин, В. В. Умный город и гражданское участие / В. В. Вагин, В. Д. Сафронова // Городские исследования и практики. – 2021. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/umnyy-gorod-i-grazhdanskoe-uchastie> (дата обращения: 22.01.2025).
27. Василенко, Л. А. Применение гибких исследовательских подходов в социологии управления / Л. А. Василенко // Будущее социологического знания и вызовы социальных трансформаций (к 90-летию со дня рождения В. А. Ядова) : сборник материалов, Москва, 28-30 ноября 2019 г. – Москва : ФНИСЦ РАН, 2019. – С. 523-528.
28. Вебер, М. Город / М. Вебер. – Москва : Strelka Press, 2017. – 252 с.
29. Вебер, М. О некоторых категориях понимающей социологии / М. Вебер. URL: https://royallib.com/book/veber_maks/o_nekotoryh_kategoriyah_po_nimayushchey_sotsiologii.html (дата обращения: 16.12.2022).
30. Вебер, М. Основные социологические понятия / М. Вебер // Теоретическая социология: антология / под редакцией С. П. Баньковской. – Москва, 2002. – С. 79.
31. Вебер, М. Политика как призвание и профессия / М. Вебер ; перевод с немецкого и вступительная статья А. Ф. Филиппова. – URL: <https://publications.hse.ru/books/225686194> (дата обращения: 05.02.2025).
32. Веденин, В. А. Теоретические подходы к изучению властно-управленческой вертикали / В. А. Веденин // Вопросы управления. – 2022. – № 5 (78). – С. 45-60. – URL: <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2022-5-19-32> (дата обращения: 22.02.2023).
33. Ведомственный проект «Умный город» // Минстрой РФ. – URL: <https://pdminstroy.ru/vedomstvennyiy-proekt-umniy-gorod> (дата обращения: 30.03.2025).

34. Верпатова, О. Ю. Доверие населения к органам местного самоуправления как фактор вовлеченности граждан в развитие территорий / О. Ю. Верпатова // Государство. Политика. Социум : материалы всероссийского симпозиума по комплексному развитию территорий. В 2-х частях, Екатеринбург, 23-25 ноября 2022 года. – Екатеринбург : Уральский институт управления - филиал РАНХиГС, 2023. – С. 124-128.
35. Вершинина, И. А. Трансформация повседневности современного человека под влиянием технологий искусственного интеллекта / И. А. Вершинина, А. В. Лядова // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 6 (182). – С. 73-78. – DOI 10.24158/tipor.2023.6.7.
36. Видясова, Л. А. Восприятие концепции «умного города» активными горожанами в Петербурге / Л. А. Видясова, Я. Д. Тензина, Е. Ю. Видясов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2018. – Т. 11, вып. 4. – С. 404-419. – URL: <https://doi.org/10.21638/spbu12.2018.402> (дата обращения: 22.03.2025).
37. Виноградова, И. А. Соучаствующее проектирование устойчивого городского будущего: как вовлечь молодых взрослых? / И. А. Виноградова, Е. В. Иванова, Е. М. Барсукова // Городские исследования и практики. – 2021. – Т. 6, № 3. – С. 39-51. – URL: <https://doi.org/10.17323/usp63202139-51> (дата обращения: 30.03.2025).
38. Вирт, Л. Урбанизм как образ жизни / Л. Вирт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/97--03--024-virn-l-urbanizm-kak-obraz-zhizni-wirth-l-urbanism-as-a-way-of-life-amer-j-of-sociology-chicago-1938-vol-44-n-1-p-1--24> (дата обращения: 19.05.2020).
39. Влияние «умных» городов на социальноэкономическое благополучие граждан / С. Г. Руднев, А. Л. Золкин, И. В. Положенцева, А. Е. Михайлова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 3, № 9 (150). – С. 82-90. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2024.09.03.010.
40. Вовлечение молодежи в жизнь общества. Презентация гипотезы российского научного исследования : коллективная монография / Н. Д.

Бобкова [и др.] ; под редакцией С. С. Гиля ; Российский гос. соц. ун-т, Рос. науч.-внедрен. проект "Вовлечение молодежи в жизнь рос. о-ва". – Москва : Изд-во РГСУ, 2007. – 29 см.

41. Воронцова, Г. В. Исследование факторов повышения вовлеченности персонала / Г. В. Воронцова, Р. Г. Чумаченко // Kant. – 2017. – № 2 (23). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-faktorov-povysheniya-voivlechennosti-personala>(дата обращения: 23.01.2024).

42. Всемирный банк. Гражданская вовлеченность. – URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/citizen-engagement> (дата обращения: 13.12.2023).

43. Всероссийская конференция (IV Всероссийская конференция) «Местное самоуправление: служение и ответственность». – URL: <http://council.gov.ru/events/news/93834/?T> (дата обращения: 22.02.2025).

44. Гергилов, Р. Е. Стыд как множественный феномен: теоретико-методологический анализ / Р. Е. Гергилов // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2016. – № 1.

45. Глазычев, В. Л. Город без границ / В. Л. Глазычев. – Москва : Территория будущего, 2011. – 400 с.

46. Гофман, И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта / И. Гофман. – Москва : Ин-т социологии РАН, 2003. – 436 с.

47. Гофман, И. Представление себя другим в повседневной жизни / И. Гофман. – Москва : КАНОН-пресс-Ц : Кучково поле, 2000. – 304 с.

48. Градоустройство: от социальной диагностики к конструктивному диалогу заинтересованных сторон : в 2 книгах / РАН. Ин-т социологии, Центр управления, коммуникации и социально-проектных технологий ; ответственный редактор Т. М. Дридзе. – Москва : Изд-во РАН. Ин-т социологии, 1998. – ISBN 5-201-02319-3.

49. Дерябин, В. С. Проблемы участия молодежи в местном самоуправлении городского округа Самара / В. С. Дерябин, И. В. Андропова // XLIX Самарская областная студенческая научная конференция : тезисы

докладов, Самара, 10-21 апреля 2023 года. – Санкт-Петербург : Эко-Вектор, 2023. – С. 410-413.

50. ДИТ - Технологии Москвы // ВКонтакте. – URL: <https://vk.com/ditmos?From=search> (дата обращения: 22.02.2025).

51. Добро пожаловать: как портал «Наш город» помогает москвичам // Мос.ру. – URL: <https://www.mos.ru/news/item/97753073/> (дата обращения: 30.01.2025).

52. Добрынин, В. Н. Самоорганизация и интеллектуальное управление развитием социотехнических систем. Ч. 1. Состояние и пути решения проблемы / В. Н. Добрынин, С. В. Ульянов, М. В. Лобачева [и др.] // Системный анализ в науке и образовании : сетевое научное издание. – 2010. – № 3. – URL: <http://www.sanse.ru/archive/17> (дата обращения: 30.01.2025).

53. Доклад «Всероссийская научная конференция XXIII Дридзеvские чтения «Социальное обоснование городского развития: междисциплинарный подход»». – URL: https://www.isras.ru/files/File/conferencii/2023/Dridzevskie_chteniya_2023_programma.pdf (дата обращения: 17.11.2023).

54. Доклад о лучших практиках развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образований // Минфин РФ. – URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/09/main/0609_Doklad_2023_.pdf?T (дата обращения: 11.04.2025).

55. Дридзе, Т. М. Две новые парадигмы для социального познания и социальной практики / Т. М. Дридзе // Россия реформирующаяся. – 2001. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dve-novye-paradigmy-dlya-sotsialnogo-poznaniya-i-sotsialnoy-praktiki> (дата обращения: 03.11.2023).

56. Дридзе, Т. М. Социальная коммуникация и социальное управление в экоантропоцентрической и семиосоциопсихологической парадигмах / Т. М. Дридзе. – Москва : Издательство Института социологии РАН, 2000. – Т. 1. – С. 3-18.

57. Дроздова, Ю. А. Реализация концепции «Умный город» в оценках населения (на примере Волгограда) / Ю. А. Дроздова // Научный результат. Социология и управление. – 2023. – Т. 9, № 1. – С. 59-70. – URL: <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2023-9-1-0-6> (дата обращения: 30.01.2025).
58. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм. – Москва : Наука, 1991. – 572 с.
59. Дюркгейм, Э. Самоубийство. Социологический этюд / Э. Дюркгейм. – Москва : Мысль, 1994. – 400 с.
60. Дюркгейм, Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии / Э. Дюркгейм ; перевод с французского В. В. Земсковой ; под редакцией Д. Ю. Куракина. – Москва : Элементарные формы, 2018. – 808 с.
61. Заборова, Е. Н. Последствия реализации теории и практики «умный город» / Е. Н. Заборова // Социология и управление. – 2023. – Т. 9, № 1. – С. 45-58.
62. Здравомыслов, А. Г. Человек и его работа в СССР и после : учебное пособие / А. Г. Здравомыслов, В. А. Ядов. – Москва : Аспект Пресс, 2003. – 485 с.
63. Зиммель, Г. Большие города и духовная жизнь / Г. Зиммель ; перевод с немецкого. – Москва : Strelka Press, 2018. – С. 76-77.
64. Зотов, В. В. Выявление социальных барьеров этноконфессионального пространства публичных коммуникаций приграничных регионов / В. В. Зотов, А. И. Алексеенко // Коммуникология. – 2021. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyyavlenie-sotsialnyh-barierov-etnokonfessionalnogo-prostranstva-publichnyh-kommunikatsiy-prigranichnyh-regionov>(дата обращения: 30.01.2025).
65. Зотов В. В. Социальные сети как базовый элемент механизма общественного участия в публичном управлении // Россия: тенденции и перспективы развития. 2020. №15-2. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-kak-bazovyyu-element-mehanizma-obschestvennogo-uchastiya-v-publichnom-upravlenii> (дата обращения: 27.04.2026).

66. Иващенко, Н. Н. Диагностика потенциала внедрения механизма общественного участия для преодоления бедности: модели и реальность / Н. Н. Иващенко // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2011. – № 1 (21). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diagnostika-potentsiala-vnedreniya-mehanizma-obschestvennogo-uchastiya-dlya-preodoleniya-bednosti-modeli-i-realnost> (дата обращения: 21.08.2024).

67. Ильин, В. И. «Чувства» и «эмоции» как социологические категории / В. И. Ильин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2016. – № 4. – URL: <https://sociologyjournal.spbu.ru/article/view/1274> (дата обращения: 02.11.2023).

68. Ильина, И. Трансформация подходов к развитию «умного города» / И. Ильина, М. Коно. – Москва : Высшая школа экономики, 2023.

69. Инглхарт, Р. Ф. [Электронный ресурс] // НИУ ВШЭ. – URL: <https://www.hse.ru/org/persons/26435728/?T> (дата обращения: 29.01.2025).

70. Инициативы регионального развития // Официальный сайт Еврокомиссии. – URL: https://ec.europa.eu/info/eu-regional-and-urban-development/topics/cities-and-urban-development/city-initiatives/smart-cities_en (дата обращения: 29.11.2022).

71. Инициирование общественных инициатив и вовлечение в гражданскую деятельность : хрестоматия к разделу / Национальный институт «Высшая школа управления» ; составители В. Э. Гуринович [и др.]. – Москва : Высшая школа управления, 2007. – 150 с.

72. Ионин, Л. Г. Понимающая социология. Исторический и критический анализ / Л. Г. Ионин. – Москва : Наука, 1979. – 208 с.

73. Исследование McKinsey // [Cnews.ru](https://cnews.ru). –

URL: [https://smartcity.cnews.ru/news/line/2018-07-](https://smartcity.cnews.ru/news/line/2018-07-30_moskva_lider_po_ispolzovaniyu_umnyh_tehnologij?T)

[30_moskva_lider_po_ispolzovaniyu_umnyh_tehnologij?T](https://smartcity.cnews.ru/news/line/2018-07-30_moskva_lider_po_ispolzovaniyu_umnyh_tehnologij?T) (дата обращения: 30.01.2025).

74. Итоги социологических опросов по оценке населением эффективности деятельности руководителей органов местного самоуправления муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области. – URL: <https://prvadm.ru/oprosy-i-ankety/> (дата обращения: 22.02.2025).

75. Казаков, М. Ю. «Публичная сфера» Ю. Хабермаса: реализация в интернет-дискурсе / М. Ю. Казаков // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2013. – № 3 (31). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnaya-sfera-yu-habermasa-realizatsiya-v-internet-diskurse> (дата обращения: 07.02.2025).

76. Кангина, Е. Н. Компаративный анализ понятий «вовлеченность», «участие» и «партисипаторность» в социологии управления / Е. Н. Кангина // Миссия Конфессий. – 2025. – Т. 14, № 2 (Часть 2). – С. 65-73.

77. Кангина, Е. Н. Концепция «умный город» в РФ как социально-управленческая система / Е. Н. Кангина // Теория и практика общественного развития. – 2025. – № 4 (204). – С. 163-169. – DOI 10.24158/tipor.2025.4.16.

78. Кангина, Е. Н. Перспективы исследования управления эмоциями горожан в «умном городе»: социологический дискурс / Е. Н. Кангина // Государственная служба. – 2023. – Т. 25, № 5 (145). – С. 79-86. – DOI 10.22394/2070-8378-2023-25-5-79-86.

79. Касаткина, Д. А. Автоматическое распознавание вовлеченности в образовании: критический обзор исследований / Д. А. Касаткина, А. М. Кравченко, Р. Б. Куприянов, Е. В. Нехорошева // Современная зарубежная психология. – 2020. – Т. 9, № 3. – С. 59-68. – URL: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090305> (дата обращения: 29.01.2025).

80. Кириллина, Н. В. Феномен вовлеченности как отражение социального потенциала коммуникации / Н. В. Кириллина // Коммуникология. – 2020. – Т.

- 8, № 1. – С. 27-33. – URL: <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2020-8-1-27-33>.
81. Кияненко, К. В. Социальные стратегии управления развитием города и формированием городской среды в трудах Т. М. Дридзе и в современной России / К. В. Кияненко // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2022. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-strategii-upravleniya-razvitiem-goroda-i-formirovaniem-gorodskoy-sredy-v-trudah-t-m-dridze-i-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 30.01.2025).
82. Ключевой элемент вовлечения горожан // Мои финансы. – URL: <https://моифинансы.рф/article/klyuchevym-elementom-vovlecheniya-grazhdan-v-upravlenie-gorodom-stant-tsfrovye-platformy/?T> (дата обращения: 30.03.2025).
83. Ключевская, И. С. К вопросу о вовлеченности персонала организаций / И. С. Ключевская // Право, экономика и управление: теория и практика : сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 12 мая 2022 г.) / редколлегия: Э. В. Фомин [и др.]. – Чебоксары : ИД «Среда», 2022. – С. 146-151. – URL: https://phsreda.com/ru/article/101911/discussion_platform (дата обращения: 30.03.2025).
84. Князева, Е. Н. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов. – URL: <https://spkurdyumov.ru/uploads/2017/12/zakony-evolyucii-i-samoorganizacii-slozhnyx-sistem.pdf> (дата обращения: 30.01.2025).
85. Коган, Л. Б. Города и политика: российские уроки / Л. Б. Коган. – Москва, 2003.
86. Колодий, Н. А. Социоцентризм versus техноцентризм в исследованиях умного города / Н. А. Колодий, В. С. Иванова, Д. А. Чернова // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. – 2024. – № 80. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiotsentrizm-versus-tehnotsentrizm-v-issledovaniyah-umnogo-goroda> (дата обращения: 31.03.2026).
87. Колодий, Н. А. Умный город: особенности концепции, специфика

- адаптации к российским реалиям / Н. А. Колодий, В. С. Иванова, Н. Гончарова // Социологический журнал. – 2020. – Т. 26, № 2. – С. 102-123. – URL: <https://doi.org/10.19181/socjour.2020.26.2.7268> (дата обращения: 30.03.2025).
88. Колывушко, М. М. Цифровая трансформация государственного управления как общественная ценность / М. М. Колывушко // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2025. – № 1-1 (119). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-gosudarstvennogo-upravleniya-kak-obschestvennaya-tsennost> (дата обращения: 31.03.2026).
89. Корел, Л. В. Социология адаптации: вопросы теории, методологии и методики / Л. В. Корел. – Новосибирск, 2005. – 424 с.
90. Костко, Н. А. Новые принципы управления: взаимодействие между основными субъектами города / Н. А. Костко, И. Ф. Печеркина, А. А. Попкова // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2024. – № 4. – С. 79-102. – URL: <https://doi.org/10.17323/1999-5431-2024-0-4-79-102> (дата обращения: 30.03.2025).
91. Костко, Н. А. Прогнозно-нормативная модель реализации концепции «умный город» в экспертном дискурсе / Н. А. Костко, И. Ф. Печеркина, А. А. Попкова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2023. – Т. 16, вып. 3. – С. 324-338. – URL: <https://doi.org/10.21638/spbu12.2023.306> (дата обращения: 30.01.2025).
92. Кравченко, А. И. Социология организаций Н. И. Лапина / А. И. Кравченко // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2016. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologiya-organizatsiy-n-i-lapina> (дата обращения: 17.10.2025).
93. Кривых, Е. Социальные практики в «умном городе»: перспективные тенденции / Е. Кривых // Общество: философия, история, культура. – 2022. – № 4. – С. 46-50. – URL: <https://doi.org/10.24158/fik.2022.4.6> (дата обращения:

23.06.2024).

94. Кули, Ч. Х. Человеческая природа и социальный порядок / Ч. Х. Кули. – Москва : Идея-Пресс : Дом интеллектуальной книги, 2000. – 320 с.

95. Кутырев, А. В. Реорганизация системы управления научно-техническим комплексом Москвы в 1987-1990 гг. / А. В. Кутырев // Новый исторический вестник. – 2007. – № 16. –

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reorganizatsiya-sistemy-upravleniya-nauchno-tehnicheskim-kompleksom-moskvy-v-1987-1990-gg> (дата обращения: 21.08.2024).

96. Лапин, Н. И. Гибридный транзит и потребность в «модернизации для всех» / Н. И. Лапин // Вестник Института социологии. – 2018. – Т. 9, № 4. – С. 105-136. – URL: <https://doi.org/10.19181/vis.2018.27.4.542> (дата обращения: 30.03.2025).

97. Лапин, Н. И. Теория и практика инноватики : учебное пособие / Н. И. Лапин. – Москва: Логос, 2012. – 280 с.

98. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – Москва : Политиздат, 1977. – 304 с.

99. Лепский, В. Е. Проблема субъекта (междисциплинарный анализ) / В. Е. Лепский. – Москва : Гуманитарий ; Ин-т философии РАН, 2009. – 47 с.

100. Линч, К. Образ города / К. Линч ; перевод с английского В. Л. Глазычева. – Москва : Стройиздат, 1982. – 288 с.

101. Линч, К. Совершенная форма в градостроительстве / К. Линч ; перевод с английского В. Л. Глазычева ; под редакцией А. В. Иконникова. – Москва : Стройиздат, 1986. – 264 с.

102. Липсет, С. М. Политический человек. Социальные основы политики / С. М. Липсет // Полит. Наука. – 2011. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-chelovek-sotsialnye-osnovy-politiki> (дата обращения: 30.01.2025).

103. Литвинова, Е. Ю. Структурная модель вовлеченности обучающихся в непрерывное образование / Е. Ю. Литвинова, Н. В. Киселева // Социальная

психология и общество. – 2016. – Т. 7, № 3. – С. 5-17.

104. Лучшие примеры общественного самоуправления в России // ОГВ Мордовии. – URL: <https://www.e-mordovia.ru/for-smi/all-news/nazvany-luchshie-primery-obshchestvennogo-samoupravleniya-v-rossii/> (дата обращения: 22.03.2025).

105. Лыщикова, Ю. В. Эволюция концепции «умный город»: от технократизма к антропоцентризму и «умному обществу» / Ю. В. Лыщикова // Финансовая экономика. – 2019. – № 11. – С. 794-796.

106. Маленков, В. В. Профили гражданской активности молодежи: опыт участия, вовлеченность, ценности / В. В. Маленков // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. – 2023. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profil-grazhdanskoy-aktivnosti-molodezhi-opyt-uchastiya-vovlechenost-tsennosti> (дата обращения: 02.07.2024).

107. Малошенок, Н. Г. «Студенческая вовлеченность» как социальное явление: теория и методология исследования : специальность 22.00.01 «Теория, методология и история социологии» : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Малошенок Наталья Геннадьевна. – Москва, 2014. – 278 с. – URL: <https://www.dissercat.com/content/studencheskaya-vovlechenost-kak-sotsialnoe-yavlenie-teoriya-i-metodologiya-issledovaniya?ysclid=md5u5r7r4q263287857> (дата обращения: 02.07.2024).

108. Мендыбаев, Б. К. Политика городского развития и институциональные основы Smart City в Казахстане : специальность 8D03101 «Социология» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Мендыбаев Бауржан Кожаметович. – Астана, 2024. – 174 с.

109. Мерзляков, А. А. Концептуальные основания исследования субъектности населения / А. А. Мерзляков // Научный результат. Социология и управление. – 2021. – Т. 7, № 4. – С. 33-47. –

URL: <https://www.isras.ru/publ.html?id=10248&type=publ> (дата обращения: 25.05.2025).

110. Мерзляков, А. А. Оценка системы городского управления в регионах России / А. А. Мерзляков // Городские миры России и Китая: модернизация и ее влияние : монография / М. К. Горшков [и др.] ; ответственные редакторы М. К. Горшков, Ли Пэйлинь, П. М. Козырева, М. Ф. Черныш ; ФНИСЦ РАН. – Москва : Новый Хронограф, 2023. – С. 590-623.

111. Мерзляков, А. А. Проблема субъектности в социологии управления / А. А. Мерзляков // СНИСП. – 2018. – № 4 (24). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-subektnosti-v-sotsiologii-upravleniya> (дата обращения: 20.02.2025).

112. Мерзляков, А. А. Социальное группообразование в контексте взаимодействия власти и граждан: особенности регионов / А. А. Мерзляков // Россия реформирующаяся: ежегодник : вып. 21 / ответственный редактор М. К. Горшков ; ФНИСЦ РАН. – Москва : ФНИСЦ РАН, 2023. – С. 248-272.

113. Методические рекомендации по вовлечению граждан, их объединений и иных лиц в решение вопросов развития городской среды. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/573447893> (дата обращения: 12.12.2024).

114. Механизм инициативного бюджетирования // Областная газета. – URL: <https://oblgazeta.ru/infrastructure-and-construction/urban-environment/2025/02/83716/?T>(дата обращения: 30.01.2025).

115. Мой ресерч: Эмоциональная карта Москвы // The vyshka. – URL: <https://thevyshka.ru/23051-my-research-moscow-emotional-map/?T> (дата обращения: 11.05.2023).

116. Молчанова, О. И. Информационно-коммуникационные барьеры в условиях медиаконвергенции и возможности их преодоления / О. И. Молчанова. – URL: <http://infosoc.iis.ru/article/download/130/109/377> (дата обращения: 12.01.2025).

117. Москва – «Умный город 2030» // Мос.ру. – URL: <https://2030.mos.ru> (дата обращения: 30.01.2025).

118. Москва – «умный город» // Информационные технологии в Москве. Тадвижер. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Москва_Умный_город_\(Smart_city\)_Информационные_технологии_в_Москве#2011:_.D0.9C.D0.BE.D1.81.D0.BA.D0.B2.D0.B0_.D0.BF.D1.80.D0.BE.D0.B4.D0.B2.D0.B8.D0.BD.D1.83.D0.BB.D0.B0.D1.81.D1.8C_.D0.B2_.D0.98.D0.9A.D0.A2-.D1.80.D0.B5.D0.B9.D1.82.D0.B8.D0.BD.D0.B3.D0.B5_.D0.BC.D0.B8.D1.80.D0.BE.D0.B2.D1.8B.D1.85_.D1.81.D1.82.D0.BE.D0.BB.D0.B8.D1.86](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Москва_Умный_город_(Smart_city)_Информационные_технологии_в_Москве#2011:_.D0.9C.D0.BE.D1.81.D0.BA.D0.B2.D0.B0_.D0.BF.D1.80.D0.BE.D0.B4.D0.B2.D0.B8.D0.BD.D1.83.D0.BB.D0.B0.D1.81.D1.8C_.D0.B2_.D0.98.D0.9A.D0.A2-.D1.80.D0.B5.D0.B9.D1.82.D0.B8.D0.BD.D0.B3.D0.B5_.D0.BC.D0.B8.D1.80.D0.BE.D0.B2.D1.8B.D1.85_.D1.81.D1.82.D0.BE.D0.BB.D0.B8.D1.86) (дата обращения: 21.08.2024).
119. Мухаметов, Д. Р. Создание устойчивых умных городов: технологии вовлечения горожан и совместного экспериментирования / Д. Р. Мухаметов // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Т. 12, № 2. – С. 843-858. – URL: <https://doi.org/10.18334/vines.12.2.114443> (дата обращения: 30.03.2025).
120. Напольских, И. М. Факторы формирования доверия общества к государству / И. М. Напольских // Advances in Law Studies. – 2022. – № 1. – С. 11-15. – URL: <https://doi.org/10.29039/2409-5087-2022-10-1-11-15> (дата обращения: 13.04.2025).
121. Научный результат. Социология и управление. – 2023. – Т. 9, вып. 1. – URL: <https://rrsociology.ru/journal/issue/1-35-2023/> (дата обращения: 13.04.2025).
122. Нехаев, А. Войны машин: Machina Humeana / А. Нехаев // Социологическое обозрение. – 2015. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voyny-mashin-machina-humeana> (дата обращения: 17.03.2023).
123. Носкова, Т. В. Конструирование «права на город» в современной практической урбанистике / Т. В. Носкова // СГН. – 2024. – № 1 (8). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstruirovanie-prava-na-gorod-v-sovremennoy-prakticheskoy-urbanistike> (дата обращения: 31.03.2026).
124. Об утверждении методических рекомендаций по включению мероприятий по цифровизации городского хозяйства в государственные программы субъектов Российской Федерации и муниципальные программы

формирования современной городской среды в рамках реализации федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» : Приказ Министра России от 24 апреля 2019 г. № 235/пр. – URL: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/18508/>(дата обращения: 29.12.2022).

125. Огольцова, Е. Г. Теория социального обмена Дж. Хоманса и П. Блау / Е. Г. Огольцова, А. А. Торба, Ю. А. Лёшина // Молодой ученый. – 2022. – № 50 (445). – С. 463-465. – URL: <https://moluch.ru/archive/445/97573/> (дата обращения: 05.05.2025).

126. ООН Хабитат. Программа человеко-ориентированных городов. – URL: <https://unhabitat.org/programme/people-centred-smart-cities> (дата обращения: 07.04.2025).

127. Опрос оценка деятельности местной власти // Министерство территориальной политики Московской области. – URL: <https://minter.mosreg.ru/deyatelnost/celevye-programmy/ocenka-deyatelnosti-mestnoy-vlasti> (дата обращения: 22.02.2025).

128. Османов, К. М. Формализация вовлеченности граждан в проекты инициативного бюджетирования / К. М. Османов, Э. А. Ваниева // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2025. – № 3 (89). – С. 212-217.

129. Павлова, И. А. Комплексная оценка социально-экономической вовлеченности граждан старшего поколения в региональный социум на примере трудовой активности / И. А. Павлова, О. П. Недоспасова, Г. А. Барышева // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2020. – № 4 (39). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnaya-otsenka-sotsialno-ekonomicheskoy-vovlechnosti-grazhdan-starshego-pokoleniya-v-regionalnyy-sotsium-na-primere> (дата обращения: 20.12.2022).

130. Парадокс Пригожина и суператтрактор // АНО «Центр междисциплинарных исследований им. С. П. Курдюмова «Сретенский клуб». – URL: <https://spkurdyumov.ru/globalization/paradoks-prigozhina-i-superattraktor/> (дата обращения: 22.01.2025).

131. Парк, Р. Город как социальная лаборатория / Р. Парк ; перевод С. Баньковской. – URL: <https://sociologica.hse.ru/2002-2-3/28145116.html> (дата обращения: 22.06.2024).
132. Парк, Р. Городское сообщество как пространственная конфигурация и моральный порядок / Р. Парк // Социологическое обозрение. – 2006. – Т. 5, № 1. – С. 11-19.
133. Парсонс, Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс. – 2-е изд. – Москва : Академический Проект, 2002. – 880 с.
134. Першина, А. В. Механизмы гражданского участия в процессах формирования государственной политики / А. В. Першина // Выпускная квалификационная работа НИУ ВШЭ. – 2020. – URL: <https://www.hse.ru/edu/vkr/365802832> (дата обращения: 12.01.2025).
135. Петербург возглавил рейтинг вовлеченности населения в малый и средний бизнес // Коммерсант. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6918698?T> (дата обращения: 30.01.2025).
136. Петухов, Р. В. Доверие к местной власти и гражданское участие в контексте территориального развития / Р. В. Петухов // Labyrinth: теории и практики культуры. – 2023. – № 4. – С. 7-16. – URL: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=12796&type=publ> (дата обращения: 30.01.2025).
137. Позднякова, О. В. Влияние цифровых технологий на демократизацию и вовлеченность граждан в политические процессы / О. В. Позднякова // Институциональные трансформации общественно-политической системы России: прошлое, настоящее, будущее : сборник докладов V международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 26 февраля 2025 года. – Ростов-на-Дону : РАНХиГС, 2025. – С. 264-268.
138. Поколения «умных городов». – URL: <https://www.fastcompany.com/3047795/the-3-generations-of-smart-cities> (дата обращения: 22.04.2025).

139. Политика городского развития и институциональные основы Smart City в Казахстане : диссертация на соискание степени доктора философии (PhD) : 8D03101 – Социология. – URL: <https://nauka.kz/upload/files/mendybaev-b-k-povtor-phd-s-sp.docx?T> (дата обращения: 22.01.2025).
140. Политико-социальная мотивация электорального участия граждан, социология избирательного процесса, повышение правовой культуры участников выборов // РЦОИТ. – URL: https://www.rcoit.ru/biblio_index/catalog/4051/ (дата обращения: 22.02.2025).
141. Попов, Е. В. Умные города : монография / Е. В. Попов, К. А. Семячков. – Москва : Юрайт, 2022. – 346 с.
142. Портал ICT-Moscow. Опрос: Москва 2030. – URL: <https://ict.moscow/presentation/research-results-pdf/> (дата обращения: 22.07.2023).
143. Порядок организации и осуществления личного приема граждан депутатами Совета депутатов. – URL: <https://www.np-mos.ru/sovet-deputatov/poryadok-priema-deputatami/> (дата обращения: 22.02.2025).
144. Пригожин, А. И. Управляемость / А. И. Пригожин // Энциклопедический социологический словарь. – Москва : Наука, 1995. – С. 840.
145. Принципы «умного города» // Минстрой РФ. – URL: <https://minstroyrf.gov.ru/trades/gorodskaya-sreda/proekt-tsifrovizatsii-gorodskogo-khozyaystva-umnyy-gorod/> (дата обращения: 03.11.2023).
146. Проблемы реформирования властно-управленческой вертикали в контексте процессов социокультурной модернизации регионов / ответственный редактор А. В. Тихонов. – Москва : Институт социологии РАН, 2016. – 348 с.
147. Проект «Исследование региональной идентичности взрослого населения Санкт-Петербурга» // РБК. – URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/16/02/2018/5a86df829a7947810c6ee5fc?T (дат

а обращения: 30.01.2025).

148. Проект Активный гражданин // Сайт Мэра и Правительства Москвы. – URL: <https://www.mos.ru/news/item/138876073/?T> (дата обращения: 14.01.2025).

149. Проект школа молодого депутата. – URL: <https://www.rcoit.ru/news/24683/> (дата обращения: 22.02.2025).

150. Проскуряков, Р. А. «Умный город» и его прототипы: социальные представления (итоги социологического анализа) / Р. А. Проскуряков // Коммуникология. – 2021. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/umnyy-gorod-i-ego-prototipy-sotsialnye-predstavleniya-itogi-sotsiologicheskogo-analiza> (дата обращения: 22.01.2025).

151. Пульникова, Н. А. Проблемные аспекты участия граждан в различных формах общественного контроля за деятельностью государственных и муниципальных органов в Российской Федерации / Н. А. Пульникова // Молодой ученый. – 2019. – № 50 (288). – С. 558-564. – URL: <https://moluch.ru/archive/288/65107/> (дата обращения: 12.01.2025).

152. Расходчиков, А. Н. Искусственный интеллект и «умный город»: от цифровизации к городу-инновации / А. Н. Расходчиков // Социально-политические науки. – 2022. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-i-umnyy-gorod-ot-tsifrovizatsii-k-gorodu-innovatsii> (дата обращения: 31.03.2026).

153. Расходчиков, А. Н. Интеллектуальные технологии в городской среде: возможности и пределы применения // Речевые технологии/Speech Technologies. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnye-tehnologii-v-gorodskoy-srede-vozmozhnosti-i-predely-primeneniya> (дата обращения: 20.03.2025).

154. Расходчиков А. Н. Социологическое сопровождение проектов территориального планирования как инструмент взаимодействия органов власти с населением // Вопросы государственного и муниципального управления. 2024. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskoe>

soprovozhdenie-proektov-territorialnogo-planirovaniya-kak-instrument-vzaimodeystviya-organov-vlasti-s-naseleniem (дата обращения: 20.03.2025).

155. Результаты опроса ВЦИОМ // БФМ. – URL: <https://www.bfm.ru/news/565792?T> (дата обращения: 30.01.2025).

156. Рейтинг «умных городов» IQ // Минстрой РФ. – URL: https://minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/d7b/7puty7h314qwo6pm7wfi06vvs_c2z10tg/IQ-svod_reyting.pdf (дата обращения: 04.02.2025).

157. Рейтинг умных городов в России // Тадвижер. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Рейтинг_умных_городов_в_России?T (дата обращения: 04.02.2025).

158. Романовский, Н. В. Современные социологические теории: проблемы классификации / Н. В. Романовский // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2016. – № 2. – С. 19-27.

159. Рослова, Е. Ю. Проблемы внедрения концепции «умный город» в города Российской Федерации / Е. Ю. Рослова // Актуальные вопросы современной экономики. – 2023. – № 1. – С. 273-277.

160. Росмолодежь. – URL: <https://fadm.gov.ru> (дата обращения: 22.02.2025).

161. С чего начинается Умный город? // IT GUILD. – URL: <https://it-guild.com/info/blog/s-chego-nachinaetsya-umnyj-gorod/?T> (дата обращения: 22.11.2023).

162. Савинкина, Е. Ю. Исследование российского опыта реализации концепции «умный город» / Е. Ю. Савинкина, Н. Ю. Нечетный. – 2021. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-rossiyskogo-opyta-realizatsii-kontseptsii-umnyu-gorod> (дата обращения: 04.02.2025).

163. Сайт «Умный город».Онлайн. – URL: <https://умныйгород.онлайн/> (дата обращения: 22.02.2025).

164. Сайт Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства. Проект «Умный город». – URL: <https://minstroyrf.gov.ru/trades/gorodskaya-sreda/proekt-tsifrovizatsii-gorodskogo-khozyaystva-umnyu-gorod/> (дата обращения: 22.07.2023).

165. Сарна, А. Я. Субъекты управления в «умном городе»: введение в проблематику / А. Я. Сарна // Научный результат. Социология и управление. – 2023. – Т. 9, № 1. – С. 7-16. – DOI 10.18413/2408-9338-2023-9-1-0-1.
166. Секушина, И. А. Гражданское участие населения в развитии крупных городов Вологодской области / И. А. Секушина // Города нового времени: система GLASS : сборник научных статей. – Екатеринбург : Институт экономики Уральского отделения РАН, 2023. – С. 247-259. – URL: <https://doi.org/10.17059/rec-2023-3-6> (дата обращения: 23.05.2024).
167. Семячков, К. А. Дерево исследований умных городов / К. А. Семячков // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. – 2022. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/derevo-issledovaniy-umnyh-gorodov> (дата обращения: 31.03.2026).
168. Семячков, К. А. Проекты умного города: систематизация отечественного и зарубежного опыта / К. А. Семячков, А. Ю. Веретенникова // Региональная экономика и управление : электронный научный журнал. – 2023. – № 4 (76). – URL: <https://eee-region.ru/article/7602/> (дата обращения: 22.03.2024).
169. Семячков, К. А. Трансакционный конфигуратор умного города / К. А. Семячков // КЭ. – 2024. – № 7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transaktsionnyy-konfigurator-umnogo-goroda> (дата обращения: 31.03.2026).
170. Семячков, К. А. Управление развитием умного города / К. А. Семячков. – Москва : Первое экономическое издательство, 2023. – 394 с.
171. Симонова, Е. В. Доверие органам местного самоуправления и участие граждан в региональных практиках инициативного бюджетирования: характер взаимосвязи (на примере Тверской области) / Е. В. Симонова // Научный результат. Социология и управление. – 2017. – № 1 (11). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-organam-mestnogo-samoupravleniya-i-uchastie-grazhdan-v-regionalnyh-praktikah-initsiativnogo-byudzhetrovaniya-harakter> (дата обращения: 11.04.2025).

172. Симонова, О. А. Методологические и методические аспекты современной социологии эмоций. (аналитический обзор) / О. А. Симонова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал. – 2016. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2016-04-018-o-a-simonova-metodologicheskie-i-metodicheskie-aspekty-sovremennoy-sotsiologii-emotsiy-analiticheskiy-obzor> (дата обращения: 07.02.2025).
173. Словарь Коллинс. – URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/sociology> (дата обращения: 22.06.2024).
174. Смарт сити индекс // Портал ICT-Moscow. – URL: <https://ict.moscow/research/smart-city-index-2020/?T> (дата обращения: 05.02.2025).
175. Совещание на тему «Актуальные вопросы развития инициативных проектов и иных механизмов вовлечения населения в решение вопросов местного значения» // Комитет Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера. – URL: http://region.council.gov.ru/activity/activities/other_activities/158642/?T (дата обращения: 22.03.2025).
176. Сорокин, Д. Е. Структурно-инвестиционные задачи развития экономики России / Д. Е. Сорокин, О. С. Сухарев // Экономика. Налоги. Право. – 2013. – № 3. – С. 4-15.
177. Социальное участие молодежи в развитии городов: методологические идеи, методические подходы и опыт исследования конструктивных практик : монография / М. В. Певная [и др.] ; под общей редакцией М. В. Певной ; Минобрнауки РФ, УрФУ, Ин-т экономики и управления, Школа гос. упр. и предпринимательства. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. – 248 с.
178. Социологи об эмоциях: введение к тематическому разделу номера // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2016. – № 4. –

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologi-ob-emotsiyah-vvedenie-k-tematicheskomu-razdelu-nomera> (дата обращения: 22.01.2024).

179. Сошникова, А. И. Модель мотивации Ф. Герцберга как один из инструментов управления человеческой деятельностью в профессиональной сфере / А. И. Сошникова, А. А. Александров // Гуманитарный вестник. – 2019. – № 1 (75). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-motivatsii-f-gertsberga-kak-odin-iz-instrumentov-upravleniya-chelovecheskoy-deyatelnostyu-v-professionalnoy-sfere> (дата обращения: 29.01.2025).

180. Стандарт вовлечения граждан в развитие городской среды // Агентство стратегических инициатив. – URL: <https://asi.ru/news/178416/?T> (дата обращения: 22.03.2025).

181. Стандарт вовлечения граждан в решение вопросов развития городской среды // Минстрой РФ. – URL: <https://minstroyrf.gov.ru/press/minstroy-rossii-utverdil-standart-vovlecheniya-grazhdan-v-reshenie-voprosov-razvitiya-gorodskoy-sred/?T> (дата обращения: 22.02.2025).

182. Стратегия «умный город» // ICT. Moscow. – URL: https://ict.moscow/docs/Strategy_Smart_City_v5.pdf (дата обращения: 21.08.2024).

183. Таунсенд, Э. М. Умные города: большие данные, гражданские хакеры и поиски новой утопии / Э. М. Таунсенд ; перевод с английского А. Шоломицкой. – Москва : Изд-во Ин-та Гайдара, 2019. – 400 с.

184. Теории мотивации Абрахама Маслоу и Фредерика Герцберга: опыт математической формализации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2009. – № 1-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teorii-motivatsii-abrahama-maslou-i-frederika-gertsberga-opyt-matematicheskoy-formalizatsii> (дата обращения: 29.01.2025).

185. Технологии вовлечения жителей в управление своими территориями // Журнал РМП. – URL: <http://www.russmp.ru/stat23-2-4.php?T> (дата обращения: 22.02.2025).

186. Тихалева, Е. Ю. «Умные города»: правовое регулирование и потенциал развития / Е. Ю. Тихалева // Journal of Digital Technologies and Law. – 2023. – Т. 1, № 3. – С. 803-824. – DOI 10.21202/jdtl.2023.35.
187. Тихонов, А. В. От «умного регулирования» к «умному управлению»: социальная проблема цифровизации обратных связей / А. В. Тихонов, В. С. Богданов // Социологические исследования. – 2020. – № 1. – С. 74-81. – URL: <https://doi.org/10.31857/S013216250008325-0>.
188. Тихонов, А. В. От социологии менеджмента к социологии управления / А. В. Тихонов // Социологические исследования. – 2011. – № 2 (322). – С. 40-45.
189. Тихонов, А. В. Россия: реформирование властно-управленческой вертикали в контексте проблем социокультурной модернизации регионов : монография / А. В. Тихонов [и др.] ; ответственный редактор А. В. Тихонов. – Москва : ФНИСЦ РАН, 2017. – 432 с.
190. Тихонов, А. В. Социология управления. Теоретические основы / А. В. Тихонов. – Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2000. – 324 с.
191. Тощенко, Ж. Т. «Кентавр-проблема» как особая форма противоречий общественного сознания и социальной практики / Ж. Т. Тощенко // Социология власти. – 2011. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kentavr-problema-kak-osobaya-forma-protivorechiy-obschestvennogo-soznaniya-i-sotsialnoy-praktiki> (дата обращения: 05.02.2025).
192. Тощенко, Ж. Т. Кентавр-проблема (опыт философского и социологического анализа) : монография / Ж. Т. Тощенко. – Москва : Новый Хронограф, 2011. – 448 с.
193. Тощенко, Ж. Т. Парадоксальный человек: опыт философского и социологического анализа / Ж. Т. Тощенко. – Москва : Институт социологии РАН, 2001. – 312 с.
194. Тульчинский, Г. Л. Коммуникация, смысл, город: перечитывая Т. М.

- Дридзе / Г. Л. Тульчинский // Коммуникации. Медиа. Дизайн. – 2020. – Т. 5, № 3. – С. 103-111. – URL: <https://cmd-journal.hse.ru/article/view/11773> (дата обращения: 22.03.2024).
195. Тульчинский, Г. Л. Прагмасемантика интерактивного брендинга "умного" города / Г. Л. Тульчинский // Научный результат. Социология и управление. – 2023. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmasemantika-interaktivnogo-breninga-umnogo-goroda>(дата обращения: 31.03.2026).
196. Умный город Архангельск // ВКонтакте. – URL: <https://vk.com/smartcity29> (дата обращения: 22.02.2025).
197. Умный город: русская версия // ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/umnyi-gorod-russkaja-versija?T> (дата обращения: 30.01.2025).
198. Умный горожанин в умном городе. Обзор подходов в России и зарубежом. – URL: <https://www.academia.edu/40260021/> (дата обращения: 09.12.2022).
199. Фролов, А. А. Индекс гражданской активности: результаты исследований в Ярославской области / А. А. Фролов // Власть. – 2017. – № 9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/indeks-grazhdanskoj-aktivnosti-rezultaty-issledovaniy-v-yaroslavskoy-oblasti> (дата обращения: 30.01.2025).
200. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм ; перевод с немецкого Э. Телятниковой. – Москва : АСТ, 2017. – 736 с.
201. Фромм, Э. Человек для себя / Э. Фромм ; перевод с английского А. В. Александровой. – Москва : Астрель, 2012. – 314 с.
202. Фромм, Э. Человек одинок / Э. Фромм. – URL: https://scepsis.net/library/id_898.html (дата обращения: 02.11.2023).
203. Хабермас, Ю. Вовлечение другого: Очерки политической теории / Ю. Хабермас ; перевод с немецкого Ю. С. Медведева ; под редакцией Д. В. Складнева. – Санкт-Петербург : Наука, 2001. – 415 с.
204. Хабермас, Ю. Структурное изменение публичной сферы.

- Исследования относительно категории буржуазного общества / Ю. Хабермас. – URL: <https://www.vesmirbooks.ru/book/9785777706270/> (дата обращения: 16.12.2022).
205. Хакен, Г. Синергетика / Г. Хакен. – Москва, 1980. – 404 с.
206. Халиков, М. И. Современные управленческие технологии вовлечения населения в решение вопросов местного значения / М. И. Халиков // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2016. – № 4 (132). – С. 48-53.
207. Хрипкова, Д. В. Ценностные основания гражданской активности: социологический анализ / Д. В. Хрипкова, М. С. Начкебия, М. Н. Реутова, К. А. Хрипков // Научный результат. Социология и управление. – 2020. – Т. 6, № 4. – С. 55-68. – URL: <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2020-6-4-0-4> (дата обращения: 22.03.2025).
208. Цой, Л. Н. Градоустройство: методология исследования городского конфликта / Л. Н. Цой, Е. М. Акимкин // В контексте конфликтологии: диагностика и методология управления конфликтной ситуацией. – 2001. – № 3. – С. 5-42.
209. Что такое «умный город» // Сайт Мэра Москвы. – URL: <https://2030.mos.ru/> (дата обращения: 29.11.2022).
210. Шарахина, Л. В. Корпорация-гражданин как субъект социальной архитектуры: анализ российского цифрового медиaproстранства / Л. В. Шарахина // Litera. – 2025. – № 8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporatsiya-grazhdanin-kak-subekt-sotsialnoy-arhitektury-analiz-rossiyskogo-tsifrovogo-mediaprostranstva> (дата обращения: 31.03.2026).
211. Шекшуев, С. В. Цифровая партисипация как разновидность коммуникативного поведения в гибридной реальности / С. В. Шекшуев, Н. В. Проказина // Среднерусский вестник общественных наук. – 2024. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-partisipatsiya-kak-raznovidnost-kommunikativnogo-povedeniya-v-gibridnoy-realnosti> (дата обращения:

31.03.2026).

212. Шестопал, Е. Б. Социокультурные угрозы и риски в современной России / Е. Б. Шестопал, А. В. Селезнева // Социологические исследования. – 2018. – № 10. – С. 90-99. – URL: <https://doi.org/10.31857/S013216250002161-0> (дата обращения: 12.01.2025).

213. Шилова, В. А. [Электронный ресурс] // Институт социологии ФНИСЦ РАН. – URL: https://www.isras.ru/pers_about.html?Id=265 (дата обращения: 11.04.2025).

214. Щербина, В. В. Рационализирующие диагностические управленческие социальные технологии / В. В. Щербина. – Москва : Новый хронограф, 2018. – 416 с.

215. Эффективные ТОСы. Общественное самоуправление // [Business-class.su](https://www.business-class.su). – URL: <https://www.business-class.su/news/2022/04/18/effektivnye-tosy-obshchestvennoe-samoupravlenie-vse-silnee-vliyaet-na-razvitie-gorodskoi-sredy> (дата обращения: 22.03.2025).

216. Юм, Д. Сочинения в 2 томах. Т. 2 / Д. Юм ; перевод с английского С. И. Церетели [и др.] ; примечания И. С. Нарского. – 2-е изд., доп. и испр. – Москва : Мысль, 1996. – 799 с.

217. Яндекс.Вордстат. Запрос «Вовлеченность горожан». – URL: <https://wordstat.yandex.ru/?Region=225&view=map&words=%D0%B2%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C%20%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%BD> (дата обращения: 30.01.2025).

218. Яницкий, О. Н. "Идеальный город", его статика и динамика / О. Н. Яницкий // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2019. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idealnyy-gorod-ego-statika-i-dinamika> (дата обращения: 03.06.2024).

219. Яницкий, О. Н. История городской социологии в России: эволюция идей / О. Н. Яницкий // Социологические исследования. – 2016. – № 8. – С.

117-126.

220. Arnstein, S. R. A Ladder of Citizen Participation / S. R. Arnstein // Journal of the American Institute of Planners. – 1969. – Vol. 35, № 4. – P. 216-224.

221. Astin, A. Student Involvement: a Developmental Theory for Higher Education / A. Astin // Journal of College Student Development. – 1984. – Vol. 25, № 4. – P. 3-7.

222. BEE SMART CITY. – URL: <https://www.beesmart.city/en/strategy/how-smart-cities-boost-citizen-engagement> (дата обращения: 11.01.2023).

223. Bakker, A. B. Career counseling for physicians via the internet / A. B. Bakker [et al.] // Medisch Contact. – 2002. – Vol. 57. – P. 454-456.

224. Barrett, M. Political and Civic Engagement and Participation: Towards an Integrative Perspective / M. Barrett, I. Brunton-Smith // Journal of Civil Society. – 2014. – Vol. 10, № 1. – P. 5-28.

225. Candela, R. Coase and transaction costs reconsidered : The case of the English lighthouse system / R. Candela, V. Geloso // European Journal of Law and Economics. – 2019. – Vol. 48, № 3. – P. 331-349.

226. Caruso, A. The Emotional City / A. Caruso // Quaderns. – 2001. – Issue 228. – P. 8-13. – URL: https://carusostjohn.com/media/files/Adam_Caruso_-_The_Emotional_City.pdf?T (дата обращения: 30.01.2025).

227. Charon, J. M. Symbolic Interactionism: An Introduction, An Interpretation, An Integration / J. M. Charon. – Boston : Pearson, 2004. – 31 p.

228. Chickering, A. W. Seven Principles for Good Practice in Undergraduate Education / A. W. Chickering, Z. F. Gamson // AAHE Bulletin. – 1987. – Vol. 39, № 7. – P. 3-7.

229. City love and neighbourhood resilience in the urban fabric: A microcosmic urbanometric analysis of Rotterdam. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2226585622000231> (дата обращения: 10.03.2023).

230. Cohen, B. The 3 Generations Of Smart Cities / B. Cohen. – URL: <https://www.fastcompany.com/3047795/the-3-generations-of-smart->

cities (дата обращения: 22.12.2020).

231. Community-engagement. – URL: [https://granicus.com/blog/what-is-community-](https://granicus.com/blog/what-is-community-engagement/#:~:text=Community%20engagement%20requires%20intentional%20interactions,for%20--%20citizens%20and%20community%20groups)

[engagement/#:~:text=Community%20engagement%20requires%20intentional%20interactions,for%20--%20citizens%20and%20community%20groups](https://granicus.com/blog/what-is-community-engagement/#:~:text=Community%20engagement%20requires%20intentional%20interactions,for%20--%20citizens%20and%20community%20groups) (дата обращения: 23.06.2024).

232. Cugurullo, F. The Origin of the Smart City Imaginary: From the Dawn of Modernity to the Eclipse of Reason / F. Cugurullo, C. Lindner, M. Meissner // The Routledge Companion to Urban Imaginaries / Ed. by F. Cugurullo. – London : Routledge, 2018. – P. 4-7.

233. Cyclomedia. –URL: <https://www.cyclomedia.com/en/resources/blog/social-smart-city> (дата обращения: 22.11.2023).

234. Dohrenwend, B. P. Egoism, Altruism, Anomie, and Fatalism: A Conceptual Analysis of Durkheim's Types / B. P. Dohrenwend // American Sociological Review. – 1959. – Vol. 24, № 4. – P. 466-473.

235. Effing, R. Social Smart City: Introducing Digital and Social Strategies for Participatory Governance in Smart Cities / R. Effing, B. P. Groot // Electronic Government. EGOV 2016. Lecture Notes in Computer Science. – 2016. – Vol. 9820. – P. 241-254. – URL: https://doi.org/10.1007/978-3-319-44421-5_19.

236. Engaging the Senses: The Potential of Emotional Data for Participation in Urban Planning. – URL: <https://www.mdpi.com/2413-8851/2/4/98> (дата обращения: 10.03.2023).

237. Hadi Alizadeh, Ayyoob Sharifi Societal smart city: Definition and principles for post-pandemic urban policy and practice // Cities. – 2023. – Vol. 134. – ISSN 0264-2751. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.cities.2023.104207> (дата обращения: 22.10.2023).

238. Handbook of the Sociology of Emotions / Ed. by J. E. Stets, J. H. Turner. – New York: Springer, 2006. – P. 1-86.

239. Hochschild, A. R. The managed heart : commercialization of human feeling / A. R. Hochschild. – Berkeley : University of California Press, 1983. – ISBN

0520054547.

240. IMD Smart City Index 2024. –

URL: <https://www.imd.org/centers/wcc/smart-city-index/press-release/?T> (дата обращения: 12.01.2025).

241. Implications for Design. –

URL: <https://www.jstor.org/stable/1511816> (дата обращения: 10.03.2023).

242. Imprecity. – URL: <https://imprecity.ru/analytics> (дата обращения: 11.05.2023).

243. ISUI Smart City Index 2023. –

URL: https://www.isocui.org/smart_city_index (дата обращения: 05.02.2025).

244. Johnston, K. Engagement as Communication: Pathways, Possibilities, and Future Directions / K. Johnston, M. Taylor // The Handbook of Communication Engagement / Ed. by M. Taylor, K. Johnston. – Hoboken : John Wiley & Sons, 2018. – P. 1-15.

245. Jonathan, R. Smart Cities For Dummies / R. Jonathan. – John Wiley & Sons, Inc, 2020. – URL: <https://www.goodreads.com/book/show/48693478-smart-cities-for-dummies> (дата обращения: 22.12.2020).

246. Kemper, T. D. Status, Power and Ritual Interaction: A Relational Reading of Durkheim, Goffman and Collins / T. D. Kemper. – Burlington : Ashgate, 2011. – 224 p.

247. Kensicki, A. Exploring the Impacts of Educational Simulations on The Development of 21st Century Skills and Sense of Self-Efficacy / A. Kensicki [et al.] // Journal of Political Science Education. – 2022. – P. 635-651. – URL: <https://doi.org/10.1080/15512169.2022.2080071> (дата обращения: 23.06.2024).

248. Kumar, A. A re-examination of Max Weber's urbanism / A. Kumar // Social Alternatives. – 2004. – Vol. 11, № 1. –

URL: https://www.researchgate.net/publication/233422095_A_RE-EXAMINATION_OF_MAX_WEBER'S_URBANISM (дата обращения: 22.06.2024).

249. Lynch, K. The Image of the City / K. Lynch. – Cambridge : The MIT Press, 1960. – 181 p.
250. Mcgee, M. C. The "ideograph": A link between rhetoric and ideology / M. C. Mcgee // Quarterly Journal of Speech. – 1980. – № 66. – P. 1-16.
251. Nam, T. Conceptualizing smart city with dimensions of technology, people, and institutions / T. Nam, T. Pardo // Proceedings of the 12th International Digital Government Research Conference. – 2011. – P. 282-291.
252. Nina Margies. Emotions and the City. – URL: <https://journal.urbantranscripts.org/article/emotions-and-the-city-editorial-nina-margies/?T>(дата обращения: 22.05.2025).
253. Oliveira, A. Human Smart Cities. A Vision for world-wide Urban Living Lab collaboration / A. Oliveira. – URL: <https://livinglabdays2014.files.wordpress.com/2014/09/human-smart-citiesa-vision-for-world-wide-urban-living-lab-collaboration.pdf> (дата обращения: 12.08.2022).
254. Othengrafen, F. Social Cohesion and Resilience through Citizen Engagement / F. Othengrafen, S. Herrmann, D. Pencic, S. Lazarevski (Eds.). – Cheltenham : Edward Elgar Publishing, 2024. – URL: <https://doi.org/10.4337/9781035317103> (дата обращения: 31.03.2026).
255. Pace, C. R. Achievement and the quality of student effort: Report prepared for the National Commission on Excellence in Education / C. R. Pace. – Los Angeles : Higher Education Research Institute, University of California at Los Angeles, 1982. – 45 p.
256. Pace, R. Measuring the Quality of College Student Experiences: An Account of the Development and Use of the College Student Experience Questionnaire / R. Pace. – Los Angeles : Higher Education Research Institute, University of California, 1984. – 120 p.
257. Park, R. The City: Suggestions for the Study of Human Nature in the Urban Environment / R. Park, R. D. McKenzie, E. Burgess. – Chicago : University of Chicago Press, 1925. – 200 p.

258. Pascarella, E. T. Informal Interaction with Faculty and Freshman Ratings of the Academic and Non-academic Experience of College / E. T. Pascarella, P. T. Terenzini // *Journal of Educational Research*. – 1976. – Vol. 70. – P. 35-41.
259. Rhodes, R. Power Dependence. Theories of Central-Local Relations: A Critical Reassessment / R. Rhodes // *New Research in Central-Local Relations* / Ed. by J. T. Goldsmith. – Aldershot : Gower, 1986. – P. 59-72.
260. Rifkin, J. The Zero Marginal Cost Society: The Internet of Things, the Collaborative Commons, and the Eclipse of Capitalism / J. Rifkin. – New York : Palgrave Macmillan, 2014. – 309 p.
261. Scheff, T. J. A Retrospective Look at Emotions / T. J. Scheff // *Handbook of the Sociology of Emotions* / Ed. by J. E. Stets, J. H. Turner. – New York : Springer, 2014. – Vol. 2. – P. 245-266.
262. Shifting paradigms in international investment law : more balanced, less isolated, increasingly diversified / eds. S. Hindelang, M. Krajewski. – Oxford : Oxford University Press, 2015. – 432 p.
263. Skryabina, L. I. Universal Mechanism of Social Interaction / L. I. Skryabina // *Level of Life of the Population of Regions of Russia*. – 2017. – P. 43-50. – URL: https://doi.org/10.12737/article_595cd11912b9b1.38143923 (дата обращения: 30.01.2025).
264. Smart City Index 2020-2024. – URL: : <https://www.imd.org/smart-city-observatory/home/> (дата обращения: 05.02.2025).
265. Smarter London Together : Стратегия «умного города Лондона». – URL: https://www.london.gov.uk/sites/default/files/smarter_london_together_v1.66_-_published.pdf(дата обращения: 07.04.2025).
266. Social Engagement: The viewpoint of relational sociology. – URL: https://www.researchgate.net/publication/256090015_Social_Engagement_The_viewpoint_of_relational_sociology (дата обращения: 05.02.2025).
267. Social Smart City: Embracing sustainability in Urban Development. – URL: <https://www.cyclomedia.com/en/resources/blog/social-smart-city> (дата обращения: 30.01.2025).

268. Sommerfeldt, E. Online Power Resource Management: Activist Resource Mobilization, Communication Strategy, and Organizational Structure / E. Sommerfeldt // Journal of Public Relations Research. – 2013. – Vol. 25, № 4. – P. 347-367.
269. Thomson, K. The Employee Revolution: Rise of Corporate Internal Marketing / K. Thomson. – Harlow : Financial Times Prentice Hall, 1990. – 192 p.
270. Tietje, C. The impact of investor-state-dispute settlement (ISDS) in the Transatlantic trade and investment partnership : study prepared for the Minister for Foreign Trade and Development Cooperation, Ministry of Foreign Affairs, The Netherlands / C. Tietje, F. Baetens. – 2014. – URL: <https://ecipe.org/wp-content/uploads/2015/02/the-impact-of-investor-state-dispute-settlement-isds-in-the-ttip.pdf> (дата обращения: 05.02.2025).
271. Turner, J. H. The Sociology of Emotions / J. H. Turner, J. E. Stets. – Cambridge : Cambridge University Press, 2005. – P. 1-25.
272. UN Habitat : People-Centered Smart Cities. – URL: <https://unhabitat.org/programme/people-centered-smart-cities> (дата обращения: 03.03.2023).
273. Urban Emotions - Benefits and Risks in Using Human Sensory Assessment for Extraction of Contextual Emotion Information in Urban Planning. – URL: https://www.researchgate.net/publication/277714070_Urban_Emotions_-_Benefits_and_Risks_in_Using_Human_Sensory_Assessment_for_Extraction_of_Contextual_Emotion_Information_in_Urban_Planning (дата обращения: 10.03.2023).
274. Willis, K. S. Sense and the City: An Emotion Data Framework for Smart City Governance / K. S. Willis, C. Nold // Journal of Urban Management. – 2022. – Vol. 11, № 2. – P. 142-152.
275. Wray-Lake, L. Testing Multidimensional Models of Youth Civic Engagement: Model Comparisons, Measurement Invariance, and Age Differences / L. Wray-Lake, A. Metzger, A. K. Syvertsen // Applied Developmental Science. – 2017. – Vol. 21, № 4. – P. 266-284.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

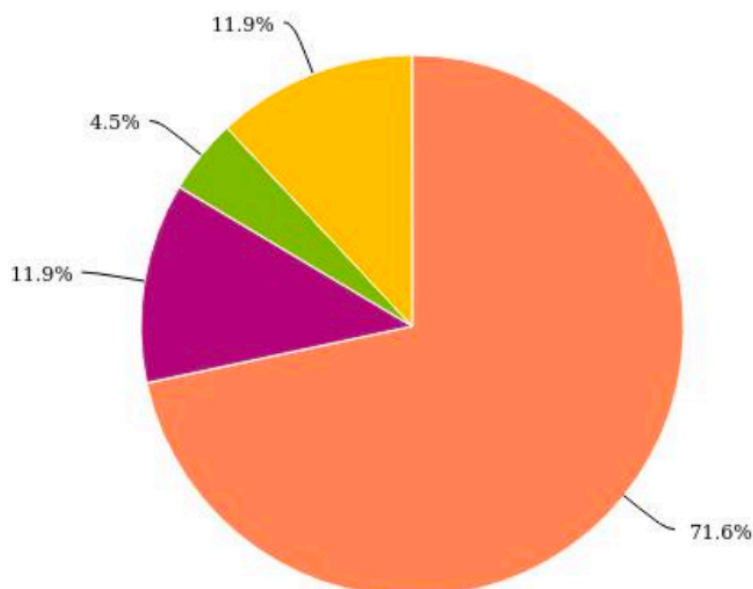
Результаты вопросов анкеты СДУГ-2024, не включенные в ВГУГ-2025

Вопрос 1. Составители – ученые ФНИСЦ РАН (В.С. Богданов, В.А.

Шилова)

№1. В Вашем понимании, что такое умный город? (какое определение умного города для Вас ближе?) (Одиночный выбор)

Ответов: 67 (100%), затруднились ответить: 0 (0%), пропусков: 0 (0%), показов: 67 (100%)

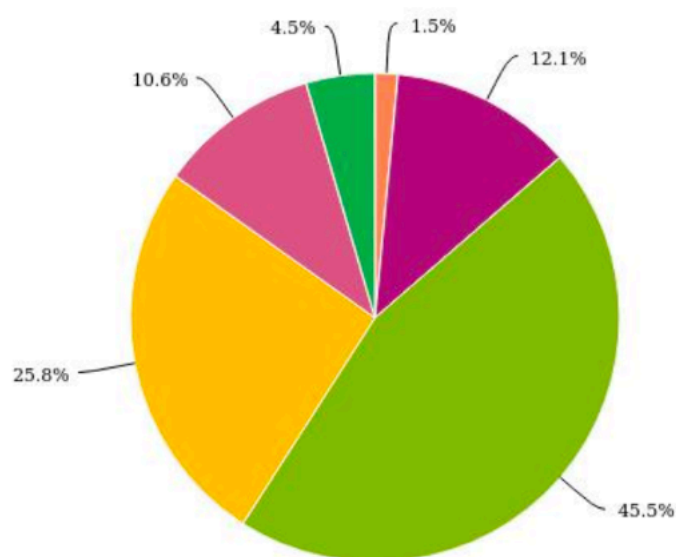
- Любой город, который использует современные цифровые технологии и/или новые достижения науки в организации быта граждан
- Это города участники проекта Минстроя «Умный город», реализуемого в России
- Это искусственно созданное понятие, которое не имеет смысла
- другое

Варианты	Количество ответов	Проценты
Любой город, который использует современные цифровые технологии и/или новые достижения науки в организации быта граждан	48	71,60%
Это города участники проекта Минстроя «Умный город», реализуемого в России	8	11,90%
Это искусственно созданное понятие, которое не имеет смысла	3	4,50%
Другое	8	11,90%

Вопрос 2. Составители – ученые ФНИСЦ РАН (В.С. Богданов, В.А. Шилова)

№3. Как Вы оцениваете текущую ситуацию с информированием о проекте «Умный город»? (Одиночный выбор)

Ответов: 66 (98.5%), затруднились ответить: 1 (1.5%), пропусков: 0 (0%), показов: 67 (100%)

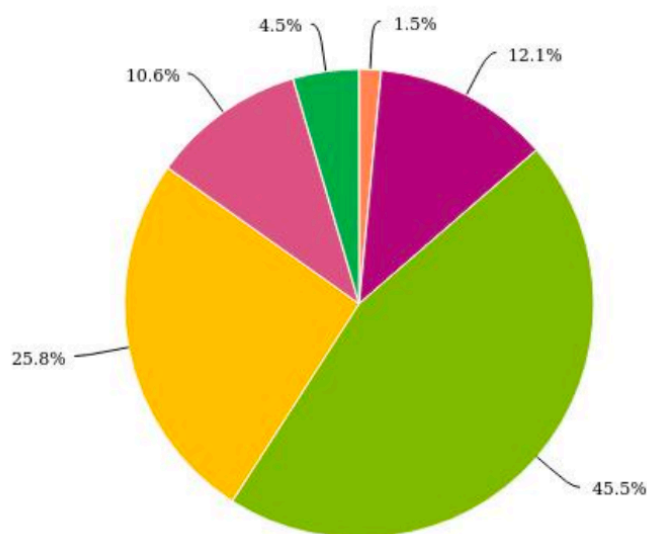

Считаю, что информации избыточно   Информации достаточно
Есть общая информация, но ее недостаточно   Информации крайне мало
Информации нет совсем   другое

Вопрос 3. Составители – ученые ФНИСЦ РАН (В.С. Богданов, В.А. Шилова)

№3. Как Вы оцениваете текущую ситуацию с информированием о проекте «Умный город»? (Одиночный выбор)

Ответов: 66 (98.5%), затруднились ответить: 1 (1.5%), пропусков: 0 (0%), показов: 67 (100%)

■ Считаю, что информации избыточно   ■ Информации достаточно
■ Есть общая информация, но ее недостаточно   ■ Информации крайне мало
■ Информации нет совсем   ■ другое

Варианты	Количество ответов	Проценты
Считаю, что информации избыточно	1	1,50%
Информации достаточно	8	12,10%
Есть общая информация, но ее недостаточно	30	45,50%
Информации крайне мало	17	25,80%
Информации нет совсем	7	10,60%
Другое	3	4,50%

Другое

Дата	Ответ
2024.12.07 07:55	не интересовался вопросом
2024.10.05 14:12	нет информации как продукта, или той, которая нужна актерам каждой конкретной территории (например, цифровой мастер-план по аналогу Циана)
2024.06.17 13:29	информация достаточно, но ей не хватает структурности

Вопрос 16. Составители – ученые ФНИСЦ РАН (В.С. Богданов, В.А. Шилова)

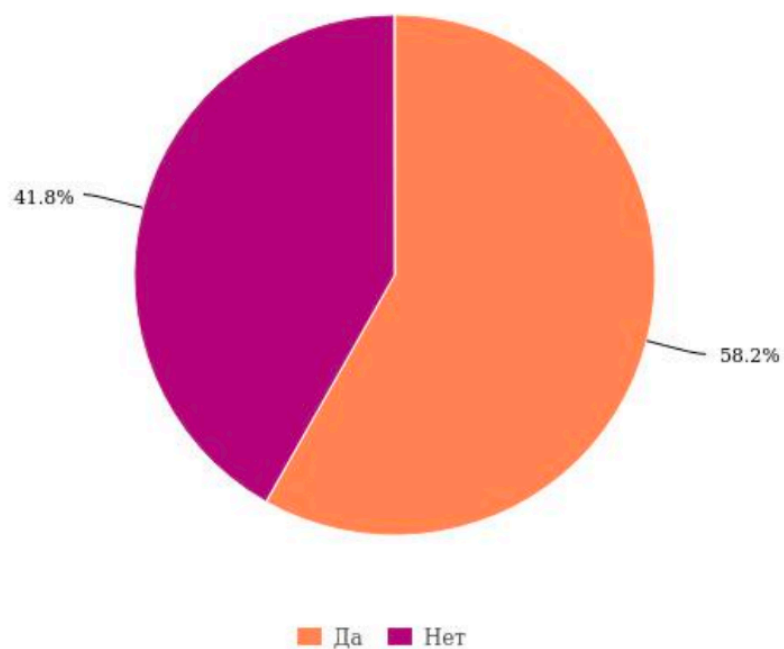
№16. Какой эффект, на Ваш взгляд, можно ожидать от нижеперечисленных шагов по реализации проекта «Умный город»? (Матрица)

	Положительный	Скорее положительный	Не будет никакого эффекта	Скорее отрицательный	Отрицательный	Затрудняюсь ответить
От созданной цифровой платформы вовлечения граждан в решение вопросов городского развития ("Активный горожанин")	34	25	5	1	0	2
От подсчета индекса (рейтинга) IQ «умных городов»	23	18	21	2	0	3
От создания цифровых двойников городов	27	22	10	2	0	6
От создания интеллектуального центра городского управления	39	21	3	0	1	3
От синхронизации работы разных городских ведомств и служб	51	13	1	1	0	1
От мониторинга эффективности управления «умным городом»	34	21	8	0	0	4

Вопрос 28. Составители – ученые ФНИСЦ РАН (В.С. Богданов, В.А. Шилова)

№28. Приходилось ли вам за последние 2-3 года обращаться в официальные органы и учреждения через цифровые платформы «Умного города»? (Одиночный выбор)

Ответов: 67 (100%), затруднились ответить: 0 (0%), пропусков: 0 (0%), показов: 67 (100%)

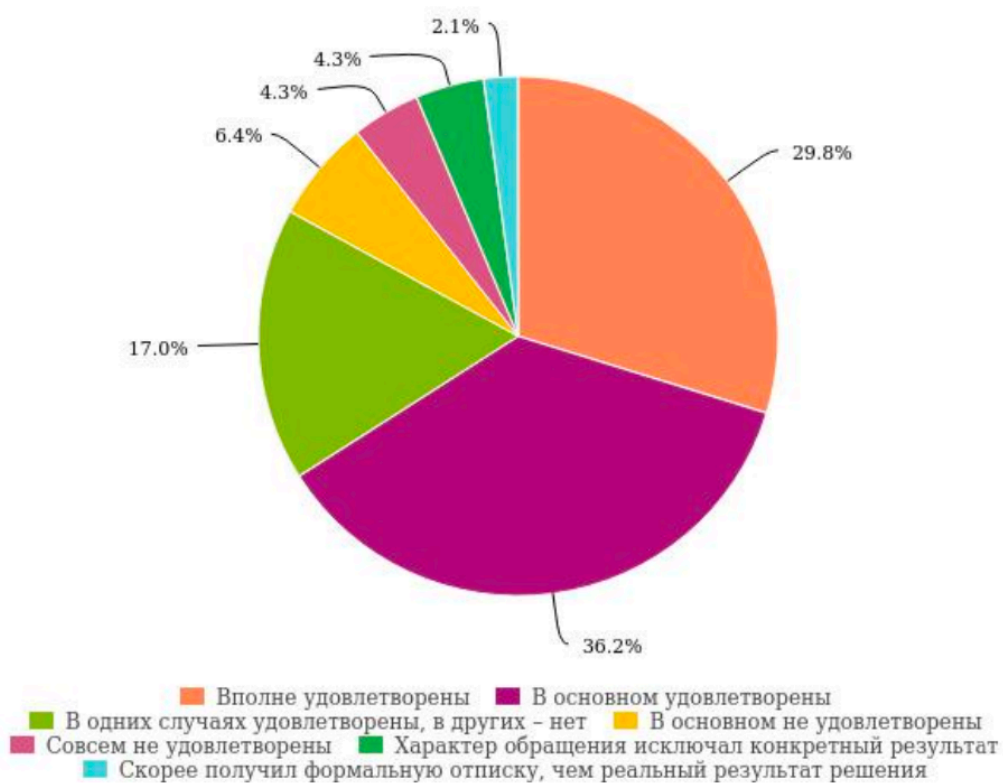

Варианты	Количество ответов	Проценты
Да	39	58,20%
Нет	28	41,80%

Вопрос 29. Составители – ученые ФНИСЦ РАН (В.С. Богданов, В.А. Шилова)

№29. Насколько Вы удовлетворены результатом обращения? (Одиночный выбор)

Ответов: 47 (70.1%), затруднились ответить: 20 (29.9%), пропусков: 0 (0%), показов: 67 (100%)

Варианты	Количество ответов	Проценты
Вполне удовлетворены	14	29,80%
В основном удовлетворены	17	36,20%
В одних случаях удовлетворены, в других – нет	8	17,00%
В основном не удовлетворены	3	6,40%
Совсем не удовлетворены	2	4,30%
Характер обращения исключал конкретный результат	2	4,30%
Скорее получил формальную отписку, чем реальный результат решения	1	2,10%

Материалы ВГУГ-2024

(вопросы, составленные автором диссертации отмечены цветом)

Составление анкеты, рекрутинг и обработка данных проведены автором диссертации с согласованием использования вопросов ученых ФНИСЦ РАН для проведения второго этапа.

Принимаете ли Вы лично участие в реализации проекта "Умный город"? (можно выбрать несколько вариантов ответов) (Множественный выбор)	СДУГ 2024		ВГУГ 2025	
	%	КОЛ-ВО человек	%	КОЛ-ВО человек
Участвую с начала разработки	14,90%	10	44.1%	26
Включился в проект уже на стадии его реализации	26,90%	18	20.3%	12
Не участвую, но хотел бы	41,80%	28	15.3%	9
Принимаю участие в реализации проектов "Банк решений"	6,00%	4	6.8%	4
Другое	11,90%	8	6.8%	4
Меня это не интересует	7,50%	5	3.4%	2
Являюсь разработчиком ПО для проекта "Умный город"	9,00%	6	1.7%	1
Затрудняюсь ответить	0,00%		1.7%	1

Когда Вы впервые включились в проекты «умного города» испытали ли Вы какие- либо эмоции?	СДУГ 2024		ВГУГ 2025	
	%	КОЛ-ВО ЧЕЛОВЕК	%	КОЛ-ВО ЧЕЛОВЕК
да	70,80%		69,10%	38
затрудняюсь ответить	0		20%	11
нет	29,20%		10,90%	6

Какие именно эмоции Вы получили, вовлекаясь в проекты «умного города»? (Множественный выбор)	СДУГ 2024		ВГУГ 2025	
	%	КОЛ-ВО ЧЕЛОВЕК	%	КОЛ-ВО ЧЕЛОВЕК
удовлетворение	30,90%	17	28.3%	26
удивление	25,5	14	22.8%	21
уверенность	25,50%	14	18.5%	17
разочарование	16,40%	9	12%	11
счастье	12,70%	7	5.4%	5
затрудняюсь ответить	16,40%	11	5.4%	5
ничего из вышеперечисленного	10,90%	6	4.3%	4
другое	10,90%	6	2.2%	2
гнев	0	0	1.1%	1
страх	3,60%	2	0	0
печаль	7,30%	4	0	0
испуг	1,80%	1	0	0
отвращение	1,80%	1	0	0

Что повлияло на Ваше личное желание участвовать в проектах «умного города»?	СДУГ 2024		ВГУГ 2025	
	%	КОЛ-ВО ЧЕЛОВЕК	%	КОЛ-ВО ЧЕЛОВЕК
Я хотел(а) проявить себя и прокачать свои навыки	46,30%	31	17.5%	25

Я хотел(а) почувствовать себя полезным(-ой), испытать гордость за себя.	38,80%	26	16.8%	24
Я хотел(а) войти в интересную команду и получить новые связи.	38,80%	26	12.6%	18
Я хотел(а) улучшить базовые условия проживания (коммунально-жилищные условия)	41,80%	28	11.9%	17
Я хотел(а) получить одобрение, уважение от окружающих.	10,40%	7	8.4%	12
Я хотел(а) найти обрести друзей, единомышленников.	25,40%	17	7.7%	11
Я хотел(а) получить денежные поощрения и льготы.	11,90%	8	6.3%	9
Я хотел(а) улучшить экологические условия окружающей среды (чистый воздух, облагораживание парков, высадка деревьев)	31,30%	21	5.6%	8
Я хотел(а) получить возможность карьерного роста	20,90%	14	4.9%	7
Другое	14,90%	10	4.9%	7
Я хотела(а) улучшить работу медицинских учреждений и органов правопорядка, чтобы чувствовать себя безопасно.	22,40%	15	3.5%	5

<p>На Ваш взгляд, какие факторы способствуют повышению вовлеченности граждан в реализацию проектов «умного города»? Пожалуйста, выберите три самых значимых фактора.</p>	СДУГ 2024 %	КОЛ-ВО ЧЕЛОВЕК	ВГУГ 2025 %	КОЛ-ВО ЧЕЛОВЕК
<p>примеры конкретного практического результата участия (решение вопроса)</p>	82.1%	55	34.9%	44
<p>отклик и общественный резонанс, распространение мнения в социальных сетях и других каналах.</p>	56,70%	38	17.5%	22
<p>получение денежных поощрений</p>	56,70%	38	14.3%	18
<p>получение одобрения и признания общества (отметки «мне нравится» в соцсетях, личные слова поддержки)</p>	34,30%	23	9.5%	12
<p>цифровые платформы обратной связи</p>	41,80%	28	7.9%	10
<p>грамоты и награды</p>	22,40%	15	5.6%	7
<p>эмоциональная поддержка близких и семьи</p>	37,30%	25	5.6%	7
<p>создание групп единомышленников</p>	44,80%	30	4.8%	6

Когда Вы вошли в проект «умный город», в какой степени это было Ваши личные решения или Вы зависели от коллектива? Перед Вами континуум от 1 до 10, где 1 – Ваши решения принимались единолично с опорой только на собственную точку зрения и 10 – Ваши решения с обязательным учетом мнения коллектива.

	СДУГ 2024	%	КОЛ-ВО человек	ВГУГ 2025	%	КОЛ-ВО человек
1 полностью единолично	9,00%		6	25.5%		14
5 и единолично и коллективно	20,90%		14	25.5%		14
10 полностью коллективно	17,00%		12	12.7%		7
2 практически полностью единолично	1,50%		1	9.1%		5
6 скорее коллективно	4,50%		3	9.1%		5
8 коллективно	11,40%		7	7.3%		4
4 не совсем единолично	11,90%		8	5.5%		3
3 единолично	10,40%		7	1.8%		1
7 не совсем коллективно	10,40%		7	1.8%		1
9 практически полностью коллективно	3%		2	1.8%		1

Что для Вас значит ответственность в участии в проектах «умного города»?	СДУГ 2024		ВГУГ 2025	
	%	КОЛ-ВО ЧЕЛОВЕК	%	КОЛ-ВО ЧЕЛОВЕК
ответственность – это исполнительность и обязательство.	73,10%	49	74.5%	41
ответственность – это признание «авторства» уже совершенных деяний.	17,90%	12	10.9%	6
ответственность – это личная инициативность.	32,80%	22	10.9%	6
Другое	7,50%	5	3.6%	2

Кто, на ваш взгляд, больше всего выиграет от реализации проекта «Умный город»? (можно выбрать несколько вариантов ответов) (Множественный выбор)	СДУГ 2024		ВГУГ 2025	
	%	КОЛ-ВО ЧЕЛОВЕК	%	КОЛ-ВО ЧЕЛОВЕК
Федеральные органы власти, ведомственные структуры	30,30%	20	23%	37
b) Региональные органы власти	36,40%	24	20.5%	33
f) Крупные компании, корпорации	31,80%	21	9.9%	16
d)Муниципальные (городские) службы (ЖКХ и т.п.)	47,00%	31	7.5%	12
e) Проектные, градостроительные организации, архитекторы	12,10%	8	7.5%	12
c) Муниципалитеты	56,10%	37	6.8%	11
k) Рядовые горожане	65,20%	43	6.8%	11

j) Инициативные группы, активисты	13,60%	9	4.3%	7
g) Малый и средний бизнес	22,70%	15	3.7%	6
h) Научные и образовательные учреждения	10,60%	7	3.7%	6
i) Общественные организации	9,10%	6	3.1%	5

Как Вы считаете какую роль в реализации проекта должны выполнять рядовые горожане?

	СДУГ 2024	%	ВГУГ 2025	%
			КОЛ-ВО ЧЕЛОВЕК	КОЛ-ВО ЧЕЛОВЕК
Формировать запросы, высказывать пожелания, описывать свои потребности	72,70%	48	47.3%	26
Активно участвовать в создании самой концепции, генерировать новые идеи	36,40%	24	40%	22
Пользоваться функциями умного города, активно осваивать новые возможности	65,20%	43	9.1%	5
Никакой специальной роли не требуется	0,00%	0	3.6%	2
Другое	0,00%	0	0	0

Как Вы считаете, необходимо ли какое-то специальное вовлечение населения в реализацию проекта «Умный город»? (можно выбрать несколько вариантов ответов)	СДУГ 2024		ВГУГ 2025	
	%	КОЛ-ВО ЧЕЛОВЕК	%	КОЛ-ВО ЧЕЛОВЕК
Необходимо вовлекать общественные организации и заинтересованные группы в обсуждение и реализацию проекта	53,70%	36	35.2%	37
Систематически информировать население о результатах проекта	67,20%	45	32.4%	34
Оказывать помощь и консультацию в подготовке предложений, обращений горожан	40,30%	27	17.1%	18
Необходимо оказать содействие в организации общественного движения в поддержку проекта «Умный город»	25,40%	17	14.3%	15
Население не должно специально вовлекаться	3,00%	2	1%	1
Другое	1,50%	1	0	0

На Ваш взгляд, что будет способствовать наиболее эффективной реализации проекта «Умный город» в вашем городе?	СДУГ 2024	%	ВГУГ 2025	%
	КОЛ-ВО ЧЕЛОВЕК		КОЛ-ВО ЧЕЛОВЕК	
наличие у города собственных финансовых ресурсов на реализацию проекта		71,20%		27%
	47		41	
хорошее федеральное финансирование		62,10%		25.7%
	41		39	
хорошо налаженные механизмы включения заинтересованных лиц в реализацию стратегических документов и планов		40,90%		12.5%
	27		19	
готовность малого и среднего бизнеса участвовать в проекте		53,00%		11.8%
	35		18	
наличие хорошо подготовленных высококвалифицированных инженерных кадров		60,60%		9.2%
	40		14	
энтузиазм разработчиков проекта и вера в научные достижения		43,90%		7.9%
	29		12	
готовность научного сообщества участвовать в проекте		56,10%		5.9%
	37		9	

Скажите, пожалуйста, является ли город, в котором Вы живете, участником проекта "Умный город"? (Одиночный выбор)						
	СДУГ 2024	%	КОЛ-ВО человек	ВГУГ 2025	%	КОЛ-ВО человек
да		86,50%	45		96.4%	53
нет		13,50%	7		3,60%	2
Ваш пол?						
мужской		64,20%	43		56.4%	31
женский		35,80%	24		43.6%	24
Ваше образование?	СДУГ 2024	%	КОЛ-ВО человек	ВГУГ 2025	%	КОЛ-ВО человек
Высшее		77,60%	52		81.8%	45
Кандидат наук		20,90%	14		12.7%	7
Среднее общее		3,00%	2		3.6%	2
Среднее специальное		1,50%	1		1.8%	1
Незаконченное высшее		1,50%	1		0	0
Доктор наук		6,00%	4		0	0
Ваш возраст? (Укажите полное число лет)	СДУГ 2024			ВГУГ 2025		
	36			26		
	40			28		
	51			30		
	41			26		
	45			40		
	26			53		
	42			60		
	46			32		
	32			25		
	40			26		
	45			61		
	26			58		
	45			40		
	37			29		
	49			35		
	17			54		
	56			42		
	41			25		
	41			43		
	40			56		
	52			53		

31	22
25	49
36	28
49	30
39	26
39	40
38	22
25	18
45	33
26	40
40	39
65	47
40	28
39	35
42	65
42	39
57	26
41	31
48	53
44	21
35	36
39	41
52	27
26	39
40	41
30	48
35	24
40	38
65	45
30	38
67	28
62	44
70	25
33	43
33	
33	
42	
44	
52	
37	
22	
32	
32	
44	
45	
59	

Ваш опыт участия в управлении?	СДУГ 2024	%	КОЛ-ВО ЧЕЛОВЕК	ВГУГ 2025	%	КОЛ-ВО ЧЕЛОВЕК
Работа в региональных, городских органах		31,30%	21		22.2%	16
Работа в органах местного самоуправления		9,00%	6		20.8%	15
Работа в федеральных органах		17,90%	12		18.1%	13
Работа в управлении организацией/фирмой/предприятием		32,80%	22		12.5%	9
Не имею опыта руководящей работы		7,50%	5		8.3%	6
Работа в отраслевых органах		14,90%	10		6.9%	5
Руководитель группы исполнителей (бригада, звено)		22,40%	15		6.9%	5
Другое		0,00%	0		2.8%	2
Среднее звено (цех, отдел)		31,30%	21		1.4%	1

Если Вы в настоящее время являетесь членом общественной организации, то укажите ее основной вид деятельности: (этот вопрос можно пропустить)	СДУГ 2024	%	КОЛ-ВО ЧЕЛОВЕК	ВГУГ 2025	%	КОЛ-ВО ЧЕЛОВЕК
Не являюсь		56,70%	38		31.8%	14
Политический		7,50%	5		20.5%	9
Жилищное домоуправление (например, ТОС, ТСЖ и т.п.)		4,50%	3		11.4%	5
Профсоюзное движение		0,00%	0		9.1%	4
Научно-просветительский		20,90%	14		6.8%	3
Другое		1,50%	1		6.8%	3

245

Волонтерство	1,50%	1	4.5%	2
Благотворительный	1,50%	1	4.5%	2
Экологический	1,50%	1	2.3%	1
Национально-патриотический (землячество и т.п.)	1,50%	1	2.3%	1
Спортивный	1,50%	1	0	0
Религиозный	0,00%	0	0	0
Историко-культурный	1,50%	1		

Отметьте, пожалуйста, отрасль (или отрасли), в которой Вы работаете в настоящее время.

СДУГ %

ВГУГ 2025 %

**КОЛ-ВО
ЧЕЛОВЕК**

**КОЛ-ВО
ЧЕЛОВЕК**

Информационно-вычислительное обслуживание	23,90%	16	18.2%	12
Строительство	11,90%	8	10.6%	7
ЖКХ	13,40%	9	10.6%	7
Наука и научное обслуживание	16,40%	11	10.6%	7
Аппарат органов государственного, муниципального и хозяйственного управления	23,90%	16	7.6%	5
Другое	7,50%	5	7.6%	5
Связь	10,40%	7	6.1%	4
Здравоохранение, физкультура и социальное обеспечение	3,00%	2	6.1%	4
Образование	23,90%	16	4.5%	3
Транспорт	9,00%	6	3%	2
Материально-техническое снабжение	1,50%	1	3%	2
Общественные организации	4,50%	3	3%	2
Промышленность	9,00%	6	1,50%	1
Сельское хозяйство	1,50%	1	1,50%	1

246

Лесное хозяйство	1,50%	1	1,50%	1
Торговля, общественное питание	1,50%	1	1,50%	1
Прочие виды сферы материального производства	3,00%	2	1,50%	1
Армия, полиция и другие силовые структуры	0,00%	0	1,50%	1
Геология, геодезия и метеослужба	0,00%	0	0,00%	0
Культура и искусство	1,50%	1	0,00%	0
Финансы, кредитование и страхование	9,00%	6	0,00%	0
Непроизводственные виды бытового обслуживания	0,00%	0	0,00%	0

Занимаетесь ли Вы общественной работой (в любой форме: политической, конфессиональной, благотворительной и т.п.)? (Одиночный выбор)

**СДУГ
2024** %

**ВГУГ
2025** %

		КОЛ-ВО ЧЕЛОВЕК		КОЛ-ВО ЧЕЛОВЕК
да	52,40%	33	54.5%	30
нет	47,60%	30	45.5%	25

Ваша роль в организации, в которой Вы работаете?

Руководитель среднего звена	32,80%	22	48.1%	26
Руководитель высшего звена	31,30%	21	25.9%	14
Специалист	20,90%	14	18.5%	10
Руководитель низшего звена	14,90%	10	7.4%	4

Укажите, пожалуйста, город, в котором Вы проживаете

СДУГ 2024, города: Москва, Екатеринбург, Санкт-Петербург, Пенза, Балаково, Гатчина, Омск, Воронеж, Нижний Новгород, Красноярск, Курск, Волгоград, Кострома, Саратов, Краснодар, Киров, Вологда, МО (Красногорск, Химки, Мытищи), Челябинск, Смоленск, Мурманск, Липецк, Саранск, Самара, Ханты-Мансийск, Кострома, Новороссийск, Пермь, Томск, Красноярск, Зеленоград

ВГУГ 2025: Москва, Екатеринбург, Санкт-Петербург, Новосибирск, Курск, Нижний Новгород, Магнитогорск, Рязань, Саратов, Саранск.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Гайд глубинного интервью ВУГ-2025

Группы:

- 1) *Госслужащие и сотрудники профильных министерств (Минстрой, Мэрия Москвы)*
- 2) *IT, архитекторы сопровождение*
- 3) *Исполнители проекта на местах (депутаты, управы)*
- 4) *Ученые-исследователи, журналисты*
- 5) *Бизнес и фонды*

Хотели бы вас поблагодарить Вас за то, что нашли возможность и время на интервью. Меня зовут Евгения. В рамках проводимого мной исследования проводится анализ вовлеченности горожан в систему «Умный город». Ваше мнение как эксперта в данном вопросе очень значимо для результатов исследования. В ходе нашего интервью я буду задавать вопросы, и вести запись ваших ответов. Интервью займет не более 1 часа. Вся полученная в ходе интервью информация будет использоваться только в обобщенном виде и только для целей моего диссертационного исследования.

Общие вопросы:

1. Как давно Вы взаимодействуете / связаны с системой «умного города»? (Вы сами как чаще всего называете УГ «системой УГ» или «проектом УГ»?)
2. Каким образом Вы включились в тематику УГ? Расскажите об этом немного.
3. Чем Вам интересна сфера «умных городов»? Почему Вы в нее пришли? ((Какие чувства, эмоции вызывает работа в проекте?)

Основные вопросы:

Фокусировка	<ol style="list-style-type: none"> 4. Как бы вы объяснили незнакомому человеку, не включенному в данный проект, что такое система УГ? 5. Зачем вообще на ваш взгляд нужны УГ? Кому выгодна реализация проекта УГ? Кто может или должен быть заинтересован в большей степени в реализации подобных проектов создания системы УГ? 	<p>Какие эмоции Вы испытывали до включения в проект и сейчас? Были ли какие-то ожидания на начальном этапе? Какие именно? Насколько они оправдались?</p>
Погружение	<ol style="list-style-type: none"> 6. На ваш взгляд насколько сами горожане вовлечены в проект УГ? Если пробовать дать оценку некоего уровня вовлеченности наших горожан, то какую бы оценку по 10-ти бальной шкале вы дали и почему именно такую? 7. Изменилась ли ситуация вовлеченности горожан за последнее время (<i>Примечание для интервьюера: уточнить у эксперта, какой именно период он рассматривает: последний</i> 	<p>А должны ли горожане вовлекаться, можно ли измерить степень или уровень их вовлеченности?</p> <p>Горожане вовлекаются в основном в контексте информирования, реализации или оценки? Нужно ли всех включать в проект в равной степени?</p>

	<p><i>год\несколько лет</i>) Что повлияло на эти изменения, на ваш взгляд?</p> <p>8. Что определяет вовлеченность на ваш взгляд тех или иных горожан? Опишите, пожалуйста, горожанина, который на ваш взгляд вовлечен в проект УГ.</p> <p>9. Какие действия органов власти могут повлиять на ваш взгляд на повышение вовлеченности горожан в проект УГ?</p>	<p>Считаете ли Вы, что умный город стал более направленным на человека? В какой период Вы заметили изменения?</p> <p>Есть ли на ваш взгляд разница между горожанами, которые не участвуют в проекте УГ и, теми, кого вы можете назвать вовлеченными (Что эксперт может выделить при описании горожан, которые вне проекта и, те которые в него по их мнению включены.в данный проект?)</p>
Проблематика идеи	<p>10. Что может мотивировать наших горожан к участию\вовлечению в проект?</p> <p>11. Что горожанам мешает сегодня включаться в реализацию проекта УГ?</p>	<p>Какие основные сложности\барьеры Вы можете выделить в целом процессе реализации проекта УГ?</p>

12. Как бы вы на данный момент описали вашу роль в этом проекте?

Завершающие вопросы:

13. Каким Вам представляется город будущего? (Это «умный город» или какой-то другой?)

14. Что, на ваш взгляд, может уже сейчас привнести создание системы УГ для формирования, описанного вами образа города будущего? Как в этом может помочь внедрение системы УГ?